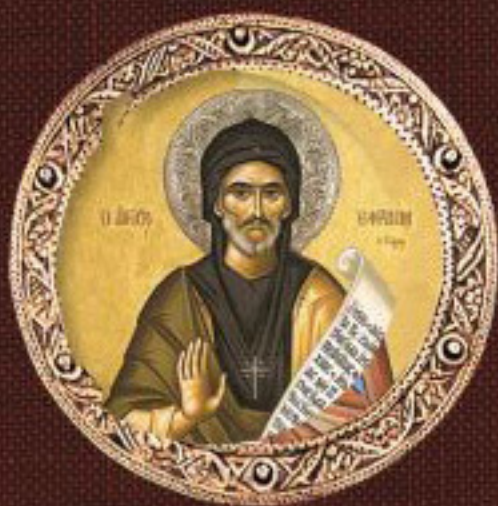

СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН

Стрaсти
и добродетели

преподобный Ефрем Сирин

**Собрание творений.
Страсти и добродетели**

«Сибирская Благовонница»

2016

УДК 243
ББК 86.3722

Сирин п.

Собрание творений. Страсти и добродетели / п. Сирин —
«Сибирская Благовонница», 2016

ISBN 978-5-906853-57-8

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» – так возвышенно отзывается о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает издание творений сирийского подвижника. В эту книгу вошли слова и послания преподобного Ефрема о борьбе со страстями, возделывании добродетелей и внутренней брани.

УДК 243
ББК 86.3722

ISBN 978-5-906853-57-8

© Сирин п., 2016
© Сибирская Благовонница, 2016

Содержание

Слово о добродетелях и пороках	11
О страхе Божиим	12
О бесстрашии	13
О любви	14
О не имеющих в себе любви	15
О долготерпении	16
О не имеющем в себе долготерпения	17
О терпении	18
О не имеющем в себе терпения	19
О негневливости	20
О вспыльчивости	21
О кротости	22
О лукавстве	23
Об истине	24
О лжи	25
О послушании	26
О непокорности и ропоте	27
О том, чтобы не иметь зависти и соперничества	28
О зависти и соперничестве	29
О том, чтобы не быть злоречивым	30
О злоречии и злоречивых	31
О воздержании	32
О невозддержании	33
В низложение гордыни	35
В подражание притчам	39
В исправление тех, которые предаются страстям и домогаются почестей	84
О страстях	89
Слово увещательное	92
Слово о Втором Пришествии Господа нашего Иисуса Христа	94
О брани с диаволом	97
О душевном страхе	99
Послание	102
О добродетели. К младшему подвижнику	106
Предисловие	106
Поучение первое	107
Поучение второе	109
Поучение третье	112
Поучение четвертое	115
О добродетели	117
Предисловие	118
Глава 1	119
Глава 2	120
Глава 3	121
Глава 4	122
Глава 5	123

Глава 6	124
Глава 7	125
Глава 8	127
Глава 9	129
Глава 10	130
На слова: Тщательно храни душу твою (Втор. 4, 9)	132
Предисловие	133
Глава 1	134
Глава 2	135
Глава 3	136
Глава 4	137
Глава 5	138
Глава 6	139
Глава 7	141
Глава 8	142
Глава 9	145
Глава 10	148
Глава 11	150
Глава 12	151
Блаженства	152
Блаженства	156
О том, как приобретается человеком смиренномудрие	160
Глава 1	161
Глава 2	162
Глава 3	163
Глава 4	164
Глава 5	165
Глава 6	166
Глава 7	167
Глава 8	168
Глава 9	169
Глава 10	170
Глава 11	171
Глава 12	172
Глава 13	173
Глава 14	174
Глава 15	175
Глава 16	176
Глава 17	177
Глава 18	178
Глава 19	179
Глава 20	180
Глава 21	181
Глава 22	182
Глава 23	183
Глава 24	184
Глава 25	185
Глава 26	186
Глава 27	187

Глава 28	188
Глава 29	189
Глава 30	190
Глава 31	191
Глава 32	192
Глава 33	193
Глава 34	194
Глава 35	195
Глава 36	196
Глава 37	197
Глава 38	198
Глава 39	199
Глава 40	200
Глава 41	201
Глава 42	202
Глава 43	203
Глава 44	204
Глава 45	205
Глава 46	206
Глава 47	207
Глава 48	208
Глава 49	209
Глава 50	210
Глава 51	211
Глава 52	212
Глава 53	213
Глава 54	214
Глава 55	215
Глава 56	216
Глава 57	217
Глава 58	218
Глава 59	219
Глава 60	220
Глава 61	221
Глава 62	222
Глава 63	223
Глава 64	224
Глава 65	225
Глава 66	226
Глава 67	227
Глава 68	228
Глава 69	229
Глава 70	230
Глава 71	231
Глава 72	232
Глава 73	233
Глава 74	234
Глава 75	235
Глава 76	236

Глава 77	237
Глава 78	238
Глава 79	239
Глава 80	240
Глава 81	241
Глава 82	242
Глава 83	243
Глава 84	244
Глава 85	245
Глава 86	246
Глава 87	247
Глава 88	248
Глава 89	249
Глава 90	250
Глава 91	251
Глава 92	252
Глава 93	253
Глава 94	254
Глава 95	255
Глава 96	256
Глава 97	257
Глава 98	258
Глава 99	259
Глава 100	260
О правой жизни	262
Слово о злоязычии и страстях	271
О терпении	277
О блаженствах и горе	282
Ответы на некоторые вопросы	284
О восьми помыслах	286
О духовном состоянии	289
Слово о священстве	290
О любви к бедным	293
Поучение о том, что не должно соблазнять ближнего, и о правой жизни	295
О девстве	297
О терпении и сокрушении слово поучительное	301
О терпении, о кончине века и Втором Пришествии; о прилежном чтении Божественных Писаний и о пользе безмолвия	305
О памятовании смерти, о добродетели и о богатстве	312
Поучение о безмолвии	316
Наставление братиям	318
Слово о том, что всегда должно иметь в мыслях день исшествия из этой жизни	324
О необходимости бороться с врагом нашего спасения	326
О том, что не должно бояться укоришн за доброе дело	327
Слово о внушениях ненавистника добра – демона	329
Слово душеполезное	331
О добродетелях и страстях	334

Добродетели душевные	335
Добродетели телесные	336
Страсти душевные	337
Телесные страсти	338
О смирennemудрии	342
Огласительное слово об оскудении добрых дел и о долготерпении Божием	343
О преспеянии в добродетели	344
Толкование	345
О страхе Божием и о последнем Суде[8]	347
О смирении и гордости	353
На слова Исаии: Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни (Ис. 26, 10)	357
О непостоянстве человеческой воли	361
Об укрощении худых пожеланий	363
О хранении очей и языка	365
О братском вразумлении друг друга	367

**Преподобный Ефрем Сирин
Творения. Страсти и добродетели**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС Р15-405-3068

ИС Р15-532-3507

ИС Р15 532-3508

ь

Печатается по: Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина: В 8 т. Серг. П., 1895–1914.

Слово о добродетелях и пороках

Ублажаю вашу жизнь, христолюбцы, потому что она исполнена благого дерзновения, но окаянна собственная моя жизнь, потому что ни к чему не потребна. Ублажаю вас, возлюбленные: правым житием своим соделались вы любезными Богу и ангелам. Но кто оплачет меня, который раздражил Бога суетными делами своими? Блаженны вы, за целомудренное свое поведение и за безмерную любовь свою наследующие рай. Дивлюсь вам, для душевной пользы не поленившимся совершить такой дальний путь.

Еще же удивительнее для меня, что пришли вы к человеку, ничего не стоящему и осужденному за грехи, и у него требуете слово на пользу. Удивительное, подлинно, дело: насыщенные пришли к истаивающему от голода, увлажненные росой Духа пришли к иссохшему от жажды, имеющие в себе сладость добродетелей – к исполненному греховной горечи, богатые – к бедному, мудрые – к невежде, чистые – к оскверненному, здоровые – к немощному совестию, благоугождающие Богу – к раздражающему Его, свободные – к пленнику, рачительные – к нерадивому! Вы достойны удивления по добродетелям – а я, неразумный, беден ими. Вы, украшаясь воздержанием, благоугождаете Богу – а я, беспечный, подлежу осуждению. Вы по добрым своим делам и похвальному целомудрию стали *Христово благоухание* (2 Кор. 2, 15) – а я по своей изнеженности и лениности весь стал зловонием.

Итак, подлинно удивительно, что, обладая столькими преимуществами, пришли вы ко мне, который и сам себе не может быть полезен. И разумно поступили вы, христолюбцы, вознамерившись стать опорой моей изнеженности, соделать рачительной мою ленивую душу, послужить опорой и подкреплением моему нерадению, потому что сами вы, как совершенные, ни в чем не имеете недостатка.

Поскольку, водясь смиренномудрием, требуете слова на пользу у меня, человека ничего не стоящего, и, желая обличить жизнь мою, приказываете это сделать мне самому, то, чтобы принести плод послушания, скажу слово, но скажу со стыдом. Ибо если вам начну подавать советы, то буду сам себя осуждать. И если других начну обличать, то буду сам себя обвинять. Тогда по праву будет мне сказано слово Спасителя: *Врач! исцели Самого Себя* (Лк. 4, 23).

Но так как Тот же Господь и Спаситель всех сказал: *Все, что они велят вам творить, творите, по делам же их не поступайте* (Мф. 23, 3), то хотя и нечист я, однако же умею подать правый совет, потому, обратив взор на ангельское житие сие, ублажил я каждое его преимущество. Да и кто живущего право и благоугодно и ведущего себя целомудренно не ублажит по причине уготованных ему бесконечных и безмерных благ? И кто не станет плакать о человеке, который живет нерадиво, за жалкие дела свои находится вне Небесного Царствия и за беспечность свою извергнут из брачного чертога?

О страхе Божиим

Блажен тот человек, который имеет в себе страх Божий! Он явно ублажается и Святым Духом: *Блажен муж, боящийся Господа* (Пс. III, 1). Кто боится Господа, тот подлинно вне всякого вражеского ухищрения и избежал всех козней врага. В ком есть страх Божий, тот удобно спасается от умыслов злокозненного врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не допускает до себя плотских удовольствий. Кто боится, тот не парит умом туда и сюда, потому что ждет своего Владыку, чтобы Тот, *придя внезапно, не нашел* его ленивым, и тогда *рассечет его* (Мк. 13, 36; Мф. 24,51).

В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится. Кто боится, тот не предается сну без меры, потому что бодрствует и ждет пришествия Господа своего. Кто боится, тот не остается равнодушным, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тот не ленится, потому что всегда радуется о достоянии, опасаясь подпасть осуждению. Кто боится, тот всегда предпочитает угодное Господу его и приуготовляет это, чтобы Господь, *придя*, похвалил его за многое. Так страх Господень для приобретших его делается причиной многих благ.

О бесстрашии

Кто не имеет в себе страха Божия, тот открыт нападениям диавольским. Кто не имеет у себя страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и не радит о делах своих; он – вместилище сластолюбия: тешится всем, что ему приятно, потому что не боится пришествия Владыки, хвалится страстями, любит покой, бежит злостраданий, гнушается смирением, лобызает гордыню. Наконец приходит Господь его и находит его в занятиях, Ему не угодных, *и рассечет его* (Мф. 24, 51), и предаст вечной тьме. Та кого человека кто не признает окаянным?

О любви

Блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что носит он в себе Бога. *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16). В ком любовь, тот вместе с Богом превыше всего. В ком любовь, тот не боится, потому что *любовь изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18). В ком любовь, тот никем никогда не гнушается: малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым, – напротив, сам для всех бывает сором, *все покрывает... все переносит* (1 Кор. 13, 7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает и от наговаривающих отвращает слух.

В ком любовь, тот не ходит лестью, сам не запинаяется и брату ноги не запинаяет. В ком любовь, тот не соперничает, не завидует, не смотрит ненавидящим оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает брата в нужде, но заступается и готов умереть за него. В ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий. Ибо Сам Благой Владыка наш сказал: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35).

В ком любовь, тот никогда ничего не присваивает себе, ни о чем не говорит: «Это мое» – но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление. В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком любовь, тот *не раздражается... не гордится*, не воспламеняется гневом, не радуется о неправде, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот *долготерпит, милосердствует... все переносит* (1 Кор. 13, 4,7).

Поэтому блажен, кто приобрел любовь и с ней переселился к Богу, потому что Бог знает Своих и примет его на лоно Свое. Делатель любви будет сожителем ангелов и со Христом воцарится. Из любви и Бог Слово снизшел на землю, любовью отверз нам рай и всем показан вход в небо, любовью примирены с Богом мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4,16).

О не имеющих в себе любви

Злополучен и жалок тот, кто далек от любви. Он проводит дни свои в сонном бреду. И кто не станет плакать о том человеке, который далек от Бога, лишен света и живет во тьме? Ибо сказываю вам, братия: в ком нет любви Христовой, тот враг Христу. Не лжив сказавший, что *ненавидящий брата своего есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15) и *во тьме ходит* (1 Ин. 2, 11) и удобно уловляется всяким грехом. В ком нет любви, тот скоро раздражается, скоро приходит в гнев, скоро распаляется ненавистью. В ком нет любви, тот радуется о неправде других, не состраждет падающему, не простирает руки к лежащему, не подает совета низложенному, не поддерживает колеблющегося.

В ком нет любви, тот ослеплен умом, тот друг диаволу, тот изобретатель всякого лукавства, тот заводчик ссор, тот друг злоречивых, собеседник наушников, советник обидчиков, наставник завистников, работник гордыни, сосуд высокомерия. Одним словом, кто не приобрел любви, тот орудие противника, блуждает по всякой стезе и не знает, что *во тьме ходит* (1 Ин. 2, 11).

О долготерпении

Подлинно блажен человек, который приобрел долготерпение, потому что и Священное Писание хвалит его, говоря: *У терпеливого человека много разума* (Притч. 14,29). И что преимущественнее этого? Долготерпеливый всегда в радости, в веселии, в восхищении, потому что надеется на Господа. Долготерпеливый далек от гнева, потому что все терпит. Долготерпеливый не скоро воспаляется гневом, не прибегает к оскорблениям, нелегко трогается пустыми речами; если обижен, не огорчается, сопротивляющимся не противится, во всяком деле тверд, не скоро вдается в обман, не склонен к раздражению, в скорбях радуется, свыкается со всяким добрым делом; людям, всем недовольным, во всем угождает; когда приказывают ему, не противоречит; когда делают выговор, не хмурит лица; во всяком случае находит для себя врачевство в долготерпении.

О не имеющем в себе долготерпения

У кого нет долготерпения, тот далек и от терпения, потому что недолготерпеливый удобно совращается с пути, готов к раздражению, скоро разгорячается и начинает ссору; если оскорблен, сам оскорбляет; если обижен, воздает обидой же; спорит о вещах, ни для чего не служащих; дела его и произведения его развеиваются, как листья ветром; он нетверд в словах, быстро перескакивает от одного к другому. У кого нет долготерпения, тот далек от твердости, потому что в скором времени изменяется. Он не приобрел себе рассудительности, дружит с порочным, проводит время со злоязычным, помогает обидчику, не скрывает тайны, всякое слово готов вынести наружу. И что злополучнее этого?

О терпении

Блажен тот, братия, кто приобрел терпение, потому что у терпения есть упование, упование же *не постыжает* (Рим. 5,5). Подлинно блажен и троекратно блажен тот, в ком есть терпение! *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). И что лучше этого обетования? *Благ Господь... и знает надеющихся на Него* (Наум. 1,7). Во что же ценится терпение, знаете ли вы это, братия, или и об этом надобно приискать мне слово для вашего удостоверения?

Терпение одно не бывает, но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискусным, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах неукоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях неугрюм, в попечении о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен; первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле добр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование, ибо он украшен всяким добрым делом. Поэтому с дерзновением возопиет ко Господу, говоря: *Твердо уповал я на Господа, и Он... услышал вопль мой* (Пс. 39, 2).

О не имеющем в себе терпения

Злополучен и жалок тот, кто не приобрел терпения. Таковым Божественное Писание угрожает горем. *Горе*, – говорит, – *потерявшим терпение* (Сир. 2, 14). И действительно, действительно горе тому, в ком нет терпения! Он взметается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях ослаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах мужествен, в безмолвии бессилен. Людям, достойным одобрения, он противник и преуспевающим – соперник.

В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям и не в состоянии стать добродетельным. Ибо *с терпением будем проходить предлежащее нам поприще* (Евр. 12, 1), – говорит апостол. В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись.

О негневливости

Блажен человек, который нелегко приходит в гнев или в раздражение. Он всегда бывает в мире. Прогоняя от себя духа раздражительности и гневливости, он далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом. Кто нескоро приходит в гнев и не трогается пустым словом, тот делатель правды и истины. Он без труда сдерживает страждущих говорливостью и обходится с ними терпеливо. Он не делает обиды; с ним не встречаются немощи; он не радуется ссорам, потому что ко всем изъясняет любовь. Негневливый не любит споров, но всегда здрав умом, любит мир, вселяется в долготерпении.

Кто нелегко принимает в себя духа вспыльчивости, тот делается обителью Духа Святого. В ком нет вспыльчивости, тот не огорчает Духа Святого. Он может быть и кротким, может иметь и любовь, и терпение, и смирение. Негневливый украшается всяким добрым делом и возлюблен Христу. Поэтому подлинно тот троекратно блажен, кто постоянно отгоняет от себя духа гнева и раздражительности, потому что у него всегда здоровы и тело, и душа, и ум.

О вспыльчивости

А кто всегда одержим вспыльчивостью, часто и скоро приводится в гнев даже маловажной вещью, тот пусть слышит, что говорит апостол: *Гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20). И действительно, злополучен и жалок тот, кто побеждается этими страстями, ибо гневающийся, как говорят, убивает душу свою. Да и действительно, гневливый убивает и губит душу свою, потому что всю жизнь проводит он в смятениях и далек от спокойствия. Он чужд мира, далек и от здоровья, потому что и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и мысль изменяется, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен.

Такой человек далек от долготерпения и от любви; пустыми речами он легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где нет в нем нужды, там вмешивается в дело и навлекает на себя все большую и большую ненависть. Такой человек любит многословие и хвастается тем, что бесполезно. Ему приятно злоречие; для кротости он немощен, а в лукавстве мужествен. И кто не станет плакать о нем? Он мерзок перед Богом и перед людьми. Ибо вспыльчивый во всем несносен. Поэтому остерегайтесь вспыльчивости.

О кротости

Подлинно блажен и троекратно блажен человек, в котором есть кротость. О нем Святой Спаситель и Господь, подтверждая это, говорит: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5,5). И что блаженнее этого ублажения, что выше этого обетования, что светлее этой радости – наследовать землю рая? Поэтому, братия, слыша о чрезмерном богатстве обетования, возревнуйте о приобретении. Поспешите войти во светлость этой добродетели; умилитесь сердцем, слыша это, и, сколько есть сил, постарайтесь, чтобы никому из вас не быть устранным от наследия земли этой и после не плакать горько в неразумном раскаянии.

Поспешите к кротости, слыша, как она ублажается, слыша, что Духом Святым говорит о ней нелживый Исаия: *А вот на кого Я призрю, глаголет Господь, на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66, 2). Можно ли не дивиться этому обетованию? Ибо что славнее такой чести? Итак, смотрите, братия, чтобы не утратить кому этого блаженства, этой безмерной радости и этого веселья. Поэтому спешите, спешите, умоляю вас; приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом.

Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрение, все его хвалят. Он чужд лукавству, далек от лицемерия. Он не служит пронырству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наушничества, ненавидит порицателей, отвращается наушников. О блаженное богатство – кротость! Она прославляется всеми.

О лукавстве

Итак, плакать, братия, и проливать слезы должно о тех, которые не имеют в себе кротости, но вступили в союз с лукавством, потому что подлежат они тяжкому приговору. Потому что *лукавство коварных погубит их* (Притч. 11, 3). Святой Бог наш уничижает лукавых, говоря: *Злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое* (Лк. 6,45). И еще пророк говорит: *С лукавым Ты поступаешь по лукавству его* (Пс. 17, 27). Ибо страшен, братия, демон лукавства, поэтому остерегайтесь, чтобы кому из вас, впад в это, не укорять самого себя.

Ибо лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятениях, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним своим, всегда наущничает, всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получая приказ, противоречит ему, выслушав повеление, извращает его; после доброго совета делает худо; заключив условие, нарушает его; кто его любит, над тем издевается; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен; вразумления ставит ни во что, братий развращает; простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед посторонними лицемерит, одному на другого клеветает, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других худо, скор на оскорбление, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, к произведению мятежа первый помощник, – в псалмопении же немощен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам неспособен, потому что *всякое нечестие заграждает уста* его (Пс. 106, 42). Итак, многих слез достоин человек этот, и поэтому умоляю вас, братия: берегитесь лукавства!

Об истине

Блажен тот, кто жизнь свою согласовал с истиной, а не уловляется всякой ложью. Блажен и троекратно блажен тот, кто стал делателем истины, потому что *Бог истинен* (Ин. 3,33) и лжи нет в Нем. И кто не ублажит соблюдающего истину, потому что он подражает Богу? Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен.

Человек истинный не угождает лицам, не судит неправедным судом, не присваивает себе достоинства и чести, не презирает нищего и нуждающегося, в ответах не льстив, в суждении правилен, в деле рачителен, в общем составе братства почтен, не знает коварства, не любит лицемерия, всяким добрым делом украшен и водится только добродетелью. Итак, блажен тот, кто всегда служит истине!

О лжи

Но злополучен и жалок тот, кто коснеет во всякой лжи, потому что диавол *от начала... лжец* (Ин. 8, 44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавистен и Богу, и людям. И кто не станет плакать о человеке, который проводит жизнь во лжи? Такой человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен. В монастыре возбуждает он гнев и ссоры, и в братском обществе он то же, что ржа в железе. У него дерзкое сердце, и он не закрывает его; он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре. Начинает дело и делает вид, что не он причина делу. Ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголением. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Нет язвы глубже этой, нет позора хуже этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны к себе, братия, не коснейте во лжи!

О послушании

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание, потому что такой человек – подражатель Благому нашему Учителю, Который был *послушным даже до смерти* (Флп. 2,8). Итак, подлинно блажен тот, в ком есть послушание, потому что, будучи подражателем Господа, делается Его сонаследником.

В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью. В ком есть послушание, тот приобрел великое достояние, великое богатство. Послушный всем благоугоден, всеми восхваляется, всеми прославляется. Послушный скоро возвышается, скоро показывает успехи. Послушному приказывают – и он не противоречит, дают повеление – и он не извращает его, делают выговор – и он не гневается. Он готов на всякое доброе дело. Им нелегко овладевает вспыльчивость. Если услышит упрек, не смущается; от оскорблений не приходит в воспламенение, в печалих радуется, в скорбях благодарит.

Он не переселяется с места на место, не переходит из обители в обитель. Увещения не пугают его, на том месте пребывает, куда призван, и не предаётся унынию. Отца не уничижает и брата не бесчестит; не уклоняется от пребывания в монастыре. Не любит предаваться покою, не пленяется местоположениями, не услаждается воздухом, но, по слову святого апостола, пребывает в том месте, *в котором призван* (1 Кор. 7, 20). Итак, подлинно много плодов послушания, и потому блажен тот, кто приобрел оное.

О непокорности и ропоте

Но достоин проклятия и жалок тот, кто не приобрел послушания, но предается ропоту. Ибо ропот в монастыре – великая язва, соблазн для общества, разорение любви, расторжение единомыслия, нарушение мира. Ропотник, когда дают ему приказание, противоречит, к делу негоден; в таком человеке нет даже и доброго расположения, потому что он ленив, а лень неразлучна с ропотом. Поэтому всякий ленивый *впадет в беды* (Притч. 17, 16), – говорит Священное Писание. *Ленивец*, как сказано, посланный в путь, *говорит: «лев на улице! посреди площади убьют меня!»* (Притч. 22, 13).

У ропотника всегда готов предлог. Если приказано ему заняться делом, он ропщет, а вскоре развращает и других. «И это зачем, – говорит он, – и другое для чего? И пользы нет в этом деле». Если послан в путь, представляет, что большой будет вред от путешествия. Если будят его на псалмопение, – раздражается. Если будят на бдение, – отговаривается болезнью желудка и головы. Если делаешь ему увещание, отвечает: «Себя учи, а в рассуждении меня как Богу угодно». Если учишь его чему, говорит: «Хорошо бы и тебе так знать, как я это знаю». Он никогда не будет делать дело один, если не привлечет в то же дело и другого. Всякое дело ропотника не стоит одобрения, и негодно, и чуждо всякой добродетели.

Ропотник рад покою, а беспокойство ему не нравится. Ропотник любит трапезовать и гнушается постом. Ропотник также ленив; он умеет наушничать, знает, как сплести речь; он изворотлив и многоизобретателен, и никто не превзойдет его в многословии; он всегда клеветает одному на другого. Ропотник в делах благотворительных угрюм, к приему странных неспособен, в любви лицемерен, в ненависти мужествен. Поэтому, братия, не будем роптать на приказы, какие дают нам, не будем делать возражений или выставять свои права, как более знающие.

О том, чтобы не иметь зависти и соперничества

Блажен, кто не подвержен зависти и соперничеству, ибо соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть один из этих пороков, в том оба они. Поэтому истинно блажен тот, кто не впал в эти пороки и не уязвлен ни одним из них. Ибо кто соперничает с братом своим несправедливо, тот осуждается вместе с диаволом. Кто соперничает, тот побежден; в нем есть и вражда, его мучит успех других. А в ком нет зависти и соперничества, того не печалит успех других. Когда другому оказана честь, он не смущается. Когда другой возвышен, он не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе; себя одного почитает недостойным и последним из всех, прочих же всех признает превосходнейшими, всех – лучшими себя.

Независтливый не домогается чести, с радующимися радуется, не приписывает себе славных дел, успевающим помогает, с удовольствием смотрит на тех, которые идут добрым путем, хвалит тех, которые живут как должно. Если видит, что брат хорошо делает свое дело, не препятствует ему, но поощряет его своими советами. Если видит другого, предавшегося покою, не ставит ему этого в вину, но поддерживает. Если видит проступок брата, не чернит его, но дает ему надлежащий совет. Если видит разгневанного, не возмущает его, но с любовью успокаивает, склоняя к миру. Если видит печального, не пренебрегает им, но соболезнует о нем и утешает его душеполезным словом. Если видит неученого и невежду, спешит научить его и наставить в полезном. Если видит незнающего, без зависти указывает ему путь к лучшему. Если видит, что иной спит во время псалмопения, старательно будит его. Короче говоря, независтливый и не имеющий в себе соперничества ни в каком деле не издевается над ближним – напротив, независтливый всякому успеху и всякому доблестному делу друга радуется.

О зависти и соперничестве

А кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок, потому что он соучастник диавола, которым *вошла в мир смерть* (Прем. 2, 24). В ком зависть и соперничество, тот всем противник, ибо не хочет, чтобы предпочтен был ему другой. Заслуживающих одобрение он унижает; кто идет добрым путем, тем полагает на пути соблазны; кто живет как должно, тех порицает; благоговейным гнушается; постящегося называет тщеславным, рачительного в псалмопении – любящим себя показать; скорого на услуги – жадным; расторопного в делах – славолюбивым; прилежно занимающегося книгами – празднолюбцем; искусного на ответы – чревоугодником.

Завистливый никогда не радуется успеху другого. Если видит вознерадевшего о деле, не побудит на доброе, а скорее наставит его на худое. Когда видит, что иной спит во время молитвы, не разбудит его, а скорее позаботится о соблюдении тишины. Если видит брата, предавшегося покою, обвинит его в этом. Если видит брата, некогда подтвергшегося падению, чернит перед всеми.

Горе завистливому, потому что сердце его всегда изнемогает от печали, тело снедается бледностью и силы его истощаются. Всем он несносен, всем он враг, всех ненавидит, перед всеми лицемерит, всем строит козни, перед всяким носит личину, ныне дружит с одним, а завтра с другим и в расположении ко всякому изменяется, подделывается к желанию каждого и через некоторое время всякого осуждает, чернит одного перед другим и каждого с каждым ссорит.

Итак, страшная отравка – зависть и соперничество: от них родятся оклеветания, ненависть и убийства. Поэтому вы, воины небесного гражданства, как можно дальше бегите от зависти, как можно дальше держите от себя соперничество и зависть, чтобы не подпасть осуждению вместе с диаволом.

О том, чтобы не быть злоречивым

Блажен и троекратно блажен тот, кто не повредил языка своего, злословя других, кто языком не осквернил сердца, но разумеет, что все мы состоим под наказанием, и не услаждается злословием других, но раздражен против этой страсти. Ибо кто не злословит другого, тот сохранил себя неукоризненным. Ему не было преткновения, и совесть его неосквернена.

Кто бежит злоречивого духа, тот соблюл себя от сближения с людьми злыми и победил полчища бесов. Кто не приобрел злоречивого языка, тот приобрел нетленное сокровище. Кто не склонен к злословию других, тот избежал братоубийства, того и другие не будут злословить. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он – человек плотяный, и соблюл себя незапятнанным. Кто не в сообществе со злоречивыми, тот водворится с ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святого Духа. Поэтому истинно блажен, и еще скажу, – блажен тот, кто соблюл себя от злоречия!

О злоречии и злоречивых

Кто услаждается злословием других, тот ясно показывает, что сам уловлен тем, за что злословит других. Ибо кто злословит другого, тот сам себя осуждает. Он человек плотский, запутавшийся в сетях мира. В злоречивом все есть: и клеветничество, и ненависть, и наушничество, поэтому признается он братоубийцей, безжалостным, немилосердным. А кто всегда имеет в себе страх Божий и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других. Поэтому подлинно достоин слез и плача тот, кто приучил себя к злоречию. И что ненавистнее этого? Поэтому и святой апостол, запрещая дела порочные, причисляет к творящим их и злоречивого: *Ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10).

О воздержании

Истинно блажен и троекратно блажен тот, кто соблюл воздержание, потому что воздержание – подлинно великая добродетель. Но послушайте, до чего воздержание простирается, во что ценится и в чем требуется.

Так, есть воздержание в языке – не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не обижать словом, не клясться, не празднословить, о чем не должно, удерживать язык и не клеветать одному на другого, не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше. Есть воздержание и в слухе – владеть слухом и не поражаться пустой молвой. Есть воздержание и для глаз – владеть зрением, не устремлять взор или не смотреть внимательно на все приятное и на что-либо неприличное. Есть воздержание в раздражительности – владеть гневом и не мгновенно воспламеняться. Есть воздержание от славы – владеть своим духом, не желать прославления, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах. Есть воздержание помыслов – низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помысел обольстительный и воспламеняющий и не услаждаться им. Есть воздержание в снедах – владеть собой и не выискивать снедей в обилии предлагаемых или яств дорогих, не есть не вовремя или вне определенного часа, не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться к алчности красотой снедей и не желать то одной, то другой из них. Есть воздержание в питии – владеть собой и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием, то есть пить искусно приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но, если можно, и воды. Есть воздержание в пожелании порочного сластолюбия – владеть чувством, не потакать случайно возбуждившимся пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает к себе ненависть, не исполнять воли плоти, но обуздывать страсти страхом Божиим.

Ибо тот поистине воздержен, кто вожделеет оных бессмертных благ и, к ним устремляясь умом, отвращается от плотского вожделения, гнушается плотоугодием как чем-то погружающим в тень; не любит смотреть на женские лица, не пленяется телесной наружностью, не привлекается красотами, не услаждается приятным для обоняния, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, и особенно нескромными, не затягивает бесед с женами. Кто истинно мужествен и воздержен и блюдет себя для бесмерного упокоения, тот воздерживается во всяком помысле и всякое пожелание преодолевает вожделением лучшего и страхом будущего века.

О невоздержании

Кто невоздержен и в ком нет воздержания, тот легко уловляется всяким неприличием. Невоздержный и сластолюбив. Невоздержный находит удовольствие в многословии и пустословии. Ему нравятся празднословие и острословие, ему приятна сладость снедей, он выказывает свою храбрость в многоядении и многопитии, воспламеняется при виде суетного удовольствия, склоняется на нечистые помыслы; из любви к удовольствиям предается сумасбродству, гоняется за славой, мечтает о почестях как о чем-то таком, что у него уже в руках; при встрече с женщинами делается весел, привлекается красотой, телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность тела; в беседах с женщинами и смехотворами он тает от удовольствия, мечтает при воспоминании виденного; воспоминания преобладают у него, он живо представляет в уме женские лица, соприкосновения рук, объятия тел, сближения членов, страстные выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, доброцветность тела, лстивые речи, сжатие губ, телесную приятность, выразительность движений, время и место свиданий и все, что служит для удовольствия. Вот что сластолюбец и невоздержный живо представляет в уме своем, склоняясь на помыслы.

Такой человек, если видит, что читают книгу о целомудрии, – хмурится, если видит, что отцы, собравшись, рассуждают о полезном, – уклоняется и не одобряет этого, если видит строгую жизнь отцов, – негодует, если слышит речь о посте, – возмущается. Сходы братий ему не нравятся, а если видит женщин, – просветляется, бежит взад и вперед, чтобы оказать свои услуги; тогда есть у него и голос к пению, есть у него способность и сказать острое слово, и посмеяться, чтобы и себе доставить удовольствие, и женщинам, какие тут есть, и показать себя занимательным и приятным. На безмолвии он скучен и недомогает. Поэтому злополучен и жалок тот, кто не имеет всех видов воздержания и воздержания во всем.

Поэтому, братия, слыша, каковы плоды воздержания и какова жатва невоздержания, будем бегать последней и прилепимся к воздержанию. Ибо велика награда за воздержание и нет предела ее величию. Поэтому подлинно блажен тот, кто действительно приобрел воздержание. Блажен, кто утвердился во всякой добродетели и постарался просиять делами праведными. Блажен, кто втайне не делал неугодного Богу, но служил Ему по всей правде, так что все дела его во свете; блажен тот, кто не склоняется на всякий помысел, внушающий что-либо суетное.

Что же делать мне, который восхвалил теперь всякую добродетель и не упражнялся ни в одной из них, но провел годы свои во всяких худых делах? И на мне исполняется написанное: *Налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них* (Лк. И, 46). Поэтому умоляю общую вашу любовь, благословенные Христом наследники рая, потщитесь все вы угождать вписавшему вас в воинство Свое Христу, чтобы никто из вас не был отринут за небрежение или нерадение. Все вы, по благодати Христовой вступившие под Его иго, остерегайтесь исполнять хотения плоти, чтобы не оказаться нам безответными на Страшном том Судилище, на котором будет воздаяние всякому, делал ли кто *доброе или худое* (2 Кор. 5, 10).

Но горе тогда мне, потому что должен буду явиться без дерзновения! И что мне делать в этот час неизбежной нужды?

Блаженны те, которые с дерзновением предстанут тогда перед Судией, которые из рук Господа примут святую награду. Но горе тогда обличенным в чем-либо презренном и ничего не стоящим. Какое, например, оправдание обвиняемому в славолубии, или в кичении, или в непослушании, или в неподчиненности, или в чревоугодии, или в опрометчивости, или в многословии, или в гордыне, или в самоуправстве, или в высокомерии, или в зависти, или во вражде, или во вспыльчивости, или в злоречии, или в клеветничестве? Какое оправдание

тому, кто будет обвиняем в этих презренных пороках? Какую выгоду или какое удовольствие получаем мы из этого? Но и какая тяжесть отречься от этого!

Поэтому умоляю вас, братия, постарайтесь, чтобы никто из вас не был осужден в чем-либо таком. Ибо в отношении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собой власть. А этими грехами, как неважными, каждый пренебрегает, думая, что о них и не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол, ибо делает так, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими. Постарайтесь же, чтобы и эти грехи не служили к вашему уловлению, а напротив, со всей осторожностью наблюдайте за собой, чтобы прославиться со Христом. Ему слава во веки веков. Аминь.

В низложение гордыни

Без смиренномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо как начало и конец доброго – смиренномудрие, так начало и конец худого – высокоумие. А этот нечистый дух изворотлив и многообразен, поэтому употребляет всякие усилия возобладать всеми и каждому, кто каким ни идет путем, ставит на оном сеть. Мудрого уловляет мудростью, крепкого – крепостью, богатого – богатством, благообразного – красотой, красноречивого – краснословием, имеющего хороший голос – приятностью голоса, художника – искусством, оборотливого – оборотливостью. И подобно этому не перестает искушать и ведущих духовную жизнь и ставит сеть: отрекшемуся от мира – в отречении, воздержному – в воздержании, безмолвнику – в безмолвии, нестяжательному – в нестяжательности, многоученому – в учености, благоговейному – в благоговении, сведущему – в знании (впрочем, истинное ведение сопряжено со смиренномудрием). Так высокоумие во всех старается посеять свои плевелы.

Поэтому, зная жестокость этой страсти (ибо, как скоро она где укоренится, ни к чему не годными делает и человека, и весь труд его), Господь для победы над ней дал нам средство – смиренномудрие, сказав: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: «мы рабы ничего не стоящие»* (Лк. 17,10). Итак, для чего же мы сами себя вовлекаем в легкомыслие и доводим до умоповреждения? Апостол говорит: *Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом* (Гал. 6, 3–4).

Для чего сами себя обманываем, будто знатные какие в мире люди, превозносаясь друг над другом и унижая тех, кто скромнее? Знаем, по учению Господа, *что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16,15).

Или, как воздержные, превозносимся мы перед теми, кто неможнее? Опять обличает нас апостол, говоря: *Не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь* (2 Кор. 10, 18).

Или, как преимущественно трудящиеся в служении, думаем о себе высоко в сравнении с живущими в покое? Опять находим, что Господь более хвалит Марию, потому что она *избрала благу часть* (Лк. 10,42).

Или, как безмолвники, превозносимся над теми, которые развлекаются служением? Опять находим, как Господь учит и говорит, что Он *не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20,28). Поэтому во всяком случае должно бегать высокоумия.

Но потому о себе много думаем, что живем в пустынном и песчаном месте? Впрочем, никакой пользы не принесет нам место, если не со смиренномудрием делаем дело свое, потому

что апостол говорит: «Смотри не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 18).

Но тем кичимся, что живем в яме и пещере? Все это – знаки самоумерщвления и беззачетности о земном. Поэтому то, что избрал ты себе как средство для преуспеяния в добродетели, да не служит тебе поводом к падению в гордыню. Не уподобляйся неразумному ковачу, который не знает своего дела и вместо куска железа пытается раскалить дерево. Итак, всеми силами должны мы держаться смиренномудрия.

Но ты богат и остаешься в пределах праведности? Впрочем, не достиг еще меры Авраама, который говорил: *Я прах и пепел* (Быт. 18, 27).

Но на тебя возложено попечение о людях? И Моисей принимал на себя попечение о народе. После того как Бог рукой Моисея и Аарона поразил Египет и иссушил Чермное море, и посуху перевел сынов Израилевых, и ввел их в эту страшную пустыню, и приблизились они к пределам моавитским, и увидели моавитяне многочисленность народа, – и сказали *Моавитяне*, как написано, *старейшинам Мадиямским: этот народ поедает теперь все вокруг нас, как вол поедает траву полевую* (Чис. 22, 4); ибо сделано было перечисление народа, кроме жен, детей и левитского колена, и число их *от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля, и было всех вошедших в исчисление шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят* (Чис. 1, 45–46). И над всеми ними вождем был Моисей. И, став собеседником Божиим и увидев славу Господню, не превознесся он сердцем, не вознерадел о смиренномудрии. Поэтому и Священное Писание свидетельствует: *Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле* (Чис. 12, 3).

Но ты красив видом, крепок силой, увенчан диадемой? Впрочем, не достиг меры царя Давида, который смиренномудренно говорил о себе: *Я же червь, а не человек* (Пс. 21, 7).

Но ты имеешь ведение, и мудрость, и воздержание? Впрочем, не пришел еще в меру трех отроков и пророка Даниила, из которых один говорил: *У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей* (Дан. 9,7); другие же говорили: *С сокрушенным сердцем и смиренным духом да будем приняты* (Дан. 3,39).

И если праведники показывали в себе столько смирения, то сколь смиренными должно быть нам, грешникам! Ибо превозноситься и думать о себе много есть плотское мудрование. И по слову апостола: *Ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8, 13). И невозможно преодолеть страстей, не преуспев в этой добродетели.

Не слыхал разве, что претерпел за благочестие блаженный Павел? Ибо в Послании к Коринфянам пишет он: *Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах... От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе* (2 Кор. 11, 23–27). Можем ли и мы отважиться на это? И смотри, какова его добродетель: после стольких опасностей и после стольких заслуг смиренномудренно говорил он: *Братия, я не почитаю себя достигшим* (Флп. 3,13). Так говорил Павел, чтобы удалить от себя превозношение, зная, какой гнев навлекает оно на своих любителей.

Что такое высокоумие? Превозноситься значит почти то же, что укорять Бога собственными своими заслугами. Так и в человеческом быту, если кто даст ближнему дар, но начнет над ним превозноситься, то милости его обратятся в ничто и истребит он приязнь в ближнем. Поэтому таковой человек гнусен. Поэтому и Господь, пекущийся о жизни нашей, желая сделать нас далекими от этой пагубной страсти, учит нас и говорит: *Когда исполните все повелен-*

ное вам, говорите: «мы рабы ничего не стоящие» (Лк. 17,10). А если не творим повеленного, то не вправе называться даже и негодными рабами, потому что велик Господь наш, велики и прочны дары Его.

Для вразумления же твоего, ибо Он учил нас не только смиренно говорить, но и смиренномудрствовать, Господь наставил нас самым делом, когда препоясавшись полотенцем и умыл ноги апостолам. Поэтому говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдите покой душам вашим* (Мф. 11,29). Когда терпишь невольную скорбь как вольную, тогда заключай из этого, что пришел ты в меру мужа доблестного и смиренного.

Но с ужасом узнал я, что допустил ты в себя обманчивый помысел, внушающий тебе недозволенное. И спрашиваю: «Разве что будешь восхищен в эти дни?» Напротив, очень многие повредились в уме от этой мысли. Скажи сам себе: «Кто ты таков? В какую пришел меру? Разве ты Илиия? Разве чудеса сотворил, подобно ему?» Ибо он молитвой заключил небо, *и не было дождя на землю три года шесть месяцев* (Иак. 5,17), и опять, по молитве его, небо дало дождь, и еще молитвой три раза свел он огонь с неба. Но ты приобрел всю веру? Предоставь опыты: покажи знамения и чудеса, воскреси мертвых молитвой, отверзи очи слепым, изгони бесов, очисти прокаженных, исцели хромых, ходи по морю, как по сухой земле, претвори воду в вино, пятью хлебами и двумя рыбами по молитве своей накорми великое множество людей. Ибо не лжив Сказавший: *Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14,12).

Но, может быть, кто-нибудь перебьет эту речь и скажет: «Значит, если кто не сотворит таких боголепных дел, то нет у него и надежды на спасение?» Надежду на спасение имеем мы, и не совершив таких дел, если только исповедуем свою немощь и свое маловерие. Немощному же нужно милосердие, а не превозношение. А если имеем нужду в милосердии, то употребим в дело смиренномудрие, чтобы смиренномудрием привлечь на себя щедроты Господни. Ибо написано: *Вспомнил нас в смирении нашем... и избавил нас от врагов наших* (Пс. 135, 23–24). И еще: *Смирися, и спасе мя* (Пс. 114, 5).

Но если, опираясь на ветер, много о себе думаем, то не иное что делаем, как сами себя низвергаем в бездну. Поэтому не допускай в себя недуга гордыни, чтобы враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Отрезвись от высокопарного помысла самоугодия. Не раскладывай сетей у себя под ногами. Смиренномудрием очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Пусть вразумит тебя пример выметающего сор из дома своего: он нагибается к полу и очищает его. Тем более и с тем большим тщанием надобно наклоняться и смирять себя для очищения души, не допускать в нее того, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной душе обитают Отец, и Сын, и Святой Дух. Написано: *Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога Живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас. И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель. Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим* (2 Кор. 6, 14–7, 1). Поэтому, когда подвижнически устранишься от житейских дел и спасаешься от волнений бедственной жизни, тогда еще более старайся не иметь общения с нечистым духом гордыни, чтобы принял тебя Господь. Ибо *мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16, 5).

Ужели не помышляешь о том огне, через который будем проходить? Когда, пройдя через этот огонь, окажемся чистыми и неукоризненными, тогда узнаем о себе, каковы мы. Ибо *огонь испытает дело каждого* (1 Кор. 3, 13), по написанному, потому что оно искушено будет огнем. Итак, со многим смиренномудрием будем молить Господа, чтобы избавил нас от грядущего гнева и сподобил того восхищения, каким праведные восхищены будут на облаках в сретение

Господу на воздухе (1 Фес. 4, 17), и чтобы с кроткими и смиренными наследовать нам Царство Небесное. Ибо как написано: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5,3), так горе гордым и высокоумным, потому что для них готовится печь огненная. В гордыне живет сказавший: *«Силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен; и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин; и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул»...* За то Господь, Господь Саваоф, пошлет чухлость на тучных его, и между знаменитыми его возжжет пламя, как пламя огня (Ис. 10, 13–14, 16). И еще: *А говорил в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему».* Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней (Ис. 14, 13–15).

Итак, будем бегать гордыни, которая ненавистна Господу, возлюбим же смиренномудрие, которым все праведники благоугождали Господу. Ибо великий дар – смиренномудрие, велика слава, велик успех и велика честь приобретших его. С ним непреткновенное течение, в нем всесовершенная мудрость. За высокоумие унижен фарисей, а за смиренномудрие возвышен мытарь, с которым и нас да сподобит Господь нетленной части всех праведных! Ему подобает всякая слава во веки. Аминь.

В подражание притчам

Верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную (Ии. 3, 16). Если кто верует в Сына Божия, то не будет стеснен ход его (Притч. 4,12) и, хотя бы через огонь перейдет, пламя не опалит его (Ис. 43, 2). У верующего в Сына Божия, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой (Ии. 7,38).

От множества дров увеличивается пламень, и в сердце человека страх Божий умножает ведение, а деятельность усиливает оное.

Будь крайне трезвен, когда сеешь семя Господа своего, чтобы враг не подмешал как плевел, так и чего-либо своего, потому что у него в обычае и посредством добра делать зло.

Будем у Господа просить благодати, чтобы даровал нам ведение и разум трезвиться во всем.

Печь искушает серебро и золото (см.: Притч. 17, 3), а страх Господень – помыслы любящих Господа. Как художник, сидя у наковальни, выделывает благопотребные сосуды, так страх Божий истребляет в сердце всякую лукавую мысль и заменяет ее разумным словом.

Воздадим славу Тому, Кто дает страх Свой в сердца наши, ибо Он есть *Тот, Кто учит человека разумению* (Пс. 93, 10). *Начало мудрости – страх Господень, разум же благ всем творящим его; благочестие же в Бога начало чувства* (Притч. 1, 7).

Мудрый соблюдает заповеди Христовы, а кто поступает по ним, тот не постыдится во век. Кто оставляет их, тот безумен, суетна надежда его, а кто поистине соблюдает их, тот переходит *от смерти в жизнь* (Ин. 5, 24), во веки не узрит тьмы и в день кончины своей обретет благодать. Верные ангелы будут путеводителями души его, на незыблемом камне утвердится основание его, и соделается он наследником вечной жизни. Он всех блаженнее, потому что научился творить волю Сотворившего его. По знаку трубы воинство уготовляется на брань, но во время подвига не все участвуют в сражении. Многие – монахи только по наружности, но немногие – подвижники. Во время же искушения открывается достоинство монаха.

Прежде кончины никого не убожай и прежде смерти ни в ком не отчаивайся.

Не называй себя праведным и непорочным перед Господом, ибо что утаилось от тебя, то явлено перед Богом. Должно же верить, что если Ему предоставим себя, то будет плод от нашего делания.

Лучше хочу быть деятельным и отличным из братии, нежели преступать заповеди и быть для них мерзким.

Кто знает все Писание и не радеет о заповедях Христовых, тот *бит будет много* (Лк. 12, 47). А кто исполняет волю Господню, тот будет признан мужем совершенным.

Не место нужно мужу совершенному, но нужна рассудительность, а немощным надобно и место иметь сообразно с правилами.

Кто же муж совершенный? Кто в действительности любит Господа и ближнего своего любит, как себя самого.

Бойся Господа – и обретешь благодать, ибо страх Господень производит такие нравы и обычаи, которыми образуются в нас добродетели, а бесстрашие порождает горькое соперничество, происки и тому подобное. Страх Господень – источник жизни. Страх Господень – твердыня души. Страх Господень приводит в порядок духовную мысль. Страх Господень – хранилище души. Страх Господень во всяком занятии подает благодать боящемуся Господа. Страх Господень – кормчий души. Страх Господень просвещает душу. Страх Господень истребляет лукавство. Страх Господень ослабляет страсти. Страх Господень возвращает любовь. Страх Господень умерщвляет всякое худое пожелание. Страх Господень отсекает сластолюбие. Страх Господень – училище души и возвещает ей благие надежды. Страх Господень вознаграждает миром. Страх Господень наполняет душу святыми мыслями и вручает ей скипетр Небесного Царства. Никто из людей так не высок, как боящийся Господа. Кто боится Господа, тот подобен свету, указывающему многим путь спасения. Кто боится Господа, тот подобен укрепленному граду, стоящему на горе, и перед лицом его трепещут лукавые бесы. Весьма блаженна душа, боящаяся Господа, потому что всегда перед собой видит Праведного Судию. Если боишься Господа, то соблюдай заповеди Его и не постыдишься.

Иной оставляет место ради добродетели, а иной ради праздности и неподчинения, иной же гонится за наследством. Иной исследует многое, чтобы научиться мудрости, а другой исследует многое из тщеславия. Один течет поприщем и подвизается из любви ко Христу, а другой – из тщеславия. Один подчиняется ради заповеди Христовой, а другой – ради высшей степени и гнусного прибытка. Иной хвалит ближнего по человекоугодию, другой хвалит ближнего ради заповеди Христовой, иной же унижает ближнего ради чревоугодия. Один смиряет себя ради заповеди Христовой, другой унижается по безумию. Один неумоимо занимается работой из сребролюбия, другой много работает из любви к благотворению. Иной работает, когда не должно, а иной во время работы ничего не делает. Иной поет псалмы, и громким голосом, когда не должно, а во время псалмопения молчит или празднословит с ближним. Иной бодрствует, когда не нужно, а во время бдения ропшет. Написано: *Преисподняя и Аваддон открыты пред Господом, тем более сердца сынов человеческих* (Притч. 15, И).

Начало доброго жития – слезы во время молитвы, а начало правильного образа мыслей – слушание Божественных Писаний.

Тысячи книг в ушах безумных – ни во что. И кто безумен, как не пренебрегающий страхом Божиим?

Написано: *Мудрый сердцем принимает заповеди (Притч. 10,8). Дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание (Притч. 9, 9). Сын наказан премудр будет, безумный же слугою употребится (Притч. 10, 5).*

Ленивцы бывают скудны, а трудолюбивые приобретают богатство (Притч. 11,16). Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян. Вспыльчивый может сделать глупость, муж же мудрый многая терпит (Притч. 14, 16–17).

Чти Господа, и благоуспешны будут пути твои. Почитай иерея и старейшего, да низойдет на тебя благословение уст их. Почитай старцев, как много послуживших Христу. Почитай братьев своих, как рабов Христовых, чтобы они возлюбили тебя.

Если полюбишь безмолвие, брат, то плавание свое совершишь в тишине. Кто бежит безмолвия кельи своей, тот мечтает о земном, а кто имеет попечение о внутреннем делании, тот возделает уготованного святым на небесах.

Господь наперед знает мысль монаха, который желает себе священства, а священство – высокая степень, если проходят его беспорочно.

Христолюбивый царь всех блаженнее: в благословение оставит он память свою, и хвала ему на небе и на земле. Царь неверный не познал мудрости в жизни своей и, скончавшись, на проклятие оставил память свою, и укоризна ему не изгладится во век. Престол же верного преуспевает во веки.

Судия правдивый будет взыскан, и уста праведных благословят его. А неправедный не пожалеет душу свою, потому что не сотворит суда и правды на земле. Написано: *Кто обижает бедного... тот обеднеет... Не будь грабителем бедного, потому что он беден, и не притесняй несчастного у ворот, потому что Господь вступится в дело их (Притч. 22, 16, 22–23).*

Написано: *Спасай взятых на смерть (Притч. 24, 11) и не выдавай слугу в руки господина, чтобы не проклял он тебя и не погиб ты.*

Написано: *Кто радуется несчастьем, тот не останется ненаказанным, и тот, кто милует, помилован будет (Притч. 17, 5).*

У верного целый мир – имения, а у неверного нет и обола.

Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его (Притч. 19, 17).

Написано: *Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое – мерзость пред Господом (Притч. 20,10). Кто роет яму, тот упадет в нее (Притч. 26,27).* Но бойся Господа, и в день бедствия избавит тебя (Пс. 40, 1).

Царь благочестивый позаботится о пристанях на море, а опытный и разумный не оставит в небрежении крепостей на пределах своих. Той другое возникает на сердце царя по его многоопытности и человеколюбию.

Верный царь всегда имеет памятование о вечном Суде и, помня Праведного Судию, не забудет об освобождении душ, содержащихся в нуждах и тесноте, в темницах и заточении.

Блажен человек, который временной властью приобрел вечную славу. Кто сегодня царь, тот наутро скончается, а кто творит волю Господню, тот пребывает во век.

Врач делается искусным через действительный опыт.

Большая роскошь порождает страсти и недуги, а трудная работа в самое время труда утомляет, по утомлении же доставляет здоровье и благосостояние.

Не имей, монах, пожелания есть мясо и не пей вина до упоения, иначе огрубеет твой ум и житейским попечениям не будет у тебя конца.

Обрежь пальму – и даст побеги вверх; очисти душу от житейских попечений – и возрастет в добродетели.

Кто терпеливо переносит, когда его злословят или обижают, тот подобен заключившему льва в зверинце, а кто отражает злословие и обиду, тот походит на человека, который сам себя губит.

Хорошо прийти к службе Божией прежде всех, но нехорошо без нужды оставить службу прежде отпуска.

Приходи, брат, и слушай Божественное Писание, чтобы получить от этого пользу.

Как путнику в жаркое время дорога чаша холодной воды, так слово Божие орошает душу.

Если хочешь слушать – приходи, и если выслушаешь – будешь мудр. А если и слушать слово тяжело для твоего терпения, то тем более тяжело для тебя исполнение его на деле. Итак, заключай из этого о себе, что ты так же нерадив, как и я.

Войдя в дом Божий, не будем парить умом, – напротив, внутренний человек наш да займется созерцанием и молитвой. А молясь, будем говорить: «Отче наш, Иже еси на небесех», чтобы никакие другие помыслы не смущали ум наш.

Стоя же на молитве, знай, Кому предстоишь. К Нему да будут обращены и вся твоя душа, и все твое сердце. Разумей, что говорю. Если кто, взяв в руки узел с деньгами, пойдет на торг с намерением купить быков, то станет ли смотреть на собак? Не занята ли вся мысль его тем, чего ему хочется, чтобы иначе не быть осмеянным и не погубить понапрасну того, что есть у него в руках?

Если ставший близ тебя брат немощен телом и случится ему кашлять или часто плевать, то не смущайся этим, но вспомни, что многие предали себя на услужение недужным и увечным.

Если здоров ты телом, то не превозносись, а бойся, ибо как многострунные гусли в руке человека, так всякая плоть в руках Иисуса Христа, Спасителя нашего.

Написано: *На всяко время очи злых приемлют злая; добрии же безмолвствуют присно* (Притч. 15, 15). *Путье живота помышления разумного, да уклонився от ада спасется* (Притч. 15, 24).

Написано: *Не любит распутный обличающих его, и к мудрым не пойдет* (Притч. 15,12).

Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен (Притч. 14, 21).

Написано: *Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется. Иначе увидит Господь, и неудобно будет это в очах Его, и Он отвертит от него гнев Свой* (Притч. 24,17–18).

Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан (Притч. 21, 13).

Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день (Притч. 27,1).

Не делай зла, и тебя не постигнет зло (Сир. 7, 1).

Не люби клеветати, да не вознесешия (Притч. 20, 13).

Написано: *Кто дает ответ, не выслушав, тот глуп, и стыд ему* (Притч. 18, 13).

Не веселится отец о сыне ненаказаннем (Притч. 17,21).

Сын наказан премудр будет (Притч. 10,5).

Не в основательном изучении Писаний мудрость, но, как пишется, *начало мудрости – страх Господень, и познание Святого – разум* (Притч. 9,10).

Вера рождает добрую мысль, а добрая мысль – река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее. Без елея не будет гореть светильник, и без веры никто не приобретает доброй мысли.

Написано: *Отвергающий наставление не радеет о своей душе; а кто внимает обличению, тот приобретает разум* (Притч. 15,32).

Не вступай поспешно в тяжбу: иначе что будешь делать при окончании, когда соперник твой осрамит тебя? (Притч. 25, 8).

Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота (Притч. 22, 1).

Без терпения не построишь башню и без ведения не преуспеешь в добродетели.

Нет и меры терпению, если оно растворено смирennemудрием.

Дарование терпения – от Господа, и любящим Его дарует Он оное; обладающие им избавятся от многих скорбей.

С безрассудным много не говори (Сир. 22, 12), и *сдерживающий уста свои – разумен* (Притч. 10, 19).

Если благоразумный монах послан на служение, то видящие его воздадут славу Господу. А безумный и упившийся срамно бесчинствует в селениях, он стыдит настоятеля и братию.

Бесстрашие рождает юношеский помысел, а страх Господень и юных делает старцами.

Чти Господа и не соблазняй мирянина. Подражай пророку Самуилу, потому что он и Богу угождал, и людей назидал. А сыны бесстрашия пали от меча.

Отважному юноше и старцу не придавай смелости делать неприличное. Ибо боящийся Господа попечется о людях своих.

Благоговение при смиренномудрии и любви возносит голову монаха, и во время воздаяния его воссияет он (см.: Прем. 3,7).

Ненависть или зависть под покровом благочестия – горькая вода в золотых сосудах. Вложи в нее древо жизни – и сделается сладкой, потому что древом услаждена была вода (см.: Исх. 15,25), и все наветы коварного врага упразднены Крестом Спасителя нашего Иисуса Христа.

Любовь просвещает мысленные очи, а кто любит вражду и ссору, тот подобен человеку, который часто влагает руку свою в нору к аспидам.

Что червь в дереве, то тщеславие в монахе, и что моль в одежде, то страсть сребролюбия в сердце человеческом.

Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь бесчестия на душу твою (Сир. 1, 30). Ибо *смирненных возвышает Господь, а нечестивых унижает до земли* (Пс. 146, 6). Кто сам себя возвышает – тот готовит себе бесчестие, а кто служит ближнему в смиренномудрии – тот прославится.

Кто сердоболен к ближнему в день скорби, к тому и Господь всегда будет милосерд, потому что милостыня человека – как печать при нем.

Иной человек, пока не имеет никакой власти, кажется кротким и милостивым; потом, как скоро получит власть, готов уже приказывать и повелевать, ничего не разбирая; но если отнята у него власть, невыносимы для него собственные его постановления. Он, как немудрый, не познал своей немощи.

Во всех делах твоих, брат, помни о конце твоём, и во век не согрешишь (Сир. 7, 39). Не кичись и не ширься, но смирайся: наказание нечестивым – огонь и червь.

Приобрети страх Божий, чтобы и бесы боялись тебя; одно наружное всегда суетно.

Если все захотим приказывать и начальствовать, кто будет подчиненным или повинующимся? Если все будем желать себе чести, кто будет воздавать честь? Мудрый муж отказывается давать, а не получать приказания, исполняя заповедь Сказавшего: *Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20,26–29).

Если поставили тебя старшим... не возносись; будь между другими как один из них (Сир. 32, 1). Взвесь прежние свои труды, и знай, что подчиненные несут те же труды, и не будь о них нерадив, но приложи попечение.

Написано: *Во множестве народа – величие царя, а при малолюдстве народа беда государю. У терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость* (Притч. 14, 28–29).

Будем молиться, чтобы сподобиться нам дарования, а сподобившись, невысоко будем думать о себе.

Если кто имеет попечение о братьях своих и преподает им вразумление и учение Господне, то душа его угодна будет Господу.

Кто пренебрегает жизнью своей, тот грешит перед Богом.

Не радуйся невежеству братий своих, потому что нет тебе славы в бесчестии.

Не завидуй успеху братий своих, ибо Писание говорит: *Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине* (3 Ин. 1, 4).

Написано: *При недостатке попечения падает народ, а при многих советниках благоденствует* (Притч. 11,14).

Если брат сведущ, не печаль духа его, если живет он свято. Как Иаков к сириянину Лавану, так и ты обрати к нему лицо свое.

Ты называешь себя сведущим? Пусть знают это по делам твоим. Как тело без духа мертво, так и знание без деятельности праздно.

Признаки доброй жизни в молодом монахе – смиренномудренное воздержание от винопития и многословия. Кто любит их, тот не доведет до конца своей доброй жизни.

Не принуждай брата своего пить вино до опьянения, хотя бы издавна он вкушал, ибо корабль строится долгое время, а сокрушается мгновенно от одного удара. Кроткого юношу да возлюбит душа твоя, и не возлагай на него бремени ему не по силам, чтобы спасти тебе душу его о Господе и получить неувядающий венец славы в явлении Архипастыря.

Со всех сторон обнеси дом свой стеной и не оставляй скважины в ограде, чтобы враг, войдя через нее, не разграбил дом твой и ты не стал виной твоей гибели.

Снабди нуждающегося, а не говори: «Он не имеет нужды», чтобы доброе вразумление впоследствии не приводило к скудости.

Какие способы дал тебе Господь, те и употреби в помощь бедному, чтобы не быть нам осужденными в недостатке любви и в немилосердии.

Послушаем, братия, того, кто говорит: *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 8-10).

Из всех сил своих чти отца своего и не нарушай уставов того, кто родил тебя о Господе, – в этом случае не одолеют тебя лукавые бесы. Особенно смирай душу свою перед Господом – и обретешь благодать.

Ибо дом надменных разорит Господь (Притч. 15, 25) *и посаждает кротких на место их* (Сир. 10, 17).

Не укоряй человека, обращающегося от греха... Не пренебрегай человека в старости его, ибо и мы стареем (Сир. 8, 6–7).

Не оставляй в пренебрежении недужного, ибо написано: *Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан* (Притч. 21, 13).

Ненавистен в соседстве, кто переносит речи из дома в дом, *но разумный человек молчит* (Притч. 11, 12).

Не входи в келью брата своего, не постучав прежде в дверь, потому что возмущение неприлично безмолвию.

Умный настоятель укрепляет души братии своей вразумлением и учением Господним, а пренебрегающий ими потерпит вред.

Оказывай честь старцам ради Господа и ради наиболее ведущих из братии.

Не приневоливай старцев к делу, потому что они сокрушили подвигами плоть юности своей.

Боящемуся Господа достаточно свидетельства совести.

Человеку, который в силах работать, нехорошо есть хлеб в праздности, когда апостол говорит: *Во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость* (2 Кор. 11, 9).

Написано: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5,7). Не обижай ближнего под предлогом, что он не на месте стоит; церковь составляют не столпы, а люди, потому написано: *Горе тому, кто без меры обогащает себя не своим, – на долго ли? – и обременяет себя залогами! Не восстанут ли внезапно те, которые будут терзать тебя, и не поднимутся ли против тебя грабители, и ты достанешься им на расхищение?* (Авв. 2,6–7).

Кто строит себе дом неправдой, тот сооружает себе памятник, свидетельствующий о его любостыжательности, ибо святые возненавидели всякий неправедный путь.

Большая опасность – жить детям в монастыре, если нет там надлежащего управления. А кто воспитает детей благоугодно Богу, тот блажен.

Немалый ущерб готовит себе пастырь, который спит вне овчего двора, потому что сон пастырей – радость волкам.

Если брат смиряется под руку твою, то разумей, что не тебя боясь делает это, и потому памятуй о Господе, для Которого и он терпит, и ты не должен озлоблять его.

Не домогайся прибыли, в которой есть вред для души, ибо что дороже души?

Бедный монах, который в смиренномудрии безмолвствует, лучше богатого монаха, который исполнен гордости и надменности.

Союза с братом не подтверждай клятвой, но имей с ним единомыслие в страхе Божиим.

Смотри, монах, и, желая угодить рассуждающим по-мирскому, не погуби жизни монашеской, но в страхе Божиим пребывай целый день.

Ропотливый монах потерпит большой вред, а если все переносит он мужественно, то наследует радость.

Не будем малодушествовать, возлюбленные, потому что нам не вечно жить в этой жизни.

Что ни сделает кто для Господа, все это – прибыток ему. Ибо *пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* (1 Кор. 6, 13).

Если ты, монах, внимателен к самому себе, то, во-первых, тем самым ты сделаешь милость самому себе, а потом доставишь радость и любящим тебя, так как Премудрость говорит: *Сыне, аще премудр будеши, себе премудр будеши и искренним твоим; аще же зол будеши, един почерпнеши злая* (Притч. 9,12).

Разумей, монах, что говорю: пусть не будет у нас внешне – благоговение, а в келье – роскошь, чтобы не уподобиться *окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23,27). Ибо на всяком месте один Бог, Которому слава во веки. Аминь. Смири помысел гордыни прежде, нежели гордыня смирит тебя. Низложи помысел высокоумия прежде, нежели оно низложит тебя. Сокруши похоть прежде, нежели похоть сокрушит тебя.

Не укоряй брата в непостоянстве, чтобы и самому тебе не впасть в ту же немощь.

Если будешь жить с великим старцем, то не только пересказывай его добродетели, но и подражай его жизни, ибо это полезно для тебя.

К новонаначальному, монах, оказывай долготерпение, потому что все возможно Господу.

Новоначальный же, который ненавидит смирение, не имеет у себя оружия на сопротивного, и таковой потерпит великое поражение.

Кто желает плотского успокоения, тот готовит себе много болезней, а долготерпеливый спасается.

Умный настоятель не почтет маловажным выслушать недоумение между новоначальным и старшим его, а сведущий исследует дело в точности и примирит их страхом Божиим.

Кто множит словеса в монастыре, тот умножает ссоры и ненависть к себе, а кто блюдет уста свои, тот будет любим.

Хорошо послушание, ради Бога соблюдаемое, возлюбленные, – поэтому узнавай, какое послушание благоугодно Богу.

Послушание, соблюдаемое ради Бога, исполнено святыни даже до смерти.

Прилагай старание о душе своей и не смущайся падением своим, ибо есть стыд, который ведет за собой грех, и есть стыд, в котором слава и благодать.

Если впадешь в недуг, возлюбленный, помни, кто говорит: *Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему* (Притч. 3,11–12).

Кто заключен в темницу и думает воспротивиться царю, тот сделает ли себе какую пользу? А кто припадает к ногам и умоляет, тот скорее возбудит к себе сострадание.

Брат однажды занемог и сказал себе: «Увы мне, грешнику! Состарюсь я в этой немощи». Он выздоровел, и снова постигла его другая немощь, которая была тяжелее прежней, и он опять сказал то же слово. Между тем не рассказывал о своих страданиях человеку, но стал просить милости у Господа, Который подает здравие в болезни и крепость в немощи.

Если придет на тебя дух уныния, не оставляй своего дома, но противостань этому духу с терпением. Да не убедит тебя помысел, внушающий перейти с места на место. Ибо если согласишься на этот помысел, то никогда не будет у тебя терпения. Написано: *Как юноше содержать в чистоте путь свой? – Хранением себя по слову Твоему* (Пс. 118, 9). Этим наипаче спасется живущий в обществе с братьями.

Должно приобрести страх Господень и в высшей степени целомудрие, от которых рождаются любовь, радость, мир, послушание, великодушие, воздержание, терпение и все, что прилично христианам.

Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией (Иак. 1,19–20). Пусть и, видя, как бы не видит того, что ему бесполезно, и, слыша, не слышит того, что непристойно.

Пусть из последних сделает себя последним – и обретет себе упование. *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14).

Если начнет кто приказывать, но не будет помогать в труде по мере сил, то будет иметь труд при конце.

Не всегда дует одинаковый ветер, но в ветрах бывают перемены, поэтому надобно приучать себя к делу, ибо не знаем, *что родит тот день* (Притч. 27, 1).

Имей всегда перед очами Сказавшего: *Не судите, да не судами будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?*

Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего (Мф. 7,1–5), – и, без сомнения, приобретешь благодать перед Господом и перед людьми.

Не позволяй глазам своим кружиться туда и сюда и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой.

Соревнуйся не с теми, которые нерадивее тебя, но с теми, которые украшены всякой добродетелью.

Не будь, брат, легкомыслен: что делается без страха Божия, то не имеет иного последствия, кроме осуждения и раскаяния.

Блаженна душа, работающая Господу во истине, потому что напоследок обретет себе упокоение от Господа.

Малое нерадение рождает грех, и малая трезвенность отвращает великий вред.

Лучше есть о Господе и благодарить Господа, нежели не есть и осуждать едящих и благодарящих Господа.

Сел ты за трапезу? Ешь хлеб, а не клевети на ближнего, чтобы через клевету не сделаться тебе пожирающим брата своего. Ибо написано: *Съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Господа* (Пс. 13, 4). Будь здоров в вере и ешь все предлагаемое тебе о Господе. Если же предложено вам что снадное, чего не хочешь ты есть, не отсылай его с трапезы, когда многие хотят есть и благодарить Господа.

Сел ты за трапезу? Ешь, как человек, и не озирайся, как невежда.

Один брат сказал: «Не по разборчивости какой-нибудь отказываюсь вкушать мясо, *ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою* (1 Тим. 4,4–5). Но поскольку написано: *Не пользует безумному сладость* (Притч. 19, 10), то неразумно монаху есть мясо животных».

Когда предложены куски, не гнушайся и кусками, ибо Господь повелел ученикам Своим собрать оставшиеся куски, *чтобы ничего не пропало* (Ии. 6,12).

Если брат, уступив искушению, отлучится с места своего и потом, раскаявшись, захочет возвратиться, то не препятствуй этому, возлюбленный, но скорее присоветуй сделать это, *потому что не знаешь, что родит завтрашний день* (Притч. 27,1). Таких людей не должно презирать, как вдавшихся в обман, но скорее надобно опять принять их, как освободившихся от немощи.

Если живешь с братией, не подавай никому повода отлучаться от братства, чтобы не быть тебе осужденным в том мире.

Всего более остерегайся соблазнить кого-нибудь, чтобы не быть тебе исключенным из Небесного Царства вместе с творящими соблазны.

Если затрудняется делом брат твой, раздели с ним труд, чтобы сподобиться тебе в тот день услышать от Господа: «Что сделал ты *одному из сих братьев Моих меньших*, то для Меня сделал» (Мф. 25, 40).

Кто не радит о немощных, тот прогневляет Учителя, и кто радуется падению брата своего, тот подвергается гибельному падению.

Не говори: «Сегодня согрешу, а завтра покаюсь». Но лучше сегодня покаемся, ибо не знаем, доживем ли до завтра.

Согрешили мы, возлюбленные? Покаемся, потому что Господь приемлет покаяние истинно кающихся.

Монах, не говори: «Здесь брань и теснота, а там упоение и беззаботная жизнь». Ибо знаешь ли, кто ведет с нами брань? Не враг ли наш диавол? Итак, выслушай, что говорится у Иова: *И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее* (Иов. 2, 2). Поэтому знай, что куда бы ни пошел ты, везде выше тебя небо. Поэтому оставайся на том месте, куда ты призван, и противостой врагу, и он убежит от тебя. И приблизься к Богу, и Он приблизится к тебе.

Кто любит золото, тот не будет оправдан, а кто любит Господа, тот будет благословен. Кто возложил упование на золото, тот падет, а кто возложил упование на Господа, тот спасется. Горе тому, в кого вошли неверие, бесстрашие, неведение, неразумие и бесстыдство, потому что *достанутся они в добычу лисицам* (Пс. 62, 11), но блаженна душа, в которой обитает страх Божий.

Кому не нравится служить одному господину, тот поработает многим, и кто не хочет подчиниться одному настоятелю, тот подчинится многим в разных местах. Кто не остается при одном рукоделии, тот будет завален разными делами.

Кто украшает одежды свои, тот вредит душе своей, потому что дорогие одежды срамят душу монаха, приличны же монаху бедные одежды.

Злая укоризна монаху – гордыня, дерзость, бесчувственность, бесстыдство, безрассудность, вспыльчивость, безумие.

Укоризна монаху – блуждающее око, ибо блуждающее око причиняет много скорбей тому, кто следует за ним. Если не воздержишься от блуждания очей, то не проложишь прямых стезей целомудрия.

Укоризна человеку – упиваться вином; видево многих, никого не нашел я подобных упивающемуся.

Монах, который хвалится своей крепостью, – первый безумец; стыд и укоризна монаху – хвалиться собственной своей силой: *Хвалящийся хвались Господом* (1 Кор. 1, 31).

Глупый в смехе возвышает голос свой (Сир. 21, 23), а еще безумнее тот, кто, расхаживая, сильно двигает плечами и машет руками.

Признак невежества в монахе, если в сильном волнении он поднимает левую часть своей сорочки; обучившийся благоприличию во всем будет благоговееен.

Гибельная страсть в человеке – сделать клятвы привычными для языка своего. Не делай клятв привычными языку своему, чтобы не умножилось твое неведение и вместо оправдания не собрать тебе кучи грехов.

Слава монаху – бояться Господа и соблюдать заповеди Его; слава монаху – смиряться перед малыми и перед великими. Слава монаху – рассудительность и смиренномудрие. Слава монаху – непамятозлобие и терпение и трезвенность во всяком деле благом.

Не презирай старца, если пожелает войти в труд монашеской жизни, потому что и Господь не отверг пришедших *около одиннадцатого часа* (Мф. 20,9), и ты не знаешь, что, может быть, и он есть *избранный сосуд* (Дели. 9, 15).

Если возлюбишь гордыню – будешь часть бесам, если возлюбишь смиренномудрие – будешь часть Владыке Христу. Если возлюбишь сребролюбие – пойдешь отсюда ни с чем, а если возлюбишь нестяжательность – не лишишься небесного богатства.

Если будешь скрывать в сердце своем страсть памятозлобия, то сделаешься обителью ярости и неведения, а вместе с ними и печали, и вид лица в тебе изменится. Ибо сказано: *Пути же злопомнящих в смерть* (Притч. 12, 28).

Высокоумный человек много понесет печалей, а смиренномудрый всегда будет веселиться о Господе.

Высокоумие во всякое время домогается чести, а смиренномудрие в славе не превозносится и в бесславии не беспокоится, потому что ожидает награды от Господа.

Кто скрывает в сердце своем памятозлобие, тот подобен откармливающему змия на груди своей.

Не давай печали сердцу своему, ибо *печаль мирская производит смерть, а печаль ради Бога* доставляет тебе жизнь вечную (2 Кор. 7, 10).

Взыщи Господа, возлюбленный, всеми силами твоими, чтобы спаслась душа твоя и порок не водворился в сердце твоём.

Как порог в реке обращает в другую сторону стремление вод, так порок отвращает ведение от сердца.

Если ты усердно будешь искать правды, то найдешь ее и облечешься ею, как подиром славы (Сир. 27, 8).

Монах, вмешивающийся в дела житейские, потерпит много вреда, а пребывающий в подвижнических трудах не потерпит вреда.

Кто по отречении и удалении от мира обращает свой помысел к мирскому, тот ничем не отличается от человека, который сам себе остригает волосы. Кто думает шутить тем и другим, тот сам себя обманывает, ибо написано: *Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7).

Не заглядывай, монах, в городские улицы и не скитайся по городским площадям, чтобы не встретилось тебе что-нибудь и не поползнулась душа твоя в погибель.

Превозношение ослепляет умные очи, а смирение просвещает их любовью, ибо *научает кротких путям Своим* (Пс. 24, 9).

Не заходи, брат, в тину брения и удаляйся от людей, ходящих бесстрашно.

Опасно человеку надеяться на себя самого; спасется надеющийся на Господа.

Украшающий одежды свои возгордится, а гордый монах – неоперившийся орел.

Смирennemудрый монах – легкий скороход и как бы меткий стрелок. Как меч все утончает и покоряет, так и смирение по Богу разрушает козни врага.

Что рогатина для зверолова и оружие для воина, то для монаха смирение.

Спешь, брат, добровольно вступить на путь узкий и тесный, пока невольно не вступил на путь еще теснейший.

Мирскому человеку похвальба – его выходы, а монаху похвала – и помыслом не переступить за порог своего дома.

Возлюбленный, слушай: борец во время подвига сжимает уста свои, – и ты сомкни уста свои для всего излишнего, и будешь иметь упование.

Сказано: *Как велик тот, кто нашел премудрость! Но он не выше того, кто боится Господа* (Сир. 25, 13).

Велик и начавший, но не так, как продолживший; велик и первый, но не так, как совершивший.

Не люби плотского покоя, чтобы не найти себе в нем духовного вреда.

Не любопытствуй о чужом, чтобы не погубить своего.

Не вдавайся в непомерную работу, потому что хорошо и полезно делать все в меру и в порядке.

Кто не имеет страха Божия в сердце своем, хотя бы каждый день стал есть мед и млеко, не может быть в покое, а верующий все переносит мужественно.

Оставайся под благим игом Господним, чтобы избежать тебе недоброго и тяжкого ига мира сего.

Не ходи часто в келью к брату своему.

Ежели есть у тебя полезная книга и брат, услышав, захочет попользоваться ею, не скупясь, дай ему.

А ты, возлюбленный, пользуйся книгой тщательно и с миром возврати ее тому, кому она принадлежит.

Если имеешь у себя в келье монастырскую книгу, то не бросай ее с пренебрежением, но береги и тщательно обверни ее, как Божию.

Дерзкий монах стыдит настоятеля и братию, а мудрый сберегает их честь.

Воздержание измождает плоть, а многоядение делает грубым ум.

Монаху в келье дает терпение не то, что он, не скорбя, совершает дело по установленному порядку, но страх Божий, памятование о смерти и о мучениях.

Лучше заниматься делом, молитвой и размышлением во время чтения Божественных Писаний, чем прекращать это не вовремя и предаваться празднословию, от чего рождается клевета.

Не искушай брата своего, преследуя его насмешками, чтобы тебя самого не выдали в нужде, ибо написано: *Кто говорит ложь, погибнет* (Притч. 19,9). Кто своей злонамеренностью сам себя делает ненавистным, тот кем будет любим? И *если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?* – как сказал Господь. – *Не то же ли делают и грешники?* (Мф. 5, 46).

Человек горячий возмутит души братии, а долготерпеливый в любви побоится Господа.

Юного труженика не обременяй и со старцем неразумным не ходи вместе, а разумные старцы – о Боге опора братии.

Большое дело – воздержание очей, чрева и языка, а если еще в изобилии при нем милость, воссияет оно, как светило.

Человек, который хвалит ближнего в его отсутствии, то же, что собирающий доброе в свою сокровищницу.

Бойся Господа – и наследуешь блага.

Не ходи по путям грешных, но следуй по стезям праведных.

Если возлюбишь пути правды, то обретешь вечную жизнь.

Если возлюбишь безмолвие, то совершишь плавание в тишине.

Если возлюбишь молчание, то будешь любим многими.

Если отворишь очи свои, *чтобы не видеть суеты* (Пс. 118, 37), обретешь помыслы чистые.

Если возлюбишь воздержание, то обуздаешь демона блуда.

Если возлюбишь нищету, то обратишь в бегство демона сребролюбия.

Кто в келье своей скрывает золото, тот копит в себе страсти высокоумия и неподчинения. А кто собирает в свою сокровищницу молитвы и милостыни, тот богатеет в Бога.

Другие копят себе деньги, а ты, монах, копи себе молитвы и милостыни.

Другие увеселяются свирелями и музыкой, а ты, монах, увеселяйся псалмопением и прославлением Господа.

Другие увеселяются роскошью и пьянством, а ты, монах, увеселяйся воздержанием и святостью.

Иные находят веселье в удовольствиях, а ты, монах, находи веселье в Боге, Который тебе и возлюбившим Его уготовал венец славы.

Человек христоробивый – это неодолимая башня, а совершенный в любви – несокрушимая стена.

Если, прохаживаясь, хочешь заняться размышлением, то размышляй молча – и избежишь тщеславия.

Подвергшегося падению хорошо поднять на ноги, а не осмеять.

Северный ветер приводит море в волнение, а вспыльчивость волнует мысли в человеке, но великодушие гонит прочь раздражительность, без раздражительности же прекращается и гнев.

Если не хочешь строить, возлюбленный, то не разрушай построенного, если не хочешь сажать, то не вырывай посаженного. Если не хочешь безмолвствовать, брат, то не развращай

безмолвствующих. Если не хочешь, брат, вознести песнопения Господу, то не прерывай поющих.

Заговорил богатый – и все замолчали и превознесли речь его до облаков (Сир. 13, 28). А нам глаголет Бог во Святых Писаниях, но мы не хотим умолкнуть и послушать, – напротив: кто говорит, кто дремлет, а иной кружится помыслами где-нибудь далеко. Но что говорит Писание? *Кто отклоняет ухо свое от слушания закона Всевышнего, того и молитва – мерзость (Притч. 28, 9).*

Нерадивый монах думает на молитве о том, чтобы услышать «аминь», а кто молится трезвенным умом, тот не смущается.

Да не падет на нас сказанное пророком: *Этот народ приближается ко Мне устами своими... сердце же его далеко отстоит от Меня (Ис. 29, 13).*

Не соблазняй брата и не сговаривайся с ним на грех, чтобы не прогневался на тебя Господь и не предал тебя в руки злых людей.

Блажен человек, который ничем не соблазнил ближнего, потому что велика ваша награда на небесах (Мф. 5,12), а кто безрассудно соблазняется, тот соблазнит многих.

Если человек не будет прежде всего иметь грехи свои перед очами своими, то ни в каком месте не может он безмолвствовать.

Блажен, кто начал хорошую жизнь и совершил ее богоугодно.

Написано: *Почитающий отца будет иметь радость от детей своих и в день молитвы своей будет услышан. Уважающий отца будет долгоденствовать и в день кончины обретет благодать. Делом и словом почитай отца твоего... чтобы пришло на тебя благословение от него. Не ищи славы в бесчестии отца твоего, ибо не слава тебе бесчестие отца. Слава человека – от чести отца его, и позор детям – мать в бесславии (Сир. 3, 5–6, 8, 10–11).*

Есть у тебя, монах, вместо плотских родителей родившие тебя о Господе по духу и путеводствующие тебя к вечной жизни.

Послушай того, кто говорит: *Сын мой! Веди дела твои с кротостью, и будешь любим богоугодным человеком. Сколько ты велик, столько смиряйся, и найдешь благодать у Господа. Ибо велико могущество Господа, и Он смиренными прославляется. Испытания не служат врачевством для гордого, потому что злое растение укоренилось в нем (Сир. 3, 17–18, 20, 28).*

Три рода дел умножают суету, и четвертый род не принадлежит к числу добрых: если юные не подчиняются, если старцы завидуют успехам младших, если благоговейный уклоняется в дела негодные и если настоятель неведением своим стесняет души братии.

Четыре рода дел умножают славу, и четвертый род благ перед Господом и перед людьми: если братия единомысленны в кротости и в правде, если брат поучает брата страху Господню, если младшие подчинены старшим, как своим владыкам, и если настоятель любит братий своих, как себя самого, и истинно печется о спасении душ их.

Опасна человеку гордыня в каком бы то ни было виде. Не люби гордыню, возлюбленный, потому что нет в ней пользы. Всякая немощь при попечительности исцеляется, но недуг гордыни – с трудом врачуемое зло, потому что она отвергает целительное врачевство и вымышляет для себя смертную отраву. Да не будет ее в рабах Христовых!

Слово верное и скромное – похвала монаху, а кто любит шутки, тот безумен.

Праздник монаху – соблюдение заповедей Христовых, утешение же – не делать худого.

Радость монаху – преселение ко Господу, и хвала его – страх Господень.

Не мог я иметь части в мирском любомудрии, благодати же и отпущения грехов прошу у Господа более, нежели изумруда, гиацинта и полных золотом бочек и многоучености мира сего.

Славлю Тебя, Владыко Отче, что не лишил Ты меня просимого мной и не презрел молитвы непотребного раба Твоего, потому что Ты – Надежда безнадежных и Помощь беспомощных! Да будет имя величества Твоего благословенно во веки! Аминь.

Проси, монах, у Господа приличного обету твоему, и даст тебе тысячекратно более.

Без воды не построятся башня, и без ведения не успешна добродетель.

Видел я юного, который разумно утешал старца, и за это воздадим славу Богу.

Не ходи вслед похотей твоих, монах, и воздерживайся от пожеланий твоих. Если, сказано, будешь доставлять душе твоей приятное для возжелений, будешь потехою для врагов твоих (Сир. 18, 30–31).

Кто питает плоть тела своего, тот питает злые похоти, и срамные помыслы не оскудеют у него.

Угнетай, монах, и поработай плоть свою, чтобы не быть тебе отверженным.

Делай во плоти своей доброе – и принесешь плод Богу.

Хочешь ты, монах, достигнуть успокоения в обществе братии? Довольствуйся общей трапезой братии, и *это будет здравием для тела твоего и питанием для костей твоих* (Притч. 3, 8), и душа твоя не потерпит вреда. *Не смотри на вино... впоследствии, как змей, оно укусит, и ты заболеешь* (Притч. 23, 31–32).

Если видишь, что благоговейный муж держит в руках своих снеди, не осуждай его в уме своем, потому что не знаешь, кому их предложит.

Имей попечение, монах, о внутреннем делании и не украшай бесполезных стен, потому что благолепие кельи не дает монаху терпения. Будем искать удовлетворяющего потребности, ибо излишнее и служащее к развлечению нашему бесполезно.

Ленивый монах ищет предлог и говорит: «Сегодня здесь живу, а завтра пойду в другое место – для чего же мне трудиться?»

Как бы молот и наковальню помести в уме своем, монах, и испытывай помыслы сердца своего, и, которые окажутся негодными, бросай прочь.

Кто радуется падению благочестивого, тот двукратно падает. А кто обращает человека *от ложного пути его*, тот спасется (Иак. 5, 20).

Если брат согрешил, с удовольствием обвиняем его, а если согрешим сами, не с приятностью принимаем обличение.

Сражайся, брат, не за диавола, а лучше – с диаволом.

Прими, брат, *от юности твоей...* учение, и *до седин твоих найдешь* благодать и благо-разумие (Сир. 6, 18).

Монах, готовый мужественно претерпеть все, что ни случится, отчасти только будет иметь печали.

Нерадение есть предательство самого себя. Нерадение – и опасный плен, а трезвенность и пленивших делает пленниками.

От лени обвиснет потолок (Еккл. 10, 18), и живущий в ней, когда захочет, убежит из нее.

Ленивый монах не замкнет двери своей кельи, пока не разобьется она, хлопая от ветра, а монах трезвящийся будет неукоризнен.

Кто обуздывает очи свои, тот сделается легким, а у кого взор блуждает, тот возложит на себя бремя. Ибо сказано: *Волнение похоти развращает ум незлобивый* (Прем. 4,12).

Если по увлечению дашь волю глазам смотреть на суету, то скорее останови их, чтобы не впасть в срамоту плотоугодия.

При распалении плоти не касайся тайных членов, чтобы не произвести сильнее-го рас-паления.

Блажен, кто победил всякую плотскую похоть.

Лукавому помыслу так же худо давать возрастать в душе, как и траве на гряде с овощами.

Остров, лежащий среди моря, может ли остановить волны, чтобы они не ударяли в него? По крайней мере, остров противится волнам. Так и мы не можем остановить помыслы, но можем противиться помыслам. Может быть, спросит иной: «Отчего же иногда душа побеждается помыслами?» Оттого, что душа не противится помыслам, но позволяет входить им внутрь, и они, находя там себе пищу, понемногу расстраивают душу.

Четыре страсти с трудом допускают уврачевание, и это есть самолюбие, сребролюбие, тщеславие и любоначание, ибо *не скажут: «довольно!»* (Притч. 30, 15). Однако же не невозможно Богу и от них уврачевать.

Прежде нежели укоренится в тебе страсть, вырви ее из себя и, прежде нежели даст отростки, исторгни корень ее из самых глубин. Ибо если попустишь ей укорениться в тебе, она возобладает над тобой.

Кто молится трезвенно, тот попаляет демонов, а кто молится рассеянно, над тем смеются они.

Кто увлекается своими пожеланиями и приятностью помыслов, тот легко делается пленником, а воздерживающийся спасется.

Неверие рождает двоедушие, а двоедушие – нерадение, нерадение же – забвение, забвение же – отчаяние, а отчаяние – смерть.

Отчего преобладают в нас страсти? Не от нерадения ли нашего?

Не будь рабом своих членов, чтобы члены твои не властвовали над тобой. Употребляй их на дело благое, а не на лукавое, и будешь стяжанием драгоценным для твоего Владыки.

Знак души ленивой – неохотно слушать Писание. А трезвенная душа принимает словеса Божии, как жаждущая земля – дождь.

Хорошая постель питает сон, а небогобоязненность увеличивает его.

Есть у тебя овца? Не запирай вместе с ней волка. И какой вещью воюет против тебя враг твой, с той вместе не вводи его к себе в дом. А если и введешь, не ослабевай помыслом, но имей перед очами своими страх Божий, чтобы не посмеялись над тобой враги твои.

Дом, построенный на песке, не устоит, и подвижничество, к которому примешано что-нибудь, непродолжительно. А кто трудится в страхе Божиим, тот не утратит мзды.

Во время молитвы не заводи посторонней беседы – и не омрачится ум твой для молитвы.

Стал ли ты, брат, на псалмопение Богу? Отверзи уста свои слову Божию, по слову сказавшего: *Буду петь Богу моему, доколе есмь* (Пс. 103, 33). Смотри, чтобы по нерадению твоему чуждые помыслы не возмутили мысли твоей. Но, воспев духом, воспой и умом (см.: 1 Кор. 14, 15).

Великий дар – слезы в молитве, а увлекаться бесовскими помыслами – то же, что смерть.

Сердце, падшее с высоты небесных мыслей, бесы делают привязанным к вещам земным. А когда пренебрежет оно тленным, тогда примет нетленное.

К мертвечине соберутся неясоти, – и к душе, которая отчаялась в себе самой, соберутся бесы, *ибо, где будет труп, там соберутся неясоти* (Мф. 24,28). Горе вознесем ум, возлюбленный; еще немного времени, и пройдем отсюда, *кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12, 20).

Как дым отгоняет пчел, так порок гонит из сердца ведение.

Никого не веселит правда, но всякого веселит любостыжательность; никто не радуется тому, что не обидел ближнего, но всякий рад, если на малое выторгует многое.

Грому предшествует молния (Сир. 32, 12), и от лица густого облака удаляется всякая птица.

Хвастливость охотника, который гонится за ведром, сама себя предает на заклатие, – и гнев мужа готовит ему падение.

Лев, гоняясь за добычей для своего чрева, делается пленником, – и чревоугодник унижается для удовольствия чрева.

Необузданный конь предает всадника своего в руки злодеев, – и человек жестоковыйный впадает в беды.

По снегу выслеживают зверя, – и во время искушения сатана следит за монахом. Достоинство же монаха познается в искушениях.

Старайся, возлюбленный, приобрести рассудительность: в ней сокрыты добродетели монашеской жизни.

А что такое – иметь рассудительность? Предохранять другого от соблазна и избирать то, что лучше и что ведет к спасению.

Хочешь ли быть великим? Будь меньше всех.

Хочешь ли приобрести доброе имя? *Веди дела твои с кротостью* (Сир. 3, 17).

Боящемуся Господа благо будет напоследок (Сир. 1, 13), потому что боящихся Его Он прославит.

Не слушайся, монах, зависти, не строй козней брату своему и не давай ему укориженного имени. Желая со стыдом согнать его с места его, смотри сам не подвергнись тому, что умышлял другому. *Кто копает яму ближнему, тот упадет в нее* (Еккл. 10, 8). Слушай, что написано: *Падут нечестивые в сети свои* (Пс. 140, 10). А на нем исполнится сказанное: *Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12).

Не представляй, брат, предлога, говоря: «Этот брат делает вред товариществу». Но ты не делай зла другому и не входи в сообщество с делающими зло, потому что Бог испытует *сердца и утробы* (Пс. 7, 10).

Если выйдет брат твой из монастыря, не превозносись, брат, перед ним мыслью, и да не будет он бесчестным в глазах твоих, *потому что не знаешь, что родит завтрашний день* (Притч. 27,1).

Слушай того, кто говорит: *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10, 12), *ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь* (2 Кор. 10, 18). Ибо многие думали о себе, что одержали они верх и начальствуют, но они стали из крошечных крошечными, а люди отчаянные прияли благодать, потому что *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6).

Если видишь человека непослушного и невоздержного, гордого и мудрого *для себя* (Притч. 9,12), то корень его уже полумертв, потому что не приемлет в себя тука, сообщаемого страхом Божиим (ср.: Пс. 16, 10).

А если видишь человека безмолвного и смиренного, то знай, что корень его прочен, потому что напоен туком страха Божия.

Если настоятелей наших и нет с нами, братия, но где-нибудь в другом они месте, то с нами Великий. Ибо не лжив Сказавший: *Где... собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Итак, будем внимательны к себе, возлюбленные!

Неблагочинный монах налагает руки свои на человека, а милостивый будет помилован.

Давая брату дело, делаешь доброе дело, если только воздашь ему награду в любви Божией, потому что не делать другому вреда – дело благоговейное.

Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни.

Человек рассеянный в праздник работает и в рабочий день прислуживает.

Воробей воробья заманивает в западню, – и грешник подобного себе вовлекает во глубину зол.

Избегай, монах, быть вместе с теми, которые любят праздность и не хотят безмолвствовать.

Бегай, монах, тех, которые любят пиры и говорят: «Я делаю пир сегодня, а ты сделаешь в следующий день». Ибо если склонишься на слова эти, то не совершишь доблестной жизни. Напротив, чтобы получить вечную жизнь, подражай тем, которые горят духом и идут путем узким и тесным, потому что широкий и пространный путь идущих по нему вводит *в погибель* (Мф. 7,13).

Нерадивый и беспечный монах, как скоро придет ему какой-нибудь помысел, заперев дверь своей кельи, сам носится туда и сюда, как корабль без кормила, а кто с терпением сидит в келье, тот не увлекается суетными помыслами.

Завидующий успехам брата своего отлучает себя от вечной жизни, а содействующий брату будет сообщником его и в вечной жизни. Ибо если по суду наказываются и делающие худо, и соучаствующие с ними, то не тем ли более Господь наградит того, кто споспешествует исполнению воли Его?

Написано: *Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь* (Пс. 33, 20). *Много скорбей нечестивому* (Пс. 31, 10). *Смерть грешников люта* (Пс. 33, 22). Это еще не добродетель – быть обесчещенным и не чувствовать этого, напротив, вот добродетель – сознавать это и презирать ради благочестия, ибо сказано: *Поносимь ленивый не усрамляется* (Притч. 20, 4).

Лучше улыбкой пресечь раздражение, нежели свирепствовать неукротимо.

А человеку мудрому плач усладительнее смеха.

Кто даст мне стражу к устам моим и печать благоразумия на уста мои, чтобы мне не пасть чрез них, и чтобы язык мой не погубил меня... Владыка жизни моей! Не оставь меня на волю их и не допусти меня пасть чрез них (Сир. 22, 31–23,1). Ибо Ты сказал, Господи: *От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 37).

Если пророк сказал: *Вся праведность наша – как запачканная одежда* (Ис. 64, 6), что скажу я, рожденный во грехах? И теперь, Владыко, все упование мое держится на Твоих щедротах. *Боже! Будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13). *Господи... не дай мне возношения очей, и возжеление отврати от меня* (Сир. 23, 4).

Не верь обманчивым снам, возлюбленный: *сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению* (Сир. 34, 7). Ибо какой меры совершенств достигли мы, чтобы видеть нам видения ангелов?

Велико преспеяние и велика слава – смиренномудрие, и нет в нем падения. Приznak смиренномудрия – обеими руками удовлетворять потребности брата так, как бы и сам ты принимал пособие.

Монах, домогающийся наследства от плотских родителей, впадет в искушения, а взыскующий Господа спасется.

Не говори: «Чем буду питаться, если состарюсь?» Нам не позволено заботиться и о завтрашнем дне, а ты заботишься уже о старости! Будем искать *Царства Божия и правды Его, и это все приложится нам* (Мф. 6,33). Ибо Сам Он сказал: *Ибо знает Отец ваш Небесный, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* (Мф. 6,8). Если же не будем искать этого прежде всего, то явно будет, что и не заботимся о том. Итак, *возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя* (Пс. 54, 23).

Если Господь будет стараться о том, что в руках твоих, то позаботься об этом так, как бы Сам Он имел дать в этом отчет.

Кто милует нищих, тот исполнится благ, а для немилующего затворен будет небесный брачный чертог.

Кто понадеялся на человека, тот не узрит благ, а *надеющийся на Господа будет безопасен* (Притч. 29, 25).

Не будь скор языком твоим (Сир. 4, 33), потому что *устне мужей праведных каплют благодати* (Притч. 10, 32).

От множества снедей делается грубым ум, а доброе воздержание очищает его. Будь внимателен к себе, монах, будь внимателен к себе, встречаясь с женщинами.

Смотри, возлюбленный, чтобы под предлогом куколя, или аналава¹, или другого какого одеяния не уловлена была душа твоя, ибо много засад у злокозненного. Лучше носить ветхое и заботиться о душе в страхе Божиим, нежели одеваться пышно и жить неблагочинно.

Кто соблюдает заповеди, тот любит себя, а кто пренебрегает ими, тот вредит душе своей.

Человек упивающийся и раздражительный возмущает души братий, и посрамление его постоянно при нем.

На струп наложи смягчительное врачевство, а на юного нелицемерного – благоговение.

Пустыней делается молодой монах, который следует собственному своему помыслу и не принимает совета опытных.

Дурная ошибка в молодом монахе – непокорность, а покорность о Господе – крепкий покров.

Человек гордый и непокорный увидит горькие дни, смиренномудрый же и терпеливый возвеселится всегда о Господе.

Великое дело – найти человека смиренномудрого и терпеливого: доброте его нет меры.

Не противоречь истине и стыдись твоего невежества. Не стыдись исповедывать грехи твои (Сир. 4, 29–30). Не говори: «я грешил, и что мне было?», ибо Господь долготерпелив (Сир. 5, 4). Не медли обратиться к Господу и не откладывай со дня на день (Сир. 5, 8). Помни, что гнев не замедлит (Сир. 7, 18).

Да не будет рука твоя распростертою к принятию и сжатою при отдаении (Сир. 4, 35).

Благоразумный монах оградит себя любовью, а неразумный умножит к себе ненависть.

Кто превозносится над братом своим, над тем издеваются бесы.

Никогда не унижай брата, потому что написано: *Многие из властелинов сидели на земле, тот же, о ком не думали, носил венец (Сир. 11, 5).*

Веселись о правде, на грех же лучше смотри с унынием.

Славолюбие – душевный недуг, лукавая страсть.

Вышел ли ты, монах, из кельи своей по делам службы? Наблюдай за своими чувствами, чтобы не навлечь на себя браней и смятения помыслов. *Где нет ограды, там расхитится имение; а у кого нет терпения, тот будет вздыхать скитаясь (Сир. 36, 27).*

Много предлогов собирает себе ленивый монах, и сонливый впадает в беды. Монах любо-стяжательный – бесплодная пальма, а нестяжательный – то же, что подстриженная пальма, которая растет в высоту.

¹ Аналав — принадлежность облачения монаха великой схимы.

Монах, привязанный к вещественному, подобен ястребу, летящему с ремнями на ногах, – где ни сядет он, тотчас запутается, а не привязанный к вещественному – то же, что путник, снарядившийся в дорогу.

Многие кажутся сами себе благоразумными и не могут представить, что мнимое их благоразумие обратится во вред душе их.

Нет мудрости, нет благоразумия, нет доброго совета в душе, которая ненавидит страх Божий.

Истинная мудрость делает все по Богу.

Сладкие уста умножат друзей (Сир. 6, 5), и любящий Господа соблюдет пути Его.

Оказывай честь брату перед знакомыми его, и будешь почтен перед Господом.

Верный домоправитель приобретет души братий своих, а распоряжение злопамятного рассеет их.

Благоразумный домоправитель разделит справедливо, а неразумный подготовит ссоры.

Ненасытного монаха не удовлетворит справедливая доля, и болтливый произведет смятения, боящийся же Господа *молчит* (Притч. 11,12).

Упивающийся домоправитель лишен будет славы, а воздержный, скромный и смиренно-мудрый преуспеет в славе.

Не прикрывай себя немощью, монах, когда ты здоров, ибо написано: *И желаемое ими дал им* (Пс. 77, 29).

Не отвергнем, братия, благодать Господа, подающего нам крепость к соделанию доброго, но, этой силой совершая добро, будем непрестанно благодарить Господа.

Кто смеется над ближним, тот как бы клеветает на него, а клевета ненавистна Богу и людям.

Кто огорчает ближнего, тот возбуждает его к раздражению, а миротворцы блаженны, *ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9).

Старцам оказывай честь ради Господа, к юноше, остающемуся позади, будь сострадате-лен – и получишь награду от Господа.

Написано: *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную* (Ин. 6, 27).

Пусть руки твои делают *полезное*, чтобы мог ты и *уделять нуждающемуся* (Еф. 4,28). И пусть сердце твое всегда будет обращено ко Господу, и тогда будешь стараться *о пище пре-бывающей, а не тленной*.

Работай, брат, а не гуляй, ибо праздность научала великому пороку.

Монах ропщущий много потерпит вреда, а переносящий все мужественно найдет напоследок богатство свое. Благоразумный служитель не будет нерадив к делу своему, и боящийся Господа не соблазнит братий своих.

Бегаешь, возлюбленный, язвящих стрелами тело? Лучше бегай язвящих душу.

Бегаешь змеи, которая угрызает тело? Лучше бегай женщины, которая угрызает душу.

Кто занимается красотой женщины, тот в душе своей насаждает пожелание красоты ее, а кто замедляет у дверей дома ее, тот уподобляется идущему по льду, потому что недалеко от него поползновение.

Бегаешь, возлюбленный, огня, чтобы не сгорело у тебя тело? Бегай греха, чтобы телу твоему вместе с душой не гореть в огне неугасимом.

Что два борца, то монах в обществе с женщиной, трезвенный же соберет корысти, а сам не будет окраден.

Верный придверник – по Богу верный хранитель душ, а неверный и свою душу предает на разграбление.

Высчитываем время, которое прожили мы в уединенной жизни, и по неведению перевозносимся нерадением, какому предавались в ней.

Похвала человеку – не одно время, но успех, а успех не в том, чтобы нажить седины, но чтобы приобрести доблестную жизнь.

Воин добывает отличия щитом, мечом и шлемом, а новоначальный монах – верой, покаянием и любовью. Вера рождает чистоту, смиренномудрие, послушание, долготерпение и воздержание, покаяние же – слезы, а любовь – терпение и надежду.

Кто постоянно переходит из одной кельи в другую, тот приобретет суетные помыслы; кто пребывает на одном месте, тот более безмолвствует.

От юности твоей, возлюбленный, предайся учению, и до седины твоих найдешь мудрость (Сир. 6, 18).

С юности своей засевай поле свое и тщательно смотри, чтобы не взошли на нем терния, как на невозделанном каком поле. Принеси на нем добрый плод и воздай славу Подающему тебе крепость.

Дожди размножают сорные травы, а обращение с людьми мирскими производит страсть высокоумия. Но боящийся Господа не перевозносится.

Если сподобился ты дарования, не высокоумствуй, ибо не имеешь у себя ни одного совершенства, *чего бы не получил* от Бога (1 Кор. 4, 7); и если не будешь ходить по Его заповеди

и воле, отнимет Он у тебя собственность Свою и отдаст это лучшему, и тогда будешь походить на человека, у которого отнимают перо, только что омоченное в чернила.

Что два петуха в одном месте, то два помысла в сердце монаха. Устранись от того, что для тебя чуждо, и душа твоя придет в безмолвие.

Человек благоразумный соблюдает заповеди, а кто соблюдает их, тот приобрел рай вечных утех.

Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота (Притч. 22, 1).

Изреки слово утешения душе нерадивой, и Господь подкрепит сердце твое.

Если после молитвы благовременно употребишь чашу вина, то иди поспешно в келью свою и, затворив двери, благодари Господа, Который снабжал и снабжает тебя. Ибо если множишь речи после обеда, то производит это привидения и сокрушения.

Человек, упивающийся вечером, делает и говорит, что не должно, и поутру раскаивается, но если опять сыщет вино, снова поступает так же.

Если однажды впал ты в искушение, то впредь остерегайся. Ибо написано: *Рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5,18).

Не пей вина до упоения, возлюбленный, хотя бы и упрашивали тебя находящиеся с тобой друзья, ибо если одолеет тебя вино, то упрашивавшие тебя прежде всех соблазняются тобой.

Будь особенно внимателен к себе, чтобы не овладело тобой забвение.

Чревоугодник трудится и сокрушается о том, как наполнить чрево свое яствами, а когда поел, – мучается во время пищеварения; воздержание же сопровождается здоровьем и трезвеностью.

Бродящий монах не неуязвим, если не будет трезвиться, а пребывающий на том месте, куда призван, скорее найдет покой.

Кто малое ставит в ничто, тот постепенно будет падать, а леность мало-помалу рождает невольную бедность.

Если ты и сведущ, не отвергай наставления мужей святых, потому что и это есть плод знания.

Унизительно монаху входить в общение с каким-нибудь скопищем людей, наградой за это бывают печаль и раскаяние.

Написано: *Когда умножаются праведники, веселится народ* (Притч. 29, 2), *а имя нечестивых омерзает* (Притч. 10,7). *Пусть хвалит тебя другой, а не у ста твои, – чуждой, а не язык твой* (Притч. 27,2). *Что плавильня – для серебра, горнило – для золота, то для человека уста, которые хвалят его* (Притч. 27,21).

Хранящий закон – сын разумный, а знающийся с расточителями срамит отца своего (Притч. 28, 7).

Всем воздавай честь ради Господа, не требуя чести себе, – и обретишь благодать у Господа.

Написано: *Иже не срамляется лица праведных, не благ; таковой за укрух хлеба продаст мужа* (Притч. 28, 21). Еще написано: *Блажен муж, иже боится всех за благоговение, а жестосердый впадает во злая* (Притч. 28,14).

Человек, любящий мудрость, радуется отца своего; а кто знается с блудницами, тот расточает имение (Притч. 29, 3).

Лучше быть рачительно пасомым, нежели пасти нерачительно. Лучше учиться рачительно, нежели учить и делать, как не должно.

Кто вразумляет сам себя, тот вразумляет и другого; кто учит себя, тот учит ближнего.

Не обременяй брата своего, ибо если и на скота своего возложишь груз не по силам, встанет он на половине пути.

Во всем, что ни встретится с тобой, веди себя умно и помни, что от Бога подана тебе помощь.

Не склоняй слуха своего к речам срамным, чтобы не осквернился ум твой. *Якоже... бесполезен... дым очима* (Притч. 25, 20), так и срамное слово вредно душе.

Если беспокоит тебя дух блуда, запрети ему, говоря: «Господь да потребит тебя, исполненный зловония бес нечистоты!» Ибо знаем сказавшего: *Плотские помышления суть вражда против Бога* (Рим. 8, 7).

Нет мудрости, нет благоразумия, где нет страха Божия, ибо полнота премудрости – бояться Господа.

Написано: *Свет праведным всегда, свет же нечестивых угасает* (Притч. 13, 9). *Желание праведного – как древо жизни* (Притч. 13,12), а кто ненавидит обличение, тот невежда (Притч. 12,1). *При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен* (Притч. 10, 19). *Помышления праведных – правда, а замыслы нечестивых – коварство* (Притч. 12, 5).

Кто предваряет честью ближнего, тот обретет честь, а кто не уважает лица брата своего, тот вразумлен будет затруднительностью своего положения.

Если вкушаешь пищу вместе с братьями, то по правилу заноси руку к блюду, ибо *горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь* (Пер. 8, 7).

Заноси руку и не будь юн потому, что другие моложе тебя. А ты, возлюбленный, целый день проведя в посте, в одну минуту приходишь в смятение!

Приятна тебе праздность, но горек конец ее. Изнемогаешь, работая, но возвеселишься впоследствии.

Написано: *Мерзость пред Господом – уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему* (Притч. 12, 22). Кто плодит слова свои, тот делается мерзким, а кто воздерживает уста свои, тот будет любим.

Если видишь, что нерадивый человек обратился к добродетели, не ослабевай помыслом, но тем более мужайся и во время искушения подвизайся в большей мере.

Не будем мы, монахи, преступать меры смиренномудрия, чтобы чем-нибудь, по-видимому основательно сделанным, не нарушить своего благоговения. Таким образом, не в великое поставим понести и утрату, потому что сказано: *Рабу же Господа не должно ссориться* (2 Тим. 2, 24); *блажен человек, который всегда пребывает в благоговении* (Притч. 28, 14); *не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых* (Еккл. 7, 9).

Написано: *Мудрый сын слушает наставление отца, а буйный — в бесчестии* (Притч. 13, 1). *Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда* (Притч. 13, 3). *У сына лукавого ничего нет доброго* (Притч. 13, 14), а соблюдающий заповеди – блажен. *Закон мудрому источник жизни: безумный же от сети умрет* (Притч. 13, 15). *Идущий прямым путем боится Господа; но чьи пути кривы, тот небрежет о Нем* (Притч. 14, 2). *Распутный ищет мудрости, и не находит; а для разумного знание легко* (Притч. 14, 6).

Сад без ограды будет потоптан и опустеет, и кто не хранит уст своих, тот погубит плоды.

Надеющийся на богатство свое упадет, а праведники, как лист, будут зеленеть (Притч. 11, 28).

Кто расточает имение свое безрассудно, тот делается беден, а кто расточает с верой в Господа, тот не будет оставлен во век. Ибо написано: *Он расточил, роздал нищим; правда его пребывает во веки; рог его вознесется во славе* (Пс. 111, 9).

Умножающий имение свое ростом и лихвою соберет его для благотворителя бедных (Притч. 28, 8).

Сколько ни превозносится человек в гордыне сердца своего, все же попирает он землю, из которой взят, и в землю пойдет, возвышает же Господь смиренных.

Дым прочь гонит пчел, а памятозлобие изгоняет из сердца ведение.

Моли Господа и проливай слезы перед Его благостью, тогда памятозлобие не водворится в душе твоей и молитва твоя будет как *фимиам* перед Ним (Пс. 140, 2).

Написано: *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16, 5), *и славе предшествует смирение* (Притч. 15, 33).

Еще написано: *Вины ищет муж хотя отлучиться от другое, на всяко же время поносимь будет* (Притч. 18, 1). Так и монах, удаляющийся из обители, винит настоятеля и братию.

Написано: *Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их – путь к смерти* (Притч. 14, 12). И еще говорится: *Человек с развращенным сердцем насытится от путей своих, и добрый – от своих* (Притч. 14, 14).

Будем утешать друг друга, возлюбленные, будем служить друг другу, поучать друг друга страху Господню, пока не войдем в пристань жизни!

Монах-чревоугодник будет заботиться о многом, а воздержный подобен серне в поле.

Что рыбам вода, то монаху безмолвие в смиренномудрии и любви.

Путевой запас монаха – благоговение в страхе Божиим.

Страх Господень – пробное золото, кто приобрел его, тот не будет оставлен.

Враги стараются мысль твою, монах, занять слухом о плотских родителях, но преизобильны будут и радость, и утешение твое в Царстве Небесном, если в терпении до конца поработаешь Господу.

Кто хочет жить мирно на всяком месте, тот пусть ищет не собственного своего успокоения, но успокоения других о Господе – и найдет успокоение себе. А сварливый и злонаправный никогда не успокоится.

Пока не пренебрежет кто страхом Божиим, дотоле он не согрешит. Хочешь ли не грешить? Храни страх Божий.

А грех представляй себе подобным высоким горам, или взволнованной поверхности моря, или огненному пламени, который пожирает ввергаемых в него. Ибо враг старается уменьшить грех в глазах твоих, пока не впадешь в него.

Не имей желания грешить и в извинение свое не указывай на отца своего, потому что Самуил жил у Илия, а Гиезий – у Елисея.

Тебя поставили пастырем? Не вводи в свою паству губительных волков, чтобы не опустошили они паствы твоей, и, когда придет Архипастырь, неприятно будет Ему это.

Удаляй от овец всякую вредную для них вещь и не будешь назван лукавым делателем.

Старший между братьями – в почтении у них, так и боящиеся Господа – в очах Его (Сир. 10, 24).

Прежде начала дела представляй себе конец его и прежде ссоры вини в ней сатану. Ибо написано, что *рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин.5, 18).

Нетрудно дойти до порока, но страшно и тяжело пребывать в том же пороке. Если случится ссора между двумя братьями, то первый раскаявшийся получит венец победы, но венчается и другой, если не отвергнет раскаяния, но с готовностью сделает, что нужно для мира.

Признак невежества в монахе – сидя при братиях своих, обнажать голени свои, благоговейный же будет сидеть благообразно.

О многоглаголании, монах, рассуждай, что концом тысячи слов будет молчание, поэтому, воспользовавшись наперед выгодой, избегай потерь.

Не заботься, монах, о чреве – и будешь иметь упокоение.

Высокоумие низлагает, а смиренномудрие получает победную награду.

Если введешь кого, возлюбленный, в келью свою, старайся отпустить его от себя не соблазнившимся, то есть ничего не делай без страха Божия, чтобы не стать тебе для него примером непотребного дела. Ибо апостол говорит: *Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Эллинам, ни Церкви Божией* (1 Кор. 10, 32).

Всем воздавай честь, монах, не ради вознаграждения, но ради Господа.

Без гнилости не разводится червь и не истребляется без тщательного присмотра.

Без нерадения не зарождается небрежность, и не искореняется она без рачительности. Но бойся Господа и обретешь благодать.

Враг да не застигнет тебя, монах, делающим что-нибудь чуждое твоему обету.

Никогда да не приводит тебя в удивление человекоугодник, старающийся угодить многим, но не для Господа. Боящийся Господа не преткнется, потому что ходит во свете заповедей Его.

Раздражительность в человеке – ров для него, а кто преодолел в себе раздражительность, тот миновал этот ров.

Кто образует людей своих, тот имеет мир с внешними, а самонадеянный увеличивает вражду к себе.

Блажен человек, который с кротостью нес на себе до конца иго Владыки Христа, потому что гордыня опасна.

В единомыслии братии обитает Господь, а вражда их увеселяет лукавого.

Долго ли земля будет скрывать в себе посеянное на ней семя? Пока не почует воду (см.: Иов. 14, 9).

Втайне, возлюбленный, исполняй заповеди Господни, и Господь воздаст тебе явно.

Монах ленивый и самолюбивый, как скоро увидел работу, – прячется, а за ужином ставит себя в числе первых. Благоразумный монах не предпочитает себя смиренным братьям, но бывает образцом для верных.

Тот не милостив, кто не состраждет немощному. Ибо *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

Верный домоправитель не будет обманывать братьев своих, и доблестный все делает по Богу.

Не обижай наемника, который отдает тебе душу свою, и не удерживай платы у работника, потому что он служит тебе. Отдай плату вовремя – и получишь вознаграждение вовремя.

Кто молчит, обличаемый в пороке, тот скрывает в сердце памятозлобие, а кто защищается с кротостью и мирно, тот не памятозlobен.

Невежда смеется над старцами, а образованный будет любим, и кто любит учение, тот любит жизнь.

Как от инея и снега вянет трава, так грех иссушает сердце в делающем грех. И как семя дает росток, когда пойдет дождь, так расцветает сердце при добрых делах.

Человек раздражительный и шумливый щедр на клятвы, а безмолвствующий разумен.

Что же такое раздражительность? Это страсть наглая и бесстыдная, за которой следует печаль и раскаяние; печаль же снедает сердце человека, впадшего в нее.

Не давай печали сердцу своему, но утешай себя о Господе.

Неверие породило двоедушие, а двоедушие привело за собой лжеучение, а за лжеучением следует заблуждение, поэтому кто впал в заблуждение, тот да возопиет к Архипастырю и Спасителю душ наших, чтобы обратил и ввел его во двор овец Своих.

Не любопытствуй, возлюбленный, говоря: «Как бывает то или это?» Но веруй в Господа, и Он просветит ум твой. По мере веры и благодать обитает в душе. Ибо *верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих* (Пс. 144, 13).

Кованные трубы оглашали стан сынов Израилевых в пустыне, и проповедь апостольская огласила все народы. Что призывная труба, то и муж верный.

Человек деятельный – ветвь Христова. Как виноградная кисть, лежащая на земле, делается негодной, так и рассудок, развлекаемый земным, не способен к добродетели.

Кто замышляет мятежи, того внезапно постигнут погибель, разделение и неисцельное сокрушение, потому что он радуется всему, что ненавистно Господу; а кто любит мир, тот наследует мир; кротость же в человеке предотвращает раздражительность.

Если подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не высокоумствуй, но Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой, работай в смиренномудрии, чтобы не пасть чрезвычайным падением.

Как желуди питают свиней, так злые помыслы питают злые вожеления.

Что яд аспидов, то раздражительность и памятозлобие, потому что они и лицо изменяют, и мысль возмущают, и жилы расслабляют, и производят в человеке недостаток сил к совершению дела, а кротость и любовь отдаляют все это.

Чем истребляется памятозлобие? Содержанием в памяти страха Господня и дня кончины. *Помни последнее* твое, возлюбленный, *и престань* предаваться гневу (Сир. 28, 6). Памятуй о смерти и не возносись, ибо еще немного, и сведен будешь во гроб, и какую пользу принесут тебе злые дела?

Поддерживай немощного, возлюбленный, потому что сильный не имеет в тебе нужды. Написано: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9,12), и еще: *вы, сильные, должны сносить немощи бессильных* (Рим. 15, 1).

Если видишь, что человек на земле достиг великого достоинства, не дивись этому, но дивись тому, кто возненавидел земную славу.

Если перед братьями своими окажешься чистым, как золото, то и тогда почитай себя сосудом непотребным – и избежишь гордыни, ненавистной Богу и людям.

Молодой монах, ходя по монашеским кельям, обучается не только быть праздным, но болтливым, любопытным, толкующим, о чем не должно, а безмолвствующий в смиренномудрии будет любим.

Не пей вина наедине с братом, о котором идет худая молва, не шути с невеждой, никого не поноси. Соблюдай себя чистым, бегай пиров, чтобы не болезновать об этом при конце жизни.

Если не тверд ты в нравах, не дружись с человеком, который слаб рассудком; говорю же это не с тем, чтобы гнушался ты кем-либо как грешником, но чтобы, когда обе стороны слабы, и ты не потерпел от него вреда, и он от тебя.

Если в состоянии ты подать совет о Господе, подай – и получишь награду.

Если видишь, что брат грешит, и наутро свидишься с ним, то не признавай его в мысли своей грешником, ибо не знаешь, что, может быть, когда ушел ты от него, сделал он по падении своем что-нибудь доброе и умилиствовал Господа воздыханиями и горькими слезами.

Поэтому надобно удерживаться от суждения о другом; каждому из нас надлежит смирять себя, по слову сказавшего: *Беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне* (Пс. 37, 5).

Всех дров в лесу не достанет для огня, – и плоть не насытится покоем.

Страх Господень – рай сладости, а бесстрашие наследуют лисицы. Если брат, уступив врагу, бежит из монастыря и ты, монах, пойдешь искать его и найдешь, то говори с ним мирно,

чтобы не приложить болезнь на болезнь души его. Озирайся и сам на себя, чтобы и тебе не подпасть искушению.

Если ты, возлюбленный, искусен во врачевании и врачуешь, то будь трезвен, чтобы, врачуя других, самому не оказаться страждущим. Послушай, что говорит апостол: *Да не хулится наше доброе* (Рим. 14,16). Положил ты хорошее начало – старайся и кончить хорошо, чтобы получить полную награду.

Не дай мне, общий всех Владыка, такого сердца, которое ненавидит подчинение и отеческое вразумление; удали от меня и горделивые помыслы, ибо Ты, Господи, *укротил гордых* (Пс. 118,21).

Написано: *В собрании старайся быть приятным и пред высшим наклоняй твою голову* (Сир. 4, 7), *и не постыдишься за душу твою: есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд – слава и благодать* (Сир. 4, 24–25).

Не огорчай брата клеветой на брата его, ибо не дело любви – возбуждать ближнего на погибель души.

Будь миротворцем, чтобы сподобиться наименования сыном Божиим.

Того желай, возлюбленный, чтобы любили тебя любовью Спасителя нашего Иисуса Христа, и питай ненависть к плотской любви, которая заключает в себе следующее: чревоугодие, пьянство, роскошь, зависть, злобу, непотребство, страсть, сокрушение, печаль и подобное этому, конец же всего этого – смерть. А любовь о Христе заключает в себе следующее: благость, скромность и ведение, а конец этого – жизнь вечная.

Прилепись, возлюбленный, к человеку, боящемуся Господа, но не люби проводить время с небрежными.

Надейся, возлюбленный, на Господа (Пс. 26, 14), чтобы Он возвеличил тебя, потому что слава мира сего непостоянна.

Всегда перед очами своими имей Господа, потому что спасает Он уповающих на Него.

Вооруженный воин страшен на брани, – и облекшийся в веру страшен невидимым врагам.

Безумный человек скажет: «Кто меня утрашит?» А смиренномудрый окажется благоразумным.

Пища для огня – дрова, а пища для раздражительности – высокоумие.

Хочешь ли укротить раздражительность? Возьмись за смиренномудрие и ходи путем кротких и смиренных.

Если братия в сильном огорчении друг на друга, то блажен миротворец, а кто поджигает их к ссорам, тот не останется ненаказанным.

Песчаный камень и неверная душа вскоре рассыплется, а в душе верного рассудок неподвижен.

На человеке кротком и смиренном почиет дух премудрости, потому что Господь любит ходящих по премудрости.

Смотри, возлюбленный, чтобы, желая себе излишней чести, не навлечь тебе на себя бесчестия; в подлинном смысле честь человеку – делать все по Богу, великое же бесчестие – преступать заповеди.

Упивающийся пастырь не спасет вверенных ему овец, а сонливый и сам делается добычей зверей. Ибо *терния прозябают в руце пияницы* (Притч. 26,9), а душа воздержного припадает к Богу.

Золото не дает терпения, а вера ставит на прочном основании того, кто приобрел ее.

Недостаток в человеке – не знать Писания, но двойной недостаток имеет тот, кто знает оное и пренебрегает им.

Сам себя утешай, возлюбленный, терпя всякую скорбь, чтобы не сделаться тебе высокоумным, если часто будут утешать другие. Ибо апостол говорит: «Утешайте *друг друга каждый день, доколе можно говорить: “ныне”*, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь... сохраним» (Евр. 3, 13–14), а начаток всякой добродетели – вера».

Доблестную жизнь приобретает монах, слушая наставление отца.

Безоружным делается монах, если любит неподчинение и путь пространный.

Диавольская мысль – монаху желать чужой степени.

Легко уловляется монах, который вмешивается в житейские дела.

Жизнь вечную наследует монах кроткий и безмолвный.

Солнце, луна и все звезды радуются о тех, которые право служат Владыке Христу.

Сокровище собирает себе на небо тот, кто любит безмолвие в любви.

Кто подлинно боится Господа, тот делается врачом страстей.

Кроткий монах есть страж, наблюдающий за страстями.

Народы восхвалят Господа при виде человека, который не не радит о своем спасении, но заботится о своем исходе и о том, как предстать Страшному Судилищу Христову.

Всякий, кто любит собственное спасение, делается обителью Святого Духа.

Всякий, кто любит чистоту и целомудрие, делается храмом Божиим.

Памятование о смерти и наказаниях есть меч против беса уныния.

Благоразумный монах не осуждает ближнего.

Словеса жизни вечной поверяются мужу христолюбивому. Человек страннолюбивый – чистая пшеница.

Во всякое время человеку укорять себя самого есть очищение грехов.

Воздержание есть нерв терпения.

Убивает душу свою тот, кто уклоняется от заповедей Господних, неизглаголанную же радость наследует всякий, кто в действительности их соблюдает.

Пой, возлюбленный, духом, пой и умом: *Как сладки гортани моей слова Твои! Лучшие меда и сота устам моим* (Пс. 118, 103).

Начало и конец для верных – вера, надежда и любовь, а из тяжкого тяжкое – уныние, особенно если имеет оно сподборником неверие, ибо плоды его исполнены смертоносного яда.

Всегда памятуй, возлюбленный, о Страшном Судилище Божиим, и это будет для тебя подпорой, и ты отразишь злоумышляющих против души твоей.

Благоразумный монах, посылаемый на служение, душу свою положит ради мира, а безумный и невежественный готовит ссоры.

Господи и Владыка жизни моей! Не дай мне духа праздности, пытливости и любоначала, но даруй рабу Твоему духа целомудрия и терпения!

Лучше чистое сердце и ради добродетели нечистота ног, нежели выставляемая в предлог чистота и омовение пристрастное.

Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог (1 Кор. 3, 17), – говорит Божественное Писание. Как псу, усиленно противясь демону блуда, никак не соглашайся увлечься таковым помыслом, потому что от искры много будет угольев и от худой мысли умножаются худые пожелания. Старайся истребить воспоминание о них паче зловония тайного.

Как благоухание веселит обоняние, так и Дух Святой увеселяется чистотой и обитает в человеке.

Как свинье приятно валяться в грязи, так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте.

В чистоте обитают великий свет, и радость, и мир, и терпение, а в блуде обитают печаль, уныние, ненасытный сон и густая тьма.

Возлюби, монах, чистоту в любви Христовой: она так же прилична твоему житию, как плотнику прилично иметь скобель².

Один брат, терпя брань от блуда, запрещал бесу и говорил: «Иди во тьму, сатана! Разве не знаешь, что, хотя и недостойн я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас мгновенно прекращалось распадение (как будто кто, дунув, погашает светильник), поэтому он про себя дивился этому и прославлял Господа.

Велика чистота в любви Христовой, а блуд – великое бесчестие. Для чего ты с такой небоязненностью любишь наряжаться?

Послушай, что говорит апостол: *Юношеских похотей убегай* (2 Тим. 2, 22). Разве не знаешь, с каким врагом борешься? Разве не знаешь, как тяжело быть сетью для другой души? Как не размыслишь, какую гнилость и какое тление наследуют делающие подобные дела? Желательно мне сделать тебе известным, что если внешний человек и наряден, но жилище души осквернено, то красота его не замедлит повредиться. А если приобретешь душевную красоту, то из этой красоты и из этого света изливается нечто и на внешнего человека, и такая красота бывает постоянна.

Кто украшает одежды свои и наполняет чрево свое, тот выдержит много браней, а трезвенный страшен противникам.

Лукавая душа, когда льстят ей, превозносится, а когда оскорбляют ее, приходит в неистовство, а добрая душа и лести не радуется, и на оскорбление не негодует.

Молчание юному то же, что узда коню, а необузданный впадает в беды.

Страх Божий в сердце твоём, возлюбленный, да будет тем же, чем оружие в руках воина, – им отражай в смиренномудрии искушения, какие наводит на тебя диавол, да истончатся, как прах, враги твои от лица твоего. Будь смел, потому что не потерпишь поражения, имея такое оружие.

Кто не любит Господа, тот вводит во искушение домоправителя и раздражает своих настоятелей, а кто любит Господа, тот соблюдает Его заповеди.

Мудрый придверник умеет дать ответ бедному и малодушному, а немудрый будет горд.

Если не снабжаем, брат, ничем другим, то снабдим хотя бы добрым словом, промьтгтгтляя о себе самих, чтобы и нам не впасть в то же. Ибо сказано: *Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь* (Сир. 7, 39).

Ленивый придверник потерпит много вреда, а горящий духом уготовит себе венец.

Братия, стоя во время службы Божией, благословляют Бога, – как же ты, монах, паришь умом вне? Не знаешь разве, что делаешь этим вред себе? Скажи помыслу: «Если бывает раздача, не стараемся ли прийти прежде всех? А если таковое старание о плотском, то не тем ли большее должно быть о духовном?»

² Скобель — плотницкий инструмент, предназначавшийся для очистки бревен от коры и первичного их обстругивания.

Будь горящ духом, подобно святым, чтобы водвориться с ними в Царствии Небесном.

Кто празднословит во время дела, тот развлекается в деле, а кто углубляется мыслью в святое слово, тот больше успеет. Если во время работы потревожит тебя дух блуда, не поленись простереть руки свои на молитву, а если еще сильнее нападет на тебя, приклони и колени на молитву, и молитва веры противостанет за тебя.

Не засыпай с дурной о ком-либо мыслью, чтобы дурные мечты не стали тревожить тебя ночью.

Не только взор пусть будет поникшим долу, но и сердце да не превозносится над другим.

Избавь брата своего от греха, – и тебя избавит Господь в день гнева.

Трудящийся в монастыре да не гнушается и очищением отхожих мест, потому что ничуть не стыдно терпеть ради благочестивых.

Не бойся труда и не говори: «Не изнемочь бы мне», а представляй лучше в уме, что все святые страданиями благоугождали Богу.

Ленивый монах ни себе, ни ближнему не полезен, а неленостный возбуждает к добродетели нерадивых.

Презирующий настоятеля – грешник, а послушливый о Господе наследует славу.

Не развращай новонаначального монаха и душу, жаждущую Господа, *иначе увидит*

Господь, и неугодно будет это в очах Его (Притч. 24, 18).

Порочный сын будет злословить родителя своего, и слушающие его осудят его.

Что потерпит немилостивый, который воздает злом за добро?

Не люби слушать о чужих падениях, чтобы и твой грех не был выслушиваем всеми.

Кто молчит за трапезой, тот подобен вкушающему хлеб с медом, а кто многословен, тот возмутит и безмолвного.

Неспешно ешь рыбу, и питье твое пусть будет нешумно.

Монаху, любящему праздность, не понравится верный привратник, а кто заботится о справедливости, тот не соблазнит ближнего.

Подавляй в себе похоть, возлюбленный, пока она не подавила тебя, потому что покоряющихся ей приводит она на дно адово.

Нет и меры терпению, если только оно срастворено любовью.

Господи Царю! Даруй мне видеть мои грехопадения и не осуждать брата моего!

Если двое новоначальных живут со старцем, кто из двоих больше перед Господом? Тот, кто смиряет себя перед братом своим в страхе Божиим. Ибо не лжив Сказавший: *Унижающий себя возвысится* (Лк. 18,14).

Кто имеет при себе двоих новоначальных, тому нужна великая трезвенность, чтобы противник, отыскав удобный случай, не сделал с ними чего-либо, свойственного ему.

Если новоначальный любит смех и вольность, то он готовит себе сокрушение и бедствия.

Люби не *смехотворство* неприличное, а, напротив, *благодарение* (Еф. 5, 4).

Не будь непокорным, упрямым и презрителем, чтобы не сделать вреда и себе, и тем, кто слушает тебя.

Если будешь правдив, благоговеен и смиренномудр, то Господь изольет на тебя щедроты Свои.

Слушай, возлюбленный, того, кто вразумляет тебя о Господе, чтобы мог ты принести плоды Господу Богу.

Бойся Господа, и будет Он тебе стеной, и в день кончины обретешь благодать.

Не унижай, монах, в уме своем мирянина, потому что Господь один знает тайны сердечные.

Всех почитай ради Господа, чтобы и тебя почтил Господь всех.

Кто хочет сдвинуть камень, тот не сверху, а снизу подложит рычаг и тогда легко повернет камень. Это – образец для смиренномудрия.

Оставил ты келью, монах, и ходишь по миру? Ужели же не боишься беззакония и пререкания *во граде* (Пс. 54, 10)?

Кто совершенно совлекся мирского образа мыслей, тот пребывает неуязвимым, а кто не совлекся, тот часто принимает на себя удары.

Когда случится, что монастырь, в котором живешь, терпит крайнюю нужду в потребном для тела, не оставляй места, потому что найдешь тогда в этом месте много для себя работы.

Нечестивым не понравится благочестивый настоятель, и праведнику – всякая неправда.

Прости брата своего, если согрешил он против тебя, и Господь простит тебе прегрешения твои.

Предускори прийти в келью к брату, который оскорбил тебя, и раскайся перед ним от чистого сердца, по слову Повелевшего отпускать брату грехи не только *до семи, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22).

Принимай, возлюбленный, покаяние от брата, как от посланного Богом, чтобы, уничив Пославшего, не подвигнуть Его на гнев против себя.

Люби мир и святыню, чтобы сподобиться узреть лицо Господа Бога.

Не нападай на брата своего в день скорби его и к душевной скорби его не прилагай новой скорби.

Трудолюбивый настоятель – благочиние братии, и благоразумные старцы – утешение для младших.

Не должно доверять говорящим худо, потому что часто бывает клевета по зависти, но надобно лучше доискиваться истины. Должно заграждать уста дерзким и замышляющим беспорядки, чтобы братство пребывало безмятежным.

Если видишь братий, сговаривающихся на худое дело, не приобщайся к их беспорядку, но, уклонясь, войди в келью свою, памятуя сказавшего: *Рабу же Господа не должно ссориться* (2 Тим. 2, 24).

А если увидишь брата малодушествоющего или немощного, то прекрасно иметь к нему сострадание.

Правда возвеселит сердце делающего правду.

Удерживайся, брат, от шуток, чтобы не сделали они тебя бесстыдным, бесстыдство же есть мать непотребства.

Не ходи в келью к упивающимся, чтобы не погубить тебе внезапно богатства целомудрия.

Не помни зла на брата своего, ибо написано: *Путь... злопомнящих в смерть* (Притч. 12, 28).

Не можешь ты сносить оскорбления? Молчи – и успокойся.

Не можешь видеть, если кто смотрит на тебя? И ты не смотри ни на кого.

Не соглашайся с тем, кто внушает тебе что-либо подобное этому: «Долго ли будешь терпеливо угождать каждому брату?» Мы ответим ему: «Спешу стать свободным сегодня, а о завтрашнем дне попечется Господь. Ибо Он Сам сказал: *Не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф. 6, 34)».

Блажен, кто нашел добрых спутников и возненавидел собственную свою волю!

Без обмана делай дело свое, брат, ибо так прилично верным, – и обретешь благодать в трудах своих.

Не пей вина до упоения в угождение людям, ибо тогда будет тебе великий стыд, когда найдут тебя упившимся.

Как золотая цепь на шее, монаха красит благоговение.

Что сладкий мед устам человека, то слова Божии душе, боящейся Господа.

Мудрые старцы – опора братии, а немудрые будут сварливы.

И Богу и людям ненавистна гордыня, а любящих смирение возвышает Господь.

Держащаяся добрых правил обитель – безопасная пристань, а *при недостатке попечения падает народ* (Притч. 11,14), потому что служащий должен служить как Господу, от Которого получит награду, а не как человеку; и тот, кому служат, должен вести себя смиренномудренно – так, как бы служил ему Господь.

Вкусил ты хлеба и насытился? Воздай славу Богу, напавшему тебя. А если хочешь довольствоваться чрево свое малым, воздай славу укрепившему тебя Богу и не говори перед всеми: «Не сеял я и такой-то доли хлеба». Что придаешь этим себе? Не осуждаешь ли только ядущих и благодарящих?

Потерпи Господа в день скорби, чтобы покрыл тебя в день гнева.

Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращающегося, чтобы не прогневался на тебя Господь и не остаться тебе без защиты в день скорби.

Не преследуй братий по любоначалию, ибо если не от Бога совет сей, то он не состоится, а если от Бога, то, хотя в обозе скроешься, как Саул, и оттуда возьмет тебя Господь и поставит старейшиной над народом Своим (см.: 1 Цар. 10, 24).

Кто не вздохнет, видя, что, не показав в себе ни одной добродетели монашеского жития, домогаемся начальства?

Отчего мы часто и на суше терпим кораблекрушение? Не от неверия ли и невежества? Не умея владеть веслом, беремся править кормилом.

Кто лукавее человека, который имеет у себя сладкую воду и не напоит жаждущей души? Или кто завистливее человека, который имеет у себя полезную книгу и не дает ее в назидание брату? Но кто ленивее того жаждущего, который сидит близ источника, а не протянет руки, чтобы, взяв воду, утолить жажду? И кто нерадивее человека, который владеет книгой и не радит о чтении?

Потрудишься с тем, кому нужно обучиться грамоте, чтобы, читая о чудных делах Божиих, благословлял он чудное имя, и Бог будет твоим Мздовоздатель.

На монаха в унынии нападает нерадение, а когда есть у него терпение, нападает высокоумие, но кто действительно любит Господа, тот отклоняет от себя то и другое.

Ленивый монах во многом потерпит утрату, а трезвенный не пренебрежет ни одним часом.

Монах ленивый и любящий споры не приобретет себе славы, потому что раздражает против себя.

Непокорный монах изведает многие места, а смиренномудрый покорится о Господе.

Благоразумный новоначальный послушен старшим о Господе, а непослушный будет в бесчестии.

Кто хранит чистоту тела своего, тот заслужит удивление от многих, а кто пренебрегает чистотой, того большая часть людей будет осуждать.

Примечай, возлюбленный, меру каждого из подчиненных, по слову Сказавшего: *Иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать* (Мф. 13, 23). Монах-чревоугодник называет пост временем печали, а воздержный и в посте не смотрит угрюмо.

Не делай того, что печалит ближнего, но будь вежлив в обращении со всяким.

Человек невежливый подсматривает за своим соседом, а кто ходит во свете, тот не останавливается мыслью на худом.

Кто любит Господа, тот не раздражает ближнего, но хранит себя, по слову Сказавшего: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки* (Мф. 7,12).

Потрудишься, монах, во время бури, чтобы возвеселиться тебе, войдя в пристань жизни.

Враг вооружает нерадивых братий против ревностных, а ревностные при нерадивых находят себе дело, ради Господа неся на себе их немощи.

Кто оказывает милость ближнему, тот найдет милость у Господа, но *суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2,13).

Не соглашайся с братом своим на грех, но лучше и его избавь от греха, да жива будет душа ваша о Господе.

Страх Божий да будет всегда перед очами твоими, – и грех не возобладает тобой. Не говори: «Сегодня грешу, а завтра покаюсь». Ибо о завтрашнем дне ничего нет у тебя верного; будем сегодня каяться, а о завтрашнем дне попечется Господь.

Иной гуляет, а как скоро слышит призывающего на молитву, берется за дело, но ты, возлюбленный, не будь нерадив к службе Божией, чтобы просветилось око ума твоего.

У кого дерзкие уста, тому посмеяние, а боящийся Господа будет уважаем.

Всем сердцем своим веруй в Господа и во всякое время обретешь благодать.

Если в Нем пребываешь, то не погубишь мзды своей.

Водолейные трубы употребляются в дело во время пожара, и слезы – во время искушения. Вода угашает пламень в доме, а слезы во время молитвы угашают злые вожеления.

Что пальма, растущая на берегах, то единомыслие братии о Господе.

Кто почитает старших, того будут радовать младшие, и в день молитвы своей будет он услышан.

Если дашь что взаем брату своему и медлит он с возвращением, а ты хочешь напомнить ему, то напомни однажды, потому что часто находит забвение.

Если взял ты что взаем у брата своего и он из богобоязненности не напомнит тебе, сам ты, как боящийся Бога, не лишай его взятого взаем, по написанному: *Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви* (Рим. 13, 8). Всем тленным, братия, пренебрегать должно, заботиться же следует об одной жизни.

Если поручено тебе посредничество в каком-нибудь деле, не будь нерадив о своем спасении, представляя в предлог грехи свои, потому что и Иосиф в Египте был посредником в деле и принял на себя попечение не об одном только доме, а о целом Египте, но не уклонился от пути истины, и Господь прославил его.

Если душа твоя будет здоровой перед Господом, то из всего извлечешь пользу.

Если видишь торгующего чем-нибудь, скажи про себя: «Этот человек, вождевая временного, столько терпит, чтобы собрать скоропреходящие блага. Ужели же ты, душа моя, вознерадишь о непреходящем?» Если видишь спорящих между собой, скажи про себя: «Эти люди столько прилагают старания и спорят между собой о том, что нимало не полезно. Ужели же ты, душа моя, будучи должной тысячу талантов, не припадешь как следует к Богу, чтобы прощен был тебе долг?» Если видишь строящих дом из глины, то скажи про себя: «Эти люди, строя дом из глины, употребляют свое старание совершить дело. Ужели же ты, душа моя, пренебрежешь вечными обителями?» Но чтобы, говоря о том и о другом порознь, не продлить слова, скажу: что ни увидим в жизни, мирские помыслы и житейские рассуждения заменим духовными и при содействующей нам благодати непременно получим пользу.

Что такое монах? Монах подобен человеку, который несется с высоты и, найдя веревку, висящую высоко над землей, хватается за нее, виснет на ней и непрестанно вопиет ко Господу о помощи, зная, что если ослабеет и выпустит вервь из обеих рук, то упадет и умрет.

Держись, монах, за вечную жизнь, к которой ты призван, перед многими свидетелями исповедав доброе свое исповедание: *Еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит* (Евр. 10, 37).

Оттого что не хотим ради Господа потерпеть и малой скорби, невольно впадаем во многие и тяжкие скорби. Оттого что не хотим ради Господа оставить собственную свою волю, сами себе уготовляем душевный вред. Оттого что не терпим ради Господа быть в подчинении и унижении, сами себя лишаем утешения праведных. Оттого что не слушаемся вразумления,

какое делают нам ради Господа, сами себя делаем игральным лукавых бесов. Оттого что не принимаем наказания жезлом, ожидает нас коноб³, в котором не будет утешающего.

Кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез и лицо, веселое для посторонних? Я плакал бы о грехах моих день и ночь (Иер. 9, 1). Смеху я сказал: «Прочь от меня» и слезам: «Приидите ко мне», ибо очень велик грех мой перед Господом и нет числа грехопадениям моим.

Знаете ли, что у людей бывают слезы трех различных родов? Бывают слезы о вещах видимых, и они очень горьки и суетны. Бывают слезы покаяния, когда душа возжелает вечных благ, и они весьма сладки и полезны. И бывают слезы раскаяния там, где *плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12), – и эти слезы горьки и бесполезны, потому что вовсе безуспешны, когда уже нет времени покаянию.

Трезвись во время юности своей, возлюбленный, чтобы оказаться тебе достойным похвалы при кончине своей.

Не полагайся на лукавого, который внушает тебе обманчивые помыслы и говорит: «Ты еще молод, еще много лет должно тебе жить, поэтому теперь веселись и не печаль душу свою: в старости своей будешь приносить покаяние». Ужели ты так неразумен, брат, и не знаешь, что лукавый обманет тебя в этом? Если не каешься ты в молодости своей и в возрасте, полном сил, когда в состоянии перенести всякий труд и выдержать подвиг, то, состарившись, не будешь ли представлять в предлог бессилия старости? А если еще в юности своей похищен будешь отсюда, что тогда делать тебе? Поэтому оставь путь вражеский и послушай гласа истинного Владыки, Который сказал: *Бодрствуйте* и молитесь, *потому что не знаете ни дня, ни часа* (Мф. 25, 13).

Господи Иисусе Христе, Царю царствующих, Ты, Который имеешь власть над жизнью и смертью, знаешь сокровенное и тайное, от Которого не сокрыты ни помышление, ни рассуждение! *От тайных моих очисти меня* (Пс. 18, 13), ибо я *лукавое пред очами Твоими сделал* (Пс. 50, 6). Ибо вот дни мои со дня на день оскудевают, а грехи мои умножаются. Ты, Господи Боже духов и всякия плоти, знаешь великую немощь души моей и тела; дай, Господи, мне крепость в бессилии моем и помоги мне, бедному. Ибо знаешь, что *для многих я был как бы дивом, но Ты твердая моя надежда* (Пс. 70, 7). Дай мне, Господи, сердце благопризнательное, чтобы всегда помнить Твои благодеяния, Благий Господи, и не помяни моих грехов, не злопамятен будь к моим грехопадениям! Не презри, Господи, моления, приносимого мною, ничтожным и грешным, но как доньше покрывала меня благодать Твоя, так и до конца не отнимай ее от меня. Она умудрила меня уразуметь все, и блаженны те, которые сохраняют пути ее, потому что это будет для них венцом славы. Исповедуюсь Тебе, Господи, и восхваляю я, недостойный, Тебя, показавшего на мне множество щедрот, потому что был Ты моим Покровителем и Помощником, так как имя величия Твоего благословенно во веки. Тебе подобает величие, Господу Богу нашему!

Научай брата своего, возлюбленный, не тому пути, который уводит в мир, но тому, который вводит в Царство Небесное. Бойся же Господа всей силой твоей и не соревнуй делам нечестивых, потому что огонь их не угаснет и червь их не умрет (см.: Мк. 9, 44).

³ Коноб (церковнослав.) – горшок, котел или умывальница.

В исправление тех, которые предаются страстям и домогаются почестей

В ужас прихожу, братия мои, и трепещу, и снедаюсь скорбью по причине сказанного пророком: *Видите, презорливи... и чудитесь... и исчезните* (Авв. 1, 5). И более всего ужасаюсь за собственное свое невежество, потому что стал я путем всякому беззаконию и враг всяким грехом связал каждый член мой. И по причине покрывающего меня стыда надобно мне скорбеть и плакать о себе, а потом уже заботиться о других. У себя надобно прежде вырвать бревно, а потом уже рассматривать сучки у других. Теперь же небрежение, примечаемое в наши времена, погружает меня в сильную печаль. Ибо вижу нерадение о нынешнем огласительном учении и не могу снести этого, подобно пророку, который говорит: *Вижду отступников, и сокрушаюсь* (Пс. 118, 158). Ибо какого орудия не имеет между нами враг? Каких изворотливых козней не употребляет он, чтобы владеть нами? Увы, кто не будет плакать об угрожающих нам бедствиях!

Но умоляю вас, избравших эту жизнь, внимайте тому, что говорю, и вострепещите. Мы носим на себе ангельский образ, а действуем заодно с диаволом. Ангельский у нас образ, а житие мирское. Ужели ангелы живут в ссоре и соперничестве, которые видим ныне у монахов, потому что укоренились у них соперничество, зависть и клевета?

Хитрец разными способами в каждого из нас влил свои отравы и кознями своими запи-
нает каждого. Иной соблюдает пост, но отдает себя во власть соперничеству и зависти. Иной воздержался от непристойного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел во бдении, но запутался в сетях клеветы. Иной удаляется от клеветы, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неутомим в молитвах, но поддается раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь малом, но превозносится уже над теми, которые нерадивее его. Каждого так или иначе связал грех, и нет понимающего. От этого у монахов ссоры и раздоры.

Увы! Кто не вздохнет, кто не прольет слез? До какого беспорядка довели мы это ангельское житие! Оставили мы мир – а думаем о мирском, отказались от имуществ – но не перестаем соперничать, оставили дома – но ежедневно истаиваем от забот, нет у нас богатства – но охотно впадаем в гордыню, низким почли для себя супружество – но не изгнали из себя суетных пожеланий, наружно смиренномудрствуем – а в сердце домогаемся почестей, по видимости мы не стяжательны – а на самом деле владеет нами любостяжательность, на словах мы не стяжательны – а мысленно заняты многостяжанием. Кто не будет плакать о нашем огласительном учении?

Надобно посмотреть и подивиться, какие замыслы у монахов, особенно у молодых и новоначальных. Не успели еще произнести отречения от мира – а уже надмеваются, не приняли

еще на себя монашеский образ – а уже предаются высокомерию, не выслушали еще наставления – а дают уже советы другим, не видели еще преддверия – а мечтают уже о внутреннем, не вступили еще на степень – а летают уже наравне с облаками, не вкусили еще подвижничества – а вооружились уже тщеславием, не слышали еще и слова вразумления – а уже делают выговоры, не присоединены еще к братству – а уже властвуют, не вступили еще в монастырскую дверь – а уже укоряют, осуждают, изъявляют свое неудовольствие. Но к чему трачу время? Много у них замыслов!

Итак, нет разумевающего, нет человека, который бы отрекался от мира для Бога, чтобы из послушания поработить себя братиям. Напротив: если сделали кому выговор, – почитает он справедливым дать отпор, если дали приказание, – делает по-своему, в добром не выказывают соревнования, а в деле

бесполезном соперничают друг с другом. Нет и трех дней, как произнес отречение, а соревнуется уже с теми, кто состарился в монашеском образе; не желая подчиниться, задумывают учиться искусствам. Не имея сил переносить телесное распадение, подсматривают друг за другом. Принял на себя иго – и сам распоряжается, делает выговоры, гневается. «Сделай, брат, это». – «Не сделаю, – говорит, – если не пойдет со мной такой-то. Такому-то дается время заниматься Божественным Писанием, и мне надобно дать на это время».

И нередко до отречения иной жил в работе, не зная прежде, которая у него правая или левая рука, а вступив в монастырь, оказывается любителем учености и толковником. «Такой-то брат живет на покое, – надобно так жить и мне. Брату выдана новая одежда, – надобно выдать и мне. Брат пошел на свидание с отцами, – надобно и мне повидаться. Брату оказана почесть, – надобно и мне оказать. Такому-то поручена власть, – а я разве недостоин, чтобы вверили мне то или это?» Вот подвиги молодых монахов!

Вот образцы смиренномудрия и труды новоначальных! Вот как стараются наследовать Царство, не зная, что этим низводят душу в погибель, не зная, что через это делаются врагами Богу!

Этим явно показываем, что ни на одну минуту не отрекались мы от внешней жизни, то есть от мира, ибо по наружности отреклись мы, а в действительности думаем о мирском, и никакого нет у нас оправдания. По наружности мы монахи, а по нраву какие-то жестокие и бесчеловечные; по наружности смиренны, а по нраву язва; по наружности благоговейны, а по нраву убийцы; по наружности полны любви, а по нраву враги; по наружности дружелюбны, а по нраву ненавистники; по наружности подвижники, а по нраву – тля для подвижников; по наружности постники, а по нраву морские разбойники; по наружности целомудренны, а в сердце – прелюбодеи; по наружности – безмолвники, а в сердце – бродяги; по наружности кротки, а по нраву высокомерны; по наружности – утешители, а по нраву – обидчики; по наружности – советники, а по нраву – совратители; по наружности простодушны, а по нраву опасны; по наружности не завистливы, а по нраву – завистники; по наружности – заступники, а по нраву – предатели.

И отчего происходит, что мы таковы? Оттого что не имеем истинного смирения, оттого что не имеем у себя перед глазами страха Божия, оттого что пренебрегаем спасительной заповедью: перетолковываем ее по-своему и считаем маловажной. *Словом Господа сотворены небеса* (Пс. 32, 6), а мы не приемлем Господа даже и как брата! Уста Его изрекли страшное, непостижимое, в трепет приводящее слово: *Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою* (Мк. 9,35). А мы, не увидев еще и преддверия монашеского образа, кичимся, один перед другим превозносимся, друг друга обгоняем; все мы разумны сами в себе, все чиновные, все распорядители, все вправе делать выговоры, все законодатели, все любословы, все толковники, все учителя, все повелители, все попечители, все домоправители, все первые, все вторые.

Неужели не убеждает вас и апостол, сказавший: *Если все тело... слух, то где обоняние?* (1 Кор. 12, 17). Если все первые, все настоятели, все распорядители, то в чем же различие по

Божью распределению? Впрочем, ужели не верите сказавшему: *И никто сам собою не приемлет этой чести, но призывается Богом* (Евр. 5, 4). И еще говорит апостол: *Немногие делайтесь учителями* (Иак. 3, 1). Для того-то Бог установил начальства и власти. Ибо на небесах, будучи служебными духами, все нетленны и бессмертны, однако же Бог не благоизволил, чтобы все состояли в одном чине, – напротив, установлено, чтобы у Божественных и нетленных служителей были *Начальства, и Власти, и Силы, и Господства* (Еф. 1, 21), и каждый из них не выступает из своего чина, так что все у них происходит определенным порядком и способом.

Для чего же мы соревнуемся друг с другом незаконной ревностью? Ангелы и архангелы не преступают повелений, а мы друг другу забегаем вперед, друг друга толкаем, один перед другим отличаемся, взаимно спешим друг друга опередить, уничтожить, умалить, как будто в состоянии сами сделать что-нибудь большее! Какое ослепление ума, попускающее не верить сказавшему: *Каждый оставайся в том звании, в котором призван* (1 Кор. 7, 20)! Как не бояться Того, Который говорит: *От всякого, кому дано много, много и потребуется* (Лк. 12, 48), чтобы хотя бы таким образом приобрести смиренномудрие!

Нет, братия, не так, не в низких делах будем проводить жизнь свою, не так безбоязненно, как будто и не услышим страшного приговора, не так станем жить, как будто не вскоре дадим отчет, нет, не так, прошу вас об этом! Не послужим преткновением и соблазном для внешних, не будем прилагать грехи ко грехам, и прекрасный образ монашества пусть не хулится нас ради, но паче прославляется!

Приидет, приидет и не замедлит страшный тот час, в который мы, истязуемые, не будем иметь оправдания! Ибо что будем в состоянии отвечать Господу? Что еще оставалось Ему сделать для нас и Он не сделал? Не видели мы разве Бога Слово смирившимся, в образе раба, чтобы и мы сделались смиренными? Не видели разве непостижимое лицо

Его оплеванным, чтобы и мы, оскорбляемые и подвергаемые наказаниям, не ожесточались? Или не видели, как святой хребет Его предан был бичеванию, чтобы и мы во всем повиновались своим настоятелям? Или не видели, как лицо Его, которое *призывает на землю, и она трясется* (Пс. 103, 32), было заушаемо, чтобы мы, уничижаемые, не приходили в свирепость? Или не слыхали, как говорит Он: *Это Я и... ничего не делаю от Себя* (Ин. 8,28), чтобы и мы не были высокомерными, самовольными и самовластными? Или не слыхали, как говорит Он: *Я не воспротивился, не отступил назад* (Ис. 50, 5), чтобы и мы не прекословили и не были непокорными? Или не слыхали, как говорит Он: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11,29), чтобы и мы стали кроткими и смиренными, а не завидовали друг другу, не угрызали и не поедали друг друга? Какое оправдание дадим Ему?

Нет, братия мои, умоляю вас жить не так: не так, чтобы по причине плотских страстей лишиться нам бессмертного блаженства, не так, чтобы для временной чести утратить нам вечную славу, не так, чтобы за ссору, или соперничество, или зависть осудили нас в страшную геенну! Если однажды взыскал ты спасения, то для чего занимаешься делами ближнего? Если однажды принял на себя иго, то для чего свергаешь с себя его? Как же окажется в тебе плод послушания твоего?

Мужайся, мужайся, возлюбленный! Еле достоинство, не почести, не величие, не название первым или вторым, не именование настоятелем, не то, что возвеличит тебя славным, вручит тебе почесть, вверит тебе достоинство, введет в Царство Небесное и дарует отпущение грехов. Это не освобождает от мучения, но осуждает. Смирение же, послушание, любовь, терпение и долготерпение – вот что спасает человека. Ибо невозможно заслужить похвалу и спастись иначе, как только подражанием во всем Господу.

Не слыхали разве, что говорит Он: *Не для того пришел, чтобы Мне служили, но чтобы послужить* (Мф. 20,28)? И еще: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6,38). И еще: *Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11). Не слыхали разве, что говорит Он: *Блаженны*

нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 3)? Не слышали разве, как обещано обличить тебя, потому что *сидишь и говоришь на брата твоего... клеветать* (Пс. 49, 20)? Не слышали разве, что *кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме* (\ Ни. 2, 11)? Не слышали разве, что диавол за гордыню ниспал с небес? Не слышали разве, какой и сколь высокой славы лишился он за противление Богу? Не слышали разве, что за одно укоризненное слово поражена была проказой Мариам, сестра Моисея? Итак, почему же, имея столько примеров, как аспиды затыкаем уши свои (см.: Пс. 57, 5), – разумею не телесные, но уши сердца нашего? Ибо телесные слышат, а сердечные не помнят. Почему не верим тому, кто говорит: *Пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16)?

Поэтому умоляю вас, избранное стадо Христово, будем трезвиться, пока есть время, будем целомудренны, пока мы на свободе, чтобы не пришел этот ужасный и мучительный час и чтобы не плакать нам горько, раскаиваясь в невозвратимом. Будем трезвиться, чтобы не постыдиться нам оным великим стыдом перед Богом, ангелами и человеками. Перестанем соперничать, наипаче же вы, находящиеся в цветущем возрасте, смиряйте себя сколько есть сил, чтобы возможно было достигнуть вам совершенства. Во времена отцов наших было больше свободы, – и смотрите, сколько было у них строгости, сколько смирения, сколько воздержности, небрежения о себе и уничижения. А теперь предстоит великая брань; не пренебрегайте ею, не думайте, что вы достигли совершенства. Много труда и много подвигов нужно для того, чтобы спастись.

Не думайте, что туго подпоясаться и влачить за собой одежды – значит уже монашествовать, что это спасает, если имеешь чистые руки, красно говоришь или толкуешь Писание, и что в том совершенство, чтобы остричь голову или, наоборот, убрать волосы, а не иметь соответственных и сообразных тому добродетелей. Не к унижению монашеского образа говорю это, да не будет того! Но за монашеским образом должны следовать нрав и дела, потому что один образ без дел ничего не значит. Итак, не будьте нерадивы и не расслабляйтесь. Ибо много нужно труда, чтобы обуздывать юность и телесные стремления.

Если и оскорбляетесь тем, что говорю, то меня это не печалит. Хочу, чтобы вы воспользовались прижиганием и через это избавились от гнилости. Но не думайте, что поскольку скрываете свои немощи, то это утаено и от Бога. Сказываю вам, что совершаемое у вас втайне срамно мне и описывать. А если опишу, то не устоите на месте, но побежите прочь. Поэтому, умоляю вас, смиряйте себя послушанием, любовью, воздержностью, уничижением. Через это подчиняйтесь друг другу и снисходите сами к себе, вооружась постом, молитвой, бдением.

Не будьте в соперничестве сильными, а для псалмопения расслабленными, в помыслах – неусыпными и смотрящими неподвижным взором, подобно диким зверям, а на молитве – дремлющими и смежающими очи, для празднословия – крепкими, подобно волам, а для Божия славословия – бессильными, подобно лисицам, в словопрениях – неодолимыми, а во время духовной беседы – зевающими, шутки принимающими весело, а увещания выслушивающими угрюмо, днем для чревоугодия – здоровыми, а для ночной молитвы – недомогающими и едва движущимися, для людской беседы – бодрыми, а для исправления дел – расслабленными, приказывать – готовыми, а подчиняться – неготовыми, когда нас слушаются – принимающими это с приятностью, а когда от нас требуют послушания – с неудовольствием, в приказаниях – строгими, а в исполнении приказаний – мрачными и ропшущими.

Не спускайте рукавов до перстов, а языка – до персей. Не будьте к трапезованию поспешными и усердными, а к делам – нерадивыми и расслабленными; в многоядении – сильными, а для поста – бессильными, радостными, когда приглашают пить вино, и мрачными и унылыми, когда должно пить воду; чтобы смотреть по сторонам – внимательными, а чтобы распознать что-нибудь доброе – омраченными; в обращении с женщинами – приветливыми, а в обращении с братией – суровыми. Но умоляю вас, возлюбленные чада Божии, возревнуйте о прекрасном, о том, что честно, что служит к назиданию, что похвально, а наипаче о смирении, о любви,

о благодати, о кротости, о снисходительности. Будьте уступчивыми друг другу и не заводите споров о том, что ни для чего не полезно, будьте неленивы к посту и молитве, чтобы прийти в состояние побеждать плотские страсти, чтобы ради ничтожных страстей не лишиться нам толиких благ и, ища временного, не утратить вечной славы. Умоляю вас, постараемся делать угодное Господу, пока еще мы во плоти! Постараемся, поспешим, нам предстоит великая буря, не будем нерадивыми!

У нас брань не с видимыми людьми, от которых, осмотревшись, можно привести себя в безопасность. Воюющие с нами – невидимы. Потому и опасность велика нерадивым, а победителям велико воздаяние. Не без искусства вступим с ними в брань и будем побеждать их. Если враг (скажу для примера) возбуждает к чревоугодию, – нападём на него постом. Если раздражает в нас похоть к женщине, то, употребив в дело терпение, преодолеем чувство, – и враг тотчас убежит от нас. Если побуждает нас к гневу, – вооружимся миром. Если доводит нас до раздражения, – возьмемся за кротость. Если воспаляет в нас ненависть, – прилепимся к любви. Если подстрекает к исканию почести, – покажем уничижение. Если подстрекает к исканию славы, – возьмемся за свою незначительность. Если мечтательно ведет на высоту, – преднапишем перед собой смирение Господа. Если побуждает к соперничеству с братом, – помыслим о падении Каина, а если к зависти, – о гибели Исава. Если располагает к клевете, – оградим себя молчанием. Ибо если таким образом будем противиться врагу, он не устоит против нас и побежит, а к нам возвратится благодать.

Поверьте мне, братия мои, сам я виновен во всем, чего советовал вам остерегаться, но хотя бы вы будьте чисты. Погряз я в грехах, но вы прекрасным своим покаянием постарайтесь и меня искупить от грехов. Поверьте мне: о чем бы ни говорил я вам, ничего этого не исполнил в точности сам, но вы слова мои украсьте делами. Я уверен, что вы окажетесь безукоризненными, а я подвергаюсь осуждению за то, что того не делаю, о чем говорю. Итак, не будем не радеть о своем спасении и не посчитаем все сказанное за притчу, потому что ничего не предложено нами сверх Писания, а все сказанное не лживо.

О если бы всем вам, приняв семя слова, как доброй земле, принести плод, иному в тридцать, иному в шестьдесят, иному во сто крат, чтобы, украсившись плодами, сияя добродетелями, возрадовать вам Господа нашего Иисуса Христа и Ему возрадовать вас в упокоении Царства Своего во веки веков! Аминь.

О страстях

Перед славой Твоей, Христе Спасителю, хочу изобразить всю свою горечь, все лукавство и неразумие, но опишу также всю Твою приятность и сладость, с какими поступал Ты со мной ради Своего человеколюбия.

От чрева матери моей стал я преогорчать и обращать в ничто благодать Твою и не радел о добре. Сам же Ты, Владыко, Сын Божий, по множеству щедрот Твоих терпеливо взирал на все мое лукавство. Главу мою возносит благодать Твоя, Владыка, но она ежедневно смиряется по причине грехов моих. Та же благодать Твоя снова влечет меня к жизни, но я скорее со всем усердием устремляюсь к смерти, потому что тот же худой навык к слабостям увлекает меня к себе и я покоряюсь ему.

Ужасен и весьма худ страстный навык: он как бы неразрешимыми узами связывает мысль, и узы эти всегда кажутся мне вожаденными, потому что я сам хочу быть так связанным. Мои навыки опутывают меня сетями, и я радуюсь, что связан. Погружаюсь в самую несносную глупину, – и это веселит меня. Враг ежедневно обновляет узы мои, потому что видит, насколько я рад разнообразию уз своих. Враг мой очень искусен: не связывает меня теми узами, какие мне неуютны, а, напротив, налагает всегда такие узы и сети, которые я принимаю с великим удовольствием, ибо знает, что изволение мое сильнее меня, и во мгновение ока налагает узы, какие хочет.

Это достойно рыдания и плача, в этом позор и стыд, что связан я своими хотениями! Могу одним мановением сокрушить узы и освободиться от всех сетей, но не хочу этого сделать, будучи одолеваем своими слабостями и произвольно раболепствуя страстям, как обычаем. Еще ужаснее то, что извлекает у меня слезы стыда: что не выхожу из-под воли моего врага. Связываюсь теми узами, какие он налагает на меня, и умерщвляю себя теми страстями, какие его радуют. Могу сокрушить узы – но не хочу, могу избежать сетей – но не спешу. Что горестнее этого плача и рыдания! Какой другой стыд тягостнее этого! Ибо утвердительно скажу, что это самый горький стыд, когда человек выполняет хотение врага.

Зная узы свои, каждый час скрываю их от всех зрителей под благоговейной наружностью. И совесть моя обличает меня в этом деле, ежечасно говоря мне: «Почему не трезвишься ты, бедный? Разве не знаешь, что наступил и близок день Страшного Суда, в который все обнаружится? Восстань как сильный! Разорви узы свои! У тебя есть сила разрешать и вязать!» Это всегда говорит мне, этим обличает меня совесть, но не хочу освободиться от уз и сетей.

Каждый день сетую и воздыхаю об этом, и оказывается, что связан я теми же страстями. Жалок я и нерадив, не оказываю успехов во благо душе своей, потому что не боюсь быть в сетях смерти. Тело мое облечено прекрасной наружностью благоговения, а душа опутана неприлич-

ными помыслами. Перед зрителями я тщательно благоговеею, а внутри почти что дикий зверь. Услаждаю речь свою, передавая ее людям, а сам всегда горек и лукав по намерению.

Итак, что мне делать в день испытания, когда Бог откроет все перед Судилищем? Сам знаю, что буду там наказан, если здесь слезами не умолю Судию. Поэтому – то не удерживает Он щедрот и во гневе, так как ожидает моего обращения. Ибо не хочет видеть, чтобы кто-нибудь горел в огне, но угодно Ему, чтобы все человеки вошли в жизнь.

Поэтому, уповаю на щедроты Твои, Господи, Сыне Божий, к Тебе припадаю и Тебя умоляю: воззри и на меня, изведи душу мою из темницы беззаконий, и да воссияет луч света в моем разуме, пока не отошел я на Страшный ожидающий меня Суд, на котором вовсе нет места покаянию в худых делах! Ибо вот занимает меня та и другая мысль – и переселиться из тела, и более уже не грешить. Опять страх объемлет меня, бедного и нечестивого: как пойду неготовым и совершенно обнаженным, без покрова добродетелей?

Великий страх непрестанно мучит сердце мое при мысли и пребывать во плоти, и переселиться из плоти, и не знаю, на которую из обеих мыслей преклониться мне, ибо вижу, что я не ревностен к добру и жить во плоти страшно и опасно, потому что ежедневно хожу среди сетей и уподобляюсь нерадивому и ленивому купцу, который одновременно теряет и достояние, и прибыль. Так и я теряю небесные блага среди множества развлечений предметами, которые заманивают меня в худые дела. Ибо сам в себе ощущаю, как ежечасно меня окрадывают, и, не желая, делаю дела, которые ненавижу.

Удивляет меня тварь, как она всегда прекрасна, тогда как мысль моя среди этих красот неблагопристойна. Удивляет меня произволение мое, столь злое в скорбях, в которых всегда различно погрешает. Удивляет меня ежедневное мое покаяние: почему не имеет оно твердого основания зданию. Каждый день полагаю основание зданию – и опять собственными своими руками разоряю труд. Доброе мое покаяние не положило себе хорошего начала, – наоборот, злему нерадению нет еще конца. Порабощен я слабостями и волей моего врага, усердно исполняя все им любимое.

Кто даст голове моей воду в неистощимом обилии и *глазам моим – источник слез*, которые бы непрестанно изливались, – *я плакал бы* (Иер. 9, 1) всегда перед Милосердным Богом, чтобы, послав благодать Свою, извлек Он меня, грешника, из моря, свирепеющего волнами грехов и ежечасно обуревающего душу! Ибо хотения мои хуже ран, которые вовсе не терпят врачебных перевязок. Выжидаю в надежде покаяния и обманываю себя этим суетным обещанием, пока не умру. В этом ожидании всегда говорю, что покаюсь, – и никогда не каюсь. На словах прилежно каюсь, а делами весьма далек от покаяния. Если я спокоен, то забываю и природу свою. А если опять в скорбях, то оказываюсь ропотником.

Святые отцы, будучи боголюбивыми, в страданиях и искушениях соделались благоискусными и от Небесного Бога со славой и похвалами прияли увядающий венец; в скорбях приобретя себе похвалу и имя, стали прекрасным примером для последующих родов. Вместе с отцами и святыми всегда представляю себе досточестного, благолепного, целомудреннейшего Иосифа, исполненного небесной красоты и любви к Всевышнему. Какое прекрасное терпение приобрел он в искушениях! Ужасная зависть братьев не в силах была повредить красоте души его; потом и страшный аспид в собственной норе своей не мог иссушить цветущую красоту этого юноши, хотя ежечасно устремлял взоры на красоту целомудренного, чтобы в бешенстве своем излить на него горький яд свой; потом в темнице и в узах не увяли благолепие души и красота боголюбивого юноши.

А если я, несчастный, и без всякого искушения грешу, раздражаю и огорчаю Владыку, то, изведав опытом многие и неизреченные щедроты Твои, Господи, умоляю величие щедрот Твоих: спаси меня и даруй служителю Твоему прощение душе его, – это все, чего он просит из сокровищ милосердия Твоего, Владыка, чтобы благодать Твоя постоянно, как поток, струилась в сердце и в устах у меня, раба Твоего, чтобы сердце мое и уста мои были чистым по благодати

и нескверным храмом, приемлющим в себе Небесного Царя; чтобы не уподоблялись они по лукавым помыслам звериному логовищу и по лукавым пожеланиям – вертепу злых разбойников, но чтобы перст благодати всегда приводил в движение язык мой, как струну на гуслях, к славе Твоей, Человеколюбец, и я непрестанно, во все время жизни своей, и сердцем и устами с любовью прославлял и благословлял Тебя! Ибо кто ленится песнословить и прославлять Тебя, Владыка, тот чужд будущей жизни!

Христе Спасителю! Даруй мне по прошениям сердца моего, да уподобится язык мой цевнице благодати, чтобы из многих записей в Завете здесь мог уплатить я хотя бы по немногим взысканиям и под кровом рук Твоих спастись опять там, когда перед страшной славой Твоей вострепещет всякая душа. Ей, Владыка, Единородный Сыне, услышь меня и прошение раба Твоего прими как дар! Я – грешник, спасаемый благодатью, а слава подобает Спасающему грешника щедротами!

Слово увещательное

Будь внимательна к себе, юность, возлюбившая подвижничество, чтобы дни твои не протекли в рассеянности. Не допускай в себя лукавых помыслов, чтобы сила твоя не изнемогла в борьбе с врагом твоим. Имей всегда в уме своем Сладчайшего Владыку, чтобы увенчалось течение твоего подвига. Ускоряй борения подвига твоего, юность, ибо наступил день и близко время, когда трудящиеся увенчаются, а ленившиеся раскаются.

Приобретай добродетель, пока есть для этого время: приобретай благоговение оку своему, истину – слуху своему, посещение немощных – стопам своим, образ Господа твоего – сердцу своему, преспеяние в целомудрии – членам своим, чтобы сподобиться тебе большей чести перед ангелами и человеками. Чествуется бездушное дерево, если имеет на себе образ смертного царя, – колыми паче в нынешнем и в будущем веке предпочтена будет душа, имеющая в себе Бога!

Будь внимателен к себе, возлюбленный: похоть мертва, а тело твое живо, потому тщательно внимай, чтобы тело твое не сообщило жизни мертвецу. Если дашь ему жизнь, убьет тебя. О горьких достойно слез, что оживотворенный мертвец убивает сообщившего ему жизнь! Изучи в точности, что такое похоть. Без тела она мертва, но когда стремление похоти приблизится к телу, тогда оживотворяется похоть, ум занимается сладостью похоти и тело, которое живо, оказывается умершим мертвенностью похоти. Поэтому тщательно блюди себя от этого мертвеца.

При воспламенении в теле похоти приводи себе на мысль неугасимый огонь и нескончаемого червя, и тотчас угаснет разжжение членов, – иначе, расслабившись, будешь побежден и станешь раскаиваться, и обымет тебя огонь скорбью раскаяния, и привыкнешь грешить, хотя будешь и раскаиваться. Вначале постарайся быть строгим ко всякому пожеланию, чтобы не преодолеваться им, – и не привыкнешь уступать над собой победу в брани. Ибо привычка – вторая природа. Привычка к послаблению никогда не приобретает строгости. Она всегда созидает и разоряет, грешит и раскаивается. Если привыкнешь, возлюбленный, расслабляться, когда нападают на тебя, то надписью в рукописании твоём во веки веков будет «раскаяние».

Кто привык уступать над собой победу какому-либо пожеланию, того всегда обличает совесть его; он во всякое время печален, и хотя при других показывает благоговейное и веселое лицо, но внутренне уныл по причине обличений совести своей. Ибо обыкновенное достояние похоти – сообщать мучительную печаль исполняющим ее. Поэтому внимай всей душой, всегда имея в себе Бога, ибо Христос есть Бессмертный Жених души.

Итак, не оставляй истинного своего Жениха, чтобы и Он тебя не оставил и чтобы тебе, оставленному, не возлюбить чуждого, то есть коварного врага. Он коварно любит на короткое время и вскоре оставляет. Это – нечистая блудница: когда истощит у кого имение и силы,

тогда он делается ей ненавистен. Кто не будет плакать из-за того, что враг, истощив наши силы и время на нечистоты свои и на скверные похоти, потом отступает от нас из-за ненависти, которую имеет к нам? Потому что никогда не любил нас этот нечистый и скверный.

Слово о Втором Пришествии Господа нашего Иисуса Христа

Приидите и приступите, сыны света, услышите благословенный и блаженный глас Спасителя нашего, говорящий нам: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство Небесное!* (Мф. 25, 34). Смотрите, возлюбленные мои, никто из вас да не лишится блаженного наследия. Ибо вот уже, *при дверях* (Мф. 24,33)! Снисшел к нам Свет от Света и, озарив нас, возвел к Свету. Снисшел к нам, соделавшись подобным нам, чтобы нас соделать подобными Себе.

Бессмертный снисшел к смертным и, соделав их бессмертными, опять восшел к Отцу. Ныне же грядет во славе Благословенного Отца судить живых и мертвых. Путь жизни стал для нас исполненным света и славы, чтобы мы во свете шествовали им к Отцу.

Приидите, возлюбленные, вступим на путь, какой показал нам Господь, чтобы в радости достигнуть нам Царства Его. Поэтому возьмем с собой все, что нужно на дорогу, и елей в сосудах своих, потому что расстояние этого пути немалое. Препоясав чресла свои чистотой и истинной, как люди, ждущие своего властелина, возжем светильники свои и будем мужественно бодрствовать, потому что мы ожидаем с небес принять Господа своего. Не воздремлем, чтобы не угасли светильники наши! Ибо внезапно раздастся этот вопль: «Вот, Жених идет, выходите навстречу Ему (ср.: Мф. 25, 6), все любящие Его и готовившие себя увидеть Его во славе! Всех, возлюбивших Его, исполнит Он радости в светлом и вечном оном чертоге!»

Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтобы, когда раздастся этот вопль, не оказаться кому-либо из вас со светильником померкшим, не имеющим елея, и, как облаченному в печальную одежду, не быть осужденным *во тьму внешнюю* на нескончаемое и вечное наказание, где *плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30).

Обезопасим сами себя, возлюбленные мои, потому что не знаем, когда придет Господь наш. *Как тать ночью* (2 Пет. 3, 10), как сеть, – так придет страшный день. И как самая быстрейшая молния, – так будет пришествие Господне. *Ибо вострубит, и мертвые воскреснут* (1 Кор. 15, 52), и земля содрогнется в основаниях своих, и небеса и *силы небесные поколеблются* (Мф. 24, 29). Увы мне, возлюбленные мои! Кто будет отважен в этот час? Всякое дыхание вострепещет и придет в ужас. Но благодать Спасителя укрепит и возрадует сердца праведных: и будут *восхищены... на облаках в сретение* Ему (1 Фес. 4, 17). А подобные мне ленивые и нерадивые в трепете останутся на земле. Хотя бы немного поднимем себя с земли, возлюбленные мои, – и удобно взойдем на небо!

Какую пользу принесет этот мир нам, которые связали себя его заботами? Или что приобретем убранством одежд своих, кроме огня неугасимого? Или что доставит нам изысканность

снедей, кроме вечного мучения? Знайте, возлюбленные мои, что если не будем подвизаться в это краткое время, то должны будем раскаиваться и мучиться там во веки веков. Почему не радим мы, братия мои любезные? Почему предаемся лености, не уготовляем сами себя? Вот уже близок к нам день Господень, великий и страшный.

Почему не свергнем с себя всякую бесполезную заботу и не облегчим себя от бремени земных вещей? Не знаете разве, что дверь узка и тесна и что любостяжательный не может войти в нее? Бог любит нестяжательных, добровольно ради Христа подвергших себя скорбям в подвиге, во бдении и во многом злострадании и приуготовивших себя к тому, чтобы увидеть во славе Бессмертного Жениха. Таковые наследуют Небесное Царство.

Вот, возлюбленные, и дверь призывает нас: «Идите, ускоряйте ко мне шествие!»

Вот и мать наша, Иерусалим, с любовью говорит: «Приступите, чада моя любимые, приступите ко мне, да умножится число ваше и в брачном Господнем чертоге да увеличатся ваши лики во свете с ангелами святыми. Да увижу вас в славе и благолепии, в радости и веселии. Возлюбите меня, чада мои, как я люблю вас. Не приобретайте ничего на земле, ни о чем не печитесь, но трудитесь неутомимо. *Вот, Жених идет!* Он готов выйти на облаках небесных во славе Благословенного Отца; Он каждого из вас по имени назовет, препokoит его, по мере его трудов, в чине святых, в неизглаголанном свете, в неизменяемой, бессмертной и вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание!»

Зная все это, потрудимся, умоляю вас, чада мои, потрудимся в это краткое время! Не будем нерадивы здесь, возлюбленные мои, чтобы не раскаиваться бесконечные века, где не принесут нам пользы слезы и воздыхания, где нет покаяния! Сверх того, возлюбленные мои, о рачительности нашей радуются ангелы и архангелы, а о лености нашей радуется и веселится враг. Итак, потрудитесь, чада мои любимые, умоляю вас, потрудитесь, чтобы мне о вас и вам обо мне радоваться вечные времена!

Припадаю к Тебе, Господи мой, Иисусе Христе, Сын Бога Живаго: даруй мне и всем, любящим Тебя, узреть Тебя со славой и радостью в Царствии Твоем и наследовать оное с вожделевающими и любящими Тебя!

Если здесь вознерадим, возлюбленные мои, то не будем иметь оправдания в страшный день. Не найдем и предлога к извинению грехов своих. Ибо по нисшествии к нам Господа и Спасителя нашего всякий предлог у нас отнят, потому что даровал Он нам жизнь вечную. Мы были врагами, и Господь наш – примирение наше, были земными – а стали небесными, были смертными – а стали бессмертными, были сынами тьмы – а стали сынами света, были пленниками – и обречены, были рабами греха – и освобождены, были погибшими и расточенными – и собраны, были немощными – и исцелены, были непомилованными – и помилованы, были грешными – и спасены, были прахом и пеплом – и стали сынами Божиими, были обнаженными – и прикрыты, стали даже наследниками Сына Божия. Все это даровал нам Господь наш, сойдя на землю и ради нас воплотившись.

За все это чем мы, возлюбленные, воздадим Ему, ради нас принявшему оплевание и бичевание, распятому, заушенному, поруганному людьми нечистыми и беззаконными, грешными и злосчастнейшими? Чем можем за все это воздать Господу мы, бедные и грешные? Горе нам, если вознерадим, потому что нет у нас оправдания перед Ним!

Итак, возлюбленные мои, свергнем с себя всякую заботу и попечение об этом суетном и преходящем веке и с великим усердием и рачением послужим Ему Единому, потому что Он – наш Господь и Владыка. Вот, день Его подлинно близок и пришествие Его несомненно постигло нас. Приидите же, друзья мои, приуготовим себя и станем бодрствовать, ожидая Господа нашего, Бессмертного Жениха. Вот сияет Он! Вот уже идет! Ночи прошло много, день приблизился.

Сыны Света, поспешайте к Свету! Выходите с радостью, встречайте свет нашего Господа, покажите Ему свои добродетели, принесите Ему свои подвиги, свои слезы и все скорби, какие

претерпели вы из приверженности и любви к Нему! Не ленитесь, не медлите! Потерпите еще немного, и никто из вас да не озирается вспять, но возведите взор горе, на эту пренебесную красоту, на эту радость Бессмертного Жениха, чтобы душа ваша насытилась славой созерцания Его, светлостью и благообразием Его. Воздержный да не малодушествует, потому что трапеза Царствия ожидает его. Жаждающий да мужается, ибо уготованы ему райские утехы. Кто бодрствует, поет, молится, плачет, тот да крепится, потому что утешат его приятности брачного чертога Господа его.

Итак, зная все это, ничего не будем приобретать себе на земле, братия мои возлюбленные, потому что в тот день каждый из нас должен показать, какую добродетель приобрел он здесь, или какие труды, или какой подвиг, или какое бдение. Поэтому, братия мои, когда мученики покажут язвы своих страданий и мучений, а подвижники – свой подвиг, свое воздержание, терпение, свои скорби, свою нестяжательность и свои слезы, тогда чем похвалятся беспечные и ленивые, без пользы погубившие жизнь свою? Подлинно, горе им, что были беспечны! Горе им, что были небрежны!

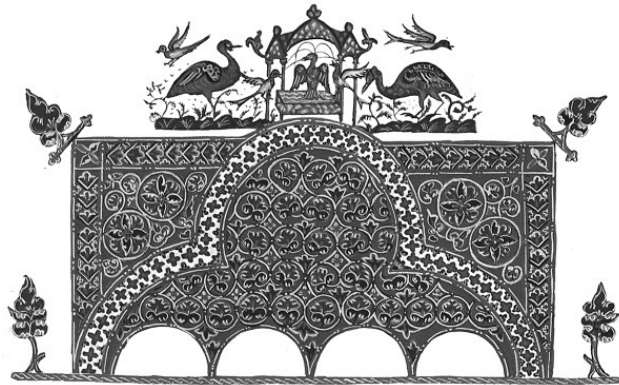
Приидите же, друзья мои, приидите, потрудимся; приидите, припадем к Нему, без стыда будем плакать и проливать перед Ним слезы день и ночь в молитве своей, в псалмопении своем, чтобы даровано было нам просвещение души к уразумению козней врага, противника нашего, которому ненавистно все прекрасное! Ибо он ставит нам на пути преткновения, соблазны, вред, рассеянность века сего, плотское удовольствие, надежду на долговременность настоящей жизни, боязнь во время подвига, леность в молитвах, сон и плотское успокоение во время псалмопения.

Но сколь он рачителен, столь мы беспечны. И чем больше он злоухищряется, тем больше мы небрежем, хотя знаем, что дни наши сокращены, время течет и Господь славы грядет в благолепии красоты Своей и со страшной силой Царствия Своего воздать каждому по делам его. Боюсь, возлюбленные, чтобы на нас не исполнилось слово Господне: *И придут от востока и запада, и севера и юга... и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном, вы же извержены будете вон, во тьму внешнюю* (Лк. 13,29; Мф. 8, 11–12).

Итак, умоляю Тебя, Христе, Свете истины, Рождение Благословенного Отца, Образ Ипостаси Его, сидящий одесную величества Его, Непостижимый Сын Божий, Непостижимый Христе, похвала и радость вождвдевающих и любящих Тебя, радование и веселие ожидающих Тебя, жизнь моя, Христе, Свете мой Господи, спаси меня, грешника, в Царствии Твоем! Трудящийся делатель надеется получить от Тебя награду. Увы мне! Язык мой трудится, песнослова Тебя, Спасителю, но не воздавай мне за содеянное мною и не гневайся на меня за дела мои; спаси же меня по благодати Твоей и ущебри меня по милосердию Твоему. Ибо Ты благословен вместе с Благословенным Твоим Отцом и со Святым Твоим и Животворящим Духом Утешителем, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

О брани с диаволом

Лукавый диавол после решительной над ним победы, сев, сам на себя жаловался с плачем и говорил: «Увы мне, бедному! Чему я подвергся, несчастный? Как оставил битву, уступив над собой победу? Впрочем, сам я стал виновником этого стыда, надолго завязав с ними борьбу. Победенному на первом и втором сражении, надлежало бы мне тотчас вспомнить, что с ними Христос. А теперь, погнавшись за победой над святыми, увеличил я только к бесчестию своему награду их и, побежденный, отступил в великом стыде, с головой, изъязвленной от моих же ударов. Ибо поставил я сети, чтобы их уловить, а они, захватив их, разбили мне голову. Взяли они и стрелы мои острые, которые бросал я в них, и ими убили меня. Я хотел одолеть их различными страстями, они же обращали меня в бегство силой креста. Поэтому справедливо терплю я, величайший безумец, который, и не желая, дал видеть, что противоборцы мои благоискусны.

Вразумиться мне надлежало после того, что потерпел я от Христа, после того как Им низложена вся моя сила. Ибо все тогда сделал я, чтобы распяли Его, – и смерть Его предала меня смерти. То же самое опять потерпел я от мучеников, подвергшись позору, сраму и смеху. Я подвинул царей, приготовил мучения, чтобы мученики, видя это, пришли в ужас и отреклись Христа. Они же не только не ужаснулись различных казней, но до самой смерти исповедовали Христа. Так и теперь, желая победить этих в брани, с великим стыдом отступил я, побежденный.

Не в силах я вынести позора, какому подвергся. Хвалился я великими замыслами, а людьми ничтожными низложены мое могущество и все мое владычество. Не знаю, наконец, что мне делать и чем оправдать себя.

Люди ничтожные и невежды получили венец победный, а я, несчастный, остался в стыде, омрачился, поражен ужасом, оскудели силы мои. Поэтому вовсе не знаю, что делать мне, бедному, и как поступить, бежав от этих мужественных подвижников.

Пойду к друзьям своим, избравшим беспечную жизнь, где не будет мне труда и не нужно также ухищрений. Ибо, у них самих взяв узы, свяжу их оными, а связав их узами, к которым они привержены, буду иметь уже их у себя под рукой, как рабов, добровольно исполняющих всегда желания мои, чтобы, хотя бы в этом случае взяв верх, прийти мне несколько в себя и похвалиться ими, как доблестному воину и победителю. Ибо, хотя своим образом жизни ввергнут они себя в пропасть, однако же буду радоваться их гибели и с радостью поведу их на путь гибели, чтобы иметь сообщников в огне неугасимом».

Итак, братия, познав немощь врага, будем внимательны к себе, соревнуя отцам. Если пойдем путем, каким они шли, то найдем на нем Господа Иисуса, Который стал нашим Руко-

водителем и Содейственником. А как скоро враг увидит, что с нами Христос, истинный Свет, вовсе не посмеет взглянуть нам в лицо, потому что свет, который в нас, ослепит очи его.

Итак, по сказанному прежде, христолюбивые братья, потщимся очистить сердца свои, чтобы в помощь себе привлечь благодать Духа, – и враг не усилится уже против нас. Сами мы, неразумные, даем ему силу, отдаляя себя от Бога отриновением святых заповедей. Застигнув же нас обнаженными от благодати, враг сам ведет нас на путь свой. Поэтому умоляю вас и непрестанно прошу: бежим лукавого, бежим от него, разорвем и узы, которыми связал он нас по нашему же произволению! Прибегнем ко Христу, нося благое и легкое иго Его милосердия, чтобы, шествуя добрым путем заповедей Христовых, достигнуть нам града, который уготовил Бог любящим Его! Ему подобает честь и велелепие, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

О душевном страхе

Я, грешный Ефрем, слаб и ленив в духовной борьбе; по крайней мере, сказываю вам, подвижники, боголюбивые братья мои, сколь бываю непрестанно одолеваем по слабости рас-судка своего. Хочу же объявить вам, возлюбленные мои, о великом страхе и трепете души моей, в каком я, бедный и рассеянный, находился в один день.

Сидел я наедине в одном не шумном, но безмолвном и возвышенном месте, размышлял сам с собой и перебирал жизнь эту, ее заботы, смятение, молитву и, заплакав, стал говорить сам себе: «Почему жизнь эта проходит как тень, пробегает *быстрее гонца* (Иов. 9,25) и увядает, как утренний цветок?»

И, опечаленный, вздыхая, сказал я: «Как проходит сей век, мы не знаем. Для чего же по слабости своей связаны делами и помыслами непристойными?»

Размышляя об этом сам с собой, вдруг возвел я очи к небу и пришел как бы в исступле-ние. Напал на меня великий страх, и очами сердца своего узрел я Господа, сидящего в великой славе, и Он сказал душе моей так: «Для чего ты, душа, возгнушалась небесным своим черто-гом, который наполнен светом славы? Для чего ты, душа, невеста Моя, ненавидишь Пречистого и Бессмертного Жениха? Для чего ты, душа, возгнушалась благами, какие уготовал Я тебе во свете жизни? Для чего ты, душа, сделалась Мне чуждой своими непристойными делами и помыслами? Для чего ты, душа, не заботишься предстать Мне в пришествие Мое? Для чего ты, душа, не держишь светильника своего, ожидая клича, когда скажут: “Вот, Жених идет, выхо-дите навстречу Ему с радостью (ср.: Мф. 25, 6)”? Для чего ты, душа, не поспешила приготовить на брак приличное одеяние? Для чего ты, душа, не входишь с радостью в святой и небесный чертог? Для чего ты, душа, ненавидишь меня, Благого, искупившего жизнь твою от смерти?

Для тебя, душа, вошел Я в общение со смертью, чтобы тебя снарядить Себе невестой. В наследие твое, душа, беззавистно отдал Я тебе Царство. Все блага Мои сообщил Я тебе, душа, как Царь. Для тебя, душа, и Человеком Я стал, желая искупить жизнь твою от тления. Жизнь твою, душа, почтил и возвысил Я перед всеми делами Моими. Тебе, душа, уготовал Я чертог на небесах и сделал, чтобы ангелы служили тебе в этом чертоге, приготовленном Мною для того, чтобы вошла ты туда с радостью. А ты, душа, возгнушалась Небесным Женихом и неизреченными благами, какие уготовал Я тебе. И кто же вожделеннее Меня, Который всякую тварь спасает Своими щедротами? Какой отец дает жизнь, как Я даю? И ты оставила Меня, душа, возлюбив чуждого и ненавистного?»

Великим страхом, братья, убоился я в час тот, очами ума своего вникая в страшные слова Господни и видя великий стыд души своей. В ужас и трепет пришел я, лишился сил от страха и великого смятения, подумав: «Где мне укрыться, не терпя позора этого стыда?» И сказал: «Вы, горы, покройте грешника и нечестивца!» И, возвысив голос, заплакал, со стыдом преклонив

вниз голову свою и проливая о себе слезы, говорил: «Зачем вышел я из матерней утробы раздражать Святого, Благого и Милосердного Господа? Не воспользовался я зачатием моим во чреве и возрастанием телесным, не воспользовался небесными дарованиями и святыми врачевствами Твоей благодати!»

Однако же припал я с плачем, с болезнью и сетованием сердца своего, просил и взывал в слезах, говоря так: «Услышь, Владыка, плач мой и прими слова моления моего, какие грешник приносит Тебе, Долготерпеливый, стыдясь Тебя, Милостивого и Щедрого! Не поступи со мной по всем делам моим, не вспомяни тех горьких огорчений, какими раздражал я благодать Твою, Всеблагой Владыка! Но лучше мне, грешнику, даруй несколько времени, чтобы иметь случай к покаянию, Благой Человеколюбец. Благодать Твоя потерпела беззакония юности моей, которых великое множество. Пусть и теперь благодать Твоя потерпит отвращение, огорчения, опрометчивость страсти.

Сам я знаю, Долготерпеливый, ту клятву, которой Ты клялся Самим Собою, говоря: *Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника* (Иез. 33,11) и нечестивого, но паче спастись грешнику от всех беззаконий, которые сотворил. Щедротами Твоими, Щедрый, Благой, Человеколюбивый Владыка, клялся Ты, что не хочешь смерти грешника, но чтобы он *обратился... и жив был* (Иез. 33, 11). Ущедри меня, грешника, который заклинает Тебя милосердием Твоим, умиласердись, ущедри, прости и не вмени мне опрометчивости клятв моих!

Сам Ты, испытующий сердца и утробы, и даже все помышления человеческие, знаешь, Владыка, что по причине горькой душевной скорби дерзнул я изречь это перед Тобой. Воззри, Христе Спасителю, на источник слез моих, на сокрушение и воздыхание недостойной души моей; пусть придет страшное повеление и покроет меня прежде, нежели пришло страшное сие повеление и застигло меня, неготового и смущенного. Но лучше благодать Твоя да даст мне несколько времени для истинного покаяния.

Грешника, проливающего слезы, не может презреть, Многомилостивый, благодать Твоя, которая всякой приходящей и просящей душе дает прощение грехов, ею соделанных. Выслушивал Ты, Святой и Благой, глас мой и слезное рыдание мое – и миловал меня. Воззри и теперь, Долготерпеливый, как Благой, чтобы и я мог принести плод покаяния. Для того и умоляю Тебя даровать мне время покаяния. Всегда напоминай мне, Спаситель, и непрестанно влечи меня к жизни, чтобы спастись мне!»

Как скоро вспоминаю я о том дне и часе, в который постиг меня тот внезапный страх, прихожу в боязнь и с воздыханиями проливаю слезы. И вскоре опять забываю обо всем: и о молитве, и о слезах, и о страхе, и о времени покаяния, данном мне по благодати Божией. Отчего же бывает это со мной? Отчего эта сухость сердца, это нерадение, эта забывчивость? Отчего вдруг делаюсь бесстыдным и бесстрашным, рассеянным и гневливым человеком, у которого вовсе нет перед глазами ни страха, ни будущего Суда? Ужели Бог неправеден или не хочет внять делам моим? Да не будет этого!

Умоляю всех вас, боголюбивые друзья мои, помолитесь обо мне, грешном и ничтожном, Щедрому и Человеколюбивому Богу. Для того рассказал я вам бывшее со мной, чтобы сподобиться Божия помилования. Знаю, что если захотите, то можете помочь грешнику молитвами и прошениями своими к Богу. Известно мне, что моление многих возмогло и апостолов избавить от темницы, уз и смерти. Не тем ли паче можете вы грешного и нечестивого избавить от смерти? Помогите, боящиеся Господа, излейте моление свое обо мне, чтобы благодать Божия воссияла в душе моей и просветила омраченный ум и чтобы содействием молитв ваших соделался я готовым и достойным покаяния.

И вся горечь моя да усладится благодатью, снисшедшей в душу мою, ибо явление благодати приносит усладу, безмолвие и сокрушение. Волны благодати и озарения Святого Духа делаются приятными сердцу, и душа забывает вдруг все земное, плотские вредные страсти. Наконец же эти волны благодати согревают ум и душу. Они уподобляются в душе царскому

саду, который полон плодоносных деревьев и прекрасных плодов, имеющих различный вкус, благоухание, приятность, усладительность для очей, привлекательность для уст и обоняния.

Таковы волны благодати: просвещают, услаждают, веселят. Блаженны дела души, которая имеет в себе волны благодати! Она просвещается, услаждается, веселится, наполняется созерцанием и благоуханием. Еще скажу: блаженна душа, имеющая в себе все эти дарования. Такая душа не смотрит на земле ни на что, но отдана в плен Богу, потому что сладость и приятность брачного чертога не позволяют ей кружиться в мире.

Вот опять припадаю при дверях Владыки моего, прося, умоляя, поклоняясь и непрестанно говоря: «Прости мне прегрешения мои, Долготерпеливый!» Рабу, когда согрешит он перед владыкой своим, нехорошо убегать от рук его, всего же лучше быть перед ним со всем смирением сердца своего.

В таком случае обыкновенно и люди прощают слугам проступки их. А если даже люди, будучи смертны и лукавы, подобным себе рабам прощают погрешности их, то не тем ли паче Святой и Благой Владыка, Создатель и Господь всех нас, Премилосердный и Щедрый, Долготерпеливый и Многомилостивый, простит беззакония и грехи грешникам, всегда к Нему припадающим? Ибо Он, Сокровище милости, требует от нас хоть малой ревности, а вскоре одаривает и обогащает тех, которые ищут Его с полным сокрушением.

Сокровище это подобно полноводному источнику, который бьет обильной струей, без оскудения снабжает водой всякого, кто хочет почерпнуть. Стоящему при таком источнике хорошо будет сказать, что тот подобен щедротам Божиим. Ибо как источник не возбраняет черпать желающему, так и сокровище благодати никому из людей не возбраняет стать его причастником. Поэтому если есть желание принять благодать, то, хотя бы пожелал кто взять и малую долю сокровища, ищущим обретается целое сокровище благодати. Черпайте же, возлюбленные, дарования из источника, источающего небесные струи, ибо наступит такое время и такой день, когда уже никому невозможно будет пить из него!

Потому все мы, человеки, умоляем безмерное Твое человеколюбие, Святой Владыка: дай нам время покаяния и прощение грехов, чтобы чистым сердцем послужить Тебе во все дни жизни нашей и, благоугодив Тебе добрыми делами, сподобиться не только прейти жизнь нашу, но и вступить в вечное Твое блаженство, которое уготовал Ты всем святым Твоим, благоугождающим Тебе в каждом роде.

Вспоминайте обо мне вы, наследники Божии, братья Христовы! Неослабно умилоствуйте за меня Спасителя, чтобы с помощью Христовой избавиться мне от нападающего на меня ежедневно! Святой Троице слава во веки веков! Аминь.

Послание

Ежечасно у меня на уме то видение, о котором сообщил ты мне, брат. Потому употребляй все усилия вести жизнь, достойную звания, *чтоб угодить военачальнику* (2 Тим. 2, 4). Знаю твое усердие и твою ревность по Богу. Поэтому тебе, имеющему желание спастись, но пока неопытному еще в добродетельном житии, советую идти по следам святых и совершенных братий и отцов и у них учиться, как должно вести себя рабу Божию. И всегда говорил я тебе, что для того, чтобы, видя образ жизни каждого, как кто, вооружившись благочестием, поспешает к *почести вышнего звания* (Флп. 3,14), подражать его житию, надобно в точности наблюдать у одного – совершенную и точную веру, у другого – надежду на Бога, у иного – двоякую любовь и к Господу, и к ближнему, у иного же – то, как в страхе Божиим стоит он на страже своей, охраняя себя от всякого лукавого дела, ведя жизнь не порицаемую и не предосудительную, а, напротив, похваляемую всеми за чистоту и неукоризненность поведения. Много подобных людей, о которых говаривал я тебе, что ты на них должен обращать внимание, а не на меня, беспечного.

Итак, соревнуй тем, которые у вас подобны светилам, и смотри, как иной, боримый от врага различными страстями, прибегает в молитве к Богу и в сокрушении, с любовью прилепившись к Нему, получает помощь благодати и избавляется от непристойных и нечистых помыслов, с великим плачем, со слезами и воздыханиями каюсь в содеянном, с печалью оплакивая грехи свои, исповедуясь Богу в молитвах и бдениях, злостраждя в посте, воздержании и скорби и стараясь спасти себя таким своим оружием. Так и ты старайся бороться до смерти, как истинный воин. Подвижничество, сын мой, – не шутка, и спасение души достигается великой рачительностью. Потому, составляя к тебе послание, не упустил я ни одной добродетели, чтобы не мог ты отговориться незнанием, что тебе должно было делать.

Подвизайся и проводи все время жизни своей со всей честностью и со всем искусством, чтобы угодить и Богу, и людям. Ибо если так управишь собой, обращая внимание в каждом подвижнике на совершенное его отречение от мира и на добродетельное в Боге житие, то и тебе удобно будет привлечь себя на высоту добродетелей, видя, например, в ком-нибудь нестяжательность: как, оставив все, усиливается он соделать ум свой свободным от всяких попечений, чтобы без развлечения прилежать к молитвам и чтобы никакой помысел и никакая забота не прерывали его молитвы, или видя у иного слезы, а у иного – горячую и совершенную любовь к Богу. Ибо и сам ты, возлюбленный, знаешь, что если кто молится с любовью и слезами, с чистым сердцем, то Самого Бога, как в зеркале, отражает в уме своем.

Потому нищетою, бедностью и весьма тесным житием каждый старается приобрести блага, обетованные праведным. Ибо *тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь* (Мф. 7,14).

Для того показываю тебе сей путь, на который я еще не вступил, чтобы, вняв мне, подражал ты в образе жизни святым, кому – в благоговении, кому – в искусстве, кому – в чинопоследовании, кому – в правиле, кому – в смиренномудрии, кому – в чести, иному притом – в самоосуждении, а иному – в самоунижении и самопрезрении, кому также – в рачительности, кому – в безмолвии, кому – в кротости, кому – в долготерпении, кому – в уступчивости, кому – в миролюбии, кому – в дружелюбии, кому – в единомыслии, кому – в согласии, кому – в понятливости, кому – в благоразумии, кому – в трезвенности, кому – в мудрости, кому – в умении подать добрый совет, кому – в рассудительности, кому – в немногословии, кому – в веселости, кому – в приятности обхождения, кому – в приветливости, кому – в сговорчивости, кому – в снисходительности, кому – в прощении обид, кому – в мужестве, кому – в смелости, кому – в подвигах, кому – в послушании, кому – в рукоделии, кому – в похвале, кому – в усердии, кому – в служении братиям, кому – в ревности, кому – в горячности, кому – в подчиненности, а кому – в совершенном отчуждении от мира и в ежедневной смерти, подобно распинаемому; кому – в терпении, кому – в твердости, кому – в истине, кому – в дерзновении, кому – в обличении, кому – в светлой и открытой для всех жизни, кому – в точности, кому – в способности ко всяким делам, кому – в учености, кому – в целомудрии, кому – в святине, кому – в невинности, кому – в девстве, кому – в чистоте, кому – в духовной жизни.

И обращай внимание у кого на милостыню, у кого – на вспоможения, у кого – на тихость нрава, у кого – на доброту, у кого – на сердоболие, у кого – на милосердие, у кого – на братолюбие, у кого – на щедрость, у кого – на благоподатливость, у кого – на беспристрастие, у кого – на правосудие, у кого – на невзыскательность, у кого – на скромность, у кого – на сострадательность, у кого – на страннолюбив, у кого – на простосердие, у кого – на непорочность, у кого – на бесстрастие, у кого – на искренность, у кого – на довольство малым, у кого – на умеренность, у кого – на благодарность, у кого – на простоту, у кого – на дар утешать или успокаивать, у кого – на посещение недужных, у кого – на прямоту, у кого – на дар убеждения, а у иных – на непрестанную молитву, псалмопение и потоки слез, – короче сказать, у всех обращай внимание на божественное их житие.

Обитая среди такого сокровища, старайся обогатиться, то есть, живя с мудрыми девами, не будь включен в число юродивых. У тебя столько светил, которыми озаряются очи твои каждый день и каждую ночь! Ходи во свете их, следуй по стопам их, чтобы и тебе с ними войти в вечные кровы. Ускоряй шествие свое по следам их, чтобы можно было тебе догнать некоторых из них. Ибо знаю, что, если захочешь, ты в состоянии сделать это. Итак, препоясуй чресла свои, возжги у себя светильник правды и жди своего Господа, чтобы оказаться тебе готовым во сретение

Ему. Не перестану писать тебе об этом, ибо знаю, что ты принимаешь все правильным образом. Но будь внимателен к самому себе и старайся до смерти соблюдать себя, чтобы с дерзновением и радостью встретить тебе Бессмертного Жениха. Чти девство – и оно введет тебя в небесный чертог, потому и сказал апостол: *Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2).

Итак, теперь, возлюбленный мой, описал я тебе добродетели святых мужей и козни противника, чтобы, избавившись от его сетей, возмог ты спасти душу свою. Не говори мне: «Я вступил в монастырь и ношу на себе ангельский образ», ибо не только людям, но и Самому Богу приятен не один внешний образ, – напротив, требуются плоды добрых дел. Итак, стой как цветonoсное дерево, охраняя плоды добродетелей своих, чтобы не подкрался червь гордыни и не подточил в тебе плода смиренномудрия, чтобы ложь не похитила у тебя истины, чтобы тщеславие не омрачило твоего благоговения, чтобы гнев не отнял у тебя кротости, раздражительность не истощила твоего долготерпения, ссора не нарушила твоего мира, вражда не послужила препятствием дружбе, памятозлобие не пресекло взаимной любви, обида не причинила ущерба чести, вражда не расторгла согласия, чревоугодие не попрепятствовало посту, жад-

ность не истребила воздержания, беспечность не запнула рачительности, сон не усыпил бдительности, уныние не отяготило усердия, леность не помешала служению, ропот не уменьшил подчинения, преслушание не преградило входа послушанию, празднословие не превозмогло над псалмопением, шутливость не взяла верха над славословием, смех не преодолел плача, суровость не сделала бесполезной снисходительности, блуд не растлил целомудрия, неверие не упразднило веры, сребролюбие не было бы предпочтено нестяжательности.

Чтобы не возлюбить тебе родителей паче Христа, не услаждаться миром паче Царствия, чтобы богатство не укоряло тебя бедностью, страсть к пересудам не подстрекала языка твоего, чтобы клевета не сделала тебя братоубийцей, наушничество не осквернило души твоей, чтобы не тяготила тебя против кого-нибудь зависть, чтобы обман не очернил в теле чистоты сердца, лицемерие не лишило тебя благ, любовь к доносам не сделала тебя предателем, лжесвидетельство не довело тебя до наказания, хищение не отлучило тебя от Царства, неправда не заградила тебе рая, человекоугодие не рассыпало костей твоих, лицепрятие не истребило в тебе дерзновения, любовь к удовольствиям не похитила у тебя боголюбия, похоть не ослепила в тебе сердечного сокрушения. Чтобы от наслаждений не увяла в тебе приверженность к Богу, а наслаждение снедами не причинило тебе ущерба в утехах рая.

Не гнушайся человеком, чтобы не прогневать его Творца. Не порицай безвременно, чтобы самому тебе не подпасть осуждению. Никого не укоряй, ибо не знаешь, что случится с тобой самим. Не возносись сердцем, чтобы, подвергшись падению, не навлечь на себя бесславия. Смелость твоя да не подавляет скромности, боязнь твоя да не превозмогает над отважностью, пренебрежение да не уничтожает в тебе страха, мечтательность да не отлучает тебя от общения с братьями, а парение мыслей да не уязвляет душу твою.

Не принимай в душу нечистоты через слух. Не живи вместе и не советуйся с людьми худыми, чтобы порок не помрачил твоей непорочности, чтобы лукавство не превозмогло в тебе доброту, а зависть не одержала верх над твоим бесстрашием. Не будь опрометчив, чтобы не сделаться ненавистным для всех. Упрямством своим не доводи себя до побоев. Никогда не давай отдыха плоти своей, чтобы не сделалась она бременем для души.

Охота хулить да не похищает у тебя доброго слова. Отчаяние да не заградит для тебя вход покаянию. Высокомерие да не свергнет тебя с небес. Самохвальство да не убивает твоего сокровища, велеречие да не выставляет на позор тайн твоих, да не темнит никого через тебя зависть, неразумие да не ослепляет твоего смысла, глупость да не помрачает твоего благоразумия, безумие да не господствует над умом твоим, нерассудительность да не изменяет твоего рассуждения, – словом, и другое что запрещенное, но теперь не замеченное, да не войдет в сердце и не отведет тебя в плен из Небесного Царства.

Трезвься, по написанному, *в законе Господа* поучаясь *день и ночь* (Пс. 1, 2). Поскольку враг ни днем ни ночью не прекращает брани, то да не застигнет он ума твоего не упражняющимся в изучении заповедей Божиих, да не посеет плевел своих, да не сделает *последнее хуже первого* (Мф. 12, 45), так что, лишившись земного, утратишь ты и небесное. Ибо *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). *Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику* (2 Тим. 2,4). Поэтому, оставив мир и последуя Христу, *так бегите, чтобы получить* (1 Кор. 9, 24).

Не уклоняйся ни направо, ни налево (Притч. 4, 27), то есть ни в одну из исчисленных выше страстей, чтобы, впад в стремнину греха, не умереть тебе душевно. Но, идя царским путем заповедей Божиих, прямо шествуй в Небесное Царствие, а вместе помолись и обо мне, грешном, чтобы и я, недостойный, став сопричастником святых, сподобился с вами насладиться вечными благами о Христе Иисусе, Господе нашем.

Сие написал я тебе, возлюбленный мой, не потому, что сам я соблюл себя от этого, но чтобы ты соблюл и благоугодил тем Богу. Ибо Господь сказал: *Верующий в Меня, дела, которые*

творю Я, и он сотворит (Ин. 14,12). И я уверен, возлюбленный, что сделаешь ты больше своих предков, если соблюдешь то, что получил.

Итак, не будь судьей чужих поступков, но сам старайся ежедневно исправлять жизнь свою, потому что о собственных своих поступках каждый из нас должен дать отчет Богу. Ежедневно разбирай свои помыслы и спрашивай сам себя: «Есть ли во мне благоговение? Есть ли сердечное сокрушение? Есть ли смиренномудрие? Есть ли и все прочее, выше исчисленное?» Разбирай также и спрашивай сам себя: «Не холоден ли я? Не празднословлю ли? Не гневаюсь ли? Не питаю ли в себе пожеланий к чему земному?» И таким образом разбирая в подробности все написанное выше, гнушайся лукавства и прилепляйся к доброму. Ибо *никто не благ, как только один Бог* (Мк. 10,18), спасающий всех благодатью Своей о Христе Иисусе, Господе нашем.

О Христе Иисусе завещаю тебе, чадо: храня сие послание, прочитывай его часто и опять клади в сохранение, не расставайся с ним, пока не выучишь наизусть. С большой подробностью написал я тебе о всех добродетелях и страстях, чтобы ты часто размышлял об этом и в точности соблюдал. Ибо *как юноше содержать в чистоте путь свой? – Хранением себя по слову Твоему* (Пс. 118, 9).

Пока написал я тебе о всем явном, от чего легко можешь соблюстись. Когда же преуспеешь в том, тогда укреплю ум твой и в преизбыточествующей строгости, чтобы таким образом сподобился ты достигнуть совершенства о Христе Иисусе, Господе нашем, с Которым Отцу и Святому Духу честь и слава во веки! Аминь.

О добродетели. К младшему подвижнику

Предисловие

Господь, пришедший в мир для спасения человеков, заповедал нам любить друг друга (см.: Ии. 13, 34). Дело любви – поучать друг друга страху Божию. Итак, поскольку благоговению твоему желательно было слышать слово от моей малости, то из послушания, при содействии благодати Христовой, я уступил желанию твоему. Теперь о тех же предметах начертал я в этой памятной записи. Потому, если найдешь что полезного, сохрани то в уме своем, чтобы, когда принесешь плод Господу, и мне не остаться без награды за совет.

Но не ищи у меня, живущего среди братии, ни словесного искусства, которому я не учился, ни красивых выражений, которых не знаю. Прими же с любовью написанное тебе по любви просто, искренне и не по-ученому; дополни это сам от себя, на что ты и способнее меня, и, получив от меня как бы семена и первые начала, по широте ума своего сотвори обильнейший плод. То, что предложено мной коротко и слабо, ты, как любоученейший, вырази все живущим с тобой с силой и посоветуй им принять во внимание глубину моего неведения, ибо не привык я сочинять речи напоказ и не упражнялся в искусстве слова. Только одна любовь побуждает меня сообщить это тебе и всем живущим с тобой. Как для тебя, ищущего наставления в добродетели, издавна приложил я старание и занялся при помощи благодати первоначальным изучением словес истины, так и ты, по данной тебе Господом благодати, усердно послужи прочим, чтобы братия не увлекались более в обмане.

Поучение первое

Если находишься в пустыне, в уединении, то изучай подвиги и преуспевание совершенных отшельников. А если пребываешь в общежитии, то не пренебрегай общежительными правилами. То и другое, если в своем месте соблюдается с чистой совестью, приятно Богу. Итак, живя в уединении, не портить прекрасных образцов, какие достохвально показали предшествовавшие тебе отшельники, но в самом себе представь всем полезный образец, непрестанно рассуждая об изречении апостола: *Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает* (1 Кор. 10, 23). Иначе враг, внушая как будто бы добрые дела, поколеблет тебя в собственном твоём образе жизни.

Пребывая в общежитии, не уклоняйся от апостольского и законного правила. Нарушения, кажущиеся малыми, производят немалый вред. Поэтому хорошо – и весьма хорошо! – не высокоумствовать, а потому и не подвергаться осуждению, на самом деле действуя по внушению самолюбия.

Вместе с единомышленными братьями надобно собираться на Божию службу, на бдение, на работу, на ручные поделки, что служит величайшим признаком смиренномудрия. Подобно этому приходиться и на трапезу, кроме случаев телесного недуга, а не поддаваться собственному своему изволению, что свойственно пустой надутости. Каждый обязан то дело, какое начал, приводить в совершенное исполнение со всем смиренномудрием и терпением; непостоянство нравов и привычка переноситься мыслью с места на место и от одного дела к другому производят незрелый плод, если только подобный человек и приносит какой-то плод.

Но враг не на всяком месте делает одни и те же нападения на брата. Иногда внушает он для добрых дел предпочитать более суровое житие и строгий образ жизни, а иной раз настраивает бежать из полезного места, потому что, как говорит он, нет ни малого снисхождения к немощным. Таким образом он вводит мысли брата в заблуждение, развращая его и делая так, что пребывающий в общежитии мечтает о пустыне, будто бы там великое безмолвие; живущему в пустыне подает мысль бежать ее, как места, всем бедного и не доставляющего никаких утешений. Такой способ враг избирает чаще всего, чтобы сделать брата несостоятельным и смешным, не способным ни в одной добродетели дойти до совершенства. Если кто начнет строить башню и, соскучившись постройкой, скажет: «Выстрою лучше переходы», а когда станет копать основание, опять скажет: «Лучше выстроить келью», но и это оставит на половине дела, то предприятие такого человека окажется бесполезным. Так и монах, который не выдерживает духовного благоразумия в одном месте, не может принести совершенного плода.

Потому пребывающий в общежитии должен следовать правилу со всяким благоговением и в страхе Божиим. Если и два раза в день положено вкушать пищу, пусть принимает ее с благодарением. И если что делают благоговейнейшие из братии, то пусть делает так и он с чистой совестью и тогда хорошо преуспеет о Господе. Если придет в рассуждение помысел, что на трапезе предложено слишком много, то возьмем во внимание, что приготовление сделано не по нашему распоряжению. А если по обстоятельствам времени предлагаемое бедно и скудно и помысел начнет изъяслять неудовольствие, то рассудим, что Господь, вочеловечившись, не погнушался вкушать и ячменные хлебы. Итак, с духовным благоразумием должно противиться врагу при каждом способе его нападения, чтобы прельщения его отражать силой Понесшего крест. Воздерживаться сверх меры, как думаю, не похвально, но и пренебрегать должным воздержанием не полезно. Как долговременное уклонение от установленных снадений производит расслабление и недостаток сил к служению, так пресыщение яствами подвергает постящегося осуждению. Сказано: *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете* (Лк. 6, 25). Кроме того, невоздержанный от неумеренности впадёт в плотские страсти. Потому управлять телом надобно благочестиво и надлежащим образом.

Живущий в пустыне пусть всегда имеет необходимые ему добродетели: православие, смиренный образ мыслей, бдительность и небоязненность, нерассеянность и несребролюбие, соблюдение себя во святые и терпение в трудах, старание подать всякому утешение и справедливость в снисхождении, неразвлеченность боголепного ума, ибо тем ослабляются страсти и прогоняются бесы, а также и то, чтобы не страшиться телесного недуга и приближения смерти, но с весельем, свойственным призываемому в Небесное Царство из рудокопни или из изгнания, ожидать исшествия по примеру апостола: *Имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23).

Пребывающему в общежитии надобно держаться следующего: быть послушным по Богу без всякого прекословия, также сострадательным и нетщеславным, не иметь ни любоначалия, ни честолюбия, не изнемогать в бдениях и молитвах, соблюдать терпение в подвигах и в рукоделии; бегать, молчать, безмолвствовать, то есть бегать еретиков и людей пагубных, молчать о запрещенном и не угодном Богу, безмолвствовать, удаляясь от шума дел житейских; не переходить из кельи в келью, *не подавать брату случая к преткновению или соблазну* (Рим. 14, 13), не говорить ничего без рассуждения, не порабощаться раздражительности или гневу, не употреблять нарядных одежд, не лощить плоть свою для красоты, не иметь необузданного ока.

Не старайся показать себя искусным во всяком деле, чтобы не впасть тебе в тщеславие, которое приводит к сластолюбию, к гневу и к печали. Но более всего старайся сделать себя простым и во всем ровным. Охраняй тело от греха, чтобы не солгать перед Создателем, ибо мы принесли себя в дар Господу и не имеем уже власти над телом своим. Подвергаемся ли тесноте или борению, не можем взять дара назад, по собственной своей воле. Если кто, дав обет Богу, принес дар Господу, а иерей, взяв его, положил в храм, то, даже если бы и раскаялся принесший дар, не имеет уже он власти взять его назад, после принесения Господу. А если вознамерится похитить тайно, то не будет свободен от обвинения и понесет наказание как святотатец, а не как взявший свою собственность. Подобно им и посвятившие души свои Богу не имеют уже власти над собственным телом. Блаженны соблюдающие такой путь и почтившие правду. Они, радуясь и песнословя Бога, войдут в Небесное Царство, которое да получим все мы по благодати Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение второе

Беречься должно худого совета. Если двое богато одетых идут вместе по площади и один, по неосторожности споткнувшись, упал в грязь и должен бросить свою отличную одежду, то зависть побуждает его толкнуть в грязь и ближнего, чтобы не ему одному оставаться в безобразном виде. Так и здесь: отпавшие от добродетели усиливаются запнуть и прочих, чтобы не им одним вести неприличную жизнь. Говорят они со смирением, отвечают с приятностью, чтобы послушных им, отвлекая от целомудрия, погрузить во грехи. Не стыдятся делать худое, но вовлекают в него ближнего и говорят: «Почему гнушаешься нами? За то ли осуждаешь нас, что мы грешны? Такой-то и такой-то – люди именитые, не то же ли делают? Не знаешь разве, что дело это такой же важности, как упасть да встать?»

Говоря так, нимало они не стыдятся. Почему же? Потому что сами, подвергшись падению, не хотят восстать, даже многим бывают в соблазн – на падение и растление. И диавол пользуется ими как приманкой на уде. Чтобы уловить неутвержденные души, начинают они клеветать и на святых пророков. О, какое развращенное сердце у подобных людей! О, какие уста, исполненные порока и обмана! О, какая гортань – подлинно отверстый гроб, немедленно предающий тлению впадающих в него! Справедливо бывают они преданы *постыдным страстям* (Рим. 1, 26), потому что отвергли ведение о Боге. Вот почему Бог отринет их за множество нечестия – за то, что не убоялись Бога, не предпочли христианского благоговения, обольщая юные души. Поэтому берегись их, возлюбленный, чтобы и тебя не сожгли мягкими своими речами. Избегай встречи с ними, чтобы, по уверению Соломона, не испытать тебе последствий, которые *горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый* (Притч. 5, 4).

Всякий человек, попечительный о спасении ближнего, видя, что ближний поскользнулся и упал, старается его поднять; а кто стоит твердо, того удерживает от падения. Но эти люди подобны опустошителям. Всего приятнее им доводить до падения тех, которые стоят, а кто пал и уже на земле, тех убивают отчаянием. Надлежало бы сказать: «Будь внимателен к себе, возлюбленный; всего выше страх Божий, всего досточестнее добродетельная жизнь. Если согрешил ты, не прилагай новых грехов, но молись о прощении прежних». Пока мы еще вместе, но вскоре разлучимся друг с другом, и если делаем вред ближнему, то, вздыхая, будет он жаловаться на нас и скажет: «Встреча с этим человеком (лучше бы мне не знать его!) принесла мне вред, соблазнил он душу мою. И причиной каких бед стало для меня сообщество с ним!» А если поможем ближнему в добром деле, то, вспоминая о нас, скажет: «Помоги, Господи, этому брату, как он мне помог ради имени Твоего и утвердил душу мою в страхе Твоем, и, когда готова была моя погибель, спас меня по благодати Твоей».

Но эти люди, держась противного образа мыслей, суть подлинные обольстители душ, потому что *делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют* (Рим. 1,32). А когда видят, что кто-либо удерживается от постыдного дела, набирают кучи нелепых предлогов, дескать: «Такой-то человек холодного сложения». Но и в этом случае сами себя обличают, что говорят-то не от доброго расположения. Если бы зависело все от назначения, какое дано человеку, то апостолу не надлежало бы назидать: *Все подвижники воздерживаются от всего* (1 Кор. 9, 25), а надобно было бы сказать: «Всякий подвижник, если он горячего сложения, от всего да воздерживается», то есть будто бы только одни имели нужду в воздержании, а другие нет. Потому кто из любящих Господа не укорит за такую пустую мысль? Против кого из мужей или жен не воюет враг? Кого не утесняет он? Поэтому воздержание необходимо только с благочестивой мыслью.

Итак, будем внимательны к себе, чтобы не навлечь на себя великого осуждения и в этом мире, и по исшествии из него. Кто ныне благообразен, тот завтра безобразен; потому что многими немощами обложено наше тело. Почему заслуживают похвалу возлюбившие добродетели

тельную жизнь в цветущем своем возрасте, когда избрали для себя целомудрие, а в старости они составляют предмет удивления? Потому же, почему доброе семя услаждает зрителей не только тогда, когда дает зелень в поле, но и когда нивы белеют перед жатвой и погнувшийся колос наклонится к земле. Весьма приятно смотреть тогда на ниву. Итак, жизнь добродетельная – весьма великое приобретение. И ты остерегайся, чтобы не увлекли тебя люди сластолюбивые, которые, предаваясь разным бесчинствам, оскверняют тела свои, по слову сказавшего: *Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить* (Еф. 5, 12). Но и Соломон, обличая незаконное действие, говорит: *Таков путь и жены прелюбодейной; поела и обтерла рот свой, и говорит: «Я ничего худого не сделала»* (Притч. 30, 20). Так и эти люди, водимые навыком к греху, по совершении гнусного дела, пренебрегают им, как бы не сделали ничего худого. У них все старание – удовлетворить диавольскую похоть, особенно же когда и Святые Писания ставят они как бы в один ряд с чем-либо смехотворным – *праведен суд на таких* (Рим. 3, 8). Они проводят время в корчмах, упиваясь вином до опьянения, а потому гнушаются благоговением и целомудрием. Они бесстыднее даже тех простолюдинов, которые ведут до крайности порочную жизнь.

Подлинно стоит плача и сетования, что так низко стали мы ценить светлую и славную добродетель! Но великий и человеколюбивый Бог, богатый в милости и сильный в делах, да придет на помощь нашей немощи, да сокрушит сатану под ногами нашими и даст нам силу и духовное разумение, чтобы, остальное время жизни своей проводя в истине, обрели мы благодать у Него в тот великий и страшный день Суда, потому что Ему исповедание, и владычество, и держава во все роды родов и во веки веков! Аминь.

Итак, будь мудр, как змея, и прост, как голубь, потому что живешь среди волков (см.: Мф. 10,16). Уразумей, возлюбленный, что говорю. Не страшись умереть за Христа, хотя бы предстояли тебе удушение или меч, хотя бы ввергали тебя в озеро, или в речной поток, или в морскую глубину. Не изменяй целомудрию из страха человеческого, потому что вскоре решишься в прах. Не пренебрегай заповедью Божией, ведь хоть и нет обличителей, но ничто не укроется от Бога, отомстившего за Авеля. В общежитии ли пребываешь или в пустыне, не пренебрегай невинностью и целомудрием. *Будьте святы, ибо Я... свят* (Лев. 11,44), – сказал Господь. *Унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11). Смирен же тот, кто делами проповедует добродетель. Потому, кто твердо держится этого, тот действительно будет смирен согласно с Господней волей.

Еще немного скажу тебе о смирении, чтобы из того, по благодати Божией, познал ты отчасти силу Его. Смиранный не тщеславится, не гордится, служа Господу из страха перед Ним. Смиранный не устанавливает собственной своей воли, прекословя истине, но повинует ей. Смиранный не завидует успеху ближнего, не радуется его сокрушению, а, напротив, радуется с радующимися и плачет с плачущими. Смиранный не унижается в лишении и бедности и не оказывается надменным в благоденствии и славе – он постоянно пребывает в той же добродетели. Смиранный не клеветает брату на брата (это сатанинское дело), но служит для них миротворцем, не воздавая злом за зло. Смиранный почитает не только высших, но и низших себя. Смиранный всеми силами стремится к благоговению. Смиранный не увлекается раздражительностью, никого не оскорбляет, ни на кого не кричит, но по благоговению все то презирает. Смиранный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело, ибо поставил себя в послушание заповедям Господним. Смиранный не знает ни досады, ни лукавства, но с простотой и непорочностью служит Господу во святыне, в мире и в радости духовной. Смиранный не упивается вином, не предаётся чревоугодию, боясь заповеди Господней. Смиранный, если услышит выговор, не ропщет и, если будет заушен, не выйдет из терпения, ибо он – ученик Претерпевшего за нас Крест. Смиранный ненавидит самолюбие, а поэтому не домогается первенства, но почитает себя в мире как бы временным пловцом на корабле. Смиранный любит слушать духовные речи и не устраняет ума своего от заповедей Всевышнего,

ибо действительно отрекся он себя в надежде на Господа нашего Иисуса Христа. Блаженны таковые люди, им и скажет Господь: *Я уже не называю вас рабами... но Я назвал вас друзьями* (Ин. 15, 15). Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение третье

Не безызвестно мне, о каких говорил ты умных помыслах, потому что и меня тревожат те же страсти, и не скрываю своей немощи. Потому надобно нам непрестанно молиться, чтобы Господь избавил нас от бесовских козней. Ибо помыслы не только подавляют нас, когда мы в безмолвии и уединении, но сильно восстают и тогда, когда сходимся в дому Господнем. Они делают так, что и на мужские тела смотрим неблагопристойно и нечисто, а до самого срамного дела доводит нас змий мечтательными помыслами. Он всевает какую-то смесь помыслов, чтобы брат пришел в рассеяние и не мог чистым умом внимать нескверным тайнам Спасителя нашего Бога.

Но воздержанный хранением очей и внимательностью ума при содействии Божией благодати преодолее змия. Надо со всей осторожностью охранять сердце свое и чувства свои. В этой жизни ведем мы великую брань, и враг наш неистов. От борьбы же отказываться не должно. По крайней мере, телесно победим мечтания врага и предоставим ему неистовствовать с досады. Господь знает, какие жестокие воспаления в сердцах наших производит помыслами наш притеснитель. Господь смотрит не как человек; *человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце* (1 Цар. 16, 7).

Кроме того, бойцам можно и не принимать вызова на бой. А кто живет в мире со страстями, как тому вести с ними брань, уже продав себя в рабы удовольствиям и со всей охотой платя дани мучителю? Где вражда, там и брань, а где брань, там и борьба. Где же борьба, там и венцы. Если кто хочет освободиться от горького рабства, то пусть вступает в брань с диаволом. Святые удостоились небесных благ, лишь соделавшись победителями в сей брани.

Но, может быть, иной вступит в разговор и скажет: «Если где вражда, там, обыкновенно, и брань, то ведь мы видим, что сластолюбцев сильно борют непотребные страсти, однако не позволяют им покаяться?» Не думаю, возлюбленный, чтобы здесь была брань за добродетель и в сопротивление мучителю. Напротив, здесь страсть к раболепству и сластолюбию, а потому стремлением своим не отделяются они от врага. Вступившие в брань не имеют между собой никакого согласия и не усердствуют друг другу; как говорит иноплеменик Саулу: *Дайте мне человека, и мы сразимся вдвоем, и если убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его и убью его, то вы будете нашими рабами* (1 Цар. 17, 10,9). Итак, поскольку люди эти продали уже себя в рабы вражеской воле и удовольствиям, то происходящее там можно ли назвать бранью? А если и ведут они брань, то состязуясь не в добродетели, а из-за затруднительности положения, в какое естественным образом ставит себя вступающий в незаконный договор. Прилагающие все свое старание к чему-либо подобному сами отдаются в руки врага и, пленяясь, предлагают свои услуги и обещают награды, только бы исполнять им волю обольстившего их. Если встречается им худое, не будет у них никакой рассудительности, воздержанности и желания уклониться от худого.

Но не таковы брань и борьба у святых. Они, боримые, противоборствуют, разжигаемые – стоят твердо, а когда самый предмет пожелания оказывается перед ними, отвращаются от него из страха Господня. Те же бывают боримы не за противный мучителю образ мыслей, но чтобы воздали они врагу обычные дани и не отрекались от служения худым пожеланиям. *Кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 19). Если же кто запнется из подвижников, тем скорее восстает. Задержанные варварами в плену и находящиеся под властью мучителей не все бывают довольны своим порабощением, но те из них, которые соглашаются грабить и убивать встречаемых, с радостью остаются в плену, без оков и стражи, удерживаемые страстями. Они сражаются за варваров и, по злонравию действуя с ними заодно, посылаются на разведку против соплеменников. А которые сетуют о разграблении и опустошении у соплеменников, оплакивая гибель собственной своей души, те поспешают бежать, не терпя незаконного образа

жизни, высматривают время возвратить себе ту свободу, которой некогда наслаждались, и не имеют ни малейшего благорасположения к противникам. Спасшись из рук их, такие сделаются противоборцами нечестивых, став споборниками благочестия.

Итак, настоящее время есть время покаяния. Кто хочет освободиться от поругания и избавиться от горького рабства греху, тем надобно противоборствовать воле мучителя и вести с ним брань из любви к Создателю.

Тогда покажут они опыт доблестной борьбы, источая пот добродетели, когда не устами только, но и сердечным расположением скажут мучителю: «Да будет известно тебе, диавол, что не послушаем мы голоса твоего и не станем более служить твоим прихотям». Но во время борьбы надобно воссылать молитвенный глас к Богу с теми, которые говорят: *Нет стыда уповающим на Тебя. И ныне мы следуем за Тобою всем сердцем и боимся Тебя и ищем лица Твоего. Не посрами нас, но сотвори с нами по снисхождению Твоему и по множеству милости Твоей и избави нас силою чудес Твоих, и дай славу имени Твоему, Господи, и да постыдятся все, делающие рабам Твоим зло, и да постыдятся со всем могуществом, и сила их да сокрушится, и да познают, что Ты Господь Бог един и славен по всей вселенной* (Дан. 3, 40–45). И хотя бы расвирепевший мучитель седмицей разжег печь похотей, но надеющиеся на Господа пусть смело будут уверены, что печь скоро превратится в росу, а мучитель, которого прежде боялись, сам, наконец, по причине снисшедшей к подвижникам свыше помощи, вострепещет их тени.

Поэтому блаженны соблюдающие святыню в смиренномудрии и милосердии. Глубоким миром наслаждаются члены их, когда душа их возвеселится о Святом Духе. Но никто да не надеется достигнуть покоя, предавая себя в послушание изволениям врага. Скорее сам мучитель будет употреблять таковых как военных пленников, вовлекая во всякое злочестивое дело, растлевая у иных тело, постыдно оскверняя делами содомскими. Хотя не познали они жены, но враг внушает им мысль приписывать себе девство, тогда как все тело исполнено у них скверны. И враг делает с ними так, что хотя и величаются они как свободные от греха, но он насыщает их гроздом желчи и гроздом горести (см.: Втор. 32, 32).

О, какая страшная, какая трудная брань! Сколько способов, которыми злейший ловец доводит нас, человеков, до того, чтобы раздражали мы Господа! Блаженны те, которые не попали в сети его, а если попали, то разорвали его путы и скрылись, бежав от него, как рыба, спасаясь из сети. И рыба, пока в воде, будучи поймана, прорвет сеть и сокроется в глубину, и спасется, а когда извлечена на сушу, не может уже помочь себе. Так и мы, пока еще в этой жизни, имеем от Бога власть разорвать на себе узы вражеской воли, покаянием свергнуть с себя бремя грехов и спастись для Небесного Царства. А если застигнет нас страшное Божие повеление, и душа выйдет из тела, и тело предано будет гробу, то не в силах уже мы помочь себе, как и рыба, извлеченная из вод и заключенная в сосуде, не может уже оказать себе помощи.

Потому, возлюбленные, постараемся избежать сетей врага через добрые дела, пока не наступил тот великий и славный день, в который откроется все, что сделали мы втайне и во тьме. Не будем ждать, когда придет смерть, чтобы не остаться нам в стыде в воскресение мертвых, когда святые оденутся в светлую ризу, какую уготовали себе добрыми делами. Если увидим тогда себя не только лишенными светозарной славы, но и очерненными, исполненными зловония, то какой стыд овладеет нами? Пренебрежем же делом злого вожеления и, вменив его ни во что, препобедим это малое благочестием и в самом маловажном не окажемся недостойными похвалы.

Дело греха – великое кораблекрушение. Будем стараться, чтобы не подвергнуться такой опасности. По нашему нерадению владичествуют над нами страсти, потому что хотим жить без трудов и сами себе придумываем для того неуместные предлоги. Один говорит: «С младенчества имею жителство в монастыре, и потому сильно нападают на меня страсти». Но да слышит таковой, что многие из святых, с юного возраста подвизавшись добрым подвигом, попирали удовольствия. Другой опять говорит: «Воспитан я в мире, испытал много худого, поэтому

навык принуждает меня к пожеланиям». Пусть и он слышит, что многие из святых вели жизнь из худших худшую, но напоследок, изменив образ жизни, оказались доблестными, благоугодив Богу, ибо от души послушались сказавшего: *Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут* (Пс. 36, 1–2). Лукавый обольщает нас, побуждая ко всему пагубному, чтобы довести нас до пренебрежения страхом Господним, но мы более напряженными помышлениями отразим от себя яд его, при содействии благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков! Аминь.

Поучение четвертое

Некто из святых сказал: «Думай о хорошем, чтобы не думать о худом, потому что ум не терпит быть в праздности». Потому посвятим ум свой поучению в словесах Божиих, молитвам и добрым мыслям. Занятие суетными мыслями рождает и дела суетные; а занятие добрыми мыслями приносит и добрый плод. Представим умом, что многие притеснители овладели странами и крепкими городами, и угасла слава их, и не стало их, как будто и не было. Сколько было царей, которые владели многими народами, поставив свои изображения и воздвигнув столпы, думали тем увековечить имя свое по кончине жизни! И пришли другие, ниспровергли их изображения, сокрушили изваяния и, стерев черты лица их, изобразили собственный свой образ; но и их дела были истреблены другими. Иные же устроили себе великолепные гробы, думая тем утвердить за собой вечное имя, изобразив черты свои на надгробии. Но настал другой род; удел отдан во власть иному. И тот, вознамерившись, что и естественно, расчистить груды, перенес и кости их, подобно щебню. Чему же послужила многоценная громада, или пирамида? Так все произведения суетности обращаются в ничто!

Но не то бывает с богатеющими в Бога и в Нем ищущими себе славы. Они уготовали себе вечную жизнь и неистребимую славу. Хотя всякий род плоти и крови со временем пожиняется, подобно зрелой пшенице, свет солнца, и луны, и сонм звезд донныне не померк, от их создания до нынешнего времени не изменился от старости. Он равно юн, и силен, и ясен, по определению Создателя, Которым назначено им *управлять днем и ночью* (Быт. 1, 18). Точно так же и для любящих Бога определил Он Царство Небесное и нескончаемую радость. И как в одном Он не лжив, так и в другом истинен. И хотя то земное и вселенское прейдет, когда угодно будет Создателю, славе святых не будет конца.

Потому постарайся сотворить плоды покаяния, чтобы нам не лишиться будущей радости, не быть сосланными *в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной* (Иов. 10,21–22). Войди, если угодно, в опочивальню свою, закрой окна, прегради все скважины, в которые мог бы проникнуть свет, и сядь внутри; и увидишь, какое неприятное чувство производит тьма даже там, где сидишь ты без труда и мучения и где в полной твоей власти, как скоро захочешь, сделать отверстие и выйти оттуда. Какое же, думаешь, болезненное чувство произвела бы в тебе та крошечная тьма, где *плач и скрежет зубов* (Мф. 8,12)? Загляни в дымовое отверстие у себя в доме, потом простири взор на восток солнца, замети разность – и бегай дел тьмы. Порок есть тьма, а добродетель – свет. Порок, когда следуют за ним, чернит своих деятелей, а добродетель, когда упражняются в ней, делает светлыми преуспевших.

Не думай, возлюбленный, что ты один больше всякого терпишь скорбей: *Вся голова в язвах, и все сердце исчахло* (Ис. 1, 5). Как живущему на земле невозможно избежать ее воздуха, так человеку, живущему в этом мире, нельзя не быть искушаемым скорбями и болезнями. Развлекаемые земным от земного и испытывают скорби, а стремящиеся к духовному о духовном и болезнуют. Но последние будут блаженны, потому что плод их обилен о Господе.

Имей совершенное терпение в деле, на которое ты призван. Укрепи и якоря, и верви, чтобы ладью твою мало-помалу не отбило в море, и тогда опыт подскажет тебе, какой мир вкушал ты, находясь в пристани. Мир уподобляется морю, а подвижническая жизнь – пристани. Не люби переходить с места на место, но лучше терпением извлекай пользу из самых соблазнов, встречаемых во время странствия. Но скажу еще и то, что когда обойдем целый мир, не келья ли встретит нас, если захотим спастись? А если и в общежитии оставаться нет у нас терпения, и в уединении не находим себе безмолвия, то где же, наконец, будет нам приют? Это походит на то, как если сказать: «И теплоты солнечной переносить не могу, и тень для меня несносна». Где же тогда пристать нам? Боюсь, чтобы не укрыла нас в себя та самая печь.

Потому не будем беспечны, не будем питать в себе отвращения к трудам. Если мы узники Спасителя нашего Бога, то не постыдимся носить на себе узы скорбей, но с радостью будем терпеть их, ожидая пришествия Его с небес. Тогда и нас причислит к лику святых, имея общее страдание и общее утешение (см.: 2 Кор. 1, 7). Если же кто тяготится утомлением за делом, то сколько в мире таких, у которых болят руки и ноги, и хотя они люди богатые, имеют около себя много прислуги, однако же ни ночью, ни днем не имеют покоя, по необходимости томясь от изнеможения, как бы связанные какими цепями и узами?

Итак, возьмем на себя произвольный труд и самовольное терпение из страха Божия. И не будем не радеть о терпении, о смирennemудрии, о воздержании, о сострадательности (разумею же сострадательность не в том, чтобы помогать ближнему в пороке, но чтобы содействовать брату в духовном, как ему иметь умиление и слезы). Хотя и нет видимых слез, однако же пусть будет у тебя сердечное сокрушение, потому что и меж слезами есть разность. Но блажен, кто в душе своей, как в зеркале, созерцает Господа и вместе со слезами разливает славу Его перед лицом Его благодати, и молитва его будет услышана.

Предложу тебе и другой совет о Господе, как человеку Божию и желающему спастись. Встав, по принятии утешения (утреннего правила и трапезы), не ходи по кельям, но безмолвствуй в своей, ибо диавол многих обольщает вином. Поэтому после принятия утешения быть в чужой келье – признак бесстрашия и развращения. В подобных собраниях совершается падение душ, особенно когда в бездействии находится жезл настоятеля; кто не хочет обуздать ум свой страхом Божиим, тому нужен человеческий страх, чтобы им удерживался он от бесполезного, подобно тому как раб бывает целомудренным при строгости господина. Итак, будь внимателен

к себе и не предавайся небрежности, потому что, выказывая мудрость в вине, не принесешь и не получишь пользы. Если изучил ты все Божественное Писание, то смотри – да не надмевает тебя этим помысел, ибо все Богодухновенное Писание учит смирennemудрию. А кто думает или делает противное тому, чему обучился, тот тем самым показывает, что он преступник.

Если тревожит тебя дух гордости, или любоначалия, или богатства, то не увлекайся им, а, напротив, стань мужественно против ополчения лукавого и лъстивого духа, представив в мыслях древние здания, обветшавшие изображения, изъеденные ржавчиной столпы, и размысли сам с собой, посмотри, где обладатели и соорудавшие все вышесказанное? Старайся угодить Господу, чтобы сподобиться тебе Небесного Царства: *Ибо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве* (1 Пет. 1, 24). Что выше и славнее царской власти? Но иные, пожелав ее, достигли, а по встретившимся обстоятельствам пренебрегли славой и, предпочтя жизни смерть, сами на себя умыслили зло, потому что не взыскали Бога и не надеялись ожидать от Него спасения. А удостоившиеся Небесного Царства не испытали ничего подобного, в мире и радовании пребывая на небе с ангелами, без болезни, и печали, и воздыхания, в радости и веселии хваля, превознося и величая Царя небес и Господа всей земли. Ему хвала, и слава, и величие во веки веков! Аминь.

О добродетели

Предисловие

Нужным почел я, возлюбленный, и последующее за вышесказанным включить в эту памятную запись, чтобы ты, читая, помолился Господу о мне, грешном и посрамленном своими делами, и чтобы даровано мне было отпущение грехов, и сотворил я плод, благоугодный Ему, прежде нежели изыдет страшное повеление взять душу мою от тела. Тогда исчезнет вся оболочка человеческая. Горе тогда оскорбившему Господа Бога нашего и не покаявшемуся! Станет искать он то время, которое погубил в нерадении, и не найдет. Итак, восплачем перед Богом нашим, чтобы обрести у Него щедроты. Пока есть у нас время, побережем себя и обрящем благоволение Господне.

Не о деньгах у нас забота – если и лишится кто их, то может вместо них приобрести другие. У нас в опасности душа! Если погубим ее, то не сможем уже возвратить, по написанному: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего... и тогда воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 26–27). Если же есть воздаяние и ни одно из дел наших не может укрыться от Бога, то почему не делаем мы доброго, чтобы воздали нам добром, и не удерживаемся от зла, чтобы не постигли нас беды, как написано: *Будешь далеко от угнетения, ибо тебе бояться нечего* (Нс. 54, 14)? Стыжусь сказать, но по причине нерадения, какому преданы я и подобные мне ленивцы, не могу умолчать, что мирские воины, получая от царя бедные дары, усердно, не боясь даже смерти, идут за него в опасность. Тем более мы, имея такие обетования, обязаны не изменять делу правды, чтобы спастись от будущего Суда. Не как с врагом будем обходиться с душой своей, которую желает присвоить Себе Бог. Размыслим: не можем мы перенести солнечного зноя и жара в горячке, как же пренебрегаем огнем неугасимым? Но Бог да наставит нас на путь советом Своим, да покроет крепкой Своей рукой во веки веков. Аминь.

Глава 1

Блаженны город, в котором царствуют благочестивые, и корабль, которым правят опытные, и монастырь, которым управляют воздержанные. Но горе тому городу, в котором царствуют нечестивые, и тому кораблю, которым правят неопытные, и тому монастырю, которым управляют сластолюбивые. Город за нечестие державствующих наполнится варварами; корабль по неопытности кормчих сокрушится; монастырь от бездеятельности управляющих им запустеет.

Глава 2

Если пребываешь на послушании у духовных отцов, то твердость веры твоей обнаруживается не тогда, когда тебе прислуживают и выслушиваешь ты льстивые речи, но когда переносишь гонения и побои. И зверь, когда благоразумно ласкают его, делается кротким и ручным. Если хочешь стать сосудом избранным, то не имей негодования на наставника, но преуспевай в покорности о Господе и в смиренномудрии, потому что для того только ты и пришел, если, узнав наперед пользу послушания, избрал для себя его.

Жизнь святых делается, брат, светлой, когда возвеличена послушанием. Служитель Господень Моисей, если и не слушал учения Иофорова, но, однако же, покорился, служил ему, хотя и достаточно научен был в Египте. И Иисус Навин за совершенную покорность удостоился дара стать преемником Моисея. И Самуил, находясь в послушании у священника Илии, сподобился слышать глас Божий. А Елисей за покорность же получил милоть и благодать своего учителя. Но что говорить о подобострастных людях? Сам Бог Слово, вочеловечившись, проводил жизнь в смирении и повиновении, как учит нас евангелист, говоря: *И был в повиновении у них* (Лк. 2,51). Апостол сказал еще: *Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8). Да и в мирском быту дети, которые не хотят перенести от родителей доброго вразумления, подвергают себя немалой опасности. Большая часть наказываемых в городах начальством терпят наказание за непослушание, непокорность и жестоковийность. И девицы, если не слушают добрых уроков, но, отложив в сторону целомудрие, беспутствуют на площадях и улицах, терпя за то самые грубые оскорбления. А которые занимаются делом, проводя время в безмолвии и целомудрии, те и у людей будут почтены, и у Господа прославлены. Начал ты добрым изволением – стой в нем твердо, чтобы Господь возвеличил тебя с кроткими и смиренными в Царствии Небесном.

Глава 3

Если брат твой довел дело до половины и случилось ему, заболев, возыметь нужду в тебе для окончания дела, то прими на себя попечение и потрудись для страждущего со всем смиренномудрием. Когда же возвратится его здоровье, не желай присвоить себе дела брата твоего, чтобы не навлечь на себя осуждения от Господа и от людей. Может быть, помысел скажет тебе: «Божие было в том Домостроительство, что он занемог, а я вступил в дело». Но почему же не остановился ты на другой доброй мысли: «Конечно, Божие было тогда Домостроительство, чтобы обнаружилось, каков я в своем произволении – самолюбив или братолюбив?» Если же, выздоровев от болезни, сам он будет отказываться, то прими на себя дело с доброй совестью и с дозволения настоятеля, чтобы тебе *иметь доброе свидетельство от внешних* (1 Тим. 3,7). Благоговение требует правды, ибо и о святейшем Симеоне, принявшем Спасителя в объятия свои, написано, что был он *праведный и благочестивый* (Лк. 2, 25).

Глава 4

Будем, возлюбленный, постоянны сердцем – слабость сердца противна добродетели. Потому не станем малодушествовать, если случится с нами небольшое уныние, но будем сами себя приневоливать, подобно доброму путнику. Когда случится ему ослабеть на пути, не отказывается он от цели дальнего путешествия, но утешает себя словами: «Еще немного, и дойдешь до ночлега, и отдохнешь». Господь, видя, как тот принуждает себя, подает ему силу, облегчая затруднения. Расслабление и леность приводят к нищете не только в дарованиях духовных, но и в потребностях телесных.

Глава 5

Если прежде всех придешь к службе Божией и прстоишь до отпуска, то да не надмевает тебя этим помысел, потому что занимающиеся рукоделием тоже употребляют много старания и бдительности в своем деле. Не одно тело предоставляй Господу, но собери свои помышления в смиренном сердце, ибо высокоумие подобно норе, в которой гнездится змий и умерщвляет приближающегося к нему.

А о том, чтобы не упиваться вином и не проводить время вместе с женщинами, кажется для меня излишним напоминать твоему боголюбию, – всякий ясно видит, что это чуждо добродетели. Потому необходимо не только здесь беречься устремления бесов, но и с мужчинами не вести разговоров изнеженных, возбуждающих сладострастие и ввергающих душу в погибель. От свиданий с женским полом отказываемся не потому, что женщины лукавы, но потому, что через свидания и беседы с женщинами врагу легко нас низложить и довести до преступления Божией заповеди. Надобно отовсюду беречься приражения лукавых духов, возлагая надежду на всеоружие и силу Святого Духа. Кто запирает от врага одну дверь, а две открывает ему и думает о себе, что он в безопасности, тот обманывается. Необходимо обезопасить себя отовсюду и не давать предлога ищущему предлогов. *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7), но *страшно впасть в руки Бога живаго* (Евр. 10, 31). Ему слава и держава во веки! Аминь.

Глава 6

Один брат, пребывая на послушании у духовных отцов, пришел к другому брату и сказал: «Хочу отойти от духовных отцов и безмолвствовать сам по себе». Тот отвечал ему: «У одного человека был сын, которого он отдал в руки художнику, чтобы тот научил его художеству. Мальчик был невнимателен к делу. И через несколько дней ребенок приходит к отцу своему и говорит: “Батюшка, возьми меня от учителя, сам по себе смогу лучше выучиться художеству”. Но отец его сказал ему: “Если, у других учась, под руководством их, ничему ты не научился, то можешь ли, сын мой, сделать что один, не научившись и никому не подчиняясь, сколько должно? Вижу, сын, что худо ты учился своему художеству, и, боюсь, напрасно старался я о тебе. Поэтому примись как следует за работу свою, чтобы, сделавшись художником, мог ты найти себе спокойствие, ибо *кто замышляет зло, того называют злоумышленником* (Притч. 24, 8)”».

Потому и мы, возлюбленный, не будем усиливаться свергнуть с себя иго подчинения о Господе, чтобы не сделать неугодного Богу, а когда впадем в искушение, чтобы не оставаться нам без помощника. Когда Агарь, рабыня Саррина, бежала от лица госпожи своей, ангел Божий, обретя ее, сказал: *Возвратись к госпоже своей и покорись ей* (Быт. 16, 9). Так она и сделала, как было сказано. Когда же пришло время, была отпущена с путевыми запасами вместе с сыном на свободу; и, когда блуждала по пустыне, находясь вместе с сыном своим Измаилом в опасности погибнуть от жажды, Бог не презрел ее. Потому и нам надо переносить скорби великодушно, так как служим Господу, а не людям. Пребывая на послушании, не будем творить дел непослушания, чтобы нам не потерпеть, как потерпел Гиезей, служитель пророка Елисея. Лучше полным послушанием принесем совершенный плод Господу нашему Иисусу Христу. Ему слава и держава во веки! Аминь.

Глава 7

Если кто придет к тебе, говоря таинственно: «Дадим себе слово быть между собой в любви и в единомыслии, так что если скажу что тебе, то слушайся меня без всякого прекословия», а потом, когда дадите друг другу клятву, захочет совратить тебя в грех, то не слушайся его, хотя бы обещал тебе что-нибудь великое и сам простерся бы перед тобой на земле, умоляя нарушить заповедь Божию. *Не будь лицепрятен против души твоей* (Сир. 4, 26). Дьявол умеет подстроить не только это, но и приводит места из Писания, представляя в предлог немощь плоти, употребляя многие другие хитрости, чтобы сделать человека преступником заповедей Божиих и иметь чем похвалиться в растлении его. Но мы, вразумленные его усилием и напрасным трудом, укрепимся в благочестивых мыслях. Люди, намеревающиеся выполнять собственную свою волю, а лучше сказать, волю действующего через них дьявола, много употребляют стараний и искусства, чтобы цель их не осталась недостигнутой. Насколько же тогда нам, обязавшимся вести жизнь духовную, надобно быть более сведущими и трезвенными, чтобы не хвалился в рассуждении нас дьявол! По заповеди Спасителя нашего Бога, надлежало бы вовсе не клясться (ср.: Мф. 5, 34). Но теперь уловлен ты словом, не пренебрегай им, потому что за друга своего идешь в руки злых. *Не давай сна глазам твоим и дремания веждам твоим; спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова* (Притч. 6, 4–5).

Впрочем, не падай умом и не приходи в замешательство. Дело можно поправить, если впоследствии будешь иметь перед очами Господа. Поэтому будь внимателен к себе. Не связан ты клятвой, если удаляешься от зла, ибо Сам проповедавший Евангелие в мире по преизбытку человеколюбия, Сам Господь повелел людям каяться и удерживаться от всякого греха (см.: Мф. 4, 17). Смотри, не с намерением ли выполнить свои прихоти представляем в предлог клятву, как будто не в состоянии уже мы исхитить себя из сетей, разумею вражиих? *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7) и желающим спастись подает руку. Итак, *уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33, 15), и тем соблюди слово свое, согласно со сказавшим: *От всякого злого пути удерживаю ноги мои, чтобы хранить слово Твое* (1\с. 118, 101).

Не угодно ли знать будет тебе, – и совершенно в том удостоверяю тебя, – не связан ты словом, если бегаешь зла, делаешь добро и удаляешься от всякого человека, *поступающего бесчинно* (2 Фес. 3, 6)? Выслушай притчу или, лучше сказать, пример. Один человек имел у себя сына. И сын весьма почитал отца своего, старался соблюдать все его приказания и во всем угождал отцу своему. Другой же некто, побуждаемый завистью к преспеянию юноши, придя тайно, сказал: «Поклянись мне в отношении отца своего, что сделаешь все, что ни скажу тебе, и соблюдешь без всякого прекословия». Юноша поступил худо и дал ему клятву. После того сказал ему взявший клятву: «Пойди, оскорби отца своего, нанеси ему удары, не стыдись больше лица его и делай все, что запрещает он тебе. Так как дал ты мне клятву, то не сможешь преступить сказанного мне тобой». Ужели же сын согласится на такое неразумное, лучше же сказать, нечестивое дело и из уважения к отцу не пренебрежет таким беззаконным советом? Он ответит советнику так: «Вижу, что ты человек, не истины держащийся, а враг, злоумышляющий против моего отца и против моей души. Но тебе не обольстить меня, как змий обольстил Еву коварством, и не вовлечь меня в нечестие злонамеренной своей хитростью. Отец не побранит меня за то, что я не поддался твоему злочестию. Потому пренебрегаю твоим беззаконным советом, из уважения к отцу моему и ради спасения души своей уши свои запечатлеваю крестным знамением, чтобы яд слов твоих не вливался более в слух мой, а по причине лукавства твоего буду избегать встречи с тобой».

Повелевает же нам и апостол *удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно* (2 Фес. 3, 6). И Богу невозможно угодить злыми делами. Итак, возлюбленный, не позволяй увлекать себя людям грешным, чтобы не прогневать Отца своего Небесного, делая противное запо-

ведям Его, и не стать безответным в день Суда. Преступлением заповедей Святого Евангелия прогневаешь ты Бога. Будь внимателен к себе, учась у пророка, постигая, в чем конец слова, ибо пророк говорит: *Клялся... и исполню*, – не чтобы преступать заповеди Твои и *праведные суды Твои*, но сказано: *Клялся хранить праведные суды Твои, и исполню* (Пс. 118, 106). И еще: *Ненавижу ложь и гнушаюсь ею; закон же Твой люблю* (Пс. 118, 163). И этим, по милости Божией, избежишь великих искушений и опасностей. А с вынуждавшим у тебя клятву исполнится написанное: *Злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя* (Пс. 7, 17). Поэтому приобретай любовь и единомыслие не клятвами, не ласкательствами и не прочими непозволенными делами, но утвержденным по Богу на душевном расположении. В такое единомыслие не вкрадывается ничто несправедливое или вынужденное. И будет с тобой благодать Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки! Аминь.

Глава 8

Отказывайся заседать с еретиками и со сластолюбцами, которые не говорят ничего верного – слова их наподобие стрел язвят сердца. Видел я людей, которые развращают душу словами. Может быть, таковых Писание символически называет изливающими семя или прокаженными (см.: Лев. 22, 4). Ибо как изливающий семя делает, по закону, нечистым все, на что сядет или на что плюнет (см.: Лев. 15,4, 8), так и у этих людей нечистое излияние страстной души и плюновение слов оскверняет выслушивающих. А может быть, страстное состояние души их должно уподобить, по сказанному выше, и носящему на себе язву проказы. В собрании святых всякий подвижник имел у себя пояс, стягивающий чресла и означающий строгость жития, потому они и приобрели себе во всеоружие Святого Духа и крепко препоясаны были силой Святого Духа. А эти люди, как видим, лишены такого дара по собственному их нерадению, и чресла их не препоясаны целомудренным поясом. Напротив, все у них расслаблено и распутно: и нравы их, и речи, и дела. Недугующий в вере говорит: «Содержащим здравую веру какой причинит вред сношение с каким бы то ни было человеком: право ли он верует или зломудрен?» А люди, преданные чреву и грубым удовольствиям, скажут: «Что вредного – есть, пить и наслаждаться? Действительно худо телесное вожделение, худо пожелать чужого или украсть». А если и в этом будут уличены, то скажут еще: «По тесным обстоятельствам сделал я это, украл для того, чтобы насытить голодную душу».

Что грязнее таких речей? Что безобразнее такой проказы? Поэтому Писание и не позволяет подобным скверным помыслам оставаться в ограде святых душ, как и пораженным язвой проказы закон не разрешал водружать кушу среди стана сынов Израилевых. Действительно, весьма неприлично нечистые помыслы оставлять среди светлых и святых помышлений или допускать их туда. Давая разуметь слабость, безобразие и распутство поведения таких людей, бесстыдство их произволения, недозволенность и неизвинительность дел их, закон говорит: *У прокаженного, на котором эта язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист, нечист! Во все дни, доколе на нем язва, он должен быть нечист, нечист он; он должен жить отдельно, вне стана жилище его* (Лев. 13,45–46). Сюда принадлежат те, которые говорят: *Будем есть и пить, ибо завтра умрем* (Ис. 22, 13).

Эти слова людей, удалившихся от истины, – еретическое мудрование, потому что еретики, желая подкрепить свое ложное мнение, стараются найти изречения и свидетельства из Божественных Писаний для развращения сердец послушных им. О них прекрасно и сильно выразился некто из святых, поучая и говоря: «Имея у себя такое начало, о котором пророки не проповедали, которому Господь не учил, которого апостолы не предали, они всеми мерами хвалятся, что узнали то лучше всякого другого, вычитав в неписанных книгах; и, взявшись, по пословице, вить веревки из песка, покушаются к сказанному ими приладить и достоверное: Господни притчи, или пророческие изречения, или апостольские слова, чтобы вымысел их не казался не имеющим свидетельства. Оставляя в стороне порядок и связь писаний, сколько можно, разрывая члены истины, переставляют, переиначивают слова и, из одного дела другое, обольщают многих чем-то нескладно составленным из собранных вместе слов Господних. Если кто, взяв царское изображение, прекрасно и тщательно составленное умным художником из отличных мелких камней, уничтожив представленный вид человека, переставит и приведет в другой вид сии камни, сделав из них образ пса или лисицы, а затем об этом негодном произведении вздумает дать отзыв и скажет: “Вот то самое прекрасное царское изображение, которое произвел умный художник”, – указывая на прекрасные камни, из которых первым художником сделано было царское изображение, а последним – дурное изображение пса, и указанием на камни станет обманывать и уверять неопытных, не имеющих понятия о царском лице, что этот

гнусный вид лисицы есть то самое прекрасное изображение царя, то подобным же образом и эти люди сшивают бабы басни, собирают оттуда и отсюда слова, изречения и притчи, и хотят по своим басням преобразовать слова Божии»⁴. Итак, достаточно вразумляемые примером, будем бегать от растленных речей еретических и от подражания живущим распутно, хотя они видимо и представляют места из Писаний; будем избегать, чтобы, пребывая здоровыми в вере и в делах, принести нам совершенный плод Господу нашему Иисусу Христу. Ему слава во веки! Аминь.

⁴ Св. Ириней Лионский. Против ересей. Кн. 1. Гл. 1. Отдел XIV.

Глава 9

Вникни, смиренный монах, в тот образ, в какой облекся ты. Смотри, сколько разности между таким образом и мирским. Останови мысль свою на том, что он значит, то есть отложение мирских нравов и дел. Образом этим также дается напоминание о духовном делании. Поэтому не будь не радеющим о добродетели, но всеми силами старайся занять в себе святую, ибо для того и оставил ты мир. Приобретай себе невинность, чтобы вселился в тебя Дух Святой. Выслушивай, возлюбленный, доброе наставление о Господе, и не пренебрегай им, чтобы найти тебе упокоевание в себе самом. Не внимай срамным пожеланиям и суетным ласкательствам, чтобы не обманул тебя кто-нибудь пустыми речами. Не соревнуйся с другими в злых делах, не обращай внимания на чужие падения.

Храни себя невинным, но если начал возгораться в тебе греховный пламень, угавай его слезами, потому что Господь спасает обращающихся к Нему. Этого проси себе у Господа, потому что Господь любит работающих Ему в святости. Драгоценное стяжание – невинность в правом помысле. Если возлюбишь ее, то будешь прославлен Господом и во всем благоуспеешь. Слыша все, смотри, чтобы очей ума твоего не смежил суетными помыслами диавол. Он не поможет, когда повлекут тебя злые ангелы, ибо и себе помочь будет не в силах. Ему и ангелам его уготована геенна, а тебе готовится райская радость, если будешь удаляться от дел его. РадуетсЯ диавол, когда ведешь ты неприличную жизнь, но печаль ему, когда преуспеваешь ты в добрых делах.

Итак, не пренебрегай помянутой выше добродетелью, ибо не много утрудишься в ее делании, но твердо положишься на то, что скоро вкусишь плодов ее. Если же не воспользуешься полезными уроками, то *будешь стонать после, когда плоть твоя и тело твое будут истощены, – и скажешь: «Зачем я ненавидал наставление, и сердце мое пренебрегло обличением, и я не слушал голоса учителей моих, не преклонял уха моего к наставникам моим: едва не впал я во всякое зло среди собрания и общества* (Притч. 5, 11–14).

Итак, не будем нерадивы в деле своего спасения, возлюбленный. Не поревнуем живущим в распутстве, в гордыне и бесстрашии. Стыд и укоризны покроют ненавидящих Господа. Дни наши бегут, и конец приближается, восплачем перед Господом Богом нашим, пока не заключены в тьму кромешную. Можно ли будет и многими слезами возвратить нам те дни, если проведем их в злых делах и нимало ими не воспользуемся? *Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2). Блаженны трезвящиеся, потому что увенчаются они в радовании. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4) с избранными Божиими. Блаженны труждающиеся о Господе, потому что их ожидает райское наслаждение, которое получить да сподобимся все мы молитвами всех благоугодивших Господу нашему Иисусу Христу. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 10

Взыщем духовной жизни, возлюбленный, чтобы при делах, содействующих вере, оказаться тебе везде человеком совершенным. К богословию же только тогда будем способны, когда, победив страсти, искореним в себе всякое житейское пристрастие и не будем иметь в уме никакого предрассудка. Ибо тогда вразумляющая благодать Святого Духа, обретя в нас упокоение, просветит сердца наши, как уготованный светильник, обильный маслом и снабженный светильней, в котором огонь, охватив собой горючее вещество, так воспламеняет светильник, что он изливает обильный свет и озаряет предстоящих. Но если мы в порабощении еще у страстей и, погрязши в них, домогаемся высшего места, то подвергаемся немалой опасности, уподобившись светильнику, лишенному елея и сгораемого вещества, который и на короткое время не может поддержать теплоту и силу огня. Поэтому надобно нам прежде позаботиться о приуготовлении себя к принятию умного света, чтобы соделаться достойными духовных дарований. Взыщем жизни духовной, чтобы освятился в нас и ум, встав под властью Духа Святого, и тело, став причастным Духу.

Каждый день будем просить у Господа слез сокрушения, чтобы, когда станем плакать о грехах своих, процвела душа, избавившись от греховной засухи. Не явимся нерадивыми о душе своей, окопаем ее, удобрим, чтобы, смягчившись и воспламенившись, принесла плод, благопотребный Владыке. Вместо заступа есть у нас Ветхий и Новый Завет, и вместо огня – теплота Святого Духа. Позаботимся о душе, напоив ее слезами, чтобы принесла она, возделываемая и орошаемая слезами, плод в правде и чтобы, в противном случае вознерадев о ней, и нам не сказать в час разлучения со страхом и трепетом, подобно царю амаликитскому: *Горечь смерти миновалась* (1 Цар. 15, 32). Езекия, который во время своего здравия не был нерадив в деле правды, во время тесноты и смерти нашел себе утешение у Господа. Выслушав от пророка приговор о своей смерти, обратился он лицом своим к стене и помолился ко Господу, говоря: *Господи, вспомни, что я ходил пред лицем Твоим верно и с преданным Тебе сердцем, и делал удобное в очах Твоих. И заплакал Езекия сильно* (4 Цар. 20, 3).

Что же Милосердный Господь? Скоро, нимало не медля, отвечал ему через пророка, говоря: *Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот... прибавлю ко дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя* (4 Цар. 20, 5–6). Видишь, сколь хорошо жить не с небрежением, но иметь всегда перед очами страх Господень? Великий страх и трепет угрожает нам. Позаботимся же о делах добрых, чтобы во время нужды и скорби найти нам заступника в Господе. Не забывая вышесказанного, будь внимателен к себе, возлюбленный, и всячески храни душу свою, чтобы не остаться тебе без искомой жемчужины.

Возлюби благоговение и воздержание – и получишь великую пользу. Если же начнешь не радеть, предаваясь объядению и пьянству, то погибнешь вместе с пресыщающимися роскошно. Во-первых, удалишь тем от себя Божию благодать; во-вторых, за это осудят тебя видящие твое бесстыдство; а в-третьих, и рукоделий у каждого из нас не достанет на такие издержки. Наконец, отсюда рождаются развлечения, хлопоты, лжи, неправды, частые отлучки, ласкательство перед высшими и все тому подобное.

Поэтому величайшее благо – благоговение и воздержание. Объядение разоряет, а воздержание созидает; одно же другому противоположно и одно с другим совмещено быть не может. Если правым помыслом возлюбишь благоговение и воздержание, то во всех отношениях будешь возвышен, ибо благоговение учит жить уединенно, не оставаться надолго вне кельи, не сходиться с подающими худые советы. Не развлекай также мыслей светлым одеянием, имей в своем употреблении немного одежд. Упражняйся в безмолвии и посвятив себя воздержанию, не заботься о многих издержках на себя, но довольствуйся настоящим. Тремя, четыремя или пятью сухарями, небольшим количеством чечевицы, или бобов, или зелени удо-

влетворишь необходимую потребность, – и во всем этом имеешь помощником и содейственным Господа, утучняющего душевные твои силы благой надеждой. А кто увлекается необузданными пожеланиями, у тех вся жизнь в заботах. У них приходит в забвение даже самое памятование о Боге, а нет бедствия тягостнее этого. При всегдашнем памятовании о Господе удаляются от души гнусные страсти, как злодеи в приближении военачальника; через это же Святому Духу устрояется чистое жилище. Но где нет памятования о Боге, там господствует мрак и зловоние, там совершается всякое негодное дело.

Но думаю, что есть некоторые степени жизни плотской и жития добродетельного. И диавол, изобретатель греха, увеселяясь общей нашей погибелью, доводит душу до склонности к плотскому, понемногу увлекая, запутывая и приближая к стремнинам не очень внимательных, пока не ввергнет их в самое дно ада, соделав устраненными и отчужденными от Небесного Царствия. Апостол, как бы перечисляя некоторые ступени, низводящие в ад, говорит: *Дела плоти известны; они суть: прелюбодение, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия... ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинства и тому подобное* (Гал. 5, 19–21). Какой же конец этого? Его высказывает он со всей силой: *Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют* (Гал. 5, 21). Потому необходимо нам весь ум свой устремить в горнее и не попускать ему склоняться долу – к запрещенному. Если же и запнул нас в чем враг, то скорее восстанем, чтобы, вовлекая нас в прочие злые дела, и постепенно запутывая, и из одного падения ввергая в другое, не низложил напоследок в самую глубину погибели и отчаяния. Даже если враг ввел нас и во все запрещенное, то не будем на том останавливаться и отчаиваться в себе самих, потому что все это можно преодолеть покаянием и стать на самом поприще благочестия. Тогда, наконец, Господь, видя в нас перемену, искреннее покаяние и то, что Его одного возжелали мы всем сердцем, угодное Ему творим, воглаголет нам уже не как рабам Своим, но как искренним друзьям, и воззовет нас к совершеннейшим и высшим добродетелям, говоря: *Друг, пересядь выше* (Лк. 14, 10), то есть воззовет к прекрасному восхождению, возводящему на небеса, ступени которого – вера, надежда, любовь и прочие плоды Духа. А когда сделаемся гражданами Горнего Иерусалима, тогда *возрадуется сердце наше, и радости нашей никто не отнимет* у нас (Ин. 16, 22). Господь же Бог Вседержитель советом Своим да путеводит нас и державной рукой Своей да покроет нас. Горе и погибель человеку, который не имеет Бога своим помощником, ибо нет иного помощника, кроме Бога Живаго, потому что Он – Господь неба и земли, и *все, что хочет... творит на небесах и на земле, на морях и во всех безднах* (Пс. 134, 6). *Нет никого, кто мог бы противиться руке Его* (Дан. 4, 32). Ему слава, величие и велепие во веки веков! Аминь.

На слова: Тщательно храни душу твою (Втор. 4, 9)

Предисловие

Обязаны мы, возлюбленные, по словам апостола, увещевать и упрашивать друг друга (см.: 1 Фес. 5, 11). В другом же месте сказано: *Кто разумеет делать добро и не делает, тому грех* (Иак. 4, 17). Но послушай, что и пророк говорит: *Я не возбранял устам моим* (Пс. 39, 10). Итак, умоляю вас, примите совет и моей худости. И если погрешил я в слове, извините меня, человека неученого и грешного. Если же слова сказаны правильно, то это – дело благодати. А так как благодать подает нам слово, не должно возбранять устам. Ибо Господь и леность поставил в одном ряду с лукавством, сказав: *Лукавый раб и ленивый... надлежало тебе отдать серебро Мое торгующим, и Я, придя, получил бы Мое с прибылью* (Мф. 25, 26–27).

Да подаст Господь нам, приявшим Слово, сотворить и принести Господу плоды приятные. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 1

Слушай, возлюбленный! Придя с тем, чтобы стать монахом, решился ты отречься от мира. Если совершишь это законно, то возрадуются о тебе не только люди, но и ангелы Божии, как написано: *На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии* (Лк. 15,7). Итак, если законно ты начал, законно и соверши. Прежде, нежели облечся в образ, знай, что идешь на подвиг. С кем у тебя брань? Слушай того, кто говорит: *Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего приимите всеоружие Божия, дабы вы могли противостать в день злый* (Еф. 6, 12–13).

Итак, не изнемогай на своем пути, пока не получишь награды. Возненавидел ты мир? Питай ненависть и к кичливости его. Отверг временное богатство? Отвергни и гордыню богатства. Стал чужд родителям по плоти? Пребывай в отречении, мужественно перенося труды добродетелей. Ибо отречением называется не то, которое на один день сделано, но которое продолжается до смерти. Если хочешь действительно стать победоносцем, то учись переносить труды добродетелей мужественно, с мудрой кротостью. Скажу для примера: обиженный низшими – не гневайся, унижаемый – переноси, заушаемый – терпи, оклеветанный – будь великодушен, лишенный принадлежащего тебе – благодари. Посмотри на согражданина своего (разумею нищего Лазаря): в какой скудости и в каком труде терпел он для Господа? *Ибо он взирал на воздаяние* (Евр. 11, 26). Написано:

Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас (Рим. 8, 18). И ты, возлюбленный, возжелав сподобиться ублажения от Господа, иди путем смиренномудрия; и Господь даст тебе венец жизни, *который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1,12). Ему слава во веки! Аминь.

Глава 2

Притча

Два человека пошли в город, отстоявший на тридцать стадий. Когда же совершили стадии две или три, встретилось им на дороге место, где стояли рощи, и там росли тенистые деревья, текли ручьи, было много мест, приятных для отдыха. Когда путники увидели это, то один, поспешив видеть город, прошел то место скоро, а другой остановился посмотреть и отстал. Потом он вознамерился выйти из-под древесной тени, но побоялся зноя. Пока же медлил, наслаждаясь прохладой, вышел зверь, живущий в том лесу, схватил путника и утащил в свое логово. Между тем другой, который не был нерадив и не развлекался красотой деревьев и местности, достиг города.

Брат говорит: «Желаю слышать объяснение, потому что не понимаю, что это значит». Слушай, при содействующей нам благодати. Два человека – это вступившие на путь благочестия и начавшие подвизаться. Враг же, намереваясь остановить их шествие, привносит бесовские пожелания: тщеславие, любоначалие, гордость и все тому подобное. И кто поспешил достигнуть *почести высшего звания Божия о Христе* (Флп. 3, 14), тот не задерживается этим. А развлекавшийся красотой деревьев и места являет собой человека, который от невидимого склонил ум свой к видимому. Зной – это труд добродетелей. А что человек замедляется на месте и делается добычей зверя, значит, он остановил помысел на вождении земного, а из этого вождения, подобно лютomu зверю, выходит грех и овладевает человеком, как написано: *Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1, 15).

Потому, возлюбленные, будем бегать мирских похотей, чтобы снова не соделаться нам рабами греха. Ибо Спаситель говорит: *Аминь говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ии. 8, 34). Будем служить благоугодно Богу, нас освободившему, не станем обольщаться тлетворными страстями и обращать внимание на благолепие одеяния, или куколя, или пояса, или аналава, но устремимся к тому, что смиренно и нетщеславно, что прилично святым. Ибо тем, которые подчинили себе важнейшее, неприлично уступать победу над собой самому маловажному. Всегдашним же у нас попечением да будет то, чтобы внутренний наш человек благоугождал Испытующему *сердца и утробы* (Пс. 7, 10), а бесполезным пренебрежем. Ибо, по слову Владычному, *никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24). Кто, учась плотническому делу, вместо скребка добывает себе копье? Или кто, желая успеть в смиренномудрии, домогается суетной славы? Или кто, воделея небесного, не пренебрежет земным?

Господь же да даст нам и делать, и мыслить угодное Ему! Ему подобает слава во веки! Аминь.

Глава 3

Если восстанет в тебя плотская брань, не бойся и не падай духом, чтобы не придать врагу смелости против тебя. Тогда он посеет в тебе какие-нибудь свои мысли и будет говорить: «Невозможно прекратиться в тебе разжжению, если не удовлетворишь своей похоти», чтобы, уязвив, встать ему против тебя и посмеяться над твоей слабостью. Но твердо уповай на Господа, с плачем излей молитву свою перед благостью Его – и Он услышит тебя и возведет от рва страстей, то есть нечистых помыслов, и от брения тины, то есть гнусных мечтаний, и *поставит ноги твои на камне святости* (Пс. 39, 3), и ты узришь пришедшую к тебе от Него помощь. Терпи только, не ослабевай помыслом, не приходи в изнеможение, вычерпывая воду из ладьи, потому что пристань жизни близко.

Возопиешь, и Он скажет: «Вот Я!» (Ис. 58, 9), но выжидает, чтобы увидеть твой подвиг: точно ли даже до смерти противоборствуешь греху? Итак, не малодушествуй – Бог не оставил тебя. Он взирает на твой подвиг, смотрит на него и лик святых ангелов, и толпа бесов. Ангелы подают венец побеждающему, бесы покрывают стыдом побежденного. Много борения у ангелов за тебя, возлюбленный; много усердия у бесов против тебя, христолюбец. Итак, будь внимателен к себе, не опечаль своих и не обрадуй чужих. Своими же называю святых ангелов, а чужими – нечистых бесов.

Для очей Божиих нет скрытного места, возлюбленный, нет тьмы в очах Господних, брат. Да не обольщает тебя противник, – близ ног Божиих стоишь ты. Не пренебрегай этим. Ибо написано: *Небо – престол Мне, и земля – подножие ног Моих* (Деян. 7,49). Не ослабевай помыслом, но мужайся, ибо Помощник близко. Послушай, что говорит пророк: *Все народы окружили меня, но именем Господним я низложил их; обступили меня, окружили меня, но именем Господним я низложил их. Окружили меня, как пчелы сот, и угасли, как огонь в терне: именем Господним я низложил их. Сильно толкнули меня, чтобы я упал, но Господь поддержал меня. Господь – сила моя и песнь; Он соделался мне спасением* (Пс. 117, 10–14).

Итак, терпи, подвижник, *потому что, быв испытан, примешь венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1,12). Быть боримым страстями и противоборствовать им – это делает нас искусными к отражению брани. А если не борют нас страсти, то станем, может быть, осуждать боримых ими, потому что сами не испытали борения, и впадем в высокоумие. Ибо не то опасно, что борют нас страсти и мы боремся с ними; но бедственно то, если по лености падем перед сопротивниками. Итак, противостань палящей тебя похоти, чтобы избежать никогда не угасающего пламени. А если победят нас страсти, то не отступятся от нас, но еще смелее будут нападать на нас. Послушай того, кто говорит: *Ибо мед источают уста чуждой жены, и мягче елея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый* (Притч. 5,3–4). Будь внимателен к себе самому, чтобы не лишиться тебе славы лица Божия, ибо написано: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14). Ему подобает слава во веки веков. Аминь.

Глава 4

Не принимай мнения людей зломудренных, которые говорят: «После того как умру, чего мне ждать?» Говорят так, чтобы прогневать Господа Бога, Который будет судить живых и мертвых. Горе душе, которая слушается такой мысли! Горе человеку, который так думает! Это мнение убежденных в нем низведет их и других в затворы смерти. Это мнение удаляет от Бога и преклоняет к диаволу.

Но ты, верующий, беги от злого совета и не будь неверующим, но верующим (Ин. 20, 27). Ибо веруем, что будут по смерти суд и воздаяние: верен Обещавший (Евр. 10, 23). Праведен Бог и не забывает о награде служившим Ему истиной, как и писано: *Не видел то глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Хочешь ли, возлюбленный, разуместь силу слова? Рассуди, какую славу приобретают святые уже на земле. *Память праведника, как написано, пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзает* (Притч. 10, 7). Ты же, возлюбленный, верь писанному в Божественных Писаниях, но бегай того, что говорят неверующие, у них превратны ум и совесть – *они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются* (Тит. 1, 15–16). Посмотри на Ирода: он имел на себе царскую одежду и говорил речь народу, но за то, что он не воздал славы Богу, ангел Господень поразил его, и он, быв изъеден червями, умер (Деян. 12, 21, 23).

Если ты соделался сильным в добродетели, а ненавистник добра возбуждает некоторых людей к притеснению тебя, то не приходи в робость и не изменяй благочестию из страха человеческого, ибо *страшно впасть в руки Бога живаго* (Евр. 10, 31). Слушай, что говорит Спаситель: *Если Меня гнали, будут гнать и вас* (Ии. 15, 20).

Потому надобно бегать растленной беседы людей зломудренных и обращать внимание не на внешний один вид или на седины, но на образ мыслей человека. Ибо это те самые, о которых говорит апостол: *Имеющие вид благочестия, силы же его отрекившиеся* (2 Тим. 3,5). Если согласишься на лживые их речи и оставишь путь узкий и тесный, то бойся, чтобы тебе, горя в неугасимом огне, не услышать тот горький и неумолимый, исполненный плача и горьких слез приговор: *Чадо, вспомни, что ты получил уже доброе в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь* (Лк. 16,25). Напротив, к Богу только устремляй взор свой и, по скончании доблестной жизни, душа твоя в будущем веке возрадуется с праведными, и радости вашей никто не отнимет у вас (Ин. 16,22). Богу подобает слава во веки веков! Аминь.

Глава 5

Ныне два есть рода скорбей, которыми окружен всякий человек под солнцем: скорбь по Богу и скорбь мирская. Невозможно перейти настоящую жизнь без какой-нибудь из них: или без скорби по Богу, или без скорби мирской. Скорбь мирская тяжела и не имеет награды, а скорбь по Богу имеет надежду вечной жизни. Потому ты как мудрый склонись на ту скорбь, которую сам избрал, потому что не против твоей воли постигает тебя. Не следуй своим помыслам, но как скоро встревожен ты ими, сперва призови Господа, а потом прими и совет всякого человека, боящегося Господа. Если не потерпишь вразумления людей, боящихся Господа, то душа твоя будет как город, не огражденный стенами: варвар, когда захочет, войдет и возьмет его. Написано: *Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе* (Втор. 32, 7).

Будем же бегать пьянства, будем, сколько можно, бегать встреч с женщинами, ибо слово женщины – как *тенета* в сердце (ср.: Притч. 7,21), и выслушавшего оно влечет к скверному смешению.

Если постигнет тебя телесная болезнь – не малодушествуй, но переноси с благодарностью. Апостол говорит: *Когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10), а в другом месте сказано: *Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим* (Пс. 93, 12). Итак, возлюбленный, возвергнем печаль свою на Господа, *ибо Он печется о нас* (1 Пет. 5, 7).

Что касается до пропитания себя самих, то сильные – будем работать, а когда постигнет нас немощь, тогда, если наши настоятели (чего да не будет!) оставят нас без призора, Сам Бог неожиданно пошлет нам Свою помощь. Ибо написано: *Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня* (Пс. 26, 10). Только в чистой совести будем служить Ему, тогда и сердца начальников наших к нам расположит, и нас сподобит блаженства Своего. Потому не скорби о труде: многие, и ничего не делая, тяготились самой беззаботностью. Учись работать, чтобы не учиться просить милостыню. Не будь небрежен в работе, потому что написано: *Господь близко* (Флп. 4, 5) и трудящимся по Богу воздаст великую награду. *Не заботьтесь ни о чем* (Флп. 4, 6). Но потерпи Господа, чтобы сподобиться тебе упокоения праведных. В том упокоении нет ни труда, ни уныния, ни заботы, ни печали, ни немощи, ни злого вожеления, ни чего-либо подобного, но есть радость, и мир, и радование о Духе Святом. Ибо по ввержении в огненную геенну противника со всеми ангелами его и сосудами прекратятся все действия врага. Господь же да сподобит всех нас той неизглаголанной радости. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 6

Послушай, возлюбленный: неудобоизлечимые болезни искореняются только жгучими и вяжущими лекарствами. Потому и ты не гневайся, слыша правду. Если же негодуешь на предлагающего тебе врачевство, то явно о себе показываешь, что не хочешь исцелиться и освободиться от болезни, но тебе еще и приятно лежать в нечистотах. Если будем скрывать истину и подавать советы, угодные сластолюбию, не будет в нас ни малого различия с лжепророками, которые вводили в обман народ, говоря каждому, что ему приятно. Божии же пророки проповедовали истину, за то их ненавидели и умерщвляли. Но это не значит, что вписываю я себя в число пророков. Скорее уподобляюсь псу, который сопровождает овец господина своего и, когда видит, что приближается волк, не остается в покое, но тотчас встает и кидается на него; пастухи же, услышав лающего пса, также встают, гонят губителя и спасают овец.

Итак, почему же, возлюбленные, не радеем о своем спасении? Для чего предаемся похотям ветхого человека, внешнего человека украшаем своей наружностью, а внутреннего растлеваем делами? Не будем жестокосердыми, как фараон, чтобы не подпасть его участи. Не будем жестоковейными, как некоторые из сынов Израиля, чтобы не лишиться земли Обетованной. Возненавидим образ жизни людей несведущих, потому что небезопасен путь их, как написано: *Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла* (Втор. 32, 28). Потому и пророк сказал: *Господи Боже Саваоф. Не сидел я в собрании смеющихся и не веселился: под тяготеющею на мне рукою Твоею я сидел одиноко, ибо Ты исполнил меня негодования* (Иер. 15, 16–17). И в другом месте пророк оплакивает род наш: *Горе мне! Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть* (Мих. 7, 2–3).

Возлюбим благоговение! Пусть ругаются над нами, пусть наносят нам удары, мы не оставим его, ибо это сокровище, исполненное благ, исполненное добродетелей. Оно преклоняет Бога воззреть на добрые качества того, кто приобрел его по написанному: *Вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом, и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66, 2). И блажен, кто все презрит ради благоговения. Итак, будь внимателен к себе, возлюбленный, не предавайся нерадению о своем спасении, обращай внимание не на нерадивых, но на трезвящихся, не на терпящих крушение, но на спасаемых.

Надолго ли станет у тебя терпения раболепствовать перед принуждающими тебя к неблагопристойному? Не будь рабом страстей, но сделайся лучше свободным. Тебе нужно много иметь трезвенности, ибо стоишь ты на месте подвига. Не пренебрегай этим. Сопротивник перед тобой, по написанному: *Противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). Смотри, какова ненасытность, какова жестокость соперника! Не пора зить только хочет и оставить чуть живым, но всего внезапно поглощает, если кто не трезвится. Дано тебе время – подвизайся, пока оно не прошло. А если погубим это время в нерадении о себе, то не найдем уже другого.

Сколько было людей от Адама до нас и где они? Или кто знает число их? Один Господь Бог, создавший нас, *выводит по числу их счетом* (Ис. 40, 26), *исчисляет количество звезд, всех их называет именами их* (Пс. 146, 4). Он знает каждого и дело каждого. Он один премудр, благ и могуществен, страшен, непамятозлобив, многомилостив, взыскует погибших, милует обращающихся, ущедряет кающихся. Тебе поклоняемся, Господи, создавшему нас Богу! Тебе приносим славу и честь! Ты терпишь, чтобы и я – мерзость – песнословил Тебя. Ибо в том, Господи, Твое великое милосердие и человеколюбие, что и недостойных призываешь, грешников кающихся не отвращаешься, утесненных не презираешь, малодушных не оставляешь. Блаженна и троекратно блаженна душа, Тебя единого вожделевшая. Ибо душа, которая вожделеет Тебя, хранит и заповеди Твои.

Итак, для чего, возлюбленные, небрежем о своем спасении? Будем по временному судить о вечном. В какой озабоченности бывает иной, когда идет пересказывать учителю заданный урок или показать старшему конченное рукоделие? Почему не заботимся мы о том часе, когда потребуют у нас отчета о целой жизни? Также, если кто зимой в вечернее время, замедлив в чужой келье, спешит добраться до собственной, в какой бывает озабоченности, видя темноту и ненастье? Как же небрежем мы о неизбежном пути? Что встретится с нами по нашем разлучении с телом?

Будем внимательны к себе, возлюбленные, чтобы возвеселиться нам весельем праведных. Кто даст себя обмануть, тот много потерпит сокрушений еще и в этой жизни. Сегодня он ест, пьет и, веселясь о вреде души своей, выполняет волю свою, сколь может, но не сколь хочет, а на следующий день, если нет у него возможности пресытиться тем же, испытает различные огорчения. Но кто внимателен к себе и воспринял добрый навык, у того веселие не уменьшится и не ослабеет; его веселит надежда будущих благ, по написанному:

Вспоминаю о Боге и трепещу (Пс. 76, 4). Прошу вас и о мне, бедном, помолитесь Господу. Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

Глава 7

Не желай вести себя худо и иметь о себе недобрую славу, не повинуйся греху, чтобы не сделал он из тебя предмет отвращения. Лучше же повинуйся правде, чтобы сделала она тебя человеком достославным. Не желай быть соблазном для душ, но будь внимателен к себе, чтобы и для других стать полезным. Да, избранник Божий, будь внимателен к себе, дабы назидать тебе и других. Не желай быть злым, да не будешь сокрушаться в последние дни своей жизни. Не слышишь разве, что говорит Писание? *Раны от побоев – врачевство против зла* (Притч. 20, 30), и не получают они более награды за свои страдания. Ты же мужественно для Господа переноси труды добродетелей – и получишь венец. Господь зовет тебя на брак, – не будь непризнателен, но одлекись в брачное одеяние, чтобы возвеселиться в чертоге Его, а не услышать, как небрежному: *Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?* (Мф. 22,12). Тогда связан будешь по рукам и ногам и ввергнут во тьму крошечную, где плач и скрежет зубов. Слыша же о брачном одеянии, разумей, возлюбленный, не одежды, но добрые дела.

И ты, возлюбленный, сподобившись быть призванным в чин монахов, старайся показывать в себе добродетель своего обета, да не будешь отвержен. Не будь груб, сластолюбив, раздражителен, гневлив, сварлив, невоздержан и бесстыден. Напротив, будь кроток, благоговееен, смирен, воздержан, целомудрен, безмолвен, мирен, благоразумен, сохраняй чистоту тела своего, в чем дал ты обет Христу, чтобы, когда скажет нам в тот день: «Для чего не посещали вы сирот и вдов в их скорбях (Иак. 1, 27)?», – могли мы оправдаться перед Ним, говоря: «Для того, Господи, чтобы без развлечения служить Тебе в безмолвии». Но если скажет нам: «Для чего не соблюли себя неоскверненными от мира?» – что тогда ответим Ему, если осквернились мы в мире? Это еще не добродетель, если человек удерживается от постыдного дела, но принимает на себя такую наружность, которая в другом возбуждает страсть, ибо написано: *Возлюби Господа Бога твоего... и ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22,37,39).

Избегай бесполезных речей – и не впадешь в срамные помыслы. Как добрые слова полезны душе, так недобрые речи развращают ее, по сказанному апостолом: *Худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). И еще говорит: *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления* (Еф. 4,29–30). Берегись, да не назовут тебя непослушным, грубым, легкомысленным, шепотником, двоязычным, злоречивым, немилосердным, братоненавистником, врагом добродетели. Лучше старайся, чтобы именовали тебя послушным, правдивым, целомудренным, молчаливым, неленивым, милосердным, трезвенным, братолюбивым, страннолюбцем, другом добродетели, утешителем, благоговейным. Это хорошо и полезно людям. Потому не будем превозноситься, а станем лучше смирять себя.

Да и что у нас за сила, чтобы превозноситься нам? Ведь и малый труд не повергает ли нас на землю? Возлюбим смирение, и Господь возвысит нас. Будь внимателен к себе, да не возобладает над тобой вспыльчивость, раздражительность, памятозлобие, отчего будешь вести жизнь тревожную и неустроенную. Но приобрети себе великодушие, кротость, незлобие и все, что прилично христианам, чтобы вести жизнь покойную и безмолвную. Высоки горы Араратские, широки равнины пустынные, но жестоки стужа на земле северной и зной солнечный на юге; всех больше из птиц небесных – орел, из зверей земных – лев, а из сынов человеческих – боящийся Господа. *Велик Господь и всехвален во граде Бога нашего* (Пс. 47, 2), все сотворивший и возносящий боящихся Его. Ему подобает слава во веки! Аминь.

Глава 8

Если делаешь дело Господне в смиренномудрии и благоговении, а противник вооружит против тебя людей нерадивых с намерением препнуть тебя в правом житии, не бойся, не приходи в робость и не уклоняйся с прямого пути. Ибо апостол говорит: *Мы отовсюду пристесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем* (2 Кор. 4, 8-10).

Надейся на Господа (Пс. 26, 14), избранник Божий, и оскорбляющие тебя ныне удивятся славному твоему спасению, как написано: *А праведник, если и рановременно умрет, будет в покое, ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь – возраст старости. Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и, как живший посреди грешников, преставлен, восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его. Ибо упражнение в нечестии помрачает доброе, и волнение похоти развращает ум незлобивый. Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета; ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия. А люди видели это и не поняли, даже и не подумали о том, что благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его. Праведник, умирая, осудит живых нечестивых, и скоро достигшая совершенства юность – долголетнюю старость неправедного; ибо они увидят кончину мудрого и не поймут, что Господь определил о нем и для чего поставил его в безопасность; они увидят и уничтожат его, но Господь посмеется им; и после сего будут они бесчестным трупом и позором между умершими навек, ибо Он повергнет их ниц безгласными и сдвинет их с оснований, и они вконец запустеют и будут в скорби, и память их погибнет; в сознании грехов своих они предстанут со страхом, и беззакония их осудят их в лице их.*

Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его; они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его и, раскаиваясь и вздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: *«Это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его – со святыми? Итак мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас. Мы преисполнились делами беззакония и погибли и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали. Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная.*

Как после прохождения корабля, идущего по волнующейся воде, невозможно найти следа, ни стези дна его в волнах; или как от птицы, пролетающей по воздуху, никакого не остается знака ее пути, но легкий воздух, ударяемый крыльями и рассекаемый быстротою движения, пройден движущимися крыльями, и после того не осталось никакого знака прохождения по нему; или как от стрелы, пущенной в цель, разделенный воздух тотчас опять сходится, так что нельзя узнать, где прошла она; так и мы родились и умерли, и не могли показать никакого знака добродетели, но стоицились в беззаконии нашем». Ибо надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурей, и как дым, рассеиваемый ветром, и проходит, как память об однодневном госте. А праведники живут во веки, награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею (Прем. 4, 7-20; 5,1-16).

Потому ни к кому не имей ненависти в сердце своем и не воздавай злом за зло, но приобрети себе любовь, которую Божественное Писание поставило выше всякой добродетели, уподобив ее Самому Сотворившему все, сказав: *Бог есть любовь* (1 Ии. 4, 8).

Один брат из общежития пришел к старцу. Старец сказал ему: «Общежития подобны училищам: одни поступают в претор, а другие к горнам». Брат воспользовался этим словом и наложил на себя покаяние. Так и мы воспользуемся своим занятием как делом, чтобы, если не окажемся искусными, не быть нам извергнутыми из Царствия Небесного и посланными в печь огненную.

Когда увидишь нерадивыми людей, которые состарились в монашеском образе, тогда нужно тебе много предосторожности, чтобы или, поревновав им, не пойти тем же путем, или, став воздержанным, не превознестись перед ними и не уступить над собой победу высокоумию. Послушай того, кто говорит: *Берегись и тщательно храни душу твою* (Втор. 4, 9). И мы не оправдаемся делами других, и другие не будут осуждены за наши дела. Когда нас, обнаженных и открытых, представят Судии дать отчет в том, что нами сделано, тогда не осудят одного за другого – *каждый понесет свое бремя* (Гал. 6, 5).

Если кто выскажет тебе свои помыслы, не входи в подробности, если только немощно око ума твоего, дабы, когда говорит он, и тебя не встревожили те же страсти, и не уподобиться тебе кормчему среди сильного волнения. Выслушав начало рассказываемого, надобно уразуметь и последующее и, смотря по всему, утешать скорбящего или тем, что мы заимствовали у святых мужей, или сами дознали опытом. Нет воли Господней на то, чтобы один падал ради другого. *Господь хочет, чтобы все люди спаслись* (1 Тим. 2, 4).

Ты же, возлюбленный, не всякому человеку открывай свои помыслы, а только тем, о которых знаешь, что они духовны, ибо много сетей у диавола. Спаситель сказал: *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их* (Мф. 7,15–16). От людей же духовных не скрывайся, и тогда враг, найдя себе угол, не возгнездится в тебе. Но с людьми, которые думают о плотском, не входи в совет: они сластолюбивы, с каждым днем увеличивают число своих грехов, говоря: «Только этот один да вменится мне грех». Пророк же оплакивает их и говорит: *Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех – как бы ремнями колесничными* (Ис. 5, 18).

Потому надобно избегать бесполезных речей и не иметь общения с небрегающими о страхе Господнем. Они ничего не говорят на пользу, ничего не делают для Господа – не говорят ни о добродетели, ни о благоговении, ни о честности. Речи их – сеть смертная, совет их – бездна ада, сообщество их – дерзость и смех, пьянство и душевная пагуба. Через них говорит страшный змий. *Ты же, о человеке Божий, этого избегай. Преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости. Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван и исповедал доброе исповедание* (1 Тим. 6, 11–12).

Смотри, возлюбленный раб Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, не будь уловлен кратковременным обольщением, чтобы не лишиться тебе жизни вечной. Признан ты был Икупителем – трезвись, не теряй жемчужины, дабы враг не похитил твоего сокровища и не потопил корабля твоего с грузом, и не возвратился бы ты домой ни с чем. Враг, зная, какую славу приобретет себе у Бога тот, кто хранит себя чистым от скверн плоти, сильно борет его помыслами, желая опутать ими человека, чтобы не получил он будущей славы. И если найдет душу, отвергшую бесполезные помыслы, то нечасто нападает на нее, но и вовсе отступает от нее. Скорее же идет туда, где, как только толкнет, тотчас отворяют ему, и оскверняет тело и душу самыми нечистыми пожеланиями у того, кто не противится ему. Наконец, как добрый советник внушает такую мысль: «Лучше тебе идти в мир и взять сожительницу, нежели таким образом сокрушать плоть свою». Но ничего, подобного этому, не приближается к трезвенному! Потому будь внимателен к себе, и все это не постигнет тебя.

Необходимо избегать вольности. И еще повторю: избегать вольности, чтобы не напало на тебя бесстыдство и, связав тебя, как худого пленника, не предало в рабы греху. И тогда начнешь говорить: *Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня* (Пс. 68, 3). Потому надобно избегать сообщества людей зломудренных – не из ненависти к людям, но во избежание вреда. Если же ты уже в сообществе с нерадивыми, то будь внимателен к себе, чтобы и их исправить правым житием, и себя не погубить. Не вверяй своей души тем, которые говорят бесполезное, но хвалятся целомудрием, ибо Спаситель сказал: *От избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34). Удаляйся людей, которые гонятся за новизной и любят смешное, чтобы не выйти из послушания у того, кто говорит: *Юношеских похотей убегай* (2 Тим. 2, 22); *не будь лицеприятен против души твоей и не стыдись ко вреду твоему* (Сир. 4, 26) ни маловажного, ни высокого, ни могущественного, потому что никто не возможет избавить тебя от огня неугасимого. Послушай Того, Кто говорит: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16, 26).

Смотри, не утрать дерзновения перед Богом ради чести или славы человеческой, или ради пищи, или питья, или одеяния – все это подлежит тлению. Дела же каждого – и добрые, и худые – записываются. *О горнем помышляйте, а не о земном* (Кол. 3, 2), чтобы получить тебе обетование Отца Небесного и быть сопричтенным к избранным Сына, чтобы благословил тебя Дух Святой со всеми святыми Его. Ему подобает слава во веки! Аминь.

Глава 9

Будь внимателен к себе, возлюбленный, чтобы змий не научил тебя соревноваться с небрежущими о своем спасении и говорить: «Ты не лучше впадших в страсти». Но размышляй о написанном: *В большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении* (2 Тим. 2,20). Итак, если не послушаешь Господа и будешь творить дела греховные, то сделаешься сосудом глиняным. А если сотворишь дела Господни, то будешь сосудом избранным, честным, *освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело* (2 Тим. 2,21). Будь внимателен к себе – и нынешний, и грядущий век обретут тогда тебе милость у Господа. Если не будешь внимательным к себе, то и здесь станешь сокрушаться, и там не успокоишься. Ибо что вне прямого пути, в том нет ничего, кроме осуждения и раскаяния. Не соревнуйся с небрежущим о своем спасении и присвоившим себе одну внешность, чтобы не быть тебе похожим на воина, захваченного неприятелями, но иметь на себе царскую печать. Не солгал Сказавший: *Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). Внешность подобна листьям, а дело есть плод.

Воины земного царя проливают кровь, стремясь угодить царю своему. Но тебе нет нужды проливать кровь, а только не будь побежден грехом – и не сотворишь себе плода смерти (ср.: Рим. 7,5). Трезвись, возлюбленный, трезвись и пребывай в трудах. Бог не неправеден, не забудет труда твоего. Но и за ту темноту, какую терпишь ты, сидя в келье, воссияет тебе свет истины, как написано: *Во тьме восходит свет правым* (Пс. 111, 4); *подвизайся добрым подвигом веры* (1 Тим. 6, 12) – и тогда, одержав победу над врагом, непостыдно поклонись Царю славы. Господь венчает не только умерших от меча и пострадавших от мучителей, но и оказавшихся благоискусными в подвижничестве и в любви. Как первые для Господа терпели поругание, так и последние для Господа же претерпели скорбную жизнь и подвижничество.

Будь внимателен к себе, и да не будет слова лукавого в сердце твоём. Не склоняйся на лукавый помысел. Так пострадал некто из древних, скрыв в куще своей нечто от клятвы (см.: Нав. 7,11–25). Подобно пострадал и Гиезий, служитель пророка Елисея. Не укрылись они не только от Бога, но и от людей. Преступление совершили тайно, но возмездие получили явно. Первый вместе с семьей побит был камнями всенародно, а другой наследовал проказу вместе с семенем своим *навек* (4 Цар. 5, 27). Не солгал сказавший: *Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7).

Учись с постоянным терпением, чтобы избежать вреда, какой получают не соблюдающие безмолвия. Послушай того, кто говорит: *Если ты мудр, то мудр для себя; и если буен, то один потерпишь* (Притч. 9,12). Отчего побеждает нас противник? Отчего умножаются в нас страсти? Не от непокорности ли нашей? Когда учат нас, бываем невнимательны, когда обличают к исправлению погрешностей, отпираемся. От людей таимся, о Боге небрежем, не верим Сказавшему:

Сказываю вам, что если они умолкнут, камни возопиют (Лк. 19, 40). Страшный змий влагает в нас «мудрость» побеждать словом тех, кто хочет нас исправить, и оттого в нас умножается грех, не имея противоборника себе. Враг твой разоряет тебя, и ты не знаешь этого, душа моя! Исполняет в тебе пожелания свои, а ты терпишь! Убегай, человек, злых его советов. Помни, что обещал ты Богу, и храни святыню, чтобы обрести тебе благодать перед Господом.

Послушай сказавшего: *Бегайте блуда* (1 Кор. 6, 18). А желаешь ли знать, какой это тяжкий грех? Кого не смогли умертвить угрызания змей в пустыне, тех низложил блуд в земле Мадиямской, а потом они согласились есть жертву идольскую, за что из народа *в один день погибло двадцать три тысячи* (1 Кор. 10, 8). Если впал ты в грех, то не оставайся в падении и не пренебрегай Божиим долготерпением и Божией пощадой. *Помни, что смерть не медлит*

(Сир. 14, 12). Помни, что невозможно тебе избежать Божиих рук. Итак, не будь нерадив, но кайся, плачь, воздыхай о том, что оболыщен ты, ибо если и предадим забвению падение, то создавший нас Бог знает дела каждого.

Не будь нерадив, но мужественно противостань сопротивнику и загради проход, которым обыкновенно входит враг разорять тебя, чтобы, не найдя удобного входа, ушел он ни с чем. А заградить проход – значит обезопасить чувства, которыми входит в душу и доброе, и лукавое, то есть зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, а помыслам не позволять уноситься, куда не должно. Имей в уме, возлюбленный, исполинов, растливших землю владычеством своим, и то, как Господь в одно мгновение с лица земли стер их потопом, и сила их не принесла им пользы. Вспомни о земле Содомской и Гоморрской, как потреблена была за грех обитателей, и не принесли им пользы роскошь и гордыня. Позаботимся о своем спасении, возлюбленный, и нас не постигнет внезапно кончина, не пойдем мы отсюда в великом осуждении! Какая у нас мысль о скончавшемся? Неужели, что возвратится он в дом свой через один день, через год, даже через сто или тысячу лет? Для чего же тогда домогаемся мы непостоянного и небрежем о непреходящем?

Скажи внушающему тебе скверные и нечистые пожелания: «О, враг истины! Ужели мне стыдить себя для того, чтобы ты выполнил свое пожелание? Иди к подобным тебе непотребным! Выпросил ты себе стадо свиней? С ними и утопай, а я не буду больше рабом, послушным хотениям твоим. Достаточно с меня и прошедшего времени. Отныне буду заботиться об истине, умолю Бога моего, чтобы Он совершенно избавил меня от дел твоих. Он дал мне Духа Святого, а я прогневал Его; дал мне душу и тело чистые, а я осквернил их». Так говори, возлюбленный, внушающему тебе пагубные страсти.

Некто из святых сказал: «Блуд подобен псу: будешь ласкать его, не отойдет от тебя, а если погонишь, убежит». Слушай сказавшего: *Падут нечестивые в сети свои, а я перейду* (Пс. 140, 10), то есть каждому должно быть внимательным к себе, пока не преидем из настоящей жизни. Будь внимателен к себе, умоляю тебя, и не пренебрегай своим житием. Смотри, чтобы за малое удовольствие не погубить тебе плоды трудов своих; ради нечистоты не отдать мзды своего делания; ради нечистоты не погубить награды за безмолвие, награды за бдение, за воздержание и за прочие добродетели. Не уподобляйся человеку, который полученную им плату кладет в протертый кошелек. *Малая закваска заквашивает все тесто* (Гал. 5,9). Напротив, огради себя страхом Господним.

Слушай, что говорю тебе, возлюбленный. В мирском быту, кто красиво говорит, тот слышет великим, а в жизни монашеской тот велик перед Господом, кто любит безмолвие. Также в мирском быту, кто любит наряжать тело свое и меняет одежды, тот в славе у людей, а по монашескому обету – кто пренебрегает этим, но имеет же в виду только необходимые потребности тела, по слову сказавшего: *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 8), тот приобретает себе славу на небесах. Еще в мирском быту, кто величается телесной силой и богатством, тот слышит у людей великим, а по нашему обету, кто истинно любит смирение, того возвышает Господь, как написано:

Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом (1 Кор. 1, 27–29).

Итак, возлюбим угодное Господу, как рабы благопотребные и признательные. Если подвергнемся наветам людей злонамеренных, если, плененных варварами, отдадут нас в рабство, то и тогда не будем отчаиваться в своем спасении, ибо написано: *Из тесноты воззвал я к Господу, – и услышал меня* (Пс. 117, 5). Рассудим также, что и пророков уводили в плен и на чужой стороне терпели они рабство и злострадание, но ум их никогда не был пленен и удален от Бога. Чтобы продан или не продан был внешний наш человек – то не в нашей воле; а чтобы внут-

ренный наш человек приобщался или не приобщался к нечестию – это в нашей воле. Потому святые, стремясь к добродетели, обличали мучителей и пренебрегали угрозами смерти.

Так и мы, возлюбленные, будучи чадами пророков и идя по их следам, приобретем совершенную их веру, потому что написано: *Взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7), чтобы вместе с ними войти нам в небесные жилища, во светлость святых, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание. Будем же трезвиться, молясь, чтобы не впасть в искушение. Будем поучаться словесам Духа Святого, чтобы вникнуть нам в Писания и, не держа в руках книги, иметь в уме глаголы Божии.

Если кто расскажет тебе свои помыслы или откроет свои недостатки, то не унижай его в уме, как совершившего подобные дела. Подивись лучше перемене брата своего, ибо если человек добровольно открывает падения свои мужам духовным, то это служит признаком исправления жизни. Скрывать же свои падения – знак души, преданной страстям. Кто живет в связи с ворами или кто соединил участь свою с прелюбодеями, тот никогда не откроет их, потому что сильно привержен страсти. Со всяким смиренномудрием обязан ты утешить открывшего тебе свой грех, по написанному: *Наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным* (Гал. 6, 1). Господь говорит через пророка Иезекииля: *И ты, сын человеческий, скажи сынам народа твоего: праведность праведника не спасет в день преступления его, и беззаконии за беззаконие свое не падет в день обращения от беззакония своего* (Иез. 33, 12).

Да даст же нам Господь до конца идти путем непогрешительным, узким и тесным, чтобы заградились уста противника нашего – диавола и не могли другие сказать о нас чего-либо худого. Богу подобает слава во веки! Аминь.

Глава 10

Будем внимательны к себе, возлюбленные, потому что имеем у себя врагов неумолимых и немилостивых, радующихся падению человеческому и в этом одном находящих для себя веселие. Вот почему святые отцы, зная злоумышления бесов против нас, не предавались нерадению и рассеянности, но были внимательны к себе, а при внимательности к себе благоугождали Богу и людей назидали в добре.

Таков был святой Антоний, как о нем упомянул святой Афанасий, архиепископ, в его жизнеописании. Антоний Великий показывал богоугодные и строгие подвиги: всегда постился, одежда была у него внизу волосяная, а сверху кожаная, и ее соблюл он до кончины, с тела не смывал нечистоты водой и ног никогда не омывал, и даже просто не опускал их в воду, кроме случаев необходимости. Никто не видал его обнаженным и вообще никто не видал нагого тела Антониева до того времени, как, скончавшись, был погребаем. И еще говорил Афанасий: «Хотя сие и маловажно в сравнении с его добродетелью, однако же и по этому можно заключать, каков был человек Божий Антоний, который от юности до такого возраста соблюл одинаковую ревность к подвижничеству и, удрученный старостью, не питался дорогими снедями. При изнеможении своего тела не переменил образа одеяния, ни даже когда-либо помыл ноги водой. И, однако ж, во всем оставался невредимым, даже глаза у него не имели повреждения и недостатка и видели хорошо. И, не говоря обо всем в подробности, он казался гораздо свежее по силам и бодрее всех тех, которые пользуются разнообразной пищей, омовениями и разными одеждами».

А мы, придумывая себе средства, расслабляющие тело, живем рассеянно, не помышляя о том, какие у нас неумолимые соперники; потому и сами противники, видя такую нашу невнимательность, с большой готовностью восстают против нас, непрестанно уязвляя нас стрелами распутства. Итак, будем внимательны к себе, чтобы Господь обратил в ничто их злоумышления против нас. Говорю же сие, братия, не потому, что сам веду жизнь чистую, ибо если Господь откроет грехи мои прежде, нежели послан буду в муки, то стыд дел моих будет для меня частью мучения. Сказано же это мной по благодати Господней, чтобы, когда получите пользу от доброго совета, и мне, ничтожному, сподобиться награды за добрый совет. Ибо как развращающий души своими советами будет участвовать в пагубе и гибели, так и подающий совет об исправлении найдет себе благую часть у Господа, если и сам, наконец, удержится от бесполезного.

Если имеешь дружбу с братом и совесть твоя обличит тебя, что связь эта вредна для души, то разорви с ним дружбу. Ибо некто из святых сказал: «Со всеми имей любовь и всех удаляйся». Говорю же сие, возлюбленный, чтобы возненавидел ты не людей, но грех. Ибо написано: *Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним. Ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все* (1 Ии. 3, 21–22,20).

Брат поучал брата обязанностям к Богу. Когда же пришел еще один брат, увещатель сказал ему: «Вот, увещаю брата, и не хочет слушать меня». Тот отвечал: «Должен тебя слушать, ибо, позволь сказать, и послушать тебя прекрасно, и сделать по твоему совету – радость». Но тот говорит: «Нет. Если дознает, что говорю не по Богу, то пусть не слушает меня, и не только меня, но даже и пророка, если повествует что вопреки воле Божией. Апостол говорит: *Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали, да будет анафема* (Гал. 1, 8–9). Кто были восставшие на Сусанну в Вавилоне? Не старцы ли? И не просто старцы, но судии и вожди народные. Но так как не были внимательны к себе, то какому концу подверглись? И достоинство их не принесло им пользы».

Итак, братья, позаботимся об истине, чтобы истина ограждала нас. Ибо здесь, если на кого, сделавшего что худое, донесено будет князю, то может обвиненный спастись от наказания, бежав в другое место. От лица же Божия куда убежим, по слову сказавшего: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя* (Пс. 138, 7-10).

Возлюбим безмолвие, чтобы избавиться нам от развлечений. Возлюбим воздержание из любви к Богу. Возлюбим невинность и смиренномудрие. Будем смиренны, приветливы к людям и к маловажным, и к великим, чтобы избежать нам тщеславия и всех сетей диавольских. Возненавидим пьянство и смех и бесполезные речи людей зломудренных. Ибо все делают и все придумывают они, только чтобы не лишиться своих удовольствий. А ты, возлюбленный, убегай сего и, как обещавшийся угождать Богу, делай все по Богу, потому что *Бог, по изречению апостола, поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7-8).

Не останавливайся на нечистых помыслах, чтобы не довели тебя до срамного исполнения их на самом деле. Но гнушайся ими и отгоняй их от себя, и ум твой будет в покое. Молись Господу, чтобы просветил очи сердца твоего, – *невозможное человекам возможно Богу* (Лк. 18,27). Встав на молитву, не рассеивайся, чтобы не оказаться небрежным.

Будь внимателен к себе, возлюбленный, и, видя богатеющих в нынешнем веке, роскошествующих и упитывающих плоти свои как бы на день закленья, не ублажай их за временное их благоденствие. Не богатого, не роскошного, не сильного ублажит Дух Святой, а только боящихся Господа, как написано: *Блажен муж, боящийся Господа* (Пс. III, 1). И еще: *Блажен всякий, боящийся Господа* (Пс. 127, 1).

Поставили тебя вождем других? Будь вождем мира, чтобы отверзлись тебе врата Царствия Небесного и чтобы войти тебе вместе с миротворцами. Дух Святой говорит: *Отворите ворота; да войдет народ праведный*. Какой же это народ? *Хранящий истину* (Ис. 26, 2). Потому сказал некто из святых: *Да будет мир и правда во дни мои* (4 Цар. 20, 19). Послушай, что говорит и святой Иаков: *Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрой кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская. Ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир* (Иак. 3,13-18).

Да даст же нам Господь единомыслие по воле Своей. Но молитесь и о мне, жалком, прошу вас, да просветит Господь омраченное око мое, потому что Его есть Царство и слава во веки веков! Аминь.

Глава 11

Не будем, братия, терять усердие в служении друг другу ради Господа. Многие, полюбив девицу, решались служить за возлюбленную. Поэтому великое ли что сделаем, если послужим друг другу ради Господа?

Не будем унывать, возлюбленные, сидя в келье, припоминая себе, что святых мучеников после многих истязаний заключали в железные узы. Потому не станем бегать неудобств кельи, не станем скучать за работой, помня, что многие из святых ради Господа посылаемы были в рудокопни. Если бы жили мы в те времена, то неужели по причине мучений изменили бы жизни своей? Неужели по причине нужды отреклись бы от веры?

Будем, братия, возлюбленные Господом, помнить благодеяния Господа Бога нашего, Который сотворил и возрастил нас, питает и во всем покрывает нас, *изводит ветер из хранилищ Своих* в услугу нам и *возводит облака от края земли* (Пс. 134, 7) на служение нам, умножает птиц, скотов и животных водных на служение роду нашему, сотворил солнце светить днем, а луну и звезды светить ночью для нашего рода и спас нас таинством Честного Креста Своего. Будем служить Ему со страхом и великим трепетом и с благой надеждой, ибо мы странники и пришельцы в сей жизни, по словам сказавшего: *Странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои* (Пс. 38, 13).

Умоляю вас я, малейший, ничтожный, который должен тысячи талантов и грешнее всякого грешника, держитесь этого прекрасного совета, соблюдайте себя неукоризненными во всем, чтобы не быть вам постыженными. Если же кто и осуждает себя в каком деле, то впредь да соблюдет он себя неукоризненным, чтобы не мог сказать о нас ничего худого наш противник – человеконенавистник, растлитель, чуждый, враг правды, радующийся нашим бедствиям, бес- сильный перед работающими Господу по истине, уничиженный любящими Господа по истине, попираемый творящими волю Господню в чистом сердце. Богу нашему слава и величие во все веки! Аминь.

Глава 12

Пребывай, возлюбленный, *в том звании, в котором призван* (1 Кор. 7, 20). Воздай славу Богу, что удостоил тебя быть сопричитенным к овцам стада Своего и питаться на пажити овец Его. Терпи до конца, чтобы спаслась душа твоя, ибо написано: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19).

Будь осмотрителен во всем поведении своем. Слушай сказавшего: *Сын мой! если сердце твое будет мудро, то порадуется и мое сердце* (Притч. 23,15). Не будь жесток в языке своем и не отвечай сурово брату своему, но да будет речь твоя со всяким смиренномудрием и страхом Божиим. На серебро разве покупаем доброе слово? Оно ничего нам не стоит, кроме нашего изволения. Господь отдал во власть нам оба пути, чтобы познавалось расположение каждого. Поэтому, избранники Божии, так будем отвечать друг другу, как отвечает верный раб, беседуя со своим господином. Ибо не лжив Сказавший: *Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18,14).

Речи же наши друг к другу да будут не о предметах внешних, но о пользе душевной, о взаимном назидании, как написано: *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления* (Еф. 4,29–30). Ему подobaет слава во веки! Аминь.

Блаженства

1. Блажен, кто о Господе стал совершенно свободен от всего земного в этой суетной жизни и возлюбил единого Благого и Милосердного Бога.

2. Блажен, кто стал делателем добродетелей и как плодоносная нива принес высокую груду плодов жизни о Господе.

3. Блажен, кто стал прекрасным возделывателем добродетелей, насадил духовный виноград и, собрав грозды, наполнил точила свои плодами жизни о Господе.

4. Блажен, кто подобным себе рабам доставил духовное веселие плодами добродетелей, которые насадил он трудами своими, чтобы принесли они плод жизни о Господе.

5. Блажен, кто, стоя у Божией службы и на молитве, как ангел небесный всякий час имеет чистые помыслы и не дает доступа к себе лукавому, дабы не взял он в плен душу его и не отвел от Бога Спасителя.

6. Блажен, кто с ведением пожелал плакать и с сокрушением источает перед Господом на землю слезы, как драгоценные жемчужины.

7. Блажен, кто любит святыню, как свет, и не осквернил перед Господом тела своего темными делами лукавого.

8. Блажен, кто блюдет тело свое в святыню Спасителю и не постыдил души своей делами чуждыми, но пребыл благоугодным Господу.

9. Блажен, кто возненавидел дела гнусные и постыдные и принес себя самого в жертву живую и благоугодную Господу.

10. Блажен, кто всегда имеет в себе памятование о Боге, потому что на земле будет он как ангел небесный всецело священнодействовать Господу со страхом и любовью.

11. Блажен, кто любит покаяние, спасающее грешных, и не согласился поступать худо, став неблагодарным перед Спасителем нашим Богом.

12. Блажен, кто, пребывая в келье, как мужественный воин охраняет сокровище Царства, то есть тело свое и душу свою хранит неукоризненными о Господе.

13. Блажен, кто, пребывая в келье как ангел на небе, имеет чистые помыслы и устами песнословит Имеющего власть над всяким дыханием.

14. Блажен, кто стал подобен серафиму и херувиму и никогда не был ленив для духовного священнослужения, неумолчно славословя Господа.

15. Блажен, кто всегда исполнен духовной радости и неленостно несет благое иго Господне, ибо будет увенчан во славе.

16. Блажен, кто очистил себя от всякой греховной скверны, чтобы с дерзновением принять ему в дом свой Царя славы, Господа нашего Иисуса Христа.

17. Блажен, кто со страхом, трепетом и благоговением приступает к Пречистым Тайнам Спасителя, сознавая, что приемлет в себя неразрушимую жизнь.

18. Блажен, кто ежечасно помышляет о смерти и привел в себе в бездействие постыдные страсти, гнездящиеся в сердцах у нерадивых; таковой будет утешен в час кончины своей.

19. Блажен, кто непрестанно помнит о страхе геенском и спешит со слезами и воздыханиями искренне покаяться Господу; таковой избавится от великой скорби.

20. Блажен, кто всегда добровольно смиряет себя самого, ибо будет увенчан добровольно Смирившим Себя за нас.

21. Блажен, кто со всяким благоговением пребывает в своей келье, как Мария у ног Господних, и, как Марфа, он спешит к принятию Господа и Спасителя.

22. Блажен, кто, разжигаемый страхом Божиим, всегда имеет в себе теплоту Святого Духа и попалил терния и волчцы лукавых помыслов.

23. Блажен, кто не осквернил рук своих делами чуждыми и не стал богомерзким, ибо таковой будет судим перед Господом в страшный день.

24. Блажен, кто ежедневно возделывает в себе прекрасные и добрые мысли и надеждой победил лукавую страсть уныния, с которой борются подвижники Господни.

25. Блажен, кто в деле Господнем стал подобным мужественному воину: он возбуждает ленивых и ободряет малодушных на пути Господнем.

26. Блажен, кто стал многоплодным о Господе, а потому имеет хранителями святых ангелов, как и плодовитое дерево имеет хранителем своего вертоградаря.

27. Блажен, кто с духовным благоразумием любит кротость и не дает себя в обман лукавому змию, возлагая надежду на Благого и Милосердного Господа.

28. Блажен, кто почитает святых, любит ближнего и изгнал из души своей зависть, от которой Каин стал братоубийцей.

29. Блажен, кто делом обличил мучителя и не пришел в страх от пламени сластолюбия, потому что душа его будет орошена росой Святого Духа.

30. Блажен, у кого темное диавольское облако не могло омрачить ума и лишит сладостного света и веселия праведных.

31. Блажен, кто, просветив сердечные очи, всегда, как в зеркале, видит в себе Господа; таковой получил облегчение от страстей и от лукавых помыслов.

32. Блажен, кто любит прекрасные добрые речи, ненавидит же слова срамные и тлетворные; таковой не попадет в плен лукавому.

33. Блажен, кто назидает ближнего страхом Божиим и не обольстил души своей, ежечасно боясь железного жезла Великого Пастыря.

34. Блажен, кто послушен ближнему по Богу и терпит скорби с благодарением, ибо таковой будет увенчан, став исповедником о Господе.

35. Блажен, кого не низложила как немужественного страсть уныния, но он взял совершенное терпение, за которое все святые получили венцы.

36. Блажен, кто любит воздержание по Богу и за чрево свое не подвергается осуждению как сластолюбец и нечистый; таковой возвеличен будет о Господе.

37. Блажен, кто не упивался вином как распутный, но всегда увеселяется памятованием о Господе, Которым непрестанно увеселяются все святые.

38. Блажен, кто по Богу распоряжается своим именем и не осужден от Бога Спасителя как сребролюбец и немилосердный к ближнему.

39. Блажен, кто бодрствует в молитвах, чтении и добрых делах; он просветится и не уснет в смерть.

40. Блажен, кто стал прекрасным духовным неводом и многих уловил ко Благому Владыке; он будет восхвален о Господе.

41. Блажен, кто стал прекрасным образцом для ближнего и не уязвил совести подобного себе раба делами недозволенными; он будет благословляем о Господе.

42. Блажен, кто стал великодушным и милосердным и не поработил себя дикой раздражительности, то есть злему гневу; он будет возвышен о Господе.

43. Блажен, кто, возвысившись в любви, стал как город, построенный наверху горы, от которого враг, посмотрев на него, удаляется со страхом, убоявшись того, что он тверд о Господе.

44. Блажен, кто просиял верой в Господа, как ясный светильник на высоком подсвечнике, и просветил души омраченные, которые последовали учению неверных и злочестивых.

45. Блажен, кто всегда любит истину и не дал уст своих лжи в орудие нечестия, боясь заповеди о праздном слове.

46. Блажен, кто не осуждает, как немудрый, ближнего, но, как человек разумный и духовный, старается вынуть бревно из собственного своего глаза.

47. Блажен, у кого сердце, как пальма, процвело правотой веры, а не подавлено, как терниями, учением неверных и нечестивых.

48. Блажен, кто воздерживал веки, и ни мысленно, ни чувственно не обольщала его кожа плоти, которая вскоре будет источать из себя гной.

49. Блажен, кто имеет перед очами день исшествия и возненавидел гордыню прежде, нежели облечена смертью естественная наша немощь, согнивающая во гробе.

50. Блажен, кто помышляет о множестве почивающих во гробах и отверг всякую зловонную похоть; таковой восстанет во славе, когда прозвучит небесная труба, пробуждающая всех сынов человеческих.

51. Блажен, кто духовным разумением взирает на блистающий славой сонм звезд и на красоту небесную, желая узреть Творца всяческих.

52. Блажен, кто содержит в уме и огонь, сошедший на гору Синайскую, и трубные гласы, и стоящего посреди со страхом и трепетом Моисея, – тот не вознерадел о своем спасении.

53. Блажен, кто имеет надежду не на человека, но на Господа, грядущего паки со славой многой судить вселенную в правде; таковой будет как дерево, растущее при водах, и не перестанет приносить плод.

54. Блажен, у кого по благодати ум стал как облако, полное дождя; таковой обратит души смертных к возвращению плодов жизни, и благодать будет ему в вечную похвалу.

55. Блаженны всегда трезвящиеся по Богу, потому что в день Суда будут защищены Богом и, став сынами брачного чертога, в радовании и веселии увидят Жениха. А я и подобно мне беспечные и сластолюбивые будем рыдать и плакать, видя братьев своих в несравненной славе, а себя в муках.

Рассуждаю об этом сам с собой, возлюбленные, и весь обливаюсь слезами, что, начав жизнь монашескую, ослабел я и остановился на середине поприща, представляя из себя жалкое зрелище для смотрящих на меня. Как не оплакивать мне великую свою леность и великое свое нерадение? Одни смирили себя вretiщем и железом; другие в затворе и посте поработали Господу; иные на столпах неукоризненно совершили подвиг; иные в пустыне и одиночестве преуспели в добродетели; иные в подчинении прияли венцы; а я, жалкий, и подобно мне ленивые и славолюбивые облеклись, правда, в образ благочестия, но делами своими совлеклись благочестия.

Кто представит в уме своем страдания святых мучеников, не только мужей, но и жен, и не придет в изумление? Они смиряют себя, подражая своему Владыке, а мы желаем почестей и приветствий на торжищах! Они за свое благочестие заключаемы были в голоде, мучениях и узах в темницы, а мы и малого злострадания не можем перенести добровольно, но всеми силами гонимся за наслаждениями. Они, оскорбляемые, уничижаемые, охотно терпели даже до смерти, а мы и увещаемые не радеем. Они препобедили огонь, а мы не переносим и жесткого

слова. Они после истязаний выводимы были напоказ народу и шли туда радуясь, а мы, слыша о подвигах, дивимся, но не имеем желания подражать им. Много нужно нам воздыханий и слез, чтобы не изринули нас из Небесного Царства, где уготована великая слава подвизавшимся.

Итак, не будем нерадивыми, не будем предаваться лени во время священнослужений. *Не неправеден Бог, чтобы забыл дело* (Евр. 6, 10) рабов Своих, которые всецело предали себя воле Его, отреклись от мира ради имени Его, удалились от родителей по плоти, ударяют в дверь Его в третий, и шестой, и девятый час, и вечером, и утром, лучше же сказать, весь день и всю ночь. И ужели думаешь, что Бог оставит без внимания такое смирение их? Да не будет сего! Они находятся в затворничестве, занимаются рукоделием, терпят пост, бдения, приращения лукавых духов, преклоняют колена в молитве, часто ударяют челом в пол, умоляя Его благость. И оставит ли Бог без внимания такое прошение? Да не будет сего! Если кто с усердием приступит к человеку бесстыдному и жестокосердому, то и он преклоняется к состраданию. И Бог, Человеколюбивый, Благой, богатый милостью, милующий неблагодарных, – оставит ли без внимания такую скорбную жизнь и благоговение, воздыхания, слезы, сострадательность, святую, смирение, молчание, воздержание, терпение, уничтожение от гордых? Е[и]как! Потому не будем терять веры, возлюбленные, не будем лениться во время священное лужения, а, напротив, смело станем ударять в двери. Чем неотступнее ударяешь, тем в большей мере увеличиваешь свою награду.

Трезвись ежечасно, потому что в час, в который не ждешь, пошлет Господь за тобой, чтобы взять тебя в житницу жизни, в сонм праведных, чтобы, наконец, упокоился и не имел ты попечений там, где нет ни брани, ни противника. Ибо там истреблены будут и воюющий с нами враг, и все поводы к брани.

Поводом же к брани бывает вождение красоты и желание обладать ей, а на небесах *ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божии* (Мф. 22,30). Еще поводами к брани бывают богатство, земная слава. Но все это тленно и кончится на земле, потому некто из святых учит нас, говоря: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век* (1 Ин.2, 15–17).

Как попавшийся в наполненное терниями место, цепляясь за них, колется ими, пока не выйдет на простор, а выйдя же из терний, не боится уже их, так и святые, попав в подобное место, вместо обуви употребляли прилежание и трудолюбие; а потому, и ходя среди терний, не уязвлялись ими. Но которые вдавались в нерадение и до конца возненавидели труд, – те пострадали от терний. В означение этого Господь повелел возвратившемуся сыну с одеждой и перстнем дать и сапоги на ноги, чтобы смело и небоязненно потоптал он главу змиеву. Уподобляют же тернистому месту настоящую жизнь, в которой наподобие терний произрастают грехи, чистому месту – Горний Иерусалим, град Великого Царя, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание. О, если бы всем нам достигнуть того града по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа! Аминь.

Блаженства

1. Блажен, кто возненавидел и оставил это человеческое житие, у кого все помышление жизни о едином Боге.
2. Блажен, кто возненавидел зловредный грех и гнушается им, возлюбил же единого Благого и Человеколюбивого Бога.
3. Блажен, кто на земле стал подобным ангелу небесному и подражателем серафимов, постоянно имея непорочные помыслы.
4. Блажен, кто стал непорочным перед Богом, непорочным и чистым от всех скверн, от помыслов и дел лукавых.
5. Блажен, кто сам стал о Господе всецело свободным от всех дел суетной сей жизни.
6. Блажен, кто имеет в уме будущий страшный день и старается слезами врачевать язвы души своей.
7. Блажен, кто в слезах стал совершенно подобным облаку и ежедневно угашает ими огненный пламень лукавых страстей.
8. Блажен, кто шествует путем заповедей Господних и каждый день открыто ищет себе пристанища в вере и любви.
9. Блажен, кто преуспевает в добрых правилах подвижничества, надеясь получить от Бога Небесное Царство.
10. Блажен, кто помнит страшное повеление о праздном слове и к устам своим приставляет стражей, чтобы не отпали от заповеди.
11. Блажен, у кого душа стала подобной новонасажденному дереву и всегда, подобно водному испарению, имеет слезы по Богу.
12. Блажен, кто в душе своей насаждает добрые растения, то есть добродетели и образы жития святых.
13. Блажен, кто насаждает и насажденное в себе орошает, молясь со слезами, чтобы насаждения его были благоугодны и плодоносны Господу.
14. Блажен, кто как огнем разожжен любовью ко Господу и попалил в себе всякий нечистый помысел и всякую душевную скверну.
15. Блажен, кто добровольно стал подобным прекрасной и доброй земле, плодотворно семя во сто, в тридцать и в шестьдесят крат.
16. Блажен, кто по намерению своему оказался прекрасным семенем на ниве, какое Владыко посеял на собственной ниве Своей.
17. Блажен, кто нашел избранную небесную жемчужину и, продав все, что было у него на земле, купил ее одну.

18. Блажен, кто нашел сокровище, сокрытое на селе, и, обрадовавшись, бросил все, приобрел же его одно.

19. Блажен, кто непрестанно помнит день своего исшествия и старается оказаться в тот час готовым и бесстрашным.

20. Блажен, кто нашел дерзновение в тот страшный час разлучения, когда душа со страхом и болезнями расстается с телом, ибо приходят ангелы взять душу, разлучить ее с телом и поставить перед Престолом бессмертного и Страшного Судилица.

Велик страх, братья, в час смерти, когда душа со страхом и сетованием исходит из тела, потому что в тот час разлучения предстают душе дела ее, добрые и худые, какие сделаны были ей днем и ночью. Ангелы со тщанием поспешают исторгнуть ее из тела, а душа, видя дела свои, боится выйти из тела. Душа грешника со страхом разлучается с телом и с трепетом идет, чтобы предстать бессмертному Судилицу. Принуждаемая же выйти из тела, смотря на дела свои, говорит со страхом: «Дайте на один час сроку мне, чтобы выйти». Дела же ее, собравшись все вместе, отвечают душе: «Ты нас сделала, с тобою пойдем мы к Богу».

Возненавидим же суетную жизнь нашу, возлюбленные мои братья! Возжелаем же единого Святого Христа, Избавителя душ наших. Не знаем, братья, в какой час предстоит исшествие наше. Никому не известны день и час разлучения. Когда беззаботно ходим и веселимся на земле, внезапно застигает нас страшное повеление – взять душу из тела. Грешник отходит в путь в тот час и день, в который не ожидал, и тогда, когда душа его исполнена грехов и не имеет оправдания.

Потому-то умоляю вас, возлюбленные, сделаемся свободными и не станем связывать себя рабством этой суетной и временной жизни. Жизнь исполнена соблазнов и сетей смертных; окрылим душу свою, спасая ее от сетей и соблазнов. Лукавый ежедневно и тайно ставит сети душе нашей, чтобы, соблазнив ее, подвергнуть вечному мучению. Среди соблазнов ходим мы, возлюбленные, поэтому будем внимательны к себе, да не впадем в сети смертные! Сети лукавой смерти исполнены сладости, да не обольщается душа наша сладостью сетей ее. Сладость же сетей состоит в попечении о земном, об имении, о лукавых помыслах и делах. Не услаждайся, брат, сладостью смертной сети, не ослабевай, теряясь в занятии лукавыми помыслами. Лукавый помысел, если найдет себе доступ в душу, услаждает ее лукавыми мыслями, чтобы потом умертвить; делается лукавый помысел как бы сетью для души и ничем не изгоняется из нее, разве только молитвой, слезами, воздержанием и бдением. Потому будь бодрственен и свободен от всего земного, чтобы избавиться тебе от сетей, от помыслов и дел лукавых. Не расслабевай, хотя на одно мгновение останавливаясь на лукавом помысле. Смотри, чтобы лукавый помысел не застарел в душе твоей, брат. Прибегай сегодня к Богу с молитвой, постом и слезами и освободишься от всех сетей, соблазнов и страстей.

Не думай, брат, много лет прожить на земле и не ослабевай, занимаясь лукавыми помыслами и делами, ибо повеление Господне придет внезапно и застигнет грешника не имеющим уже времени к покаянию, к получению прощения. И что скажешь, брат, смерти в час разлучения? Случается, что повеление не дает и мгновения времени на земле. Многие думают прожить долго на земле, но внезапно приходит смерть и застигает грешника и богача в тот момент, когда высчитывает он на многие годы, думает в прохладе жить на земле, держит в руках счет своим деньгам и приходящийся на них рост, на многие годы распределяет богатство свое, – приходит внезапно смерть, и в одно мгновение превращаются в ничто все счета вместе с богатством и попечением о суетном времени. Приходит та же смерть и находит праведника, который молитвой и постом собирает себе прекрасное и небесное богатство, имеет всегда перед очами смерть, не боится пришествия ее и разлучения с телом.

Так и ты, как человек разумный и духовный, непрестанно со дня на день ожидай смерти, разлучения и предстояния на Судилице Господнем. Как усердный и мудрый, имей всегда уготованным светильник свой и ежечасно осматривай его в слезах и молитвах. Пока еще в без-

опасности находишься, возлюбленный мой, прилагай старание, ибо наступит для тебя время, исполненное неверия, расслабления, лени, сердечной сухости, – настолько смутное, что не позволит тебе подумать о лучшем. Будьте, возлюбленные, внимательны к тому, как приходит в силу все лукавое, с каждым днем преуспевает злое, возрастают пороки, – все предвещает наступающее смятение и великую скорбь, какая придет на земные пределы. По грехам нашим с каждым днем преуспевает все это, от нашего расслабления возрастают пороки на земле. Будем же мы, боголюбцы, бодрственными воинами, будем ежедневно преодолевать во брани лукавого, изучим уставы той брани, ибо она невидима, а устав ее – обнажить себя от всего земного.

Если ждешь смерти, ежедневно имея ее перед очами, то не будешь грешить. Если обнажил ты себя от всего земного, то не будешь низложен в брани. Если возненавидишь, возлюбленный, земное, пренебрегая временным, то как доблестный воин тогда получишь победную награду. Поскольку земное влечет к себе долу, страсти омрачают сердечные очи во брани, постольку лукавый одолевает в брани нас, земных, исполненных попечения о земном и рабствующим страстям; увы, что ныне все мы, возлюбленные, любим земное, и ум наш, по причине расслабления нашего, пригвожден к земле. День преклонился к вечеру, время наше на исходе, а мы по неверию своему думаем, что еще утро. Вот Царство Небесное уже при дверях, а мы не хотим и слышать о нем. Бывают знамения и чудные явления, о которых сказал Господь (см.: Мф. 24, 7); глады, землетрясения, войны, движения народов, – о всем этом, как о сновидении, рассказываем мы друг другу; ни слух о том, ни самое зрение не приводят нас в ужас. Избранные собираются прежде скорби, чтобы не видеть им смятения и великих тягот, какие постигнут несправедный мир.

Время приблизилось уже к жатве, кончается век сей, ангелы в готовности держат серпы и ожидают манования. Устрашимся, возлюбленные, – уже одиннадцатый час дня, а путь еще далек. Постараемся, чтобы нашли нас уже в пути; сделаемся бодрственными, отрезвимся от сна, как неусыпные. Не знаем, в который час придет Владыка всей земли. Поэтому облегчим себя от бремени и от заботы о житейском. Не заботьтесь вовсе о земле, сказал нам Господь (см.: Мф. 6, 31). Он заповедал нам любить всех вообще, а мы, напротив, изгнали любовь, и бежала она с земли. Грехи умножаются; неправда покрыла всех; каждый вожделеет земного и пренебрегает небесным; никто из нас не любит будущего.

Желает ли кто быть небесным? Питай всегдашнюю ненависть к тому, что на земле, и, гнушаясь этим, подвизайся, как совершенный, и желай Небесного Царства. Не рассуждай, монах, говоря так: «Велики труды подвижничества, а я малосилен и немощен, не в состоянии подвизаться». Возьми во внимание глаголы прекрасного и доброго совета, заучи, что говорю тебе, возлюбленный и христолюбивый брат мой. Если вознамеришься идти в другую дальнюю сторону и землю, то невозможно тебе будет в одно мгновение перейти расстояние целого пути, но каждый день по числу шагов своих, ходя от ночлега до ночлега, с продолжением времени и труда достигнешь той стороны, которую имеешь в виду. То же надобно сказать о Царстве Небесном и рае сладости; каждый достигает их постом, воздержанием, бдением. Воздержание, слезы, молитва, бдение, любовь – вот ночлеги, ведущие на небо. Не бойся положить прекрасное начало прекрасному пути, вводящему в жизнь. Пожелай только идти этим путем и окажешься готовым, и самый путь тотчас сделается скоропроходимым под ногами твоими, и, радуясь и продолжая путь свой, с приятностью станешь проводить ночлеги свои; а после каждого ночлега будут укрепляться стопы души твоей; не найдешь затруднения на пути, ведущем к небу. Господь Небесный Сам соделался путем жизни для желающих с радостью прийти к Отцу светов.

Ты, Христе Спаситель, стал для меня путем жизни, ведущим к Отцу. Этот путь – моя радость, а конец его – Царство Небесное. Ты, Владыка Иисусе, Сыне Божий, стал для меня путем жизни и просвещением, и, исполненный любовью к Тебе, сам я почерпал дарования в Твоем источнике. Благодать Твоя в сердце раба Твоего стала светом и радостью, которые сластнее паче меда и сота устам служителя Твоего. Благодать Твоя в душе раба Твоего стала

сокровищем, обогатила нищету, изгнала бедность и гнилость. Благодать Твоя стала для раба Твоего прибежищем, силой, заступлением, возвышением, похвалой, пищей для всей жизни. Как умолчит раб Твой, Владыка, вкусив великую сладость Твоей любви и благодати? И отверз я уста свои недостойно. Как опять язык мой найдет в себе столько сил, чтобы соразмерно с пользой воспевать и прославлять Подателя благ? И как опять осмелюсь я положить преграду волнам благодати, изливающимся в сердце грешника и исполненным сладости по множеству дарований? Воспою славу Владыки небесных, Который служителю Своему во многих дарованиях дал дарования небесные, возвеличу благодать Твою, Христе Спаситель. Величая ее, сам возвеличиваюсь ей. Не престану языком моим песнословить благодать Твою, Владыка; не умолкнут гусли мои, издавая сладкопения духовные. Любовь Твоя влечет меня к Тебе, Спаситель, похвала жизни моей. Благодать Твоя делает сладостным для меня то, что ум мой влечется вслед Тебя. Да будет сердце мое доброй для Тебя землей, приемлющей в себя семя, и благодать Твоя да орошает его росой жизни вечной. Да пожнет же благодать Твоя то, что сможет захватить на земле сердца: сокрушение, поклонение, святыню и все угодное Тебе всегда. Возврати душу мою в ограду рая сладости вместе с обретенной овцой, да обретется душа моя во свете. Ту обретенную овцу понес Ты на раменах Своих, и мою недостойную душу привлеки рукой Своей, – и обоих принеси Пречистому и Бессмертному Отцу, чтобы среди райского наслаждения и мне сказать со всеми святыми: «Слава Отцу Бессмертному, поклонение Тому, Кто дал небесные дарования ничтожному, чтобы и он принес драхму славы Царю всех во веки!» Аминь.

О том, как приобретается человеком смиренномудрие

Глава 1

Начало плодоносил – цвет, а начало смиренномудрия – покорность о Господе. Плод же послушания – долготерпение, а долготерпение – плод любви, любовь – союз совершенства, совершенство – соблюдение заповедей Божиих, а *заповедь Господа светла, просвещает очи* (Пс. 18, 9), и просвещенные очи бегут путей беззаконных. Итак, смиренномудрие да будет у тебя и основанием, и облачением ответа; речь же твоя пусть будет ясна и приветлива в любви Божией. Ибо

Спаситель сказал: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

Из чего происходит высокоумие? Из того, что оно не подчиняется, что оно непослушно, непокорно, водится собственным своим помыслом. А смиренномудрие послушно, благопокорно, скромно воздает честь и малым, и большим. Кто приобрел оное, о том уверен я, что с вечной жизнью получит он награду от Господа.

Глава 2

Если двое живете в одной келье, то будьте строго внимательны к себе, зная, что Господь посреди вас. Ибо Сам Он сказал: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Хотя мы, недостойные, не видим Его, однако же Он как Бог знает и видит помышление и дело каждого. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 3

Слышали мы, говорит Премудрость: *Блуднику сладок всякий хлеб: он не перестанет, доколе не умрет. Человек, который согрешает против своего ложа, говорит в душе своей: «кто видит меня? Вокруг меня тьма, и стены закрывают меня, и никто не видит меня: чего мне бояться? Всевышний не вспомнит грехов моих». Страх его – только глаза человеческие, и не знает он того, что очи Господа в десять тысяч крат светлее солнца и взирают на все пути человеческие, и проникают в места сокровенные. Ему известно было все прежде, нежели сотворено было, равно как и по совершении. Такой человек будет наказан на улицах города и будет застигнут там, где не думал (Сир. 23, 23–30).*

Глава 4

Если ты, возлюбленный брат, избрал для себя благоговейную жизнь, то трезвись, чтобы лукавый под видом благоговения не внушил тебе чуждого помысла, а именно тщеславия и гордыни, по причине которых не захочешь трудиться вместе с братией. Напротив, работай, как и единомысленные с тобой братия, и охраняй свое благоговение. Ибо леность разрушает благоговение, а тому, кто приобрел ее, приносит укоризненное имя. Потому сопрягай благоговение с прилежанием и знанием, и будешь истинно благоговееен.

Глава 5

Если приобретешь ты себе, возлюбленный, смиренномудрие, то усиленно напрягай свое внимание, чтобы не подстерег тебя враг и не завел на чуждый путь, внушив тебе что-нибудь свое, как говорит Премудрость: *Не говори: «я скроюсь от Господа; неужели с высоты кто вспомнит обо мне? Во множестве народа меня не заметят; ибо что душа моя в неизмеримом создании? Вот, небо и небо небес – Божие, бездна и земля колеблются от посещения Его. Равно сотрясаются от страха горы и основания земли, когда Он взирает»* (Сир. 16, 16–19). Потому веру должно сопрягать со смиренномудрием, и тогда проложишь прямые стези смиренномудрия.

Глава 6

Один брат вступил в общежитие, желая стать монахом, и принял намерение пребывать в келье с одним из старших братий; через несколько же дней, боримый помыслами, сказал: «Не могу оставаться с этим братом». Поэтому другой брат стал уговаривать его, говоря: «А если бы попался ты к варварам и отдан был на руки какому-нибудь варвару, то ужели бы мог сказать: “Не хочу жить с ним”?» Брат, выслушав это, приведенный таким словом в сокрушение, поклонился ему, говоря: «Прости меня».

Глава 7

Брат сказал еще: «Кто хочет стать монахом и не переносит оскорбления, унижения и ущерба, тому монахом не бывать».

Глава 8

Если в монашескую жизнь вступит человек без дальнего рассуждения, то враг ухищряется вложить в него вольность и бесстыдство. А если идет кто в монахи из благоговения, то и ему внушает враг мысль свою, и будь он молод, то по благоговению его дает ему усердие к подвигу, которого не может тот совершить. Но кто поистине боится Господа, тот не увлекается ни первым, ни вторым помыслом. А если и будет уловлен бесовской прелестью, то боязнь Господа, Которого поистине возлюбил он, просветит сердце его для шествования прямым путем. Небогобоязненный же и бесстыдный не уверовал еще, что будет Суд. Не уверовал в то также надменный и кичливый, не ради Бога благоговейный, потому что почитает он себя великим. Потому, если будет тревожить тебя страсть самомнения, то скажи борющему тебя: «Иди от меня прочь, лукавый помысел. Что я за человек? И в какой преуспел я добродетели, что он внушает мне подобные мысли? Святые *были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча* (Евр. 11, 37). И что говорить о подобострастных мне человеках? Сам Владыка всяческих за нас *претерпел крест, пренебрегши посрамление* (Евр. 12, 2). А я, все время жизни своей проведя во грехах, какой дам ответ в день Суда?» Этим отгонишь от себя высокоумие. Если же и преуспел ты в чем-нибудь, то представь, что преуспел не собственной своей силой, по слову сказавшего: *Не я... а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10). А если будет смущать тебя бесстыдство, то, взвесив дела свои, скажи: «В таком множестве худых дел участвовал я, как же осмелюсь отверзать уста свои, когда Господь сказал, что и за праздное слово дадут ответ люди... *в день суда* (Мф. 12,36)?» Потому должно припасть ко Господу, по примеру сказавшего: *Господи Вседержителю, Боже отец наших, Авраама, и Исаака и Иакова, и семени их праведного, сотворивший небо и землю со всем благолепием их, связавший море словом повеления Твоего, заключивший бездну и запечатавший ее страшным и славным именем Твоим, которого все боятся, и трепещут от лица силы Твоея, потому что никто не может устоять пред великолепием славы Твоей, и нестерпим гнев прещения Твоего на грешников! Но безмерна и неисследима милость обетования Твоего, ибо*

Ты Господь вышний, благий, долготерпеливый и многомилостивый и кающийся о злобах человеческих... Ты, Господи, Боже праведных, не положил покаяния праведным Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе, но положил покаяние мне грешнику, потому что я согрешил паче числа песка морского. Многочисленны беззакония мои, Господи... и я недостоин взирать и смотреть на высоту небесную (2 Пар. 36, 23, молитва Манассии). И таким образом сам страх и молитва отгонят от тебя бесстыдство.

Глава 9

Один брат боролся с суетным помыслом, внушавшим ему, будто бы преуспел он уже несколько в добродетелях. Но, желая победить помысел высокоумия, клал он руку свою под разожженную сковороду и говорил сам себе: «Вот горишь, не высокоумствуй больше. Ибо видим, что три отрока были среди горящего пламени и ни один из них не превознесся сердцем, но, с великим смиренномудрием воспевая среди печи, прославляли они Бога, говоря:

С сокрушенным сердцем и смиренным духом да будем приняты (Дан. 3, 39) перед Тобою. А ты, находясь в прохладе, высокоумствуешь». И тем побеждал он беса высокоумия.

Глава 10

Если найдется человек трудолюбивый и особенно подвизающийся в добродетелях, то никто не должен унижать его, а, напротив, таковых надобно принимать к себе, потому что и Богу они благоугодны, и обществу полезны. В этом пусть убедят нас два стана: стан еврейский и стан филистимлянский; Давид, единоборствовавший с Голиафом; также подвергшиеся кораблекрушению на море и спасшиеся ради обретавшегося с ними праведника, как написано: *Не бойся, Павел! Тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою* (Деян. 27, 24).

Глава 11

Брат, по принятия им монашеского образа, боролся с мыслью выйти из общежития.

И помыслы представляли ему такой пример: «Посмотри, – говорили они, – на эту зелень в саду; если ухаживающий за этими грядками не повыдергает растений и не пересадит на другое место, то не пойдут они в рост». На это брат отвечал помыслу так: «Ужели же садовник до конца повыдергает все посеянное на этих грядках? Не оставит ли на гряде, что может она пропитать? Притом выдернутое не так надежно, как оставшееся на месте. Потому и ты будь в числе невыдергиваемых». И тем, при содействии благодати, преодолел он помысел.

Глава 12

Если ты, возлюбленный, пожелал быть на безмолвии в общежитии, то смотри, чтобы помысел не стал внушать тебе обманчивой мысли, которая огорчит тебя, когда раздумаешься и скажешь: «Живу я здесь за большую цену, а пища у меня ничего не стоящая». Поэтому не разоряй дела Божия ради снедей. Ибо если питаешь в себе подобные мысли, то не по любви ходишь. Но послушаем лучше спасительного гласа, который говорит: *Кто же верный и благо-разумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 24,45–51). Итак, предоставим себя Господу и не будем судить подобного нам раба, которого общий наш Владыка поставил править домом. Ибо все мы Ему дадим отчет, и Он воздаст каждому по делам его.

Глава 13

Один брат говорит: «Помолюсь я Богу, чтобы дал благодать рукоделию моему и чтобы от него питалось все общежитие или целый монастырь. Не будет ли мне от того радости?»

Глава 14

Слышал ты, домоправитель, что говорит апостол: *Начальствуй сусердием* (Рим. 12,8). *Никто да не пренебрегает юностью твоею* (1 Тим. 4, 12). Итак, смотри, не пристрастно пользуйся заповедью, ибо в другом месте апостол говорит: *Не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы* (1 Пет. 5, 3—4). И еще говорит: *Будьте подражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11, 1). Ибо гордыня чужда для верных, по слову сказавшего: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6).

Глава 15

Если дух уныния беспокоит тебя, возлюбленный, то не увлекайся помыслом уныния, но пребывай на том месте, на котором поставил тебя Бог, рассуждая в себе, какую любовь имел ты к Богу, когда вначале пришел к монастырским дверям. Ту же любовь будем иметь и до конца, чтобы на нас не исполнилось сказанное: *Иутучнел Израиль, и стал упрям; у тучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего* (Втор. 32, 15). Итак, потерпи пока Господа, как борец, который терпением побеждает наносящего ему удары. Ибо *претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22).

Глава 16

Был один брат, вступивший под начало в общежитие. Он постоянно молчал, сам себя лишая свободы говорить. Другие новоначальные говорили о нем: «Не из благоговения молчит он, а потому что не умеет говорить». Другие же говорили: «Нет, не потому, ибо в нем бес». Брат, слыша сие, не отвечал им, но в сердце своем воздавал славу Господу.

Глава 17

Один брат сказал: «Просил я себе у Господа такой помысел смиренномудрия, чтобы, когда брат мой прикажет мне сделать что-нибудь, говорил я помыслу: “Это господин твой, слушай его”, а если прикажет другой брат, опять говорил: “Это брат господина твоего”. Если прикажет ребенок, и тогда говорил: “Слушай сына господина своего”». И таким образом, противясь чуждым помыслам, при содействии благодати безмятежно делал он дело свое.

Глава 18

Однажды, когда братья ночью занимались поделием, один из них, почувствовав лихорадочный озноб, возвратился в келью свою; другой же брат стал роптать на него. Поэтому послали брата к нему позвать его. Посланный брат пошел и находит, что тот сильно страждет, и говорит ему: «Братия спрашивают, здоров ли ты? О деле же своем не беспокойся, мы за тебя потрудимся».

Тот отвечал: «Да воспомянет любовь ваша, что и мне хотелось потрудиться с вами, но препятствует немощь моя». И брат, воротившись к пославшим его, сказал им: «Сильно изнемогает брат, но сказал мне: “Хотелось и мне потрудиться с вами”».

Глава 19

Один брат вступил под начало в общежитие, но по причине же трудности борим был помыслами. Он отвечал им, говоря: «Негодный брат, ты продан уже, и что еще можешь сделать?» И Господь даровал ему утешение.

Глава 20

Однажды, когда братья вкушали пищу, некий монах встал, чтобы подать кубок. Один из старцев, приняв его, нашел, что растворенное вино очень горячо. Старец сказал: «Ты обжег меня, чадо». Потому брат, как скоро пришел к себе в келью, начал бить себя, говоря: «Если бы ты был рабом у человека жестокого и сделал это, не в то же ли бы время посыпались удары на плоть твою? Потому не будь нерадив о себе».

Глава 21

Блажен монах, который соблюдает заповеди Господни и имеет попечение о трех вещах: об упражнении в молитве, о рукоделии и размышлении. Ибо написано: *Остановитесь и познайте, что Я – Бог* (Пс. 45, 11). И еще: *Я несчастен и истаеваю с юности* (Пс. 87, 16). И еще: *О законе Его размышляет он день и ночь* (Пс. 1, 2).

Глава 22

Если увидишь брата, небрежущего о своем спасении, не соблазняйся нерадением брата и не подражай его лености, блюди же себя чистым. Если не будем друг друга тяготы носить (см.: Гал. 6, 2), то как обретем благодать перед Господом? О том позаботимся, *как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну* (Рим. 14,13).

Кто ни в чем не соблазнил брата, *тот великим наречется в Царствии Небесном* (Мф. 5, 19).

Глава 23

В каком месте ни пребываешь, не будь нерадив о своем спасении, ибо в законе Моисеевом написано: *Если продастся тебе брат твой, Еврей, или Евреянка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу. Если же он скажет тебе: «не пойду я от тебя, потому что я люблю тебя и дом твой», потому что хорошо ему у тебя, то возьми шило и проколи ухо его... и будет он рабом твоим на век. Так поступай и с работою своею* (Втор. 15, 12, 16–17). Монах, отрекся ты от мира, отпущен на свободу, освободил тебя Христос, но после этого не люби рабства суетному миру, да не будут *последние... хуже первых* (ср.: Мф. 12, 45). Напротив, поработаем освободившему нас Христу. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 24

Если пребываешь, возлюбленный, на месте именитом, то смотри, не будь побежден высокоумием, не унижай в мысли других братьев, будто бы принадлежат они к жалкому обществу. Один Господь знает сокровенное сердца. Смотри, чтобы не оказалось, что превозносишься ты листьями, тогда как у них есть и плоды. Но лучше, сколько можешь, столько смирай себя, и обретешь благодать перед Господом. *Ибо велико могущество Господа, и Он смиренными прославляется* (Сир. 3, 20).

Глава 25

Если ты, возлюбленный, пребываешь на послушании у отца духовного, не полагай сам себе устава, говоря: «Не можно сделать того или этого». Ибо если не станешь делать, а потом по принуждению сделаешь, то не избежешь обвинения в преслушании. Потому надобно представить себя Божию управлению, ибо не одни и те же помыслы бывают в душе. Но если приказанное не по силам нам, то воспротивимся приказанию игумена не с гневом, но просительно, умоляя жалобным голосом, представим настоятелю, что дело не по нашим силам. *До крови сражались, подвизаясь против греха* (Евр. 12, 4).

Глава 26

Настоятели должны иметь в виду силы каждого из подчиненных, помня Господа, Который говорит: *Иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать* (Мф. 13, 23), чтобы каждый в своем чине благоугождал Господу.

Глава 27

Если ты, брат, выйдя из общежития, будешь жить наедине, а по прошествии довольно-долгого времени возвратишься туда, откуда вышел, то смири помысел, как бы теперь начав монашество, и будешь иметь покой. Не делай так, чтобы день хранить благоговение, а через день не иметь благоговения, но во всякое время да будет с тобой смирение, и обретешь упокоение.

Глава 28

У братии бывает подчас нечто подобное этому. Если брат преуспевает в благоговении, то враг другого нерадивого брата вооружает смущать его и вместе делает, что и сам безмолвствующий отвечает тому брату на безумие его. При таком же порядке дел кто-нибудь другой возвысит голос и скажет: «Вот вам и благоговение!» А когда пройдет огорчение, сам благоговейный начнет уязвляться противными помыслами и говорить сам себе: «Погубил ты свое благоговение; вот как неприлично вел себя перед братией. И теперь что сделаешь после этого равнодушия?» Смотри, чтобы не подавило оно тебя, как немощного и униженного, ибо написано: *С лукавым – по лукавству его* (Пс. 17, 27). И еще: *Не подчиняйся человеку глупому, и не смотри на сильного* (Сир. 4, 31), чтобы не увлечься вместе с ним в беззаконие. Так, не должно развращаться со строптивым и кидаться под ноги греху, ибо написано: *Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ии. 8, 34). Но велено также подставлять ланиту ударившему, потому и апостол заповедует, говоря: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12,21). И Господь дал заповедь, сказав: *Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5,39). Если брат в этих помыслах не противостанет врагам, не оставят они его в добродетельной жизни, но вскоре сделают сварливым, драчливым, раздражительным и гневным, человеком грубого нрава, не только не назидаящим себя, но и развращающим души других. А если, раскаявшись, снова примется за честную жизнь, то будет умнее в борьбе – как изведавший вред на опыте.

Глава 29

Два брата во время бдения дергали нитки из лоскута холстины, и у одного нитка постоянно рвалась; другого дергающего начали смущать помыслы на брата его. Но он, желая победить в себе раздражительность, чтобы не опечалить брата своего, когда рвался уток брата, и сам обрывал свою нить. И обоим нечего было взыскивать друг с друга, и тот брат не узнал, как поступал другой брат.

Глава 30

Брат во время бдения читал и, желая кончить главу, замешкался несколько. Другой монах начал роптать на него, говоря: «Слышал, что сказано: вставай, а не встает». Другой же брат сказал ему: «Если б у нас был ужин и игумен предложил нам выпить лишнюю чашу, не стало ли бы это нам приятно?» Брат, выслушав это, поклонился ему, говоря: «Прости меня».

Глава 31

Один брат говорил другому брату: «Почему так скоро берешь у нас блюдо и не даешь нам доесть?» Брат отвечал ему: «Я слуга, и что мне приказывают старшие, то и делаю». Услышав это, брат сказал: «Прости меня».

Глава 32

Думаю, что полезно для братии, чтобы настоятель принял на себя заботы подчиненного и сделал брата беспечальным и неразвлекаемым во всех отношениях, особо же от приходящих мирян, чтобы помысел брата занят был одной молитвой, чтобы он, как подстриженная пальма, тщательно востекал на высоту добродетелей. *Vіборазвращають*, – говорит апостол, – *худые сообщества добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). Велико крушение душ, где не имеют силы правила и распоряжения настоятеля.

Глава 33

Если к тебе, монах, придет другой монах или мирянин, то не старайся угощать его сверх сил своих, чтобы после удаления брата не жалеть тебе своего добра, для него издержанного, но предложи ему, что Господь тебе пошлет. Лучше предложить зелья с любовью, нежели тысячи яств с сердечной тугой, *ибо доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9, 7). Говорю же это, брат, не с намерением пресечь у вас страннолюбие, но чтобы приношение ваше было благоприятно, по словам сказавшего: *Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота* (1 Пет. 4, 9). А о страннолюбии нет нужды и писать вам, ибо знаете, что страннолюбие выше многих добродетелей. По страннолюбию и патриарх Авраам угощал Ангелов; по страннолюбию и праведный Лот не погиб при истреблении Содомы. Подобно и Раав, известная под именем блудницы, не погибла с неверующими, по страннолюбию приняв с миром посланников. Спаситель говорит: *Был странником, и вы приняли Меня* (Мф. 25,35). *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

Глава 34

Если к тебе, возлюбленный, придет брат и станете вы оба вместе совершать обычное правило службы и попросишь брата сказать нечто от сердца своего, а он откажется раз, два и даже три, то не принуждай его, ибо многие не умеют проповедовать добродетели словом, но проповедуют истину делом. И этим возвеселишь сердце брата; любовь к спорам не располагает к добродетели, а скорее доводит до раздражения.

Глава 35

Если посещаешь больного, то смотри, чтобы враг не внушал вам мысли заняться празднословием или пересудами и тем не лишил тебя награды; ибо у врагов в обычае это: одному вредить слухом, другому – языком. Напротив, надобно утешать болящего Божественным Писанием и страданиями Спасителя. Ему слава во веки! Аминь.

Глава 36

Если, возлюбленный, к брату твоему придет странник, то помоги брату по мере сил своих, чтобы и тебе стать соучастником в страннолюбии; и Господь благоустроит пути твои.

Глава 37

Если вышел ты, возлюбленный, вместе с братьями твоими на поделение, то по мере сил, дарованных тебе Господом, помогай более немощному, зная, что получишь от Господа награду за труд и за сострадание. Если же ты худосилен и немощен, то не пускайся много говорить, приказывать и вольничать, но лучше молчи и безмолвствуй, и Господь, видя твое смирение, убедит сердца братии твоей не налагать на тебя бремени.

Глава 38

Безмолвствующие в единении называют блаженными пребывающих в общежитии, потому что ведут жизнь неразвлеченную. А если нет любви у братии, то общежительные, особенно же живущие нерадиво и предающиеся унынию, называют блаженными отшельников. Но у кого рассудок совершенен, тот легко избегает сетей врага.

Глава 39

Страсть сребролюбия самая тяжкая, потому что она есть *корень всех зол* (1 Тим. 6,10). Угодно ли знать, чем искореняется страсть сребролюбия? Тем, чтобы всем сердцем и всей душой возыметь упование на Бога.

Глава 40

Если ты, брат, проворен в рукоделии своем, так что бывает у тебя сработано много и что-нибудь важное и дорогое, то не превозносись этим и не унижай других братьев, которые немогшее тебя, ибо ты не совершил еще этим своей добродетели. Лучше чти и бойся Господа, чтобы даровал тебе силу до конца, потому что суетны те, которые надеются на собственную свою силу: *Хвалящийся хвалится о Господе* (2 Кор. 10, 17).

Глава 41

Не должно завидовать преспеянию брата, потому что все мы – члены Тела Христова.

Глава 42

Если тебе, монах, игумен твой, или кто раздает вам работы, сделает замечание касательно доброты сработанного, то без огорчения прими обличение. Но тем паче будем добротолубивыми по доброй совести, чтобы и продающий, и покупающий – оба возблагодарили Господа. Скажем же и помыслу: «Ведь если пойдем покупать сосуд или одежду, то не заботимся ли о красоте покупки?» Потому будем добротолубивыми по совести.

Глава 43

А мы, возлюбленные, кому вверено домоправление, будем носить на себе немощи немощных. Ибо Спаситель сказал: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12).

Глава 44

Хотя бы настоятели наши к нам, возлюбленные, были и строптивы (чего да не будет!), однако же будем служить им по доброй совести, как Господу, а не как человекам, зная, что от Бога получим награду.

Глава 45

Монаху должно быть благоразумным и чистым, чтобы распознавать замышленное против него противником; иное пропускать со смехом, иное же – со смирением, а иное низлагать хорошо приправленным словом.

Глава 46

Если враг возбуждает брата злословить тебя, возлюбленный, и называть злым или негоднейшим стариком, то великодушно перенеси оскорбление. А если ради мира укрепимся и помыслом, то наименование «злого» будем принимать за наименование доброго, и наименование «негоднейшего» – за именование прекрасным. *Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем* (2 Тим. 2, 24).

Глава 47

Одному брату во время бдения помысел внушал такую мысль, говоря: «Сегодня дай себе отдых и не вставай на бдение». Но он отвечал помыслу: «Рассуди, что завтра не встанешь, поэтому должен встать сегодня». И за работой также внушал ему помысел: «Дай себе отдых сегодня, а завтра работай». Он же опять отвечал: «Нет, сегодня работай, а о завтрашнем дне попечется Господь».

Глава 48

Если ты, возлюбленный, приобретешь чью дружбу и удостоверишься, что этот человек истинно боится Господа, то, как говорит Господь, *по плодам их узнаете их* (Мф. 7,16). Но и не подозревай его в чем-либо худом! Впрочем, хорошо быть трезвенным во всякое время. А если захочет кто иметь с тобой льстивую дружбу и вольность, не угодную Богу, то тщательно соблюдай себя от такого человека и вовсе не позволяй себе с ним вольности, не угодной Богу. Если же начнет обнаруживать тайную свою страсть в улыбке или в усмешке, показывая притворное свое послушание, и вознамерится ввести тебя в обман, то не давай помыслу дойти до неразумия, но взгляни на него строгим оком, чтобы узнал он положенное в тебе доброе основание, а затем или переменил лукавую мысль, или удалился от тебя.

Глава 49

Если ты, возлюбленный, мужественно подвизаешься против покушающихся похитить труды делания твоего, то смотри, чтобы кто, ухитрившись, не подкрался снизу и не уронил тебя. Но приводи в порядок свой помысел, и не просмотришь попутный тебе ветер, и снаряд будешь иметь в готовности, и спасешь корабль, введя в пристань жизни.

Глава 50

Кто, посадив у себя смоковое дерево, оставляет без присмотра плод его? Тем паче должно наблюдать за невинностью и целомудрием. Господь ненавидит общество людей сластолюбивых, потому и написано: *Страшно впасть в руки Бога Живаго!* (Евр. 10, 31). Или кто, укушенный раз аспидом, не бережется того, чтобы не приблизиться к норе его? Если же после угрызания вложит руку в нору его и другой раз будет угрызен, кто тогда виновен в смерти? Ядовитое ли животное или не поберегший себя человек? А ты вырази сказанное.

Глава 51

Дух Святой открывает человеку, какой путь хорош, а какой нехорош. А также показывает ему, что уготовано на пути хорошем и что скрыто на пути лукавом, чтобы человек, зная воздаяние за то и за другое, избежал вредного. А если, и узнав, не избежит, то какое оправдание будет иметь в день Суда? Украшение одежд, блуждающее око, вытянутая шея, обнаженные плечи и ноги, от страстного движения открытые, – все это призывает смерть.

Глава 52

Блажен, кто позаботился о назидании и спасении других. Того не отлучат от Небесного Царства вместе с делающими соблазн, но жилище его будет вместе с благоугодившими Владыке Христу. Ему слава во веки! Аминь.

Глава 53

Объяви родителям по плоти, чтобы не приходили к тебе часто. Ибо, говоря при тебе о делах своих, расслабят они помысел твой, а вместе научат тебя и невоздержанию. Довольно посещать им тебя однажды или два раза в год. А если совершенно пресечешь бесполезные свидания, то сделаешь еще лучше.

Глава 54

Многоядение и многопитие в настоящем только имеют приятность, а на следующий день оставляют в помысле неприятность и расслабление.

Глава 55

Если случится тебе впасть в болезнь, то не пиши часто к родителям по плоти, не прибегай к мертвой помощи и к человеческому покровительству. Но лучше будем иметь долготерпение, ожидая милости от Бога, чтобы Он управил нас во всем, ибо бывает время, когда и плоть имеет нужду во вразумлении. Во всем же будем благоугождать Господу, *ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 7).

Глава 56

Брат занемог однажды и, принуждая себя, работал; наедине же, в келье своей, умолял с плачем Господа даровать ему здоровье. Потом опять говорил сам себе: «Горе мне, нерадивому! Душа моя ежечасно больна, и нет мне заботы о ней; а когда тело мое немного расстроено, со слезами прошу у Господа исцеления». И еще говорил: «Господи Иисусе Христе, исцели у меня душу и тело, чтобы не быть мне в тягость братии, потому что, Господи, не собственной своей силой питается человек.

Если Ты, Владыка, не снабдишь нужным и достаточным, то человек – ничто. Впрочем, Владыка, и здоровье даруй мне, непотребному рабу Твоему, потому только, что Ты – Бог кающихся, и на мне покажешь величие Твое». И, не выпуская из рук работы, получил он исцеление и сказал словами апостола: *«Когда я немог, тогда силен»* (2 Кор. 12, 10), ибо на мне исполнилось сие действительно». Когда человек болен, тогда и душа его паче меры начинает искать Господа. Вот почему вразумление хорошо, если только вразумляемый благодарит; таковой скажет: *«Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?»* (Иов. 2,10). *Да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 1, 21). Аминь.

Глава 57

Если, возлюбленный, живешь ты под правилом, то не поддавайся унынию и не проводи в праздности второй или третий день недели, иначе всю неделю будут беспокоить тебя помыслы, как и бывает с иными в общежитиях. Ибо это дух уныния внушает монаху мысль ничего не делать во второй и третий день недели, а потом, в прочие дни недели, оставляет его под гнетом помыслов, пока не наступит время сдавать с рук работу. Ты же, возлюбленный, трезвись во всем, чтобы противнику не в чем было уловить тебя. Поэтому старайся дневную работу оканчивать в назначенный день; а ум, не связанный заботой и печалью, будет иметь свободное время для молитвы.

Глава 58

Когда кто, отрекшись от мира, вступит в братство и еще только начнет проходить послушание, враг влагает в него желание прежде времени принять монашеский образ, чтобы брат, не вынеся чрезмерности желания, бежал с поприща. И если он вытерпит послушание до монашеского образа, враг побуждает его выйти из общежития и безмолвствовать в уединении, влагая ему в ум что-нибудь подобное сему: «Выйди отсюда, живи в уединении и трудись понемногу, потому что ты немощен, не можешь перенести трудности этого дела». И если брат выйдет и не будет мужественно нести трудов подвижничества, то придет еще в большее изнеможение; а если постигнет его болезнь, еще более станет раскаиваться, что оставил свое место.

Глава 59

Иному брату искуситель придает готовность к подвижничеству, к принятию на себя строгого правила и к высокому житию. Через несколько же времени или через несколько лет искуситель начинает представлять ему продолжительность подвига его и говорит: «Трудно тебе пребывать до конца под сим строгим правилом, и тело твое может изнемочь совершенно». Но если душа брата жаждет спасения, не вверит он себя обманчивым помыслам, послушается же наставления и совета мужей опытных и боящихся Господа или запретит в себе восстанию помыслов. А кто не так тверд в добродетели, тот скрывает свою немощь и, вознамерившись только для единоклубной братии проходить подвижничество, уходит с места, чтобы удовлетворять своему желанию, как ему угодно. Но таковые доводят себя до падения, потому что из человекоугодия упражняются в добродетели. Основание их положено не на камне, а на песке: как скоро пойдет дождь, потекут реки и подуют ветры, падают они от помыслов. Когда такие по видимости приобретают добродетель, то надмеваются великой гордостью; а когда падают, предаются бесполезному отчаянию, ибо написано: *Разве упав, не встают* (Иер. 8, 4). И еще: *Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33,11). А кто живет по Богу, тот, хотя бы преуспел в великой добродетели, не надмевается, не превозносится, помышляя о величии Господа и о том, как Он смирил Себя, *быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2,8). Даже от страха таковой презирает себя самого, подобно тому, который говорит: *Я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле* (Иов. 42,6). Добродетель же подобна царской багрянице; в нее нельзя воткать что-либо чуждое. Вот почему вознамерившийся жить по Богу не падает самым тяжким падением. Если как человек и поколеблется, то Господь, зная непорочность сердца его, утвердит душу его вразумлением рабов Своих. А если кто вразумляемый противоречит, то подобен упрямому коню, который не боится узды, пока не сбросит с себя всадника. Ибо жестокосердый несчастно падает (см.: Притч. 28,14).

Глава 60

Кто не радует о своем спасении и о делании в общежитии, тот бывает образцом лени для многих братий. А кто радует о своем спасении, тот сподобится великой славы на небесах, потому что был образцом добродетельной жизни и в нерадивых братиях возбуждал усердие к преспеянию в добродетелях. Как сражающийся впереди в военном строю имеет большую перед всеми честь, так и от Бога будет почтен всякий, кто трезвится в деле Господнем.

Глава 61

Когда грешишь ты, монах, и делаешь что не должно, тогда да не обольщает тебя помысел хвалиться и говорить: «Сколько бы худого ни сделал монах, все лучше он человека мирского». Написано: *Не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь* (2 Кор. 10, 18). А ты прежде испытай дела свои: действительно ли проводил жизнь в послушании, как возвышаешь себя, препобедил ли вожделение, возлюбил ли нищету, возненавидел ли пересуды, отложил ли любовь к тщеславию, возненавидел ли грех, возгнушался ли сластолюбием, точно ли никому не делал зла, одолел ли страсти, оскорбляемый ли не гневался и, слыша себе похвалы, не превозносился ли, возлюбил ли Господа всей силой и ближнего, как себя самого? Если же не соблюли мы сего, то для чего тщеславимся о себе? Об этом должно плакать перед благостью Его, чтобы исцелил нас от жестокосердия и соделал достойными проводить возвышенное житие.

Глава 62

Горе тому монаху, который, погубив благоговение, мужается в вине! Если не будет он трезвиться, то при конце своем должен горько мучиться. А кто блюдет пути свои о Господе, тот наследует вечную славу.

Глава 63

На новооглашенных не должно налагать тяжкого правила, чтобы они не переходили от одного старшего к другому, даже когда разлучение их признается справедливым, ибо много козней диавольских.

Глава 64

Детям не должно давать свободы вольно обходиться с братией, но лучше содержать их в безмолвии и подчинении о Господе.

Глава 65

Никто из высших да не соблазняет низших и да не служит для них примером худого обращения, потому что написано: *Горе тебе, который подаешь ближнему твоему питье с примесью злобы* (Авв. 2, 15). Но лучше да будут они образцами для верных.

Глава 66

Желающие спастись должны обращать внимание не на падение других, но на себя самих, ибо написано: *И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными; ибо всем нам должно явиться пред судилище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 9-10).

Глава 67

Если не подчиняется кто старшему, как должно, то старший да понесет на себе немощь новонаначального, чтобы через этот труд соблюсти труды прошедшего времени, как говорит апостол: *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию* (Рим. 15, 1–2).

Глава 68

Монах не останется долго на одном месте и не найдет себе успокоения, если не возлюбит прежде молчания и воздержания. Ибо молчание учит безмолвию и постоянной молитве, а воздержание делает помысел неразвлекаемым. Наконец, приобретшего сие ожидает мирное состояние.

Глава 69

Во время искушения выказывается достоинство верного. Но не малодушествовать должно во время искушения, а трезвиться в молитвах и добрых делах. Плывущие по морю, когда поднимается сильная буря, трезвятся, бодрствуют по-особому и призывают Господа, как написано у пророка Ионы: *И корабль готов был разбиться. И устрешились корабельщики, и взывали каждый к своему богу, и стали бросать в море кладь с корабля, чтобы облегчить его от нее* (Иона. 1, 4–5). Это пример отречения от земного. Должно пренебрегать всем мирским, стремиться же к одной вечной жизни. И когда постигло нас несчастье, не будем в себе отчаиваться, ибо видим, что пророк во чреве китовом не утратил надежды о своем спасении, но молился и говорил: *К Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой. Ты вверг меня в глубину, в сердце моря* (Иона. 2, 3–4). Господь не презирает призывающих Его в истине. Поэтому и мы, когда постигнет скорбь, прибегнем ко Господу, подобно сказавшему: *Господи! В бедствии он искал Тебя* (Ис. 26, 16). Море не всегда спокойно, и невозможно без искушения переплыть настоящую жизнь. А если за веру в Господа будем держаться, как за кормило, то введет нас в пристань жизни, и, сложив с себя труды, облечемся в жизнь и нетление.

Глава 70

Если дух уныния будет тревожить тебя, возлюбленный, то не падай, но помолись Господу, и даст тебе долготерпение, а после молитвы сядь и собери свои помыслы, и утешай душу свою, подобно говорившему: *Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего* (Пс. 41, 6), и скажи: «Почему не радеешь, душа моя? Не всегда должно нам жить в этом мире». Послушай того, кто говорит: *Странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои* (Пс. 38, 13). Представь в мысли живших прежде тебя в монастыре, в котором ты теперь живешь, рассмотри и узнай, как они перешли из сего века? Так и нам, когда угодно будет это Богу, должно переселиться. Жизнь праведных начинается по кончине их. Почему и пророк, вождемая будущей жизни, говорит: *Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!* (Пс. 41, 2–3). Святые настоящую жизнь почитали темницей. Потому и в другом месте говорится: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром* (Лк. 2, 29). Так и апостол имел желание разрешиться и *быть со Христом* (Флп. 1, 23).

Глава 71

Два старца имели неудовольствие друг на друга. Одному из них случилось занемочь. Некто из братии пришел посетить старца, и тот стал просить брата, говоря: «С таким-то старцем я в ссоре и желал бы, чтобы уговорил ты его и мы бы примирились. И сам я рад бы для кого-нибудь сделать доброе дело». Брат отвечал: «По приказу твоему, авва, поговорю с ним». Но, вышедши, брат стал рассуждать сам с собой: «Может быть, старец не примет моих слов, может быть, выйдет еще огорчение». По смотрению же Божию один из братии приносит пять смокв и небольшое число тутовых ягод. Брат, выбрав одну смокву и несколько ягод, отнес к тому старцу в келью его и сказал: «Кто-то принес это к старцу, а он говорит мне: “Возьми и отдай такому-то”». Старец, услышав это, пришел в удивление и сказал: «Это он прислал мне?» Брат отвечал: «Да, авва». И старец взял принесенное, сказав: «С добрым делом пришел ты». Брат, расставшись со старцем, пошел в свою келью и, взяв две смоквы и несколько тутовых ягод, понес к другому старцу и, поклонившись, сказал: «Возьми это, авва, прислал тебе такой-то старец». И так тремя смоквами и несколькими тутовыми ягодами довел их до примирения. А старцы не знали, что это сделал брат. Один из них сказал: «Примирился ли мы теперь?» – «Да, авва, твоими молитвами», – отвечал брат. Старец сказал: «Слава Богу!»

И старцы помирились при благодати Божией.

Глава 72

В одном общежитии настояла нужда приставить брата для смотрения в дом, и игумен выбрал брата, какого хотелось ему. Этот брат, намереваясь оставить келью свою, отдал рухлядь свою на руки другому брату, сказав: «Если случится отойти мне от должности, возвратишь мне это». И он обещался отдать. Немного прошло времени, и брат оставил должность смотрителя в доме, сказав: «Буду лучше на покое в безмолвии своей кельи». И сказал тому брату: «Возврати мне, что отдал я тебе на руки». Но ему не хотелось возвратить. И брат, видя, что он раздражается, не имея желания отдать, замолчал. Потом другой брат стал умолять его, говоря: «Сделай милость, если брат отдал что тебе на руки, то не лишай его собственности, чтобы по суду не изринули тебя вон». Но и этому сказал он: «У меня ничего нет из принадлежащего ему». И дней через пять или через десять брат, взявший себе рухлядь, одолеваемый помыслами, с великой скорбью вышел из общежития. Игумен убеждал его не выходить, но он оскорбил его и удалился. Потом смотритель дома с дозволения игумена, отворив его келью, найденную там рухлядь разделил по братии. Через несколько дней тот брат, раскаявшись, возвратился в свое место и нашел, что келья его растворена, а рухлядь отдана разным братьям; он весьма опечалился и не замедлил вознаградить то, что сделал брату, ибо замедлил сам сделать это.

Глава 73

Один брат спросил другого брата, говоря: «Авва приказал мне идти в хлебню, печь хлебы для братии, а работники там люди мирские, говорят, о чем не должно, и не будет мне пользы слушать это. Поэтому что я должен делать?» Брат отвечал так: «Не случилось ли тебе видеть детей, когда они во множестве учатся грамоте, и каждый из них занимается своим уроком, а не уроком другого, зная, что учителю своему будут они сказывать свой урок, а не чужой? А если станут преодолевать тебя страсти, то слушай того, кто говорит: *Все испытывайте, хорошего держитесь* (1 Фес. 5, 21)».

Глава 74

Кто многоречив в кругу братии, тот множит ссоры и увеличивает ненависть к себе. А кто бережлив на слова, тот будет любим. Великий же свет в душе – страх Господень, который изгоняет из нее тьму и делает ее чистой.

Глава 75

После молитвы, братия, начнем радеть о доброте рукоделия, потому что будет нам награда, если сделаем дело без обмана. Кто не радеет о деле, по пронырству, или по самолюбию, или по сребролюбию, тому будет сказано написанное: *Воздай им по делам их, по злым поступкам их* (Пс. 27, 4). А кто работает по чистой совести, желая угодить Богу, а не людям, тот сподобится услышать благословенный глас: *Добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 21). Ему слава во веки! Аминь.

Глава 76

Если, отрекшись от мира, оставишь ты землю свою и родство свое, и упокоит тебя Господь Бог твой, и будешь где безмолвствовать в последующее время, то не имей желания перенести с собой в то место имя свое, хотя бы ты в земле своей был князем и человеком очень великим. Но скажи помыслу своему, как сказал пророк: *Я же беден и нищ* (Пс. 39, 18), чтобы Бог помог тебе и возвысил тебя.

Глава 77

Вопрос: Отчего брат, сидя в келье своей, впадает в нерадение?

Ответ: Пока душа мечтает о земном, различные пожелания мира сего и суетные удовольствия, представляющиеся душе в помыслах, расслабляют силы ее. А потому брат, сидя в келье, впадает в нерадение. Если же возненавидит он мир сей и прелесть его и от всего сердца и от всей души представит себя в рабы Господу, то нерадение не возьмет над ним власти и впоследствии свободно будет он делать дело свое. Правда, предложит ему враг брань с помыслом тщеславия; но и такой помысел отгонит от себя раб Господень, принимая в рассуждение и свою естественную слабость, и то, чей у него дар, согласно со сказавшим: *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?* (1 Кор. 4, 7). У него брань также с немощью плоти; но раб Господень не придет в страх и не отлучит себя от любви Божией, по слову сказавшего: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 35–39). За всеми же страстями следует дух блуда. Бегай срамных слов – и избежишь нечистых помыслов.

Глава 78

Если настоятели наши прикажут нам идти вместе с братией нашей на поделение, то с готовностью поспешим, не препираясь с ленивыми. А кто в силах и не трудится вместе с братией, тот во многих отношениях вредит самому себе. Во-первых, лишает себя награды, а во-вторых, подает повод к ропоту и пересудам как сделавший дело самолюбия.

Прилежный же не должен смотреть на ленивых братий. Во время жатвы никто никогда не скажет: «Поскольку ближний не собирает себе пшеницы, то и я собирать себе не буду». Напротив, каждый, как скоро есть у него время, собирает пищу себе и скотам своим, чтобы после прожить без нужды. И если такое старание о плотском, кольми паче стараться должно о духовном!

Глава 79

Прекрасно старцам превосходить других чеством, хорошо оказывать сострадание к немощным. Мудрый же старец – для братии тук, умишующий и укрепляющий душу.

Глава 80

Начало гордыни – не разделять трудов с братией по мере сил. Когда же сходимся на работу, тогда не будем много говорить, но приложим все рачение о том, для чего пришли.

Глава 8i

Бесстрашие рождает гордыню, а гордыня – мать непокорности. Смиренномудрие и кротость обладающего ими пригвозждают к страху Божию как столп, утвержденный в храме Господнем.

Глава 82

Вредно монаху разделять общество с женщиной. А к девственнице и вовсе не приближайся, ежели только есть еще в тебе мысль о плотском. Монах, который вместе с женщинами проводит время за вином, ничем не разнится от кидающегося в огонь. Бегай встречи с ними, как серна бежит от тенет.

Глава 83

Трезвись с юности своей, брат, чтобы не раскаиваться при конце своем. Да не поревнует сердце твое мужам грешным, ибо написано: *Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут. Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину* (Пс. 36, 1–3).

Глава 84

Если брат твой, возлюбленный, ведет себя худо, вразуми его, говоря: «Перестань, брат. Нехорошо для тебя такое поведение». Представь ему в пример одного из падших, не в таком, однако же, виде, будто разглашаешь о падении падшего, но с целью оказать пользу вразумляемому брату, чтобы он, взирая на последующую опасность, избежал падения. Приведи ему на память и благоугодивших Господу и объясни, какое воздаяние ожидает тех и других. И *если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего* (Мф. 18,15). Если же останется при том же образе мыслей и, вразумляемый другими, не послушается, продолжая вести себя небрежно, то сам его остерегайся, молясь о нем Господу, по слову сказавшего: *Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата* (2 Фес. 3, 14–15).

Глава 85

Кто, увидев когда-нибудь, что другой пошел по стезе и впал на ней в смерть, не побежит прочь от этой стези, чтобы не подвергнуться тому же падению?

Глава 86

Не прельщайся, брат, пресыщением чрева и не упивайся *вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5,18). Ни в чем нет тебе пользы, кроме одного – исполнять волю Господню.

Глава 87

Охраняй, брат, непорочность тела своего. Если сохранишь его в любви Христовой, то удобно сможешь преуспевать во всякой добродетели. Обитающий в тебе Дух Святой возрадуется о тебе, что храм Божий наполняешь благоуханием невинности и правого изволения, и укрепит тебя на всякое дело благое. А для преуспевания в добродетелях и в божественной невинности имеешь следующие три пособия: воздержание чрева, и языка, и обуздание ока. Если сохранишь первые, но глаза не сохранишь от скитания, то не приобретешь прочной невинности. Как разломанный водопровод не удерживает в себе воды, так рассеянное око не удержит целомудренного ума. Когда же родится в тебе пожелание снеди, скажи помыслу: «Рассуди, что если бы вчера насладился бы этой снедью, то ныне не встал бы постником?» А если внушает тебе спросить о чем-либо бесполезном, то скажи помыслу: «Думай, что ты уже спросил и тебе ответил ближний, и молчи». Если же внушает тебе рассеянность, то скажи помыслу: «Для того ты здесь, чтобы не смотреть на чужую красоту». Будь внимательнее к себе и не предавайся нерадению, чтобы ум твой был пригвожден к страху Божию, по слову сказавшего: *Трепет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь* (Пс. 118, 120).

Глава 88

Думаю, что монаху, особенно молодому, неприлично выходить из кельи без нарамника⁵ или другого покрывала, потому что без этого неблагообразен вид его. Ходить в одном левитоне или камзоле монаху срамно, ибо написано: *Опояшися и обуйся... Надень одежду твою и иди за мной* (Деян. 12, 8).

Не должно монаху с особенной тщательностью мыть тело или ноги. Как сластолюбцы в изяществе тела и одежд ищут себе удовольствий, так подвижник благочестия в противоположном этому ополчается на сопротивников.

⁵ Одна из одежд ветхозаветных первосвященников, имела вид наплечного покрывала.

Глава 89

Ничего не должно делать напоказ людям, но во всем надобно поступать от чистого сердца, потому что Бог знает сокровенное и тайное, и от Него одного надеемся получить воздаяние.

Монаху не должно вести посторонних речей, особливо во время службы Божией, чтобы не положить соблазна другим.

Вот братия наши работают, а мы проводим время в праздности. Они, слушая Божественные Писания, упиваются, как жаждающая земля дождем, а мы, и внутри затвора находясь, скитаемся помыслом вне. Они трезвятся, а мы не радеем; они бодрствуют в молитвах, а мы связали себя сном и ленью; он получили венец, а мы остаемся в своей немощи; они благоугодили Господу, а мы угождаем миру. Надобно и нам отрезвиться, чтобы получить награду. *Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Лк. 11,10), потому что *благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его* (Пс. 144, 9). Ему слава во веки! Аминь.

Глава 90

Чти Бога, возлюбленный, и храни заповеди Его, и вскоре, если не здесь, то там, позади себя, увидишь унижающих тебя. Поэтому храни любовь, как зеницу ока; в ней – свет и жизнь. Храни ее, она – радость для всех приверженных к ней. Она – Божеское стяжание, она – ангельское достоинство. Храни ее. Если возлюбишь ее, *обновится, подобно орлу, юность твоя* (Пс. 102, 5). Если соблюдешь ее, будет радованием твоим перед Богом и перед ангелами. Если возлюбишь ее, благоуспеешь во всех делах своих. Если возлюбишь ее, вселится в тебя благодать Божия, и эта благодать будет источником врачевания людям, и благоухание ее возвеселит сердце твое. Она – стол всех добродетелей, в ней нет печали смертной, она учит правде и мужеству, терпению и миру, она – дом Божий. Храни ее. Сам же Господь даст нам ее и плоды ее. Ему слава во веки! Аминь.

Глава 91

Будем, возлюбленные, любить друг друга, и враг посрамится, ибо не перестает он возбуждать в нас ревность и зависть к рабам Божиим. Последующие же совету врага, увидев кого-либо из братии своей, от души служащего благоугодно Господу, не терпят его, но строят козни с намерением изгнать его, опасаясь, что, преуспев в истинном благоговении, сделается он сильнее их. И сей гонимый идет своим путем, будучи невинен в разлучении. Они же, став причиной того, будут не без вины. Так Иосиф был продан в рабы в Египет, но Бог, Которого имел он в душе своей, не оставил его брошенным, но дал ему благодать и мудрость перед фараоном, царем египетским, и поставил его правителем Египта и всего дома фараонова, а отвергшие Иосифа пришли с дарами поклониться ему, – не только как брату, но как царю и господину всей земли Египетской. Ибо написано: *Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов. Совет же Господень стоит вовек* (Пс. 32, 10–11). И еще говорит: *Господь за меня – не утрашусь: что сделает мне человек?* (Пс. 117, 6).

Потому будем беречься, возлюбленные, чтобы не соблазнить единого от малых сих, ибо Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* (Мф. 18,6; ср.: Лк. 17,2). И еще: *Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного* (Мф. 18, 10). Поэтому будем любить друг друга, возлюбленные, чтобы Господь, видя веру и единомыслие, с какими пребываем в страхе Его, возвеселился о нас, по написанному: *Да веселится Господь о делах Своих!* (Пс. 103, 31). Ему слава во веки! Аминь.

Глава 92

Трезвись, возлюбленный, и будь внимателен к себе, потому что много козней у врага. Если враг видит, что брат трезвится или намерен трезвиться, то возбуждает против него другого нерадивого брата, отчего нередко и руки налагают они друг на друга. Потом, когда подружатся, злокозненный увеличивает взаимную их дружбу и вольность обращения – не ради добродетели, но чтобы, возмутив их помыслы, примешать к ним сладострастие. И бывает великое зло, потому после, как подпадут осуждению, враг нередко возбуждает в них такую ненависть, что бросают они недавнюю свою бесполезную дружбу. А кто боится Бога, тот никогда не будет любить без мудрости свыше. Ибо написано: *Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна* (Иак. 3,17), и так далее.

Глава 93

Если живешь с братией, то приучайся не приказывать, но быть лучше для них образцом в добрых делах и с послушанием выполнять, что сказано тебе другим. А если настает нужда и тебе сказать слово, то будь как советник. Если же другой брат сделает возражение на сказанное тобой, то не смущайся мыслью, но откажись от своей воли ради любви и мира, ибо если с кротостью отразишь гнев раздражающего брата, то не устоит он против тебя. Поэтому возражающему тебе скажи так: «Как невежда сказал я это, благословенный, потому что так мне показалось; но ты прости меня, что сказал я это по незнанию; пусть будет, как сам ты говоришь».

И производящий смятения диавол будет обращен этим вспять без успеха и с посрамлением. А упорство и настойчивость в своей воле возбуждают смятения и неукротимую раздражительность; *гнев гнездится в сердце глупых* (Еккл. 7,9), *самое движение гнева есть падение для человека* (Сир. 1, 22). И апостол повелевает, говоря: *Рабу же Господа не должно ссориться* (2 Тим. 2, 24).

Глава 94

Апостол говорит: *Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда* (1 Фес. 4, 3). Но не мала борьба между святыней и скверной. Содействующие нам в осквернении бесы внушают такую мысль и говорят: «Вот, никто тебя не видит, кого ты боишься?» А содействующие нам в святыне возражают им: «Бог видит, и ангелы Его с тобой, как же говоришь: “Кто меня видит?”» Искуситель продолжает: «Пока никого здесь не видишь». Но содейственники святыни прерывают его: «Прекрасно сказал ты, что никого не видишь, ибо написано: *Злоба их ослепила их, и они не познали тайн Божиих* (Прем. 2, 21–22). Пророк вопиет и говорит: *Образумьтесь, бессмысленные люди! Когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?* (Пс. 93, 8–9). И в другом месте говорит: *Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли – Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемишь меня, и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение Твое, – высоко, не могу постигнуть его! Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: «может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью»; но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет* (Пс. 138, 1–12). И в другом месте говорит:

Ибо мы Им живем и движемся и существуем (Деян. 17, 28). Как же говоришь, что никто тебя не видит? Господь сказал: *Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют* (Лк. 19, 40). Вот что вложи себе в помысел, и грех не будет более владычествовать над тобой, и печаль греховная не постигнет тебя, но придут к тебе радость и мир о Духе Святом. Ибо что такое грех? Темная и сумрачная печаль обнимает делающих грех и, напав на них, сопровождает их. А святыне сопутствуют радость и мир. Вот почему, когда сидит кто в безмолвной келье, радуется он о Духе Святом, как младенец при сосцах своей матери. Потом нисходящая благодать делает опять, что он плачет и проливает слезы по причине возобновляющегося в нем памятования прежних грехов, – и это для того, чтобы не преткнулся он, занесшись высоко в избытке радости. Слезами просветляется душа по дару Господню, как в зеркале отражая в себе небесное. Велик дар – святыня в любви Божией, как говорит Господь: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Но Сам Господь, Который восставляет сокрушенных и спасает отверженных, и застаревшие во грехах члены обновляет покаянием, – да сохранит у нас непорочными и тело, и душу, и дух. Ему слава во веки! Аминь.

Глава 95

Если монах будет безмолвствовать в келье своей, то избавится он от многих тревог. Кто младенчествует умом, тот, если сблизится с многолюдством, не получит пользы; а кто имеет совершенный рассудок, тот извлекает из сего пользу. Но безмолвствовать гораздо лучше. Например, возлюбленный, брат идет в город, ему встречается шумная толпа народа, – кто смеется, кто плачет, кто произносит страшные клятвы, кто злословит, – и брат, видя все, если немощен помыслом, останавливается вдруг мыслью на сказанном фарисеем и говорит: *Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди* (Лк. 18,11); а нередко оставляет сие зрелище и со страстными движениями в сердце. Потому немощным всего более прилично безмолвие. А кто с совершенным рассудком, тот, видя описанное мной, приходит в изумление при мысли о долготерпении Божиим и говорит сам в себе: «Видишь, каково долготерпение у Бога! Когда хулим Его, долготерпеливо переносит и не гневается; когда пренебрегаем, терпит и не помнит зла; богато подает нам все, что служит к наслаждению, вразумляя и милуя нас, всех желая привести к покаянию по великой Своей благости. Что же делать мне, грешнику? Будучи землей и пеплом, не хочу стерпеть оскорбления, ни даже одного слова снести от брата. Если не оказывают мне чести, – гневаюсь; если умоляют меня, – превозношусь. Увы, увy мне, грешнику!» И, сокрушаясь так, брат идет прочь, прославляя Бога и говоря: «Слава Тебе, Боже! И еще повторяю: Слава Тебе, Боже, Единый и Человеколюбивый!»

Глава 96

Если когда нечистые помыслы тревожат ум твой, возлюбленный, то не отчаивайся, но приводи себе на память Божии щедроты. Кому доверен корабль, того владелец корабля никогда не упрекнет так: «Для чего ты дал волнам бить мой корабль?» Но скажет разве: «Для чего не порадел о корабле и не противился волнам?» Почему же и ты не прибег к бывшей у тебя в виду пристани, то есть к щедротам Божиим? Когда враг возбуждает на нас восстание таких нечистых помыслов, которых и слух человеческий стерпеть не может, тогда, обратившись к нам, говорит следующее: «Погиб ты, никакой надежды нет у тебя ко спасению», – и тем хочет погрузить нас в отчаяние. Но ты не полагайся на слова его, чтобы не поразить души своей отчаянием. Напротив, в какой мере враги обременяют душу отчаянием, в такой будем мы облегчать ее надеждой будущего, памятуя о щедротах Божиих, чтобы противники, еще более обременив душу, не потопили ее помыслами. И потому на слова их: «Погиб ты и не можешь уже спастись» – сами скажем им: «Имея Милосердного и Долготерпеливого Бога, не отчаиваемся в своем спасении. Ибо Повелевший не до семь крат только, но до семидесяти крат седмицею отпускать грехи ближнему (см.: Мф. 18,22), тем паче отпустит грехи ожидающим от Него спасения». Отраженные с этой стороны, враги нападают на нас с другой стороны, говоря: «Бог милосерд, долготерпелив и отпускает грехи. Почему же не насладиться вам лучше удовольствиями мира, чтобы потом покаяться?» Но мы скажем им: «Что сделано нами, того не переделать. А теперь, как свидетельствует Писание, *последнее время* (1 Ин. 2,18). На какой же час или на какое время понадеявшись, вознерадим, пренебрежем своим спасением и станем делать лукавое вопреки Господу Богу нашему?»

Будь подобен человеку, который сидит под деревом, и, когда собираются к нему дикие звери, не делают ему вреда. Под деревом разумей страх Божий – и благодать тебе будет содействовать во всем, куда ни пойдешь, и низложишь ты врагов своих под ноги свои.

Глава 97

Так должны вести себя верные в настоящей жизни. Если случится у нас радость по причине успеха или по причине дарований, будем предполагать, что недалеко от нас печаль. А если пришла на нас печаль, будем ожидать приближения к себе радости. Возьмем в пример плывущих по морю. Когда поднимается на них ветер и сильная буря, не теряют они надежды на свое спасение, но противятся волнам, ожидая тихой погоды; а когда настанет тишина, ждут бури, а потому всегда бдительны, чтобы восставший внезапно ветер не застал их неготовыми и не опрокинул в море. Так и нам должно иметь в виду то и другое. Если придет ожидаемое, то не будет новостью для встречающего, ибо не окажется он неготовым. Потому, когда приключаются с нами скорбь и теснота, будем ожидать себе облегчения и помощи от Бога, чтобы при продолжительной скорби нам не причинила смерти мысль, что нет уже у нас и надежды ко спасению. А подобным образом, когда у нас радость, будем ждать скорби, чтобы при избытке радости не забыть о слезах.

Глава 98

Если из сострадания идешь просить о брате, то, не сходясь еще с тем, кого намерен ты просить, скажи своему помыслу: «Если не послушают тебя, то не гневайся и не смущайся», – чтобы беспокойство твое не обратилось во вред и не обвинил ты в этом брата. Если же послушают тебя, то благодарение Богу. Если же просимый не убеждается поступить по словам твоим, то не гневайся. Награду за сострадание и милосердие получишь от Бога несомненно, как сделавший это ради имени Его.

Глава 99

Небесного Царства возжелал ты, возлюбленный, и восхотел быть достойным Господа? Слушай Того, Кто говорит: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф. 19, 21). И еще: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня... и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10,37–38). Итак, невозможно последовать Господу иначе, как неся крест, потому что сказав сперва: *Продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах*, говорит потом: *И следуй за Мною*. Потому покажи не одно отречение от мира, но и опыт перенесения таковых трудов. Тогда явственнее подвиг и борьба с противником.

Но затем, если враг отклонит помысел твой от небесного образа мыслей, то сделает последнее горшим первого и доведет до того, что щедро расточивший имение свое небоязненно станет собирать самые малоценные вещи, а отказавшийся от законного супружества сделается любителем блуда и непотребства. Вот почему нужна великая трезвенность, пока не совлечемся тела и не сойдем с подвижнического поприща.

Глава 100

Если встретишь, возлюбленный, общество братии подвижников и пожелаешь жить с ними и служить Господу, то будь во всем смиренномудр, чтобы прекрасное поведение твое могло вразумлять приходящих в это общество из бедственного мира и возбуждало души их к преспеянию в добродетелях.

Потому, когда настоятели прикажут нам идти вместе с братией на работу, пойдем со всей готовностью. Если же угодно тебе сказать: «Тело мое не выносит труда, как у поселян», – то известно, что не все могут нести равную тяжесть. Однако же всякому дана возможность быть послушным и сговорчивым. Покажи истинное свое расположение, и всякий облегчит тебя от тяжести, увидев недостаток твоих сил. Но не попускай, чтобы совершенно сняли с тебя бремя, напротив, упрашивай их, говоря: «И я хочу иметь с вами долю», – и трудись с ними по мере сил своих, данных тебе Господом. Ибо Сердцеведец, сотворивший нас и давший нам дыхание жизни, знает, сколько сил даровал каждому.

Если по удалении от мира делаем противное заповедям Божиим, то суетно бывает дело наше. Чтобы враг не пришел и не посеял в уме твоём вожеления к чему-либо прежнему, вовсе не позволяй себе заниматься подобными помыслами. Ибо припоминание прошедшего рождает высокоумие в людях, которые неразумно останавливаются на этом мыслями. Когда же в настоящей жизни нет места высокоумию, тогда противник предаёт человека духу злонравия. Но знаешь ли, что такое злонравие? Это лукавая страсть, которая прогневляет Бога и огорчает людей. Как меч подсекает жилы коню и повергает на землю всадника, так и дух злонравия подсекает душевные силы и предаёт печали; печаль же расстраивает ввергшихся в нее. А кто, задумав войти в город, до которого тридцать стадий, перешел двадцать девять стадий и не дошел одной стадии, тот из дома вышел, но в город не взошел. Как пришедший в одиннадцатый час получил полную плату наравне с прочими, понесшими тяготу дня, так трудившийся до одиннадцатого часа, если в двенадцатый час начнет переделывать дело и выдергивать, что было им посажено, не получит награды с ними, как сказал Господь и Спаситель наш: *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10,22). И еще: *Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9,62). Жена Лотова, оглянувшись назад, стала соляным столпом. И апостол, задняя забывая, в предняя же простираясь, сказал:

И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек (1 Ин. 2,17).

Странники мы и пришельцы в жизни сей. Но если в продолжение ее, пока есть у нас время, будем делать угодное Господу, то получим награду. Поэтому, возлюбленный, приобретай себе терпение, ибо написано: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21,19). Енох, по рождении им Мафусала, двести лет угождал Богу. Неужели же мы в свое короткое время предадимся нерадению? Противься вредным помыслам и скажи вместе с тем, который говорит: *Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2,19–20). *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16,26). *Удалитесь от меня, беззаконные, и буду хранить заповеди Бога моего* (Пс. 118, 115). Поскольку Екклесиаст при таком богатстве и славе вопиет: *Суета сует – все суета* (Еккл. 1,2), – то не принесу я уже в дар суете трудов своих, чтобы, по исшествии моем, другие получили наследство, а я потерпел наказание. Но посвящая труды свои Благому и Милосердному Богу,

Который по смерти дает жизнь и любящим Его уготовал то, чего *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9). *Надейся, возлюбленный, на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое* (Пс. 26, 14), и будет шествие твое в мире. Там увидишь праведников, радующихся о своем спасении; там водворишься с Лазарем в недрах Аврамовых, потому что избрал ты нищету, терпел скорбь, перенес укоризны, не возненавидел унижения. А потому с весельем примут тебя в вечные кровы, откуда бежали болезнь,

печаль и воздыхание. Там увидишь жизнь и истинный свет, упование всей твари – Искупителя душ наших, Господа нашего Иисуса Христа, Царя славы. И возрадуется сердце твое, и радости твоей никто не отнимет у тебя. Сам же Господь наш Иисус Христос сохранит непорочными всех нас. Ему слава во веки! Аминь.

О правой жизни

1. Желает ли правой жизни? Упражняйся в смиренномудрии, потому что без него правая жизнь невозможна.

2. Путешественник, вначале потеряв дорогу, блуждает по чужой стороне, – так и уклонившийся с пути смиренных не поставит кущи своей в селениях праведных.

3. Все дела свои делай в смиренномудрии, во имя Спасителя нашего Иисуса Христа, и через это плод твой вознесен будет до неба. А гордыня подобна весьма высокому сгнившему дереву, у которого ломки все сучья, и, если кто взойдет на него, тотчас обрушится с высоты.

4. Начало отступления в человеке – удаление его от смиренномудрия, оставленного же Богом, как Саула, давит лукавый дух (см.: 1 Цар. 16, 14).

5. Тяжким давлением почитай греховные узы и невозвратное погружение в волнах греха до самой смерти.

6. Если рассмотришь внимательно, то найдешь, что сети у врага помазаны медом и сладостями и желающий вкусить меда попадет в сеть.

7. Не вожделевай такого меда и не будешь уловлен сетью, сладость любителей его впоследствии наполняет желчью и горечью.

8. Возлюби смиренномудрие и никогда не впадешь в диавольскую сеть, потому что, воспаря на быстрых крыльях, всегда будешь гораздо выше вражьих сетей.

9. Если увидишь человека высокомерного привлекательной наружности, в красивой одежде, окруженного толпой рабов, не завидуй и не смущайся, но воздержись мыслью – и через несколько времени увидишь его угасшим, потому что процвели и просияли одни те, которые жили по Божией воле.

10. Сделавшиеся рачительными и благоугодными Господу не обращают внимания на привлекательное в жизни, хорошо зная, что все это, как цвет на траве, скоро увянет. А мы, нерадивые, как скоро увидим полноту в теле, румянец на лице, почитаем блаженным такого человека, хотя живет он в крайнем нечестии. Вдаль от себя бросили мы труженическую жизнь, не зная,

какое достоинство в жизни подвижников, потому что целомудрие мы ненавидим и святыней гнушаемся.⁶

12. Блажен утучненный благими надеждами и озаренный благими помышлениями: слава его велика и нескончаема.

13. Будем стремиться к безмолвию, чтобы, видя свои прегрешения, постоянно нам смиряться и не воспитывать в себе подобного ядовитым животным помысла самомнения или лукавства.

14. Возлюбим безмолвие, чтобы иметь чистое сердце и чтобы вверенный нам храм соблюлся неоскверненным от греховного растления.

15. Прекрасна молитва с воздыханиями и слезами, особенно если слезы проливаем безмолвно. Вопиять во услышание – знак человекоугодия, а кто молится с ведением и с верой, тот зрит перед собой Господа, *ибо Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28).

16. Если окаменело сердце твое, плачь перед Господом, чтобы источил Он на тебя озарение ведения, и не насмехайся над теми, которые с горячностью сердца вопиют к небу.

17. Кто насмехается над тружениками, тот отдает себя в рабы злокозненному, исполняя его гнусные хотения. Такой человек не найдет себе радости, уготованной рабам Господним.

18. Ты, подвижник, всегда исполняй дела свои с ведением, да не дадим *повода ищущим повода* (2 Кор. 11, 12).

19. Горе немилостивому, горе обманщику, горе сластолюбцу: их сретит горький ад. Из чревоугодия они отдают себя в рабы и, чтобы в этой суетной жизни получить начальство и чины, унижают Бога. Но внезапно пришла смерть, иссушила гортань, которой часто принимали дорогие яства, отняла начальство, из-за которого унижали они Создавшего их. И, наконец, тела несчастных, как нечистота, брошены на землю, души же их отводятся в место свое.

20. Видя приятности жизни, остерегайся, чтобы не увлекли тебя, ибо в них сокрыта сеть смертная. Так и рыболов не пустую закидывает уду.

21. Враг, как приманку на уде, употребляет в дело пожелания, чтобы ему, нечистому, всякую душу привести в зависимость от себя.

22. Душа, которая прежде всех уловлена в волю врага, и для других душ делается сетью, услаждая еще не изведавших горечи змия. Так, пойманный рябчик делается приманкой для не попавших еще в тенета, ибо ловец, посадив его, им уловляет летающих на свободе.

23. Упражняйся в добродетели, не приходя в уныние от трудов, потому что без трудов не познается добродетель.

⁶ Не будем, братья, обращать внимание на детские игрушки, но изберем навсегда совершенную жизнь, чтобы не лишиться нам радости подвижников и чтобы не предали нас вечному мучению.

24. Во время трудов возводи душевное око горе и, созерцая оную радость, не будешь отрекаться от трудов.

25. Неутомимо предавайся труду, чтобы избежать тебе утомительности суетных трудов, потому что труды праведных произращают плод жизни, а труды грешников исполнены гибели.

26. Для Бога терпи скорби настоящей жизни; не напрасно будешь водиться упованием святых, а иго врага приносит с собой печаль, от которой родится смерть.

27. Трудящиеся для суетной жизни стараются запнуть трудящихся с ведением, чтобы близ себя не иметь обличения. Но нападение их на подвижников благочестия обнаруживает людей, достойных венца.

28. Упражняйся в смиренномудрии, чтобы не утратить плода добрых дел. А если отринешь его, то и сам будешь причтен к трудящимся всеу.

29. Хочешь ты стать руководителем души? Отовсюду приведи себя в безопасность, как человек благоразумный, чтобы не погрязнуть тебе в сластолюбивых помыслах и не потерпеть крушения в пристани.

30. Если хочешь, чтобы пристань была безопасна, огради ее твердыми оплотами, которые бы не вдруг поколебались от бури страстей, иначе пристань обратится в место крушения.

31. Не навязывай якоря к якорю, пока остается в тебе что-либо легкое, чтобы не могли увлечь тебя страсти. Кто хочет вытащить упавшего в яму, тот должен взяться за дело с мужественным духом, чтобы якорь, опущенный к падшему, и самого не увлек в ту же пропасть. Ибо слова страстные, как скоро найдут себе место, как крючьями влекут душу вниз.

32. Всегда избегай вредных сходбищ, – и душа твоя будет наслаждаться тишиной.

33. Посмешищем бывает тот монах, который не с духовным благоразумием исправляет все дела свои. Разум требует, чтобы все мы были чисты и мудры.

34. Если еще не сильно распален ты Духом Святым, то не желай выслушивать чужие помыслы, ибо найдешь в них двойную против себя брань. Во-первых, оттого, что душа развращается воспоминанием слышанного, а во-вторых, оттого, что встретишь сопротивление вверившегося, если мужественная душа не низложит страсти крестоносной силой. Такой человек, когда по нерадению снова впадет в те же страсти, как на врага смотрит на избранного им в наставники, а последний, если будет благоразумен, даст заметить вверившемуся, что все им забыто.

35. Если у кого в доме есть голубь и он, найдя открытое окно, улетит из дома, то не палкой или камнем загоняют его назад, но насыпав семян – таким благоразумным средством хотят приманить его. Гораздо более благоразумия и опытности нужно тому, кто вознамерился очистить скверну помыслов!

36. Если пользуешься чтением, то ищи не разительного только и витиеватого и не на этом останавливай свое внимание, иначе бес самоугодия поразит сердце твое. Но как мудрая пчела собирает с цветов мед, так и ты через чтение приобретай врачевства для души.

37. Как человек тщеславный, будучи скуден достоянием, если и примет на себя имя царя, не будет еще царем, так и монах, который тайно ест, а за братской трапезой лицемерно покаявается себя постным и воздержанным, – еще не подвижник. Он готовит паутинную ткань и идет не правым путем святых, но путем человекоугодников.

38. Если отрекся ты от мира, то позаботься о деле своем, чтобы добыть тебе искомую жемчужину. Ибо иные, отрекшись от мира, удалились от мирской жизни: одни оставили военную службу, другие расточили свое богатство, но напоследок, водимые собственной волей, пали. Вот как бедственно управляться собственной волей, а не жить по изволению Божию. Они сделали вид, что главными вратами удаляются от всего житейского, но опять воротились к житейскому потаенной дверью.

39. Сыны Израилевы по исшествии *из печи железной* (Втор. 4, 20) – по переходе через Чермное море – насладились великими дарами, но поскольку водились собственной своей волей, потерпели крушение на суше, и из великого множества перечисленных спаслись только двое, которые не преогорчили слова Господня и свято соблюли волю Всевышнего.

40. Отрекшиеся от мира не имеют ничего общего с миром. Они, если и во главе поставлены, не ведут себя как начальствующие, а если и низложены, не изменяются в мыслях. Отвлекаемые же от благочестивого помысла склонны к удовольствиям мира и подвизаются уже не ради добродетели, но, свергнув с себя иго ее, ревностно созидают то, что прежде сами прекрасно разрушили. Так, самая честная дева, не выходящая из терема, если растлит свои чувства, то, потеряв стыд, не краснея пускается на дела недозволенные, ни Бога не боясь, ни людей не срамясь, но не избегнет за это Божиих рук, ибо *каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается* (1 Кор. 3, 13).

41. Блажен, кто делами проповедует добродетель. А если говоришь свойственное добродетели, делаешь же противное ей, то это не спасет. Равно не получит победной награды тот, кто, рассуждая о целомудрии, поступает дурно.

42. Не смущайся мыслью, когда видишь, что сластолюбцы необязанно выполняют угодное им. Цвет их исполнен зловония, а цвет любителей добродетелей озарен светом и исполнен благовония. Потому держись добродетели, чтобы дивились тебе преданные изнеженным и распутным забавам. Ибо если они и не захотят сделать этого явно, то сами в себе ублажат подвижников добродетели.

43. Когда видишь людей, отличающихся рачительностью к нечистой любви, не дивись им, и да не обольщает тебя доброцветная кожа, которая вскоре превратится в прах, но, вздохнув в себе, воспой, говоря: «Помяни, Господи, *что мы – персть. Дни человека – как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его, и место его уже не узнает его. Милость же Господня от века и до века к боящимся Его*» (Пс. 102, 14–17). И в таком случае, по благодати Божией, не будешь пленником лукавого.

44. Усердно молись Господу, чтобы даровал тебе дух совершенного целомудрия. Чтобы и в ночных мечтаниях убегать тебе козней лукавого, как бежит иной, видя, что за ним гонится зверь, или как преследуемый человеком с горящим факелом переходит из дома в дом, чтобы не опалил его огонь.

45. Как нельзя, не трудясь, купить себе за деньги грамотность или искусство, так невозможно сделаться монахом без рачительности и усердного терпения.

46. Голова предпочтительнее для тебя всех членов тела твоего, и если занесены на тебя камень, или палка, или меч, то подставляешь прочие члены тела, только бы отвести удар от головы, зная, что без головы невозможно и жить. Так пусть будет для тебя всего предпочтительнее вера в Святую и Единосущную Троицу, потому что без этой веры невозможно никому жить истинной жизнью.

47. Всем сердцем своим уповай на Господа – и удобно избежишь злодейских козней. Господь не оставит без призрения работающих Ему.

48. Египтянка желала обольстить боголюбивого Иосифа и насильственно влекла его к исполнению развратного намерения, но юный оросил душу свою памятованием о Вседержителе, чтобы не воспламенилась она беззаконным огнем, и оградил чувства, чтобы не дать места чуждым помыслам и не сделаться пленником бесстыдной женщины, ибо всегда взирал на нее как на сеть смертную. И, претерпев искушение, увенчался он и стал царем Египта.

49. Беззаконники в Вавилоне думали восстать на праведную душу, чтобы гнусным образом очернить ее, но, имея помощником Всевышнего Бога, она легко низложила их. Составив же совещание, как полагали, против блаженной, не знали сии суемудрые, что здесь сами услышат себе смертный приговор, потому что не даст Себя на поругание Неусыпное Око.

50. Пойдем, братья, путем тесным и скорбным, чтобы, сделавшись досточестными, иметь нам хранителем своим Бога.

51. Жемчужины сберегаются всегда в самых внутренних сокровищницах, а негодное выкидывается, как гной, даже на улицу.

52. Если кто, злословя тебя, расскажет, что сделано тобой худо, то вини больше себя, нежели другого. Ибо если тебе стыдно своих дел, так что не можешь от другого слышать и одного о них рассказа, то не его заставляй молчать гневными угрозами, но себя самого исправь, чтобы не делать худого. Ибо смрад дает о тебе разуместь, что сам ты злоумышляешь на душу свою.

53. Очисти себя покаянием от недозволенных дел, и не будет устрашать тебя укоризна злоречивого.

54. Греху воспротивься, делатель жизни, и не бойся встретившегося искушения, потому что испытание не повредит мужественному подвижнику.

55. С помощью Божественного огня должны мы противиться огню. Кирпич, пока не обожжен, бывает нетверд и ломок, а когда побывает в огне и примет обжиг, делается преградой огню и воде. Как вода держится в глиняном сосуде, так и печь удерживает в себе пышущий пламень, – сама же печь делается из кирпича.

56. Будь и ты в искушениях и скорбях и противься распалению тебя сластолюбия, чтобы и тебя, как необожженный кирпич, не размыли дождевые капли, чтобы не оказаться тебе не имеющим той твердости, какую думаешь иметь.

57. Признавай добрым не то, что по твоему мнению сделано хорошо, но что засвидетельствовано благочестивыми мужами.

58. Слушай Господень глас, чтобы Господь помог тебе и наложил руки Свои на оскорбляющих тебя, смирил врагов твоих и чтобы тебе не услышать: *Потому Я оставил их упорству сердца их, пусть ходят по своим помыслам* (Пс. 80, 13).

59. Прилагай старание не раболепствовать собственной своей воле, но будь послушен боящимся Господа – и по милости Божией сокрушишь главу змиеву. Но пока легко предаешься своей воле, до тех пор, знай это, далек ты от совершенства. А в какой мере отстоишь от совершенства, в такой же мере имеешь нужду во вразумлении и учении.

60. Терпи скорбь о Господе, чтобы объяла тебя радость. Перенеси труд, чтобы получить обильную награду. Каменосечец, обтесывающий камни, и кузнец, выковывающий железо, получают за это награду.

61. Кто бежит с битвы, тот не завладеет военной добычей, – а кто бежит вразумления, тот не разделит жребия с разумными.

62. Взойди на высоту и увидишь, что все земное низко и ничтожно, а если сойдешь с высоты, то удивишься и малому выбеленному дому.

63. Утвердись в ведении, делатель благочестия, и оно понесет тебя вместо колесницы и предохранит от многих преткновений, ибо не попустит любителю своему сказать или сделать что-нибудь ко вреду слушающих.

64. Благоухание ведения в человеке заключается в том, что во всяком случае винит он самого себя и, виня себя, не осуждает другого, впадшего в ту же погрешность.

65. Из двоих провинившихся рабов, которые заключены под стражу за одинаковый проступок, конечно, тот не сознателен, который укоряет своего товарища.

66. Не смейся и не осуждай впадшего в искушение, но чаще молись, чтобы самому не впасть в искушение. Ибо у кого сердце омрачено бурей помыслов и побеждено страстями, тот и человека не стыдится, и Бога не боится. Если он властелин, то небоязненно делает зло. Если же немощен и беден, то, предавшись грубости своего нрава, без стыда также поступает дурно.

67. Не будь небрежным сластолюбцем, но слушай, о чем взывает священный певец: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся* (Пс. 67, 1–4).

68. Дана тебе келья, монах, – молись чаще со смиренным сердцем, как три отрока в печи огненной, и не делай из себя вертепа разбойников, предаваясь делам недозволенным, чтобы не постыдиться в день Суда, когда откроются тайны человеческие.

69. Кто нерадив во время жатвы, у того дом не будет в обилии. И кто теперь небрежен, тот во время воздаяния останется без утешения праведных.

70. Наступает для нас время, братья, исполненное страха и трепета, в которое откроется, что сделано нами и в тайне, и во тьме. И горе душе, которая не имеет помощником Господа!

71. Примемся, братья христолюбивые, подумаем о кончине каждого из нас, как мы ведем себя в этой суетной жизни. Ибо суетен тот, кто проводит время с прожившими в суетах. Но блаженны те, которые в этой жизни занимались доброй куплей!

72. Богатый человек, открывая плавание при благоприятном ветре, разлегшись на ковре, смотрит на всех свысока, ожидая наслаждений. Перед ним повара готовят снеди, за ним отряд воинов. Но нашла вдруг буря, взволновала море, сокрушила корабль, и он один выброшен волнами на необитаемые острова, наполненные дикими зверями; вопиет и жалуется, но никто его не слышит; бьет себя по лицу, мечется и каждый час ждет себе смерти. Этот недавний горделивец иставает от голода и страха, томится жаждой, – и нет утешающего. То же и с нами, нерадивыми, бывает на земле. Когда предаемся забавам в суетной жизни, приходит внезапно смерть, похищает нерадивого и ввергает его в те страшные места, где будут мучиться все грешные, отвергавшие всегда Владыку своего.

73. Пока мы в безопасности, подумаем, в каком будет страхе выброшенный волнами на необитаемую землю, не имея вовсе ни от кого утешения; рассудим также, в каком будет страхе грешник, ввергнутый в место мучения.

74. Воздыхает сердце мое, и глаза мои вожделевают слез, но грех мой содержит в плену мой ум, чтобы не пришел я в сокрушение и не стал с горькими слезами умолять Господа не ввергать меня во тьму кромешную.

75. Избавивший народ Свой из руки фараоновой и из печи железной (Втор. 4, 20) и спасший его Чермным морем! Избавь и нас от беззаконий наших, чтобы обрести нам благодать перед Тобой, когда будешь судить живых и мертвых!

76. Пока есть у нас силы, поработаем Господу в правоте сердца, чтобы во время скорби иметь Его своим Помощником, избавляющим нас от великих бед.

77. Работающих Ему с чистым сердцем прославит Он несравненной славой, потому что славе святых нет конца.

78. По Божию повелению кит поглотил пророка Иону, и как бы в некоей сокровищнице сохранялся пророк во чреве китовом. *Бездна заключила его, до основания гор он нисшел, земля своими запорами навек заградила его.* И там вопиял он в молитве, говоря так: *Но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада* (Иона. 2, 6–7). Молитва сия прошла сквозь бездну, рассекла воздух, достигла до неба и вошла в уши Господу. Лучше же сказать, Сам Господь, наполняющий вселенную, недалек был от искреннего Своего служителя.

79. Бог повелел киту, и изbleвал он пророка. И, как бы сойдя с корабля, пошел пророк на проповедь.

80. Грешные скрежешут зубами на праведных. Приходят искушения – преподобные увенчиваются, посрамляются же нечестивые, умышлявшие зло на святых Божиих.

81. Гоним был некогда Илия-фесвитянин лукавой женой. Но Господь велел птице питать пророка, а грешников постиг страшный голод.

82. На огненной колеснице восхищен пророк Илия, а беззаконная Иезавель, свергнутая на землю с высоты дома своего, пожрана псами на городских улицах.

83. Беззаконные, не терпя слышать слово богочестия, бросили пророка Иеремию в ров тинный. Услышал же о дерзости их Авдемелех эфиоплянин и поскольку был бел душой и сиял верой, то обличил царя в беззаконии; получив позволение, извлек пророка и сподобился благословения (см.: Иер. 38, 1-13; 39, 15-18).

84. Восстали притеснители на тех, которые притесняли всегда пророков Божиих, и народ еврейский предан в руки врагов. Но увидели враги пророка Божия и освободили его от оков, принеся ему дары, потому что усмотрели в нем великое благочестие. Как идущий со светильником светит тем, которые вместе с ним, так светит и добродетель, которая всегда носит с собой славу (см.: Иер. 40, 1-6)

85. Нечестивые ввергли пророка Даниила за богочестие в ров ко львам, чтобы те пожрали его. И не знали беззаконные, что делают это к собственному своему посрамлению. Но Господь рукой Аввакума и через святого ангела послал обед верному служителю Своему. Дикие же звери, видя пророка посреди себя, с покорностью преклонились перед ним, потому что сила небесная заградила уста львов, и они не коснулись праведника (см.: Дан. 6, 16-23).

86. Извлекли пророка из среды зверей, и обличилось отчасти нечестие их, когда увидели, что выходит он из рва, как жених из чертога, с сияющим лицом и озаряемый славой.

87. Не без причины вторично усомнились вавилоняне, что, может быть, больны стали дикие звери и потому не едят человеческого тела. Ибо шесть дней провел избранник Божий среди семи львов и не оказалось на нем никакого повреждения. В седьмой же день пришел царь оплакать праведника, но, наклонившись ко рву, видит, что сидит он среди львов, как пастырь среди своих овец. Потому не без причины усомнились неверные в спасении его. Но когда брошены были в львиный ров враги праведника, то неверные, увидев, что они разорваны на части и что кости их сокрушены, пришли, наконец, в крайнее удивление и громко воскликнули: «Велик Ты, Господи, Боже Даниилов!» (см.: Дан. 6, 19-27).

88. Три отрока с Азарией, не поклонившиеся златому образу, крепко связанные, ввергнуты в разжженный пламень. Но огонь не смел опалить волос их, исходящий же из печи пламень пожег воспаливших его (см.: Дан. 3, 19-27).

89. Размышляя об этом, искренние мои, да не окажемся неблагоискусными во время искушений, потому что терпение в искушениях возвеличивает всегда боголюбцев.

90. Пока есть у нас силы, поработаем Господу со страхом, с правым сердцем и с добрым произволением, чтобы во время искушения, оказав помощь нашей немощи и соделав нас венценосцами, ввел Он нас в Царство Свое. Аминь.

Слово о злозяычии и страстях

Всякого рода прохлады рассеяны во всем человечестве, чтобы человек непрестанно боролся умом. Иной услаждается беспорядочной жизнью, но отвращается блуда. А иной предан кичливости, но избегает воровства. Другой поработен сребролюбием, но пренебрегает нарядами, угождает же чреву. Иной любит вино, но ненавидит гордыню. Иной воздерживается от прелюбодеяния, но в душе у него затаена насмешка. Другой злоречив, но бегаёт нарядов. Иной выше одного грехопадения, но всецело потонул в другом. Иной безукоризнен в одном, но совершенно погряз в другом. Иной избавился от одной сети, но погребен в другой нечистоте, потому что великость грехов необъятна, но достигается в короткое время; сила каждого великого греха познается из малого вкушения.

Когда враг хочет связать человека пожеланиями, то связывает его теми, которыми человек услаждается, чтобы, услаждаясь узами, не захотел он когда-нибудь развязать себя, потому что связывающий нас хитер, хорошо знает, чем и как связать нас. Если свяжет кого невольными узами, ум тотчас разорвет узы и скоро побежит прочь. Поэтому связывает каждого тем, чем он услаждается и прохладается, ибо во власти нашего ума снять с себя эти узы. А теперь мы, связанные, радуемся этому и, уловленные, кичимся этим; потому что связанный завистью, как скоро не связан прелюбодеянием, почитает себя ничем не связанным; и связанный ябедничеством, как скоро не связан воровством, думает о себе, что никогда не был связанным. Каждый не знает своих уз и не ведаёт сетей, разложенных ему. Таковые люди страдают неведением упившихся. Связанный, как упоенный, не знает, что он связан.

От вина забывает об узах и в упоении не видит около себя сетей.

Человеколюбцу же Владыке угодно, чтобы как бы с намерением, различно на всех возлагалось иго, потому что каждому уделил Он бремя, соразмерив с собственными его силами. Поэтому и тогда, когда приготовлялась у евреев скиния, и богатым и бедным повелел Он иметь участие в спасительном деле, чтобы каждый приносил плод по силам. Если кто приносил золото, а иной приносил бисер и другие драгоценные камни, то бедный приносил волосы, а другой – выделанные кожи. Богатая давала шелк, а вдова – крашеную шерсть. Так всем нужным снабдили богатые и бедные скинию и, украшенная всеми, всех она украсила. Ибо Господь от богатых и бедных принимал обеты каждого, желая показать, что как на устройство скинии принял принесенное каждым по силам его, так нелицеприятно приемлет обеты каждого, соотнося с собственными его делами. Итак, Владыке угодно различными средствами руководствовать нас ко спасению, потому что враг также различными предложениями ухищряется предавать нас смерти. И как разбойник за единое слово исповедания стал гражданином рая, так иной, погибая за единое хульное слово, делается повинным геенне.

Мариам покрылась проказою, как снегом (Чис. 12, 10), будучи осуждена за одно злоречивое слово. И если пророчица Мариам понесла наказание за злоязычие, то какой род наказания постигнет употребляющих без разбора хульные слова, когда и правда Мариам, сказавшей, что было действительно, не одобрена потому только, что выразилась она злоречиво. Если кто и справедливо употребит злоречие, то правда его исполнена неправды. Или обличи справедливо, или не злословь тайно; или открыто сделай выговор, или не злоумышляй втайне. Ибо уничтожается правда, когда примешивается к ней низкое коварство, так как не уважается святость, если соединится с ней нечистота; уничтожается непорочность, если коснется ее похотливость; уничтожается и вера, если будет внимать прорицаниям; уничтожается благотворительность, если возымеет гордыню;

уничтожается единомыслие, если появится в нем насмешливость; уничтожается и пост, если будет при нем место осуждению других; уничтожается и любовь, если возмущена ревностью. Вникай в естественные вещи и у них учись предлагаемому в Писании. Красота истины делается безобразной, когда прикрывает собой порочность. Пища делается убийственной, если сокрыт в ней ад. Нечистым делается у нас чистое мясо, как скоро оскверняется жертвами. Поэтому необходимо нам из видимого уразумевать и невидимое.

В изображении Мариам Писание преподавало нам урок истины. Тело ее видимым образом сделалось прокаженным, потому что невидимо согрешила она всей душой. Из видимого вреда узнала вред, какой потерпела неприметно. Отвратительной проказой научена, сколь худо и ненавистно злоречие, и видимое тело стало зеркалом заключенной в нем невидимой души. Раствлением тела введена в познание, как растлевается сердце, которое любит злословие, и по внешнему человеку поняла внутреннего человека. Как отделилась она от брата своего, так отделялось от нее собственное ее тело, чтобы из собственного своего примера научиться ей любви. Поучимся и мы через нее единомыслию и познаем, что как ей неприятно было смотреть на свое изменившееся тело, так и Бог негодует на раздор человека с собственным его братом. И потому изменяется тело человеческое различными страданиями. Члены его делаются враждебными между собой, потому что сам человек бывает в противоборстве с друзьями; а это противление учит его приобретать единомыслие и мир с ближними. Сильная молва произошла в стане. Мариам вдруг явилась покрытая проказой, как скоро изострила язык на кроткого, за нее же молившегося; Праведный Отмститель потребовал у пророчицы отчета за злоречие, потому что праведный не услаждается злоречием, в котором любят проводить время неразумные люди.

Моисей, совершив многие знамения и чудеса, только за то, что поползнулся несколько язык его, не вошел в землю Обетованную. Великое и страшное море не в силах было положить ему преграду в пути, но краткое несправедливое слово стало для него стеной, не позволяющей перейти. Если Моисея, говорившего с Богом, слово лишило земли Обетованной, тем паче лишит нас Царствия наш изощренный и напряженный язык.

Святой огонь попалил праведных иереев, находившихся во святине, потому что, будучи святы в делах, осквернились словами. Если такие мужи потерпели подобные наказания, почему пренебрегает этим наш язык? Потому перестанем злословить братьев своих. Земля, не коснувшись скверных и нечистых, поглотила злоязычных. Море поглотило египтян, а земля – неуступчивых. Военачальник во время голода сказал слово, и за слово принял достойную казнь: *и растоптал его народ в воротах* (4 Цар. 7, 17). Этот столь мгновенный суд да послужит тебе подтверждением Суда будущего, по слову Спасителя, какое изрек Он, *что за всякое праздное слово* понесет человек наказание *в день суда* (Мф. 12, 36).

Итак, под разными предлогами бедный род наш содержится во власти врага. Иной содержится как должник, другой увлекается как поручитель. Ибо сама природа учит нас, что иной погибает за другого, и сам, ничем не будучи должен, погрязает не меньше должника. И это служит указанием долга праведных и неправедных. Праведный по собственным своим делам невинен, но оказывается повинным в делах чужих. Например, при человеке праведном читают

истинный рассказ, и если кто-нибудь, засмеявшись, станет опровергать его, а праведный промолчит, то молчание его делает его подлежащим ответственности за злоречие, потому что, выслушав худо сказанное и оставив его без замечания, тем самым засвидетельствовал он, что сказанное хорошо. Не уверит тебя в этом власть сильных вельмож. Если случится кому и по справедливости отозваться худо о царе, сделавшем погрешность, то предстоящие не потерпят и слышать того, что говорится против царя. А если бы у кого достало терпения остановиться и выслушать, то одинаковое наказание полагается обоим: один предается смерти за вину языка, а другой – за вину слуха. Рассказывает о ком-либо вор, и ты преклоняешь к нему ухо свое; тогда недро слуха твоего приемлет в себя смерть, которую износит он своими устами. Приняв горькую закваску лжи, ты в себе самом дал ей вскиснуть. Когда змей говорил с Евой, как нашла себе вход в нее смерть? Не через слух ли, которым обыкновенно входит эта убийца? Ибо лукавый может и молчащего предать смерти через другого говорящего, и кому невозможно умереть от уст, того убивает через слух, и невинного делами умерщвляет помыслами.

Когда бесы говорили истину, Спаситель не позволял им говорить. Ибо Истинному благоугодно было, чтобы не через них уверовали в Него, но чтобы истинная проповедь проповедана была истинными проповедниками. Для чего апостолы не могли слышать, когда хвалил их бес? Для того, чтобы горькая речь не западала в чистый слух. А если похвал диавольских, как величайшего вреда, избегали святые, кто возлюбит злоречие? Принимающий на себя всякие виды имеет обычай даже истиной вводить в обольщение терпеливо слушающих его. Поэтому-то Спаситель не принимал от бесов речи, в которой была и правда. Одной влагой напояются и добрые, и худые травы. Дождь, который сам по себе может быть и полезен, содействует зловредности трав. Змея, поедая сладкое, тотчас превращает это в горечь. А если перельет яд в кого-нибудь, то горе принявшему его в себя. Так ложь и из истины извлекает самый смертоносный яд, потому-то и в сладких словах ее скрывается несносная горечь. Итак, примером в этом да будет змей, усладивший язык свой для простодушных.

Да удостоверит тебя в этом повествуемое об Искарите, как он под лобзанием уст и под приветствием мира сокрыл свое лукавство, приуготовил предательство Сердцеведцу Владыке. И если таким оказался лжец перед Создателем, то каким будет он перед тобой, безумный? Кто гнуснее лжеца? Не тот ли, кто охотно выслушивает, что говорил лжец? Спаситель Себя Самого предал на смерть, но не предал слуха Своего гласу лжеца; отверзши уста Свои, принял Он укус с желчью, но слух Его не приял речи от скверного. Отдал уста Свои на лобзание предателю, но не дал ответа обманщику. И ты дозволяй лжецу лобзать уста твои, но не предавай ему слуха своего. И если даешь ему уста свои, то ему

в осуждение послужит лобзание. А если предашь ему слух, то вкушение речей его убьет тебя. Лучше сделаешь, если избежишь обоняния и вкушения яда. От дыма бежишь ты с поспешностью, а лжеца слушаешь с приятностью. Уклоняешься от зловония, а сидишь вместе со злоречивым.

Каждый член обязан ты приличным образом оберегать от вредного. Если тело твое чисто от блуда, береги уста свои от осуждения других. Уста не могут любодествовать, но могут лгать и клеветать. Если один твой член невинен, а другой виновен, с осуждением одного члена весь ты подлежишь осуждению. Возьми в пример воина, у которого тело защищено железным панцирем. И с ним случается, что бывает он уязвлен, если вооружение некрепко. А если через малые скважины на панцире острие стрелы приносит смерть храбрецу, то тем скорее принесена будет смерть в отверстую дверь уха. Ибо дверь уха так велика, что ею вошла в мир смерть, которая, поглощая все поколения, остается ненасытной. Поэтому замкни уши затворами и запорами, чтобы не вошло злоречие.

Не пренебрегай осуждением, как чем-то малым, от чего не может постигнуть тебя смерть. Из примера тех, которые бывают добычей ловцов, научись не пренебрегать и самой малостью. Ибо случается, что птица улавливается в сети из-за небольшого когтя; и вот, из-за кончика

ничего не стоящего когтя она смиряется, и им преодолевается могущество ее крыльев; и хотя птица совершенно вне сети, однако же вся уловляется. И божественный апостол произнес один и тот же приговор на убийц, злоречивых и невоздержных, равно как и на прелюбодеев (см.: 1 Кор. 6, 9-10). Ибо никто из таковых, как говорит он, не может наследовать Небесного Царства, и всем им назначил равную участь во время праведного Суда – лишение небесного наследия. А чтобы знать, что таковые достойны равного с прочими наказания, смотри, за какую вину Ханаан подпал вечной клятве? Не за то ли, что посмеялся над праведником? Ибо не за худое какое-либо дело осужден, но за один смех подвергся он страшному наказанию и за дерзость языка понес горькую муку. Чисты были помыслы его, но уста его убили его.

Если за малый смех принял он такое горе, то кто не побежит со страхом от шуток, которыми приобретено проклятие? Ибо праведник, лишив Ханаана благословений, предал его проклятию и в нем живо изобразил суд, какой постигнет любящих смеяться. Если диавол внушает тебе повеселиться и смеяться под видом любви, то и Ханаан, веселясь, посмеялся и стал под клятвой. Послушай премудрого Соломона, который вопиет и объявляет тебе о вреде, скрытом в смехе. *Кто ругается над нищим, – говорит он, – тот хулит Творца его* (Притч. 17,5), потому что смех над человеком обращается против Создателя. Ты равнодушно смотришь на представляющееся тебе забавным, а не знаешь, какая лесь скрывается в этом. Праведный Ной, познав лукавство и не открыв этого не познавшему его, решительно лишил его благословений, чтобы ты как рассудительный, узнав, каково гнусное действие смеха, перестал смеяться над братом.

Семей произнес проклятие, а апостол произнес страшное слово на клянущих. Посмотрим же внимательно, какую выгоду получили себе произносившие проклятия. Каким грехопадением пал Семей? Не оказался он прелюбодеем, не пойман в воровстве, но произнес проклятия, в которых видна была клевета. Клеветой открывается и то, что было; ей разглашается и то, чего не было. Когда раздражительность постигают болезни рождения, тогда рождается всякое лукавое слово. В этом-то раздражении Семей злословил незлобивого царя; и на того, кто многократно спасал Саула от смерти, возводил обвинение в Сауловой смерти. Поскольку же вопреки правде произнес на него суд, то справедливо осудил его Правдивый Судия: положил ему предел, которого не должен был он преступить. И он обещал хранить его, но преступил, и обещание обратилось в ложь. Таким образом, этой ложью доказана клевета его на праведного, чтобы по делам своим получил он справедливое наказание, чтобы как сам, изострив язык свой, подобно мечу, убил им невинного, так против изострившего несправедно язык вышел изощренный меч, и как в этом веке постигла его гибель, так и в будущем соблюдено было ему мучение. Поэтому кто будет увеселяться клеветами, чтобы понести за них двойное наказание?

Невоздержных и злоречивых апостол предал одному осуждению с убийцами и любодееми. Знай, что невоздержность исключила Исава из первородных. И ты невоздержностью можешь утратить права первородства. Великий человек унижается ради того, что не стоило никакого уважения, терпит бесчестие за малость. Если и ты утратишь истину, то будешь юным, подобно Исаву. Выслушай совершившееся чудо, как слова превозмогли над делами и вера преодолела права естества и рождения. Привзошедшее слово похитило некрадомое первородство, и то, что принадлежало Исаву по естеству, того Иаков, потщившись, достиг верой. Вера и клятва согласно доказали силу рождения и права первородства, данные по плоти, восприняли духовно. От чего разоблачила клятва, то приняла на себя вера. Какое чудо последовало между разоблаченным и приобретшим через куплю! Разоблаченный перенес это, не почувствовав, и облекшийся пребыл невинным. Как с Исава совлечены несовлекаемые права первородства! Как Иаков принял на себя не дозволенное ему облачение! Как юноши эти вступили в сверхъестественную куплю! Купля юношей ускользает от нашего разумения и не может быть объяснена надлежащим образом. Кто отважится отвечать на вопросы о неизреченном рождении Единородного?

Скажи мне еще, как Иаков совлек права первородства с Манассии и возложил их на Ефрема, чтобы первородство сделалось для него памятником славы. Так первородство исполнено чудных указаний и бесчисленных, все превосходящих тайн. В нем изобразилось Крещение, в нем запечатлелась вера, им названо неискусомужие (осенено знаменем Креста девство). Иаков сам купил его за цену, а Ефрему уделил даром. Ни Манассия не заслуживает в этом деле порицания, ни Ефрем не вызывает удивления, но чудна безукоризненная власть дающего. Поэтому кто покусится жаловаться на первородство язычников? Если бы захотели жаловаться иудеи, то пусть сперва жалуются на то, что отнято первородство у Манассии.

Но не погрешил отнявший у него, чтобы показать власть свою. У них же отнял первородство Господь, чтобы обнаружить Свою правду, потому что они согрешили. Никто не может обвинять Иакова в отнятии прав первородства у несогрешившего Манассии. Кто же осмелится винить Бога, что отнял первородство у убийц Господних?

Если клятва оказалась столь крепкой, что могла превозмочь первородство Исава, потому что, поклявшись однажды и не нарушив клятвы, потерпел столь великое наказание, то какой тьме будет предан клянущийся и нарушающий клятву? Если Исав, терпя обиду, не захотел солгать, потому что обещал с клятвой, то как ты обращаешь в ничто свои условия, заключенные для твоего спасения? Если Ирод сдержал обещание, ставшее причиной его гибели, то и ты не отступай от условий, на которые согласился ради вечной жизни.

И как прившедшее слово имело силу прав первородства, сообщенных рождением, так прившедшее злословие может произвести то же, что и убийство. Одного языка достаточно, чтобы нанести вред не меньший, чем и мечом; нечистый помысл может иметь силу прелюбодеяния; скрытая насмешка, подобно сети, бывает злокозненна, и недобрый совет, для приемлющих его, может быть хуже яда. Если Исав утратил свое первородство и совлек его с себя словом, то насколько легче человеку слабому потерять целомудрие? Кто, облакаясь в ложь, нарушает истинность обещания и на словах отрицается веры, тот делается тьмой, совлекая с себя веру, равно как верный, на словах приемля веру, облачается в нее.

Посредствующее при деле слово может заменить собой самое дело. Совещание может оказаться столь же худым, как и лукавый поступок; недобрый взгляд может произвести лукавое действие; неразумная зависть может уязвить не менее стрелы; клевета может изрыть бездны гибели. Будем избегать недоброго помышления, потому что помышление судится наравне с поступком. Приступим к доброму помышлению, которое от Испытующего советы сердечные получает награду наравне с делами. Намерение уже есть дело, потому что в нем, как все производящем, водружено основание нашей свободы.

Каждой вещи есть нечто противоположное. Тьме противопоставляется свет, горькому – сладкое, сну – бодрствование. Создавший все это не попустил быть ни одной из вещей, не связав с ней противоборствующую ей. Ибо если человек смертный имеет искусство готовить пособия против того, что ему противно, упокоения в скорбях, мази для врачевания, соображаясь с морем, а также и с сушей, и для каждого сообразно со временем и со страданиями разумно определяет приличные врачевства, то тем более Создатель сочетал вещи, соразмерив их между собой, в порядке расположил твари и, соразмерив, дал пособия и, собрав, сочетал, чтобы человек имел то и другое для противодействия одного другому. Поэтому у тебя, человек, есть оружие против всякого противника. Если же, когда дано тебе все это в помощь, ты, вознерадев, окажешься побежденным, то на Суде не будешь иметь никакого оправдания, потому что есть у тебя разные оружия против козней противника.

Если враг пустит в нас разжженными своими стрелами, то и мы у себя имеем неодолимый щит – молитву. Если воздвигнет на нас брань сластолюбия, снарядим против него любовь – победоносную защитницу души. Если вознамерится пленить неправдой, прибегнем к правде – и спасемся. Если вознамерится уязвить тебя человеконенавистничеством, встречай его могуществом человеколюбия. Если борет тебя гордыней, сразись с ним смиренномудрием. Если

возбуждает против тебя плотскую похоть, оденься скорее в броню целомудрия. Если мечет в нас из пращи неводержности, возложим на себя шлем непорочности. Если предлагается богатство, то знаем, как блаженна нищета. Если нападает на нас ненасытностью, сделаем себе крылья – пост. Если зависть служит причиной нашего сокрушения, то есть у нас любовь, которая, когда захочет, может исправить и воссоздать. Поскольку есть стрелы у врагов наших, то есть стрелы и у нашей немощи. Если враг погонится за нами, как фараон, прибежем к морю, которое может потопить его. Если сокроет сети на земле, прибежем к Избавляющему нас на небе. Если устремляется на нас как Голиаф, есть Давид, который может смирить его. Если кичится как Сисара, то будет поражен Церковью. Если поведет брань, подобно Сеннахириму, то будет истреблен вretiщем и пеплом. Если станет подражать вавилонянам, есть святые, подобные Даниилу. Если вознесется как Нееман, есть постники, которые могут умертвить его. Если возжжет огонь похотения, есть целомудренные подражатели Иосифу.

Какое же его действие не будет расстроено нами? Какую возбудит страсть, против которой не было бы готового врачевства? Какой приготовит подлог, к обличению которого не было бы горнила? Какой во власти его вред, которому бы не было у нас противоборствующего средства? Какие скроет сети, о которых бы не было у нас сведения? Какую устроит бойницу, которую бы не разрушили и неучившиеся? Какая есть у него твердыня, которой бы не овладели и жены? Какую уготовит печь, которую бы не угасили верные юноши? Какой ископает ров, которым бы не пренебрегли Даниилы? Какой уготовит яд, который бы не обратили в ничто Анании? Враг посеял гордыню, а смиренномудрие Моисеево пограло ее. Нееман прельщал золотом, но Елисей пренебрег и отринул его. Симеон принес деньги, но Петр произнес на него справедливый приговор о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

О терпении

Кто желает благоугодить Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы и ему наречься сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего, взявшись за великодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, бедствия и нужды, будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость и тем воспрепятствовать ей войти в жизнь; наводят же по Божию Домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенной различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, если они мужественно переносят все, что наводит лукавый, и не теряют упования на Бога, но всегда, по благодати, с верой и великим терпением ожидают избавления; поэтому такие приходят в состояние, способное выдержать всякое искушение и, таким образом улучив обетование, делаются достойными Царствия.

Поэтому душа, следуя слову Господа, должна, по написанному, ежедневно брать на себя крест свой (см.: Мф. 10, 38), то есть быть готовой потерпеть для Христа всякую скорбь и всякое искушение, явное или тайное, и в Господе всегда утверждаться упованием, потому что в Его власти, чтобы душа, по Его попущению, подвергалась скорби и Им же избавлялась от всякого искушения и скорби. А если душа не мужается и не переносит с твердостью всякое искушение и всякую скорбь, но огорчается, унывает, негодует, тревожится и не радуется о подвиге или даже отчаивается, как не имеющая уже надежды на избавление (ввергнуть же душу в уныние и нерадение есть ухищрение того же лукавого), то такая душа, не сохранив в себе упования, которое с несомненной верой ожидает милости Божией, конечно, не делается достойной жизни, потому что не последовала всем святым и не ходила по стопам Господним.

Смотри и наблюдай, как издревле отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики, пройдя этот путь скорбей и искушений, смогли угодить этим Богу, мужественно претерпев всякое искушение и всякую скорбь, в затруднительных положениях радовались, уповая на ожидаемое мздовоздаяние, как говорит Писание: *Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению; управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения* (Сир. 2, 1–2). И апостол так же говорит: *Если же остаешься без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12, 8); и еще в другом месте: «Все, встречающееся с тобой, принимай за благо, зная, что ничего не бывает без Бога» (ср.: Ин. 15, 5). И Господь говорит: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за*

Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах. И еще: Блаженны изгнание за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 10–12). Разумеются же изгнанные или явно – от людей, или тайно – от лукавых духов, потому что они противостоят душе, любящей Бога, ввергают ее в различные скорби, чтобы воспрепятствовать ей *войти в жизнь* (Мф. 18, 8). Подвергаемся изгнанию также и для того, чтобы претерпением всякой скорби, сохранением упования до конца и засвидетельствованием, что души чают избавления, искушены мы были, действительно ли любим Бога. Напротив, душа унывающая, нерадивая и ослабевающая в надежде окажется действительно не любящей Бога. Различные же скорби и искушения показывают, которые души достойны и которые не достойны, которые имеют веру, надежду и терпение и которые не имеют; так что, если души окажутся во всем благоискусными, верными и достойными, претерпевшими до конца и сохранившими упование веры, то, сподобившись избавления по благодати, по всей справедливости сделаются они наследниками Царствия.

Поэтому всякая душа, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняет мужественное терпение и упование; в этом случае сможет она противостоять всякому восстанию

лукавого и скорби. Ибо Бог не попускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемой в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния и впасть в такие искушения и скорби, которые не может она перенести, как говорит апостол: *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13), потому что лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет скорбью, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Только душа, все перенося мужественно, да держится упования по вере, ожидая от Бога помощи и заступления; и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив, чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верой и надеждой и несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой владеющей ею скорби. Ибо Он знает, насколько душа должна подвергаться испытанию и искушению, – настолько и попускает, только бы она пребывала терпеливой до конца и не постыдилась, как сказано: *От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам* (Рим. 5, 3–5). И еще: *Но во всем являем себя, как слуги Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах* (2 Кор. 6, 4). И Господь говорит: *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10,22); и еще: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21,19). И в другом месте говорит: *Кто верил Господу – и был постыжен? или кто пребывал в страхе Его – и был оставлен? или кто взывал к Нему, и Он презрел его?* (Сир. 2, 10).

Люди, не имеющие много смысла и ума, умеют испытать и различить, какую тяжесть и поклажу может нести каждое животное, например лошадь или верблюд, и кладут бремя по силам животного. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы обжечь для твердости, то не бывают они годными к употреблению людьми, но знает он, сколько времени надобно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтобы не стали недоделанными и негодными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного и видимого имеют столько разборчивости и знания, то кольми паче Бог, непостижимый в ведении и разумении и совершенная Премудрость, знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие благоугодить Ему и вожделевавшие улучшить вечную жизнь, чтобы, таким образом мужественно, с готовностью и упованием претерпев всякую скорбь до конца, потом уже сделаться благоискусными и способными к получению Небесного Царства?

Как пенька не бывает годной для пряжи из нее самых тонких ниток, если не треплют ее много раз, и чем больше колотят ее, тем она делается чище и удобнее для пряжи, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям и искушениям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию истончения и, наконец, удостоивается наследовать небесную область Царствия. Как сделанный вновь сосуд, только что брошенный в огонь, не годен еще для употребления людьми или как младенец не способен к делам мирским, потому что не строит городов, не может ни сажать, ни сеять, ни делать другого какого-либо мирского дела, ибо он еще младенец, – так и души, соделавшиеся причастными Божией благодати, по причине младенчества их, благодатью Господней оставляются в услаждении и покое духа, так как еще не испытали от лукавых духов различные искушения и скорби, в которых обнаруживается терпение, но пребывают пока младенчествающими и, скажу так, непригодными для Царствия, как сказано: *Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12, 8). Таким образом, скорби и искушения полезны человеку, делают душу благоискусной и твердой, если она мужественно, охотно, с доверенностью к Богу и с упованием переносит все случающееся, с несомненной верой ожидая избавления от

Господа и милости Его. И ей невозможно не получить обетования Духа и избавления от порочных страстей, но сподобится она этого как благоискусная и верная в терпении, до конца сохранившая упование на Господа.

Святые мученики, как видим, терпели многие мучения и, приблизившись к смерти, с упованием на Господа устояли в добром исповедании и, таким образом оказавшись благоискусными, сподобились получить венцы правды. И те, которые перенесли больше мук, и притом тягостнейших, те приобрели большую славу и дерзновение перед Богом; а те, которые, убоявшись скорбей и бичеваний, отступили от веры, не устояв до конца в добром исповедании, те оказываются робкими и смущенными и здесь, и в день Суда. Таким же образом и души, преданные скорбям для испытания, невидимо и различно мучимые лукавыми духами, как тайно, внутренней тяготой скорбей или лукавыми помыслами, так и явно, телесными страданиями, если будут мужественно терпеть, сохранять упование и ждать мздовоздаяния от Господа, то сподобятся венцов правды, имея внутри себя то же избавление, и в день Суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение перед Богом. Ибо одинаково мучение в скорбях, одними претерпеваемое на кресте, другими от лукавых духов, на них действующих. И чем большие терпят скорби и нападения от лукавого, до конца сохраняя упование, тем большую приобретают себе славу у Бога. И здесь еще, по упованию своего чаяния, будут они избавлены и сподобятся утешений Духа, и там соделаются наследниками вечных благ и Царства. А те души, которые поддаются робости и страху, не вытерпев скорбей, и даже доходят до нерадения, нетерпеливости и отчаяния, совращаются с праведного пути и не ожидают до конца Господней милости.

Те, как оказавшиеся неправедными, как возмогут улучшить вечную жизнь? Ибо всякая душа, ради Господа, за нас умершего, до самой смерти бывает обязана великодушествовать, терпеть до конца и сохранять упование на Него, чтобы таким образом сподобиться вечного спасения. Ибо все, желающие совершенно избавиться от вечной геенны, в которой мучаются грешники, и улучшить вечное Царство, здесь постоянно терпят геенские скорби по причине искушений, наводимых лукавым. И если до конца терпят, с верой ожидая Господней милости, то, по благодати, избавляются от искушений и скорбей, удостаиваются внутреннего общения со Святым Духом, а там избавятся от вечной геенны и наследуют вечное Царство Господне. Сам Господь определил, чтобы таков *был путь вводяй в живот*, по написанному: *Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь*, поэтому мало идущих по нему (Мф. 7,14).

Итак, поскольку такая предлежит нам надежда и такие даны обетования Нелживым Богом, то мужественно будем переносить всякое восстание лукавого и всякую скорбь, в уповании на уготованное нам на небесах. Ибо какие бы скорби ни терпели вы ради Господа, имеют ли они какое-нибудь сравнение с будущей, обетованной нам вечной жизнью, или с утешением Святого Духа, свыше подаваемого душам, пребывающим в терпении, или с избавлением от греховной тьмы и с теми долгами, какие лежат на нас от множества грехов наших, как сказано: *Будущи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32); и еще: *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас* (Рим. 8,18).

Как мужественные воины, будем готовы умереть за Царя своего. Когда были мы в миру, когда занимались делами житейскими, тогда не терпели столько, не подвергались таким скорбям, а теперь, поскольку решились мы благоугождать Господу, воздвигает на нас лукавый такие восстания, и искушения, и скорби. Видишь, что терпим мы ради Господа, потому что лукавый завидует нам, покушается совратить с пути жизни, привести в расслабление и нерадение, чтобы, благоугодив Богу, не спаслись мы. Итак, сколько бы ни восставал на нас лукавый, в терпении можем обрести мужество. Если будем тверды, ревностны, готовы, дав обет терпеть даже до смерти по упованию на Христа, то все козни врагов разрушатся, потому что наш защитник и заступник – Христос, Который и нам, скорбящим и уповающим на Него, дает терпение, а их посрамляет, между тем как от Господа приемлем мы за труды награду, то есть Царствие. Будем подобны наковальням; если и бьют нас, то не покажем на себе от бичей и искушений даже следов расслабления, нерадения и уныния. Принимая на себя удары, подвергаясь гонению, будем побеждать противника терпением. Ибо так и Господь наш совершил подвиг: бичу-

емый, поносимый, изгоняемый, осмеянный, заплеванный, наконец, предан Он незаконными бесчестной смерти на Кресте; и все это претерпел ради нашего спасения, оставив нам образец жизни, чтобы каким путем скорби, искушения и смерти шел Он, таким же путем шли истинно верующие в Него и желающие быть сонаследниками Ему. Чтобы как Он, после многих страданий умерший потом на Кресте, распятый, победил и, умерщвленный, умертвил и осудил грех, плотью низложив сопротивные силы, как сказано: *Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою* (Кол. 2, 15), так и мы мужественно и охотно, даже до смерти претерпим всякое восстание лукавого и всякую скорбь. Если противостояем противнику верой, терпением и упованием на Господа, то, соделавшись через это благоискусными, и здесь сподобимся Его избавления и исполнимся святыни Духа, и там соделаемся наследниками вечной жизни, потому что в духовной борьбе победа над противником приобретается страданиями и смертью. С готовностью страждущие и умерщвляющие себя ради Господа, победим мы сопротивника.

Поэтому всякую скорбь и всякие искушения почитайте не трудными и жестокими, но легкими. Воспротивимся всякому восстанию врага, с вождением имея всегда перед очами смерть для Господа; и как сказал Господь, ежедневно подъемля на себя крест, то есть смерть, будем следовать за Ним и с легкостью переносить всякую скорбь, как тайную, так и явную. Ибо если ожидаем претерпеть смерть за Господа и с желанием имеем ее всегда перед очами, то кольми паче с легкостью, охотой и радостью претерпим скорби, сколь бы тяжки они ни были. Ибо, если с нетерпеливостью почитаем скорби тяжкими и обременительными, то это потому, что не имеем перед очами смерти для Господа и мысль не всегда устремлена к Нему с любовью. Кто воделеет быть наследником Христовым, тот в сообразность с этим да воделеет и пострадать, как пострадал Христос. В том и познаются любящие Христа, что всякую скорбь, их постигающую, переносят мужественно и с готовностью, по упованию на Христа. Итак, будем молить Господа, чтобы Он дал нам разумение к познанию воли Его и к ревностному исполнению ее со всяким терпением и великодушием, в радости, каковую Сам Он дарует нам, укрепив нас на всякое благоугодное дело, чтобы, оказавшись благоискусными и достойными Его, улучили мы вечное спасение о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава, держава и сила во веки веков! Аминь.

Чем будут хвалиться люди нерадивые, ленивые и равнодушные? Ужели своей изнеженностью, беспечностью и погибелью? Горе им, что вознерадели.

Приидите, друзья мои, приложим старание; приидите, припадем к Богу, будем неотступно плакать и проливать перед Ним слезы, чтобы даровал нам душевное просвещение. Уразумейте козни врага и сопротивника нашего, этого ненавистника добра, который устраивает нам на пути поползновения и соблазны, вред любостыжательности, превозношение века сего, плотское удовольствие, а также чаяние долговременного продолжения настоящей жизни, боязнь подвигов, леность к молитве, сон во время псалмопения и плотский покой. Сколь он старателен, столь мы нерадивы и беспечны; сколь он коварен, столь мы небрежны, хотя знаем, что дни наши сокращены. Настало время, Господь славы грядет в благолепии красоты Своей, со страшными силами Царства Своего, чтобы воздать каждому по делам его. Боюсь, братия мои, чтобы на нас не исполнилось слово Господне: *Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном. Вы же извержены будете вон* (Мф. 8, 11–12).

Умоляю Тебя, Христе, Свет истины, рождение Благословенного Отца, Образ и Сияние Ипостаси Его, сидящий одесную величества Его, Непостижимый Сын, Неисследный Христос, Недоведомый Бог, Хвала и Радость любящих Тебя, Жизнь моя, Христе, спаси меня, грешного, во Царствии Твоем и не воздай мне по делам моим, но спаси меня по благодати Твоей и ущебри меня по благоутробию Твоему. Ибо Ты благословен и препрославлен во веки веков! Аминь.

О блаженствах и горе

Блаженны те, которые возлюбили Бога и из любви к Нему пренебрегают всем земным. Блаженны те, которые плачут день и ночь, потому что избавятся от будущего гнева. Блаженны те, которые добровольно смиряют сами себя, потому что будут возвышены. Блаженны воздержные, потому что ожидают их райские утехи. Блаженны изнуряющие тело свое бдением и подвигами, потому что уготовано им райское веселье. Блаженны очистившие себя от лукавых помыслов, потому что в них обитает Дух Святой. Блаженны те, которые любят Бога от всей души, паче всего мира, потому что будут признаны друзьями Христовыми.

Блаженны добровольно понесшие крест свой и действительно последовавшие Христу, потому что достигнут Горнего Иерусалима. Блаженны те, которые препоясали чресла свои истиной и светильники свои имеют готовыми, ожидая Небесного Жениха, потому что с Ним будут царствовать в Небесном Царстве. Блажен, кто приобрел себе умные очи и неуклонно устремлял их в созерцание будущих благ, потому что наследует их. Блажен, кто непрестанно имеет перед очами день оправдания и старается оказаться тогда благоугодным. Блажен, кто сделался победителем плотских удовольствий, потому что в последний день испытания обретет дерзновение. Блажен, кто плакал на земле для Бога, потому что плоды его возродятся на небе. Блажен, кто ест хлеб не даром, но в труде рук своих, подобно апостолу, и кто другим уделяет от собственных своих трудов, потому что упокоится он в недрах Авраамовых.

Но горе тому, кто пребывает во грехах и не знает времени покаяния, потому что будет раскаиваться там, без пользы оплакивая грехи свои во веки. Горе тому, кто говорит: «В настоящее время буду услаждать плоть, а в старости покаюсь», – потому что, подобно сети, внезапно накроет его смерть и ожидание его погибнет. Горе тому, кто произвольно грешит и хочет наутро покаяться, потому что не знает, *что родит тот день* (Притч. 27, 1) и предшествующая ему ночь. Горе тому, кто, зная доброе, дает руку лукавому, потому что в день исхода примут его злые ангелы. Горе тому, кто лукавыми своими делами полагает претыкание ближнему, потому что в день Суда даст он отчет во всем том, в чем соблазнил других лукавыми своими обычаями. Горе тому, кто отрекся от мира и опять держится мирского образа мыслей, потому что к нему будет относиться притча о плуге (см.: Лк. 9,62). Горе тому, кто следует желаниям плоти и пренебрегает попечением о душе своей, потому что жизнь его и надежда его рассыплются по земле. Горе тому, кто со всей крепостью своей не поспешает приготовиться здесь, как дать оправдание там. Горе погубившим терпение, что будут они делать, когда посетит Господь?

Постарайтесь, возлюбленные, оказать себе помощь в это краткое время, покаянием и слезами умиловите Долготерпеливого и Милосердного Бога, Который ожидает нашего обращения и подает жизнь. Не будем небрежущими о своем спасении; не станем увеселяться удовольствиями мира сего, потому что они продолжаются час, потом производят раскаяние и опять

приходят. И всякая слава мира сего с земли на землю же обращается, и ничто иное не сопутствует ей, кроме одного греха и наказания за грех. Никто не поможет нам в день тот – ни друг, ни сродник, – только покаяние, принесенное здесь, и содействующие ему добродетели: истинная любовь, смиренномудрие, послушание, воздержание. Они пойдут с нами из этой жизни; они противостанут сопротивным силам, которые хотят овладеть нами во время исхода нашего из этой жизни; они представят нас Спасителю Христу, чтобы поклоняться Ему и прославлять Его вместе со Отцом и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Ответы на некоторые вопросы

О чем спрашивали вы в научение себе, в рассуждение сего кратко скажу, что без страха Божия и совершенного терпения невозможно в чем-либо преуспеть и достигнуть цели, как апостол говорит: *Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное* (Евр. 10, 36). И Сам Господь учит, говоря ученикам Своим так: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19); и еще: *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). Не сказал, что претерпевший то или другое спасется, но *претерпевший же до конца, спасется*, потому что не в начале познается конец, но в конце приобретается плод. Поэтому сопрягите начало с концом, чтобы, в конце приобрета победу, получить вам обетования. Сохраним и святыню, потому что преимущественно потребуется сие от восприявших на себя монашескую жизнь. Не будем тщеславны, чтобы и нам не сказал Господь: *Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: «учитель! учитель!»* (Мф. 23, 5–7). Итак, будем смиренны в слове, в деле и в обращении, чтобы обрести нам благодать у Господа, потому что смирение благоугодно Господу.

Знал я брата о Господе, и он жил в некотором месте, безмолвствуя в великом подчинении. Случилось, что в том месте одного брата мучил вселукавый бес. И начал он называть безмолвствующего по имени, вопиать и говорить; его стерегли младшие в молитвенном доме, а тот, которого имя выкликал бес, безмолвствовал в келье своей. Когда же настоятель увидел сильное биение беса, призвал того брата, чтобы он походил за страждущим. И придя, находит он, что страждущий получил небольшое облегчение. Когда же стал беседовать с ним, обладаемый нечистым вдруг начал вопиать и говорить: «Опять ты идешь сюда на зло; не добр путь твой, не добра и встреча твоя, не доброе говоришь, не доброе и услышишь. И в первый раз ты меня выгнал и связал смирением своим». И еще сказал ему бес: «Не превозносишь, добрый человек, не превозносишь. И тебя посетил бы я, если бы не был ты прикрыт смирением, потому что оно и теперь мучит и борет меня».

Итак, если сами бесы невольно признаются, что бессильны они против смирения и даже боятся его и трепещут, то почему же не радеем мы о таком достоинстве его? В нем сияет духовное знамение, которого не могут терпеть горделивые бесы. Господь сказал: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Скажем и мы Ему: «Благодарение Тебе, Господи, Всецарю Богу, потому что стал Ты для нас путем спасения. И бесов обуздываешь Ты, Господи, и надеющихся на Тебя избавляешь от всякого зла».

Не переставайте же молиться о мне, чтобы обрести мне милость у Господа, когда постигнут меня оная борьба и томление смерти, и чтобы не посрамиться мне, когда Господь откроет тайная тьмы и объявит советы сердечные. Горе посрамленному в час тот. Владыка же Бог и Вседержитель, испытующий всякое слово, по множеству щедрот Своих да ущедрит вас и меня и имя каждого из нас да сотворит написанным в Царстве Небесном. Ему слава во веки веков! Аминь.

О восьми помыслах

Знай, чадо, что есть восемь помыслов, которыми производится все худое: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, безвременная печаль, уныние, тщеславие, гордость. Они-то ведут брань со всяким человеком. А ты, чадо, если хочешь препобедить чревоугодие, возлюби воздержание, имей страх Божий – и победишь. Если же хочешь победить блуд, возлюби бдение и жажду, помышляй всегда о смерти и никогда не имей бесед с женщиной – и победишь. Если хочешь победить сребролюбие, возлюби нестяжательность и нерасточительность. Если хочешь победить гнев, приобрети кротость и великодушие и содержи в мысли, сколько зла делали иудеи Господу нашему Иисусу Христу, и однако же Он, как Человеколюбец Бог, не гневался на них, а, напротив, молился за них, говоря: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Если хочешь преодолеть безвременную печаль, никогда не печалься о чем-либо временном; но если тебя уязвляют словом, или беспокоят, или бесчестят, не печалься, а радуйся. Тогда только печалься, когда согрешишь; но и в сем случае соблюдай меру, чтобы не впасть в отчаяние и не погибнуть.

Если хочешь победить уныние, займись хотя бы ненадолго каким-нибудь рукоделием, или читай, или часто молись. Если хочешь победить тщеславие, не люби ни похвал, ни почестей, ни хороших одежд, ни предпочтения. Напротив, люби, чтобы порицали и бесчестили, возводя на тебя ложь; укоряй сам себя, что ты грешнее всякого грешника. Если хочешь победить гордость, что ни делаешь, не говори, что делается сие собственными твоими трудами или собственными твоими силами. Постишься ли, проводишь ли время во бдении, спишь ли на голой земле, поешь ли псалмы, или прислуживаешь, или кладешь много земных поклонов, говори, что при Божией помощи и при Божиим покровительстве делается сие, а не моей силой и не моим старанием.

Старайся, чадо, всегда быть простосердечным и искренним и не держи одно на сердце, а другое в устах, потому что это – коварство. Будь правдолюбив и не лжив, потому что ложь от лукавого. Не воздавай злом за зло, но если кто сделает тебе зло, прости его, чтобы и тебя Бог простил. Если борет тебя злопамятство, от всей души помолись о том брате, и злопамятство отступит от тебя. Смотри, не допускай в себя страсть зависти, чтобы диавол не поглотил тебя живого, но скорее исповедуйся и моли Бога, чтобы избавил тебя от таковой опасности. Если видишь согрешающего, не разглашай его греха, не осуждай его, не питай к нему ненависти, чтобы и тебе не впасть в тот же грех, а лучше скажи: «Я хуже его, и сего дня согрешил он, а наутро согрешу я». Знай же и то, что бесы боятся молчания, поста, бдения, воздержания, смирения, молитв, слез и прочих добродетелей монаха. Если хочешь, чтобы Бог даровал тебе слезы, сокрушение и бесстрастие, непрестанно приводи себе на память смерть и гроб свой.

Если обольщен будешь диаволом и впадешь в малый или великий грех, не приходи в отчаяние и не доводи себя до гибели, но прибегни к исповеди и к покаянию, и Бог не отвернется от тебя. Ему слава во веки! Аминь.

Тебя приемлет Бог. Не люби ходить в города. Ибо если не будешь видеть лукавого, то останешься чистым. Не пей вина до опьянения, иначе сердце твое с неистовством устремится к удовольствиям. Не ешь по два раза в день, чтобы не огрубело тело твое, а с ним не окрепли и страсти. Не запирай двери своей перед странником, потому что *какой мерой мерите, такую и вам будут мерить* (Мф. 7,2). Посещай больных, да и тебя посетит Бог. Не спи много, но неотступно проси помощи Божией, да избежишь зла, *птица из руки птицелова* (Притч. 6,5). Не много говори, чтобы не впасть в ложь. Ничего не приобретаешь себе сверх потребности своей, но живи с умеренным достатком. Безмолвствуй и делай свое дело. Всей силой держи в узде язык и чрево. Имей смиренномудрие: будь как незнающий и невежда. Будь кроток со всеми людьми. Много вреда от говорливости и смеха, и муж благоразумный соблюдает безмолвие. Имей всегда перед очами своими скорбь и смерть, и никогда искушение не приведет тебя в отчаяние. И вечером и утром испытывай сам себя, как провел ты время. Но этого невозможно сделать без труда. Знай, что как земля не может приносить плодов сама собой без семени и воды, так и человеку невозможно принести плод без злострадания и смиренномудрия.

Непрестанно заботься о себе, как о Божиим образе. Бойся Бога, как обязанный дать Ему ответ о всех делах своих. Ежедневно спрашивай себя, какую страсть победил ты. Кто верует, что будет Суд, тот не судит ни одного человека, но охраняет себя даже от малого и неважного. Кто верует, что тело его воскреснет, тот заботится очистить его от осквернения. Итак, возлюбленный, утвердись в страхе Божиим, храни и исполняй все, что должно тебе делать, не полагая преткновений совести своей. Но будь к ней внимателен, чтобы и она была стражем твоим и показывала каждый раз, во что ты впадаешь, а не оставляла тебя, попуская впасть в руки врагов твоих. Знай, что, когда ум монаха начнет избегать своей воли и прибегать к Богу, сперва нападает на него уныние. К истреблению же уныния служит молитва и непрестанное размышление о Боге, размышление же поддерживается воздержанием, а воздержание охраняется телесным трудом. Таков тесный путь, *ведущий в жизнь* (Мф. 7,14).

Теснота пути, как в зеркале, открывается монахам в слове. Ибо все настоящее для них горько: иметь собственность – опасно, пользоваться ей – ненадежно, отказаться от нее – болезненно. Убожество горько, скудость мучительна, подвижничество тяжело, воздержание многотрудно, строгость жизни небезопасна, молчание мучительно. Монах, если обличит, обязан бывает положить земной поклон; если смолчит, ослабевает в ревности по Богу. Во всяком добром деле ненавистник добра – демон – противопоставил подобное ему худое дело: милостыне противопоставил корысть, подвижничеству – самомнение, бдению – обвинение в сонливости, молитве – леность, нестяжательности – скупость, любви – лесть, странноприимству – холодность или чревоугодие. Все смешал он, все привел в слитность, во всем стал участвовать. Монашеское житие в опасности, рушится. Глава и ноги терпят вред, глаза и руки страдают недугом. Приобретение собственности ослабило веру, употребление изменило подвижничество; самовластие делает насилие смиренномудрию, приобретение временного низложило надежду; деятельность телесная помрачила собой душевное дело; попечение о плоти ослабило внушение ума; совесть не берет на себя труда привести в сокрушение мысль. Помыслы не спешат содействовать покаянию. Если не ошибаюсь, говоря это, то подобное этому состояние есть образ плена. Ибо мы ослеплены и не хотим вразумиться, что душа не может делать вместе и добра, и зла; худое же предпринимает, прикрываясь добрым: во время поста тщеславится, при воздержании гордится. Не хочет внять Богу, Который говорит: *Никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24).

Итак, если истинно возлюбил ты Господа, и прилагаешь старание улучшить будущее Царствие, и дал обет трудиться по причине своих грехопадений, то помни суд и вечное мучение,

со страхом ожидая исшествия своего из этого мира. Не имей пристрастия ни к деньгам, ни к имению, ни к родителям, ни к мирской славе, ни к друзьям, ни к родным, ни к братьям и вовсе ни к чему земному; не имей ни заботы, ни попечения о сем. Но, прервав всякую связь, отложив заботу и возненавидев ее, даже собственную плоть свою обнажив от всего этого, беспечно и неленостно иди вслед за Христом, взирая всегда на небо и оттуда ожидая себе помощи. Ибо смерть внезапна, суд близок и горе неготовому!

Горе тебе, душа, что пребываешь бесчувственной в настоящей жизни, каждый день предаваясь роскоши, смеху, рассеянности и живя распутно; в будущем веке будешь плакать, подобно богачу, мучимая во пламени вечного огня.

Горе тебе, душа, что не выносишь никакой скорби, причиняемой тебе братом, ни даже жестокого слова, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление, а за это теряешь венец терпения и кротости и будешь навеки осуждена с памятозловивыми. Горе тебе, душа, что ненавидишь и поносишь брата своего или терпишь, когда другие делают то же, за это будешь наказана с убийцами. Ибо сказано: *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15).

Горе тебе, душа, что пренебрегаешь Божиими заповедями и предполагаешь, что спасение в одном образе и имени монаха. Ибо в страшный день услышишь, что Господь скажет: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21). *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41).

Горе тебе, душа, что любишь славу человеческую, и почести, и нарядные одежды, и приобретение вещественного; поэтому в день Суда будешь мерзка перед Богом, отринута от лица Его и сопричислена к надменным бесам.

Горе тебе, душа, что каждый день гресишь, а покаяние отлагаешь день за днем. Постигнет тебя смерть внезапно, как тать в ночи, и, связанная, отведена ты будешь в геенну огненную, без пользы проливая слезы и обвиняя свое неразумие.

Горе тебе, душа, что не трепещешь, помышляя, как в страшный день Суда, когда и силы небесные подвигнутся от страха, явишься ты лицу Божию, имея на себе гнусную и оскверненную ризу.

О духовном состоянии

На широком пути находится следующее: злоумие, искушение, чревоугодие, пьянство, распутство, непотребство, раздор, гнев, надмение, непостоянство и подобное тому. За ними следуют неверие, неповиновение, неподчиненность. Последнее же из всех зол есть отчаяние. Кто предан сему, тот заблудился с пути истины и сам себе готовит погибель свою. А на пути узком и тесном встречается следующее: безмолвие, воздержание, целомудрие, любовь, терпение, радость, мир, смиренномудрие и тому подобное. За ними следует вечная жизнь.

Слово о священстве

Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна – таинство священства! Оно духовно, свято, досточестно, неукоризненно, и его-то Христос, снизойдя, даровал недостойным. Припадаю, со слезами и воздыханиями прошу: всмотримся в сие сокровище священства, в хранящих его достойно и свято. Ибо оно – светлый и несравненный щит, непоколебимый столп, несокрушимая стена. Оно – твердое основание, с земли восходящее до небесного свода. И что говорю, братия? Оно касается превыспренных сводов, невозбранно восходит в самые небеса небес, светло и свободно пролагает стези вместе с бесплотными среди ангелов. И что говорю: среди горних сил? Оно бывает собеседником Самого Владыки, Творца и Светодавца ангелов и, когда только хочет, немедленно приемлет дерзновение. Не перестану, братия, прославлять вам достоинство сего сана, которое сынам Адамовым даровала Троица. Им спасен мир и просвещена тварь; через него горы и холмы, дебри и пропасти наполнились чистым и досточестным житием блаженного рода людей, разумею монахов, как сказал велегласнейший Исаия, что от края гор дадут человеки песнь в славословие (ср.: Ис. 42, 11–12). Им отъято с земли беззаконие, им водворяется на земле целомудрие; через него приведен в бездействие падший диавол; развратные стали освященными сосудами, блудники чистыми и нескверными; неразумные соделались вождями правды, беззаконники добрыми и благочестивыми. Через него упразднена держава смерти, ад утратил свою силу, клятва Адамова разрешена, небесный чертог уготован. Им человеческая природа возводится на степень бесплотных. Что еще скажу или за что восхваляю? И слово, и понятие превышают дар сана священства.

И, как думаю, сие дает разуметь приведенный в изумление Павел, когда говорит: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11,33). Оно парит в высоту, в скорейшее время вознося прошения наши с земли на небо к Богу, ходатайствует перед Владыкою за рабов.

Будем проницательно внимательны, братия, к сему таинственному и страшному сказанию, потому что без достоуважаемого священства не дается смертным отпущение грехов. Что недавно доказывали мы вам о таинстве священства? Лоза виноградная, зерно пшеничное и священство согласно устремлены к Единому. Но лоза и пшеница – это рабыни, а священство свободно. Потому, когда все они сведены в совокупность, тогда в благоухание Царю каждая составляющая становится предпочтительней всех сокровищ и приносит силу плодов своих. Лоза приносит кровь, а пшеница приносит хлеб. Священство же с полным дерзновением воспаряет с земли на небо до созерцания Самого Невидимого и, припадая, молится Владыке о рабах, вознося слезы и воздыхания сослужителей и с горячностью предлагая их в дар своему Владыке вместе с молением и покаянием, испрашивая у Благосердного Царя прощения, помилования и милости, чтобы снисшел Дух Утешитель и освятил Дары, предлагаемые на земле.

А как скоро они принесены, соделавшиеся страшными Тайнами, исполненными бессмертия, потому что предстоящий иерей совершает молитву о всех, тогда души приступают и в страшных Тайнах приемлют очищение от скверн.

Видите, боголюбцы, что лоза и пшеница не имеют действия на земле, если не снизойдет небесное повеление и не освятит Даров. Видел ты, человек, ясное чудотворение. Видишь, как священный сан удобно очищает душевные скверны. Да благословляется Спаситель, принесший на землю сей пресветлый, очистительный дар, просветивший благодатью иереев, чтобы сияли они, как светила, в мире! Народ, прежде нас бывший, через рог с елеем достигал освящения, а мы, потребные рабы Благословенного, не получили ни рога, ни чувственного елея, но Сама высокая и страшная Мышца, спустившись с неба, через возложение рук даровала нам Духа Своего, как огонь, сошедший на апостолов. О неизреченная сила, благоволившая вселяться в нас через возложение рук святых иереев! О, какой высокий сан имеет странное и чудное священство! Блажен, кто чисто и неукоризненно жительствоует в сем достоинстве. Петр, нареченный Кифа и некогда на берегу озера уловленный сетью, о котором Великий Пастырь засвидетельствовал: *На сем камне Я создам Церковь Мою* (Мф. 16, 18), через священство, как достойный, принял и ключи небес. Подобно ему и Павел, прежде гонитель, сподобившись сего дара, как на крыльях обтек всю вселенную, проповедуя, возвещая воскресение мертвых.

Итак, обратимся к праведному Авелю, который был иереем в начале твари, и у него поучимся. Когда в начале священнодействовал он жертву свою перед Богом, тогда не попал ли жертву его снисшедший с неба огонь? Когда приносил он Богу начатки, тогда, как говорит Писание, призрел с неба Святый Бог на жертву Авелеву (см.: Быт. 4, 4), а на жертву Каинову не благоволил призреть. Также и Ной, спасшийся в ковчеге, когда спала вода и ковчег остановился на вершине горы Арарат (см.: Быт. 8, 1,4). Ной также стал причастником сего дара и принес Богу жертву в чистую vonю благоухания; поэтому Избавитель и положил с ним завет – не наводить более потопа на землю (см.: Быт. 8, 21) и дал ему святое благословение расти и множиться (см.: Быт. 9, 10).

Видишь чудодействие священства? Видел ты первого иерея при первом творении – Авеля, как с неба на землю свел огонь своим неукоризненным всеплодием. Видишь и Ноя, честного иерея при втором творении, как Бог положил с ним завет. Но и Авраам сподобился быть причастным того же дара и принести Богу возлюбленного Исаака и священнодействовать, уготовляя во всесожжение собственную свою утробу. Там Бог показывает ему великое чудо – рождение Христово и силу благословения, каким Сам благословил: *И благословятся в семени твоём все народы земли* (Быт. 22, 18). Сего же дара сподобился и божественный Моисей, взойдя к Богу на гору Синай и прияв закон, почему и лицо его прославилось, так что казалось светлее солнца. Подобным образом сподобился сего дара и Аарон, став ходатаем перед Богом за грехи людские. Ибо *Моисей и Аарон между священниками* (Пс. 98, 6). Подобно им и Финеес в этом всечестном сани остановил смерть в народе своем; также и Илия, облекшись в этот сан, услышан Богом в огне (см.: 3 Цар. 18, 36) и мечом заклал студных иереев.

Итак, познаем, братия, что велико и весьма, до необъятности, неизмеримо достоинство священства. Слава Единородному! Слава Единому Благому, Который сообщает его ученикам Своим, через святой Новый Завет Свой, чтобы и они показали пример в возложении рук своих на достойных! Поэтому все почтим, все ублажим имеющих сан честного священства, в точности зная, что если кто любит друга царева, то несравненно более возлюбит его царь. Поэтому возлюбим иереев Божиих, ибо они други Благого Бога и ходатайствуют за нас и мир. Почти иерея, исполняя заповедь Христову, в которой сказано: *Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка* (Мф. 10,41). Если и не знаешь о каком иерее, достоин ли он сана или недостойн, то не презирай его ради заповеди Христовой. Как не терпит вреда светлое золото, если покрыто оно грязью, а также и самый чистый бисер, если прикоснется к каким-нибудь нечистым и скверным вещам, так и священство не делается оскверненным от человека,

хотя бы приявший его был и недостойн. Если же кто окажется достойным сего сана и будет ходить в нем преподобно и неукоризненно, то он приуготовляет себе жизнь и нетленный венец. А если кто откажется вступить в него недостойно, то уготовляет себе крошечную тьму и суд без милости.

Иной пример представляю тебе, человек, чтобы ты по высокомерию своему не отваживался недостойно вступить в сан священства, потому что Чистый Бог не благоволит к приявшим рукоположение по высокомерию. Знай, что потерпели те несчастные, воспротивившиеся некогда Моисею и Аарону и возымевшие безрассудство бесстыдно и самовольно принести фимиам Богу. Не появ ли всех огонь с неба за то, что отважились присвоить себе сан, который был выше их? А также и Мариам, пророчице Божией, за то, что малым словом укорила Моисея за священство, такое поругание определил Всевышний, что вся она, покрытая проказой, на семь дней удалена была из стана. И ныне, братия, ведите чистое житие, подражая Моисею, Аарону и Елеазару. Смотри, как благочестивые иереи в сем сани отомстили безбожным ополчениям врагов! Моисей как иерей воздел руки к Богу и поразил Амалика неисцельной язвой. Священством препоясанный Авраам обратил в бегство царей. Восприяв на себя священство, Мелхиседек избранного Авраама благословил высшим благословением.

Сподобился ты, брат, сана священства? Приложи старание благоугождать Воеводе чистотой, и праведностью, и божественной мудростью, и светлым девством. Будь пламенным ревнителем, как целомудренный Иосиф, чистым, как Иисус, странноприимным, как Авраам, нищелюбивым, как Иов, любвеобильным, как Давид, кротким, как Моисей; заблудшего возврати на путь, хромого подкрепи, падшего восставь, немощных защити и делай все тому подобное.

А я, возлюбленные братия, прихожу в ужас, видя, на что отваживаться имеют обычай некоторые безумцы, которые решаются бесстыдно и опрометчиво искать священства и принимают оное, не будучи призваны Христовой благодатью, не зная того, что огонь и смерть собирают себе они, бедные. Не о том только говорю тебе, человек, чтобы не принимать на себя священства опрометчиво, но чтобы и не касаться какого-либо из сосудов всечестного служения. Если читал ты, что потерпел Оза, когда прикоснулся он к кивоту Божию, то помни всегда, возлюбленный брат, страшное изречение Всевышнего Бога, сказанное устами пророка Исаии: *Вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66, 2). Помни всегда слова сии и будь внимателен, чтобы приобрести сокровище – кроткий помысел, чтобы таким образом мог ты взойти мысленно в Горний град Иерусалим и приносить умные жертвы Непреступному Царю Богу. Там сплетаются неувядаемые, нетленные венцы, и там Сам Христос увенчает тебя перед ангелами венцом бессмертия, и ты с горними ликами будешь во веки веков воспевать победную песнь Святой Троице. Аминь.

О любви к бедным

Пренебрежем наконец, братия, временным и позаботимся о вечных обетованных нам благах. Приложим старание, пока не стемнело, пока не кончилось настоящее торжище, приобретем себе друзей богатством неправедным (Лк. 16, 9). Приобретем себе в свидетели многих бедных, у них купим елея и пошлем вперед себя, ибо вот продающие елей для светильников: вдовы, сироты, немощные, увечные, хромые, слепые, прокаженные и все нищие, которые сидят у дверей церковных. Их преклоним на свою сторону, они примирят с нами Судию.

От проходящих к нам не будем отвращаться, но станем встречать их весело, а к тем, которые не имеют сил прийти, будем посылать сами: это важнее первого. Каждый да разведает в церквах, нет ли бедного или странника и, найдя, пусть постарается принять в дом и упокоить. Каждый да приложит старание предвосхитить себе бедного прежде всех желающих это сделать, потому что вместе с бедным входит в дом Христос, нас ради обнищавший, *ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16). И если кто принимает пророка... получит награду пророка (Мф. 10,41), то какую награду получит принимающий Самого Христа? Очевидно, ту, о которой написано: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9). Кто в дом к себе вводит бедного, тот вводит и Христа, сказавшего: *Блаженны милостивые* (Мф. 5, 7). *Благотворящий бедному дает взаймы Господу* (Притч. 19,17), Который сказал: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Кто принимает под кров свой странника, тот принимает Христа, сказавшего: *Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову* (Лк. 9, 58).

Все это и подобное этому – плоды покаяния, венец, похвала и слава христиан.

Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею (Иер. 9, 23; см.: 1 Цар. 2, 10), *хвалящийся хвались Господом* (1 Кор. 1, 31; см.: Иер. 9, 24). Похвала христианам – заповедь Господня. Похвала христианам – учения апостолов и пророков. Похвала христианам – смиренномудрие, духовная нищета и послушание. Похвала христианам – умиленное псалмопение. Похвала христианам – покаяние со слезами. Похвала христианам – кротость с безмолвием, чтобы всякому покоряться и кланяться. Похвала христианам – умывать ноги братиям. Похвала христианам – говорить другу своему: «Прости мне, погрешил я перед тобой». Похвала христианам – странноприимство и сострадательность. Похвала и спасение христианам – иметь всегда за трапезой своей вместе вкушающих нищих, сирот и странников, потому что этого дома никогда не оставит Христос. Похвала христианам – не допускать, чтобы солнце зашло во гнев их, и не засыпать, имея что-либо на сердце против кого-нибудь. Похвала и венец христианам – терпеть скорби и не иметь негодования; такой человек окажется другом Сказавшему: *Печаль ваша в радость будет* (Ии. 16, 20). Похвала христианам – посещать заключенных в темнице, то есть в вертепах, горах и пропастях земных, посещать как истин-

ному ученику Сказавшего: *В темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25, 36). Похвала христианам – всегда помнить Бога и великий день Суда. И – почему не сказать важнейшего? – похвала, и честь, и спасение христианам – исповедание правой веры, чтобы не вступать в согласие и дружбу с мыслящими противное, но сохранять заповедь и завет непорочным, неукоризненным, чистым от всякой ереси до явления Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Господь, видя такого, скажет: *Вот подлинно Израильтянин* (то есть христианин), *в котором нет лукавства* (Ин. 1,47). Вот чем должны мы хвалиться, братия, а не колесницами, не конями, не могуществом, не богатством!

Поучение о том, что не должно соблазнять ближнего, и о правой жизни

Вступивших на поприще благочестия и возложивших руку на рало не должно обращать назад и полагать им препятствие достигнуть цели – благоугождения Богу, а, напротив, должно руководствовать их к совершенству, ибо о таковых сказано: *Касающийся вас касается зеницы ока Его* (Зах. 2,8). Поэтому, кто не хочет нарушить заповедь Божию, тот да оградит себя отовсюду, чтобы не соблазнить другого, особенно же приступившего к Господу Богу и избежавшего сетей мира, иначе и он причтен будет к тем, которых укоряет пророк, говоря: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным* (Авв. 2,15), *горе вам, которые радуются, делая зло, восхищаются злым развратом, которых пути кривы, и которые блуждают на стезях своих* (Притч. 2,14–15). Через это делают они себя подлежащими гневу Божию, как изрек Господь определение Свое в Евангелии, сказав: *Лучше было бы человеку, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в пучину морскую, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих... верующих в Меня* (Лк. 17,1; Мф. 18,6). Ибо несказанный бывает от этого вред и ущерб.

Итак, опишем по возможности одно происшествие, чтобы на этом малом примере изобразить весь ход дела и, заключая о великости вреда, удерживать себя страхом и не полагать преткновения или соблазна ближнему.

Был один сын у своих родителей, и они крепко его любили, потому что всю надежду свою после Бога на него возлагали, ожидая, что в нем исполнится самая лучшая и приличная последняя надежда их жизни и что в детях его будут иметь продолжение и обновление своего рода. Но юноша, отвергнув вдруг все временное, пошел в пустыню и стал монахом, оставив по себе домашним невыносимую скорбь. Плачет отец, льет слезы мать – внезапно лишены они всего, о чем питали надежду, – и рассуждают, что невозможно уже сыну быть тем же, чем был он до удаления в пустыню. Ибо невозможно уже ему управлять отеческим домом, и к чадородию он не способен, потому что отрекся от быта человеческого и в такой мере облекся в святыню, что хотя и в теле еще, но, подобно мертвецам, заключенным во гробе, не может заниматься делами житейскими. Посему-то плачет отец и мать в слезах: оба жалеют, что лишились помощи от сына своего. Невеста, получив залоги обручения, покинута им. Если имел рукоделие, то работа теперь брошена. Если занимался торговлей, то она оставлена в небрежении. Если находился на военной службе, то теперь чужд ей. Если занимал какую почетную должность, то она пренебрежена. И дом доведен почти до упадка такой решимостью сына, потому что, все видимое и привязанность ко всему чувственному сложив с себя наподобие остриженных волос и от всего обнажившись, вступил он на поприще благочестия, да приобретает Христа, Господа славы.

Итак, стоил ли такой человек, чтобы его соблазнить и совратить? Нет! Кто же возьмется за такое худое дело и решится стать предателем и расхитителем этой доброй купли? Или кто дойдет до такой небогобоязненности, чтобы в человеке, который идет прекрасным путем, истребить усердие и доброе намерение и сделать так, чтобы он, став чуждым для земного, не достигнет и неба? Ибо кто по отречении и удалении от мира начнет хромать в добродетели, а в скором времени сойдет с прямого пути и обратит взоры вспять, тот и настоящей жизни послужит притчей, и до смерти, лишившись Царства Небесного, будет недостоин лика святых. Да и родителям нерадение его обратится в стыд. Друзья опечалены, а враги радуются его лености и отпадению. Домашние молят ему смерти, потому что, лишившись земного, не пошел к небу и под видом благочестия наложил на себя дьявольское иго. Отринув законный брак, живет в блуде и непотребстве, проводит дни в невоздержности и пьянстве.

Оплакивают родители потерю и вместе погибель души его. А прельщенный в сердце своим и идущий кривыми путями ничем этим не трогается, но, попирая благоговейную жизнь, облекается бесстыдством и не краснеет, ведя себя неблагоприлично. Не стыдится людей и гнева Божия в уме не держит, поэтому и родителям не воздает должной и подобающей чести, и для духовного дела не оказывает себя достойным. Отсюда, наконец, рождаются укоризны произнесенному им обету, хулы на самую благоговейную жизнь, что страшно и выговорить. Как нечестивый, когда придет в глубину зол, всем пренебрегает, так и он, дошедши до такого бесстрашия, не ужасается, но подобен человеку, который продал все свое имение и купил себе многоценную ризу, а потом в припадке безумия покрыл ее заплатами из грязных рубищ и носит уже ее не в похвалу и славу, но в осмеяние и укоризну себе.

Кто не станет смеяться над человеком, который вчера препоясился на горе для служения единому сердцу братии, в подражание Господу нашему Иисусу Христу, а сегодня окружен прислужниками, и служанки моют ему ноги, а он протягивает их на мягкой постели и опять предался роскошной страстной жизни? Или кто не подвергнет осмеянию человека, который вчера заключился в келье и отказывался от свидания с людьми, а сегодня проводит время с нескромными женщинами и пьянствует в корчмах? Или кто не станет порицать того, кто вчера добровольно отринул житейское и целовал нестяжательность, а сегодня безвыходно стоит в судах и с жаром отыскивает снова себе прав на то, что сам осудил, и ум свой от небесного преселил к презренному земному; и, ласкаясь к судьям, ходит за ними, как невольник; вместо молитвы и поучения в словах Божиих рассуждает с правоведами, а простосердечие и незлобие заменяет хитростью нрава и речи? О, если хотя бы видимые судилища приводили нам на ум Суд будущий и возмogli мы избежать превратностей жизни [этого] сына!

[Напротив,] домашние [истинного подвижника] убажаются друзьями, особенно теми, которые видят превратности счастья живущих в мире, – убажаются, как принесшие дар Господу Богу. Весь род хвалится доблестями мужественного подвижника. С радостью спрашивают у всякого встречного, ведь добродетель скрыться не может. Слышат усиливающуюся о нем добрую молву, прославляют за это Господа и подтверждают, что они – свои и родные подвижнику. Прославляют его люди чиновные, если он из чиновных; дивятся ему воины, если он из военных; хвалят его художники, если он из художников. Так добродетель преуспевших о Господе делает их любезными и славными для всех. Поэтому увенчаются они славой и в Царстве Небесном.

О девстве

О девстве и душевной святине учит всех нас наилучший советник – апостол Павел. Степень девства почитает он совершеннейшей и высшей в целом мире. «Кто имеет жену, – говорит апостол, – тот имеет попечение, *как у годить жене*; а живущие в девстве всегда имеют у себя одно попечение, *как угодить Господу*» (1 Кор. 7, 32–33). Первое попечение ведет в муку, а последнее – в жизнь вечную. Блажен человек, который имеет попечение о Господнем, чтобы тело свое сохранить чистым и сделаться святым и нескверным храмом Христовым.

По доброй воле своей стал ты уже храмом, человек? Так будь внимателен к себе день и ночь, чтобы не растрепался храм, который приобрел ты во власть свою. Сам, по своей мысли и свободе, не по принуждению, но по усердию, стал ты храмом Божиим. Сам ты, ставший человеком Бога Всевышнего, ясно знаешь, что Дух Божий живет в храме, если он чист и святит себя, чтобы благопотребным быть своему Владыке.

Послушай меня, искренний брат мой, и слова моей худости напиши на сердце своем. Препояшешь себя искренней верой, надеждой и любовью и как сильный встанешь на стражу, охраняя храм Божий от всяких нечистых помыслов. Весь сделайся оком, непрестанно наблюдая и высматривая грабителей лукавого; а грабители эти, как скоро найдут кого расслабленным, рассеянным, так кидаются на него, чтобы растрепать у него, жалкого, телесный храм его, чтобы он не был уже благопотребен Владыке. Итак, будь внимателен к себе, чтобы не оказалось, что сам ты принимаешь к себе грабителей лукавого. Разумеешь ли, брат, кто эти грабители лукавого и убийцы? Это – нечистые помыслы, злые пожелания, раздражительность и внутренние смятения, гнев и ссоры, и рабство страстям. Вот бесстыдные и злые грабители, которые никогда не перестают грабительствовать, не насыщаются своим лукавством, а побеждаемые, непрестанно опять нападают. Корень похоти бесстыден. Если обрезаешь ее каждый день, то прорастает она каждый час. Вырви, брат, корень похоти из сердца своего, чтобы не прозябала и не вырастала она ежечасно. Хотя тысячи раз будешь ее обрезать, она в два раза больше станет вырастать, пока совершенно не вырвешь ее корня.

Непрестанно подвизайся, чтобы тебе быть нескверным и непорочным Божиим храмом. Если украсишь храм свой Богу, то Сам Святой Бог даст тебе за него усладительный рай для упокоения твоего за победу над страстями и нечистыми помыслами. Будь стражем святого храма твоего, чтобы он был благолепен, благоугоден Богу.

Итак, будь внимателен к себе, чтобы вместо Святого и Пречистого Владыки не ввести тебе в храм скверного врага, чтобы не был растрепан храм твой бесстыдством этого врага, ненавистника добру. Он бесстыден, упрям в своем намерении; многократно выгоняешь его вон с упреком, но он бесстыдно усиливается войти. Если введешь его в телесный храм свой, невиновен в том Пречистый и Святой Бог. Не Он оставил тебя, но ты отринул Его; ты ввел скверного,

утратил Святого; возненавидел Царя, возлюбил мучителя; удалился от Источника жизни, прилепился к грязи; лишил себя Света, пребываешь в общении с тьмой, по лености своей предал себя врагу и скверному.

Святой Бог благоволил навсегда поселиться в храме твоём, а ты огорчил Благого Господа, неистощимого в милостях Владыку, желающего даровать тебе Царство Свое. Бог обитает в теле тех, которые сделались непорочными и чистыми храмами. Если ты пожелаешь, чтобы Бог обитал в теле твоём всегда, все дни, которые проживешь на земле, то Сам Святой Бог поселит тебя в раю Своем, в несравненном свете, в бессмертной жизни, на век века и с великой радостью упокоит тебя там. Конечно, слышал ты, даже читал, что день один во свете Царства

Божия то же, что тысячи лет в настоящем веке. Отверзи сердце свое, брат, решишь возжелеть Бога все дни жизни своей. Возжелать Бога – всегдашнее услаждение и просвещение, всегдашняя радость. Если всегда желаешь Его, всегда будет Он обитать в тебе. Бог – ревнитель, Бог Пречист и Свят, Он обитает в душе боящихся Его и исполняет волю возлюбивших Его.

Хочешь ли быть святым и непорочным храмом Божиим? Всегда имей в сердце своем образ Божий. Под образом же Божиим разумею не изображение красками на дереве или на чем ином, но тот Божий образ, который непрестанно и чисто живописуется в душе добрыми делами, постами, бдениями, преспеянием в добре, воздержанием, молитвами; а краски для изображения в сердце этого небесного Владычного образа суть преспеяние, чистые помыслы, совлечение всего земного, также кротость и честная жизнь.

И в мире, и в подвижнической жизни никто не венчается без борьбы; без борьбы никто не может получить неувядаемого венца и вечной жизни, ибо настоящая жизнь всегда подобна поприщу. Совершенные воители, по воле своей, не отговариваясь, сами являются на поприще, а робкие и изнеженные по изнеженности своей всегда избегают борьбы. Совершенные борцы и воздержанные подвижники имеют перед очами сладостный рай, ожидая наслаждения благами его в вечном свете и бессмертной жизни. Хочешь ли быть в борьбе и оказаться совершенным? Всегда будь облечен в добродетели, как в одежду. Облекся ли в добродетель? Непрестанно употребляй усилие не совлекаться ее.

Бойся вина, чтобы не одолело тебя и чтобы не стать тебе обнаженным от добродетелей, как обнажен был древний праведник. Знаешь ли силу вина? Если нет, слушай, я скажу тебе. Ной был муж праведный, святой, самый благолепный в том роде израильском, который сам себя растлил. Ной сподобился даже слышать от Бога глаголы и похвалу своему благочестию, потому что Бог сказал ему: «Единогo *тебя увидел Я праведным предо Мною вроде сем* растленном» (Быт. 7, 1). Но этот же праведник, превозмогший потоп водный, уснув, был побежден жалким вином. Необъятные воды не преодолели его, а ничего не стоящее вино во сне обнажило тело праведника, снова сделавшегося патриархом родов. То же вино разграбило во сне и праведного Лота, потому что грабительски через дочерей принудило его к противоестественному зачатию. Так праведных и святых не пощадило вино; не тем ли паче одолеет тебя, ничтожного? Во всякое время бойся вина, юный, потому что вино никогда не щадит тела, возжигает в нем огонь худого желания.

Не расслабляй тела своего винным воспламенением, чтобы не напали на тебя лукавые помыслы и самые худые мысли. Хотя и соблюдешь себя от телесного общения, но будешь участвовать в деле худой мысли, приобщившись тени и идолу того же греха. А если занят ты этим идолом, этой тенью и мыслью, беседуя ли о чем, делая что, то всякий раз будешь раскаиваться, то есть станешь, созидая, всегда разорять. Идолы греха непрестанно стоят перед очами ума; человек мечтательно созерцает их, ведет с ними беседу, услаждается мыслью о них. Помысел его ослабевает, он побеждается невидимо, а грешит явно. Всякому зрителю кажется он явно исполненным благоговения, а сам, может быть, мучится внутренне своей совестью, всегда жалея, непрестанно огорчаясь тем, что имеет обличительницей совесть свою. Это обычное следствие худого пожелания. Как скоро, увлекшись им, сделал грех, по следам за ним идет

скорбь. По наружности человек показывает благоговейное лицо, а внутренне вовсе не имеет дерзновения перед Богом.

Кто же не прольет слез, кто не будет плакать, когда в одно мгновение расслабляет помысел и тогда уже человек произвольно грешит перед Богом и гонит от себя небесное дарование, — разумею святыню, — а также девство? Пока храм телесный свят и чист, дотоле Всевышний Бог обитает в храме. Но если храм растлен и осквернен, то Святой и Пречистый Владыка немедленно оставляет храм, а на место святого и небесного света входит скверный и водворяется там, а с ним входит и худое, всегда неистовое вожеление. Кто не примет все это в сердце свое без слез, что Святой Бог оставил храм и вселилось в нем худое пожелание? Если кто разумеет все это, — Кто оставил человека, откуда человек пал и с чем разлучился, — тот никогда не насытится слезами и воздыханиями. Если кто во время подвига преодолевается ленью, а между тем видит, что другой одержал победу в том же подвиге, что победитель в венце и с наградой и все окрест хвалят победителя, — как скоро, говорю, видит это бежавший от подвига, — тотчас овладевает им страшное раскаяние; сам себя мучит он великой скорбью и говорит в себе: «Для чего, в одно мгновение побежденный помыслом, бежал я от борьбы? А других вижу победившими!.. Они с великой славой и величайшими похвалами совершили подвиг, а я, бежав от борьбы, со стыдом буду скрываться». Так и в день воздаяния, когда ленивые и грешники увидят там, что одни праведные и святые с великой радостью уже в раю, другие в Царствии, иные во свете несутся на облаках, а сами же они, бедные, в огне неугасающем и во тьме кромешной, тогда впадут они в страшное раскаяние и бесполезный плач.

Потому умоляю тебя, брат мой, будь всегда подражателем совершенных отцов, которые стали святыми и непорочными храмами Пречистого Владыки. Иди по следам святых отцов, совершавших жизнь в чистом девстве, в честных подвигах, в молитве и посте. Возлюби подвижничество, возлюби молитву, которая есть собеседование с Владыкой. Всякая святая и чистая молитва есть собеседование с Владыкой; молитва же совершенных, вожелевших Бога, с великой радостью и многим дерзновением прямо восходит в самое небо. Ангелы и архангелы восхищаются ей и представляют ее к Престолу Святого и Превознесенного Владыки всех. Тогда бывает радость, когда приносят ко Владыке молитвы праведников, любящих Бога. Итак, старайся, брат, стать подражателем жизни и добродетели преподобных отцов; иди путем их жития, подвижайся, как и они, подвижайся умом, подвижайся духом, подвижайся телом; будь подвижником и в одежде, будь подвижником и в пище, будь подвижником и в языке, будь подвижником и во взоре. Будь подвижником и в помысле, будь подвижником и в смехе, чтобы во всем оказаться совершенным.

Будь внимателен к себе, чтобы во время молитвы не быть рассеянным. Когда станешь на молитву перед Богом, стой перед Ним со страхом и трепетом. Кругом отсеки от сердца своего помыслы и попечения о всем земном. В час молитвенный всецело будь небесным ангелом и приложи старание, чтобы молитва твоя была свята, чиста, нескверна, чтобы увидели ее враги небесные, а ангелы и архангелы, приветствуя ее, с весельем встретили и принесли к святому и превознесенному Престолу Пречистого Владыки. Так в час молитвенный всегда повергайся перед Богом, как херувим и серафим.

Размышляй, брат, о словах этих, повторяй их со страхом и радостью. Они доставляют душе духовные снеди, услаждают ее в горестях суетной жизни и облегчают ее от бремени попечения о земных вещах. Все, что слышал ты, спеши соблюсти, упокоевай всегда Бога в уме своем, чтобы оказаться тебе имеющим дерзновение в тот страшный и трепетный час, когда Христос придет воздать каждому по делам его. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

О терпении и сокрушении слово поучительное

Создавший нас Бог, зная немощь ума нашего и злокозненность сопротивника, даровал нам Божественные Писания как оружейную храмину и сокровище исцелений. Но в оружейных разные бывают оружия. Ибо Давид говорит: *И мышцы мои сокрушают медный лук* (Пс. 17, 35). И еще: *Пустил стрелы Свои и рассеял их, множество молний, и рассыпал их* (Пс. 17, 15). И у другого говорится: *Он возьмет всеоружие – ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам; облечется в броню – в правду, и возложит на Себя шлем – нелицеприятный суд; возьмет непобедимый щит – святость; строгий гнев Он изострит, как меч, и мир ополчится с Ним против безумцев. Понесутся меткие стрелы молний и из облаков, как из туго натянутого лука, полетят в цель. И, как из каменометного орудия, с яростью посыплется град; вознегодует на них вода морская и реки свирепо потопят их; восстанет против них дух силы и, как вихрь, развеет их* (Прем. 5,17–23). И сказал он: не бойся, потому что тех, которые с нами, большие, нежели тех, которые с ними. И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея (4 Цар. 6, 16–17). И Исаия говорит: *И соделал уста Мои как острый меч; тенью руки Своей покрывал Меня, и соделал Меня стрелою изостренною; в колчане Своем хранил Меня* (Ис. 49, 2). У Иезекииля говорится: *А ты, сын человеческий, возьми себе острый нож, бритву брадобреев возьми себе* (Иез. 5,1). Почему и апостол учит нас, говоря: *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских* (Еф. 6, 11), чтобы, когда нападает на нас враг, вооружились мы против него из названных оружейниц. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы (2 Кор. 10, 4). Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (Еф. 6, 12).

И в сокровищницах много различных пособий, разумею слово о покаянии и спасении, чтобы всякий, кто в ратоборстве с диаволом бывает уязвлен, со тщанием притекал к сокровищу исцелений и, приложив к ране врачевство покаяния и сделавшись здоровым, снова сражался за своего Владыку.

Поскольку и нерадение есть одна из стрел, которой враг многих уязвил и низложил, то примем терпение, которым побеждается нерадение, как можно чаще обращая к себе написанное: *Мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа* (Пс. 26, 14), чтобы душа, подкрепленная словом, могла выдерживать удары, наносимые ей, и облегчала для себя труд, опираясь на слово, как на жезл, или возвышаясь на нем, как на колеснице. Итак, чаще будем припоминать себе это изречение и говорить друг другу: *Мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа* (Пс. 26, 14). Оно весьма нам пригодно, постимся ли мы, бодрствуем

ли, молимся ли, занимаемся ли рукоделием или иное что делаем, ибо возбуждает в нас усердие к совершению начатого подвига добродетели.

Итак, подвизайся, пока есть время, чтобы в свой срок пожать добродетели без изнеможения. Не люби ненависти, гнушайся завистью, враждой и тщеславием; питай в себе ненависть к злонравию и пересудам. Еще немного – и минуются и зависть, и вражда на ближнего, потому что вскоре разлучимся друг с другом. И для чего, братия, царствует между нами зависть? Для чего высишься ты, человек, который через несколько времени станешь землей и пеплом? Возлюби сокрушение, возлюби терпение, возлюби воздержание, чтобы избавиться тебе от многих искушений и суетных забот. Плачь, когда молишься, чтобы найти себе упокоевание там, куда ты отойдешь. Имей радение о своем деле, как мудрый и смышленный, потому что бесстыдство, смех, а также шутки не принесут тебе никакой пользы в день смерти. Все это находит себе место в сердце неразумных. Бесплезно и лживое лицемерие, если в сердце своем не боишься Господа. Искренним сердцем возлюби смирение – и обретешь благодать у Вседержителя Бога и здесь, и в будущем веке.

Если же высишься, то легко поколеблешься, как лист на дереве от ветра. Житейские приятности пробегают, как тень. Не предавайся отчаянию, чтобы яд ее не заразил самого тебя, после того как сообщишь его ближнему. Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды. Всей крепостью своей бойся Бога, и Он умудрит тебя, как должно тебе спастись. Имей смирение и кротость, и снизойдет на тебя благодать страха Господня. Скверна плоти ничего не имеет в себе, кроме осуждения и неугасимого огня; а святыня и в этом веке – похвала и величание, и в будущем – венец неувядающий. Тело твое, брат, есть храм Святого Духа, обитающего в тебе, поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем.

Но, может быть, скажет кто: «Желал бы и я сохранить себя от скверны, но что же делать? Не преуспеваю в этом!» Такой человек походит на желающего одержать победу над врагами без сражения и труда. Но иногда мы сами вооружаем стрелами нападающих на нас. Когда ведем себя слабо и неосторожно, не ограждая душевных окон, не делаемся ли тогда врагами своего спасения, давая свободный вход противникам? Когда необязненно устремляем глаза свои и смотрим, на что не должно? Между тем испытанному в добродетели неприлично и смотреть необязненно на свое тело, ибо тогда сами себе наносим через то вред. И опять, когда склоняем слух свой к нелепой молве и блудным песням, не причиняем ли себе вреда? Подобным образом, если скверним уста свои пересудами и сквернословием и не обуздываем языка своего, но, как написано: *Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны* (Иак. 3,6), а также раздражаем обоняние мазями и благовониями, руки свои бесчинно налагаем, на что не надлежит, и ноги заносим на путь не прямой. Если делаем все это, то как будем в состоянии воздать Господу драхму целомудрия, не уравнивая даже лица земли воздержанием и мужественными трудами?

Как можно воспрепятствовать дыму войти внутрь, когда окна отворены, а стоящий против окон непрестанно нагнетает огонь? Если не терпишь дыма, загороди окна, чтобы дом твой не очернился через чувства; загороди окна в зимнее время, чтобы тело твое не страдало от стужи. Но как слабо заботимся мы о пользе душевной! Отчет должны мы дать Испытующему сердца, как сохранили вверенный нам храм. О доме, построенном из глины, камня и дерева, в котором согревается наше тело, заботимся мы тщательно; о том же доме, который гораздо лучше, не радеем. Великий будет тогда стыд и строгий Суд растлившему храм Господень, если не улучил он прощения покаянием и слезами своими не омыл нечистот. Возненавидим тщеславие, леность, вспыльчивость – все эти бесплодные навыки!

Мы должны взирать на жития святых и подражать их жизни. Будем трезвиться, чтобы не пристыдили нас добродетельные жены. Поучись усердию и смирению у Ревекки, подивись добродетели блаженной, как приняла она странника, ибо написано: *Она сошла к источнику,*

наполнила кувшин свой и пошла вверх. И побежал раб навстречу ей и сказал: «Дай мне испить немного воды из кувшина твоего». Она сказала: «Пей, господин мой». И тотчас спустила кувшин свой на руку свою и напоила его. И, когда напоила его, сказала: «Я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются все» (Быт. 24, 16–19). Так, много веков назад исполнила она евангельское слово, ибо Господь сказал: *И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф. 5,41). Так и эта блаженная удвоила милость, сказав: *Пей, господин мой, и: Я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются*. Сказав так, не остановилась, но самым делом исполнила слово, по написанному: *Ибо Царство Божие не в слове, а в силе* (1 Кор. 4, 20). Сказано: *Вылила воду из кувшина своего в поило и побежала опять к колодезю почерпнуть воды, и начерпала для всех верблюдов его* (Быт. 24, 20).

Смотри, какая душевная доблесть! Нисколько в ней нет ни лени, ни гордости, ни высокомерия: странника называет господином, путешественнику услуживает, как настоящая рабыня. Так поступил и Иаков, отвалив камень от колодца и напоив овец Лавана, брата матери своей (см.: Быт. 29, 20). Может быть, скажет кто в возражение: «Иаков сделал это по родству», но такового обличат дела Моисеевы, ибо Святое Писание говорит: *И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадямской, и, придя в землю Мадямскую, сел у колодезя. У священника Мадямского было семь дочерей, которые пасли овец отца своего Иофора. Они пришли, начерпали воды и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего. И пришли пастухи и отогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, и начерпал им воды, и напоил овец их* (Исх. 2, 15–17).

Великая благодать сияет в душах святых Твоих, Господи, потому что облеклись они покровом добродетелей, нелицемерной любовью. Итак, возлюби прилежно и тщательно выслушивать уроки Божественных Писаний. Каждый день заботимся мы о телесной пище, приправляя ее разными приправами, а о душевной пище не радеем. Лучше должны мы, христолубивые братия, небрежь о плотской снеди, только бы душа питалась Духом Святым! Каждый день вкушай хлеб, какой дает Божия Премудрость, и пей воду, исходящую из духовного камня, чтобы ум твой возмужал до озарения ведением. Наслаждения чувственными снедями продолжаются, пока кусок проходит гортанью, и сладость их вскоре прекращается.

Для чего также превозносишься, человек, блистательной одеждой? Если кто и в продолжение целого дня облечен в многоценную одежду, то с наступлением ночи снимает ее с себя и, вкусив пищи и насытившись, обращается ко сну; нередко же ползают по нему звери и различные насекомые, а он, погрузившись в сон, лежит, как бесчувственный мертвец. Но утром с поспешностью встает и, надев на себя пышные ризы, превозносится суетностью тот, кто недавно лежал во тьме, а скоро сойдет во гроб.

Если хочешь хвалиться, то похвала твоя да будет о Господе. Если же и богатство у себя имеешь, то собирай себе сокровище на небесах благотворениями. А если отлагаешь заботу о том, пока не пришла смерть, то знай, что ангелы часто действуют поспешно и ты оставишь богатство свое, кому не хочешь. Не бойся положить начало доброму житию; как скоро единойжды вкусишь сладости Святого Духа, ум твой озарится помышлением о нетленном, потому Святой Дух говорит: *Вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс. 33, 9). Блажен, кто в час смерти окажется святой жертвой, благоугодной Господу, кто с великой радостью разлучается с телом и с суетной жизнью. Ангельские воинства, увидев такового на небесах, восхвалят его, как подобного себе раба, благоискусного о Господе.

Еще дерзаю нечистыми устами умолять Тебя, Святого и Пречистого, и ежедневно высылаю воздыхания лукавого и злободейного сердца к Тебе, Святому, и Искупителю, хотя враг ежедневно увлекает меня в поучение нечистым помыслам. Стыжусь я воззреть на небо, стыд и позор мне от множества неправд моих! Но умоляю Твою благость, будь сострадателен ко мне как Милосердный, изгони из сердца моего коварного растлителя и прежде смерти освободи меня от участи нечестивых. Помяни меня, Господи, по милости и щедротам Своим; приклони

слух Твой к молению раба Твоего, да не буду осужден с горделивыми, да не отринут буду от очей Твоих, да не стану достоянием пагубы, да не погрязну во глубине бездны, да не заключен буду в клетях ада, да не постеляют подо мной гнилость, и покровом моим да не будет червь (ср.: Ис. 14, 11). Да не заключен буду в вечной тьме, под основаниями гор, связанный узами вечными, да не предан буду ангелу немилостивому, да не буду гореть в огне неугасающем. Помяни меня, Господи, и спаси меня, Святой, во святых почивающий.

Ты сказал, Господи: *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7,7). Прошу милости и щедрот, ибо всех снабжаешь Ты богато и никого не укоряешь, Владыка Господь Вседержитель. Ты – Благ и Человеколюбив. Даруй нам обрести благодать перед славой Твоей, Господи. Да прославится и в нас имя Твое, Господи. И нас, избавленных от руки горделивых, прими, Господи, в вечные кровы. Кто, слыша страшное изречение, не умолкнет и не станет вопиять к Тебе еже-часно? Святое Писание говорит: *Несли праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 18). Но мы, уповая на щедроты Твои, не перестаем умолять: избавь нас от неугасимого огня и будущего страха. Древле ангел Твой, Господи, взяв пророка Аввакума за власы, в одно мгновение поставил его в Вавилоне перед рвом львиным, а потом тотчас перенес его в землю свою. И нас да воспримет, Господь, благодать Его да поможет небоязненно перейти через ту великую и страшную пропасть, которая утвердилась между праведными и неправедными, чтобы, избавившись, могли мы сказать: «Слава Отцу, избавившему нас от тьмы адовой и поставившему в раю сладости! Слава Сыну, избавившему нас от огня неугасимого и червя вечного и сподобившему нас стать наследниками Горнего Иерусалима! Слава Святому Духу, избавившему нас от греховного тления и от вечного стыда и увенчавшему нас в веселии, в истинном свете и преизбыточествующей славе во веки!» Аминь.

О терпении, о кончине века и Втором Пришествии; о прилежном чтении Божественных Писаний и о пользе безмолвия

Славна жизнь праведных. Чем же она славится, как не терпением? Возлюби, монах, терпение, как мать мужества. И псалмопевец увещевает, говоря: *Уповай на Господа и держись пути Его* (Пс. 36, 34). И Павел, уча, как приобретать добродетель, говорит: *От скорби происходит терпение* (Рим. 5,3). Упражняясь в терпении, найдешь источник благ – упование; упование же не посрамит. Итак, покорись Господу и молись Ему, и достигнешь того, что *Он исполнит желания сердца твоего* (Пс. 36, 4). Что блаженнее того, чтобы приобрести благосклонное внимание такого Царя? Кто не пожелает, чтобы слух Судии был отверст и внимателен к нему?

Делателем добродетели стал ты, брат, Христов ты наемник. Пока есть время, делай доброе. Послушай Павла, который говорит: *Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6,7). Сей в духе, чтобы пожать тебе живот вечный. *Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6,8). Послушай доброго советника, который говорит: *Сейте себе в правду, и пожнете милость* (Ос. 10, 12). Не приходи в нерадение от изнеможения, но имей в виду упование. Ибо где подвиги, там и награды; где брани, там и почести; где борьба, там и венец. Взирая на это, укрепляй себя уроками терпения. Взывай к себе, непрестанно возглашая со святыми: *Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое* (Пс. 26, 14).

Приготовь дела свои к ишествию; приведи все в порядок на поле своем, а поле – настоящая жизнь. Возьми добрый заступ – Новый Завет; огороди владение свое терниями – постом, молитвой и учением. Если такая будет у тебя ограда, то не взойдет зверь, то есть диавол. Как прекрасный виноградник, воздělывай душу свою. Как стерегущие виноградники быют руками и громко кричат и таким шумом останавливают злоумышленников, так делай и ты. Возвысь голос, восклицай в псалмопении – и прогонишь хитрого зверя, лисицу, то есть диавола, о котором в Писании сказало: *Ловите нам лисиц, лисенят* (Песн. 2, 15). Непрестанно наблюдай за врагом, если захочешь устремляться на дела непристойные. Если в душу твою, как бы из пращи, станет метать скверными помыслами, то противопоставь щит веры и возложи на себя шлем упования. Извлеки меч духовный, который есть Слово Божие (Еф. 6, 17). И, вооружась так на врага, терпи и не будь нерадивым в брани. Напротив, во всем трезвьись и говори: «Знаем мы его замыслы». Итак, радуйтесь всегда, как написано: *Кротость ваша да будет известна всем человекам* (Флп. 4, 5).

Страх Божий да сияет в сердце твоём. Не будь робким и нерадивым делателем. Не избегай венца. Жизнь коротка, а Суд долог. Взирая на это, монах, взывай к сердцу своему вместе со

святым Давидом и говори: *Мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс. 26, 14). Подражай Давиду и единым броском камня низложи врага. Зрителями жизни твоей предстанут ангелы: *Мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков* (1 Кор. 4, 9). Если увидят тебя побеждающим, возрадуются успеху. А если увидят побеждаемым, удалятся печальные, потому что несносно им это. Бесы же посмеются над тобой. Итак, вместо меча извлеки страх Божий, потому что страх Божий есть обоюдоострый меч, отсекающий всякое лукавое пожелание.

Имей всегда в мысли Бога и страх Его, со страхом памятуя тот день, *в который возпламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихиши растают* (2 Пет. 3, 12); когда звезды спадут, как листья, солнце и луна померкнут и не дадут света своего, когда Сын Божий явится с небес на землю и силы небесные поколеблются, когда потекут ангелы, раздадутся гласы труб. Перед Сыном Божиим – пылающий огонь, стремящийся потопить вселенную; окрест Его – великая буря, землетрясения, и страхи, и молнии, каких до этого дня никогда не было и не будет, отчего и самые силы небесные будут объаты великим трепетом. Следовательно, в каком состоянии должны быть тогда мы, братья мои? Какой страх, какой ужас обьет нас? Представь себе израильтян в пустыне. Они не могли снести мглы и мрака, и гласа из среды огня глаголющего к ним Бога, но пожелали, чтобы не было продолжено к ним слово. Так, действительно, не выносили они Божиих повелений, хотя не раздраженный снисшел к ним Бог, не с гневом вещал им, а, напротив, утешительно удостоверил их, что Сам Он с ними.

Послушай теперь, брат мой. Если не могли мы снести утешительного Его пришествия, когда ни возпламененные *небеса* не разорялись, ни *земля и все дела на ней* (2 Пет. 3, 10) не сгорали, не звучали трубы так, как возгремит та труба, которая пробудит почивших от века, и огонь не потоплял вселенную, – не было ни одного из будущих страхов, – то что будем делать, когда придет Он в раздражении и гневестерпимом? Когда сядет на Престол славы Своей и призовет землю от востока и до запада, от всех концов земли и до концов ее *судить народ Свой* (Пс. 49, 4) и воздать каждому по делам его?

Увы! Что должны мы будем чувствовать, когда предстанем, обнаженные и открытые, ожидая, что введут нас в Страшное Судилище? Увы, увы! Где тогда будет легкомыслие? Где мужество плоти? Где лживая и бесполезная красота? Где человеческое сладкогласие? Где неотступная и бесстыдная дерзость? Где нарядные одежды? Где сладость греха, подлинно нечистая? Где тогда будут вменявшие в приятность мужей? Где небрежность живущих нерадиво? Где забавы и роскошь? Все миновалось, все рассеялось, как тонкий воздух. Где тогда будут сребролюбие и любостыжательность, и следствие их – немилосердие? Где тогда будет бесчеловечная гордыня, гнушающаяся всеми и себя только признающая чем-то значительным? Где тогда будут пустые и суетные человеческие успехи и слава? Где тогда могущество и самовластие? Где князь, где вождь, где властвующие, где величающиеся множеством богатства и не помышляющие о Боге? Тогда *увидели и изумились, смутились и обратились в бегство; страх объял их там и мука, как у женицин в родах* (Пс. 47, 6–7). Где тогда мудрость премудрых? Где суетные их ухищрения? Увы, увы! *Кружатся и шатаются, как пьяные, и вся мудрость их исчезает* (Пс. 106, 27). *Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего?* (1 Кор. 1, 20). Погибла вся мудрость, брат мой. Подумай, что должны будем чувствовать, давая отчет в том, что сделано нами великого или малого, потому что и за праздное даже слово дадим ответ Праведному Судии.

Что должны будем чувствовать в тот час, если обречем у Него милость? Какая радость обьет нас, отдельно вставших одесную Царя? Что должны будем чувствовать, когда облобызуют там нас все святые? Лобзуют тебя Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Ной, Иов, Давид и святые пророки, и апостолы, и мученики, и все святые и праведные, благоугодившие Богу в этой жизни; все, кого пожелаешь только видеть, сами придут там к тебе и, объемя, лобызуют тебя, радуясь о твоём спасении.

Что должны будем чувствовать тогда, в какую неизглаголанную радость придем, когда Царь стоящим одесную Его милостиво скажет: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Тогда, брат мой, примешь *Царство славы и венец красоты от руки Господа* (Прем. 5,16) и будешь потом царствовать вместе с Господом. Тогда наследуешь те блага, которые уготовал Бог любящим Его, тогда, наконец, будешь уже беспечален, и ничто не станет приводить тебя в боязнь. Рассуди, брат мой, что значит, по сказанному нами, царствовать на небесах, ибо примешь *венец от руки Господа* и будешь царствовать со Христом. Рассуди, брат мой, что значит всегда видеть лицо Божие, что значит иметь Бога для себя светилом, ибо тогда, как говорит Исаия, *не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны – светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твоею* (Ис. 60, 19). Вот, брат мой, слышал ты, какая радость ожидает боящихся Господа и хранящих заповеди Его.

Рассуди же после того и о гибели грешных, когда введены будут в Страшное Судилище. Какой стыд ощутят они перед лицом Праведного Судии, не имея слова оправдания? С каким сожалением увидят себя поставленными ошуюю Царя? Какая тьма падет на них, когда Царь с гневом обратится к ним и яростью Своей приведет их в смятение, говоря: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41)?

Увы, увy! В какой скорби и тесноте будет дух их, когда все громко станут говорить: *Да обратятся нечестивые в ад, – все народы, забывающие Бога* (Пс. 9, 18)! Увы, с каким жалобным воплем будут они терзать себя и проливать слезы, когда отведут их на горькие мучения в бесконечные веки!

О, какое это место, где плач и скрежет зубов, этот так называемый тартар, которого ужасается и сам сатана! О, какая это геенна огня неугасимого, какой это неусыпающий, ядовитый червь! О, какая это страшная, вечная, всегда продолжающаяся крошечная тьма! О, какие это немилостивые, безжалостные ангелы, приставленные к мукам, потому что укоряют и наказывают тяжело! Тогда мучимые возопиют ко Господу – и не услышит их! Тогда узнают, в какую суету обратилось все, что было в жизни, и как то самое, что почитали здесь приятным, оказалось горьким паче желчи и яда. Где тогда лжеименное наслаждение греха? Ибо нет иного наслаждения, как бояться Господа. Подлинно только это наслаждение; оно действительно туком и елеем наполняет душу (см.: Пс. 62, 6). Тогда станут они осуждать самих себя и дела свои, какие сделали. Тогда исповедуют, что праведен Суд Божий. «Слышали мы это, – скажут они, – и не хотели обратиться от лукавых деяний своих». Но, говоря так, никакой тогда не получают себе пользы!

Увы мне, обремененному беспримерными грехами! Число прегрешений моих паче числа песка морского, и я изнемогаю от них, как от многих железных уз, ибо нет у меня дерзновения воззреть на высоту небесную! К кому же прибегну, кроме Тебя, Человеколюбец? (Пс. 50, 3). К Тебе прибегаю, к великой благодати Твоей и к благоутробию Твоему. Тебя прогневал я и к Тебе прибегаю по великому Твоему непамятозлобию. Тебя унижил я и к Тебе прибегаю по великому человеколюбию Твоему и, умоляя, вопию: *Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей ради единого имени Твоего* (Пс. 50, 11–12). Ничего нет у меня, что мог бы принести Тебе, – ни дела доброго, ни сердца чистого, – но, уповая на щедроты Твои, повергаю себя самого, чтобы привел Ты меня в сокрушение и постоянное делание заповедей Твоих и я не падал бы снова в грех с такой легкостью, но отныне служил Тебе в преподобии и правде все дни жизни моей.

Итак, умоляю вас, братия, *ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире* (2 Пет. 3, 14). Когда, брат, войдет в тебя лукавая мысль, извлеки мысленный меч, то есть приведи себе на мысль страх Божий, и посечешь всю силу вражью. А вместо воинской трубы употреби Божие Писание. Как труба звуком своим собирает воинов, так и Божие Писание, взывая к нам, приводит помыслы наши в страх Божий; помыслы наши,

подобно воинам, сражаются с врагами Царя. И еще. Как труба звуком своим во время брани и в юных борцах возбуждает готовность идти на противников, так Божие Писание возбуждает твою ревность к добру и укрепляет тебя на борьбу со страстями.

Потому, брат мой, по мере сил своих принуждай себя как можно чаще читать Писание, чтобы оно собрало твои помыслы, которые враг рассеивает своими злоухищрениями, влагая в тебя лукавые мысли, или же наносит тебе частые скорби, или доставляет много успехов и житейских удобств, делая все это по своей злокозненности, с намерением удалить человека от Бога. Нередко, если не смог он навести кого на худое и низложить мыслями, наводит тогда на того человека скорби, чтобы омрачить его разум, а потом уже иметь возможность посеять в нем что угодно. Начинает враг внушать и с клятвами повторять в его душе такие мысли: «С тех пор как начал я подвизаться в добре, увидел худые дни; буду же делать худое, чтобы пришло доброе». Тогда, если не окажется кто трезвенным, враг, как ад, поглотит его живого.

А если и этим не возможет он навести на худое, то дает ему все удобства жизни, возносит его и вводит в великое обольщение, которое опаснее и хуже всех страстей, ибо делает человека горделивым и безумным, увлекает ум в пучину састолобия, делает, что человек на небо отверзает хульные уста, ибо написано: *Поднимают к небесам уста свои* (Пс. 72, 9); делает так, что человек не знает Бога, не знает своей немощи и не помышляет о дне смертном. Такое обольщение служит путем всякому злу. Кто любит ходить этим путем, тот придет в таинницы смерти. Этот путь, о котором сказал Господь, пространный и широкий, ведущий в погибель (см.: Мф. 7, 13). Вот, слышал ты, брат мой, для чего враг иногда доставляет удобства жизни, а иногда наводит скорби. Склонным к чему выведает в человеке его расположение, против того и ополчается, чтобы противоборствовать своими неправдами.

Потому, брат мой, со всей осторожностью будь трезвенен и старайся всегда прилежно заниматься чтением, чтобы научило оно тебя, как должно избегать сетей вражиих и достигнуть вечной жизни. Чтение Божественных Писаний приводит в собранность блуждающий ум и дарует ведение о Боге, ибо написано: *Остановитесь и познайте, что Я – Бог* (Пс. 45, 11). Слышишь, брат мой, что с чистым сердцем упражняющийся в чтении Божественных Писаний приобретает ведение Бога. Поэтому, брат, не будь нерадивым о душе своей, но упражняйся в чтении и молитвах, чтобы просветился твой ум, чтобы стать тебе совершенным и всецелым, *без всякого недостатка* (Иак. 1, 4). Иные хвалятся беседой с вельможами, князьями и царями, а ты хвались перед ангелами Божиими тем, что в Святых Писаниях беседуешь со Святым Духом, ибо через них глаголет Дух Святой.

Итак, старайся читать Божественные Писания и постоянно пребывать в молитвах. Ибо всякий раз, когда их посредством беседуешь ты с Богом, освящаются у тебя тело и душа. Зная это, старайся чаще упражняться в Писаниях. Если руки неспраздны, молись умом. Так молилась и блаженная Анна, мать пророка Самуила, и *уста ее только двигались* (1 Цар. 1, 13). Но молитва ее вошла в уши Господа Саваофа, и дано ей было то, что она *просила у Него* (1 Цар. 1, 27). Поэтому, брат мой, хотя и неспраздны у тебя руки, молись умом. Если же не умеешь читать, не отходи оттуда, где можно слушать и получать пользу, ибо написано: *Если увидишь разумного, ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя стирает пороги дверей его* (Сир. 6, 36). Так полезно, брат мой, делать не только для не умеющих читать, но и для умеющих, потому что многие читают, но не знают, что читают.

Итак, монах, смотри, не вознеради о своем даровании, данном тебе по дару Христову. Но заботься и доискивайся, как можно благоугодить Богу, чтобы сподобиться блаженства святых. Ибо написано: *Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его* (Пс. 118, 2). Смотри, чтобы, когда хочешь читать, не прерывал тебя враг, наводя на тебя уныние и ввергая в рассеянность, и говоря: «Сделай сперва такое-то дело, так как оно невелико, а потом со спокойным духом будешь читать». Когда враг внушает это и придает усердие к рукоделию, значит, он наводит на эти мысли, чтобы отвлечь тебя от чтения. Но когда видит, что брат читает

прилежно и извлекает из этого пользу, нападает на него, стараясь воспрепятствовать другими предложениями. Итак, не верь ему, но будь как олень, жаждущий и желающий прийти к источникам водным, то есть к Божественным Писаниям, чтобы пить из них и утолить жажду свою, палящую тебя страстями.

Но испивай из них, скажу так, и пользу, чтобы, когда Господь дарует тебе прочесть и узнать какое слово из Писаний, не проходило оно мимо, но поучался ты умом своим, запечатлел его в сердце своем и неизгладимым хранил его в памяти. Написано: *Уставами Твоими утешаюсь, не забывая слова Твоего* (Пс. 118, 16). И еще говорится: *В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою* (Пс. 118, 11). И еще: *Как юноше содержать в чистоте путь свой? Хранением себя по слову Твоему* (Пс. 118, 9). Видишь, брат, как памятью словес Его исправляет человек путь свой?

Кто помнит слово Божие и не исправляется? Разве только человек неискусный и жалкий. Но таковой вовсе ничего не помнит. Напротив, забывает и то, что представляет себя памятующим. Такому человеку говорит Бог: *Что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои?* (Пс. 49, 16). Потому повелевает отнять у него и то, что, как сам думает, имеет тот у себя. Таковой думает о себе, что имеет веру, потому что именует себя христианином, но делами отрицается этого, и он хуже неверного. Потому Бог повелевает отнять у него Духа Святого, Которого приял он в день избавления и, как думает, имеет в себе. И такой человек делается подобным глиняному сосуду с вином, давшему трещину и через нее утратившему вино. Всякий, кто видит его и не знает случившегося, думает, что он полон; но когда дойдет до него дело, всем делается явно, что он был пуст. Так и человек этот по исследовании в день Суда окажется пустым. И тогда всем будет явно, каков он. Такие люди будут говорить Царю в день тот: *Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?* (Мф. 7, 22). И скажет им Царь в ответ: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23).

Видишь ли, брат, что таковой человек вовсе ничего не имеет? Потому памятуй слова, которые слышишь, и исправляй путь свой. Смотри, не попускай птицам небесным слетаться и поедать семя Сына Божия. Ибо Сам Он сказал: *Семя есть слово Божие* (Лк. 8, 11), которое вы слышали. Сокрой семя в недрах земли, то есть слово внутри сердца твоего, чтобы мог ты со страхом принести плод Господу. Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно, с великим вниманием останавливайся на каждом стихе, и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не ленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его.

А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: «Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою, ибо *странник я на земле; не скрывай от меня заповедей Твоих. Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего* (Пс. 118, 19, 18). На Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».

Да, брат мой, умоляю тебя, всегда так моли Бога, чтобы просветил ум твой и открыл тебе силу слов Своих. Многие, понадеявшись на разумение свое, подверглись заблуждению, *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22); не уразумев написанного, впадали в хулы и погибали. Поэтому, если во время чтения встретишь неудобопонятное слово, смотри, чтобы лукавый не научил тебя сказать самому себе: «Не так это сказано, ибо можно ли так сказать?» или выговорить что-либо подобное. Напротив, если веруешь в Бога, веруй и словам Его и скажи лукавому: «Иди от меня, сатана. Знаю, что слова Господни – слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное (Пс. 11, 7), справедливы, нет в них коварства и лукавства (Притч. 8, 8), я же немыслен и не разумею. Знаю, что они написаны духовно, ибо апостол говорит, что *закон духовен* (Рим. 7, 14)». Или воззри на небо и скажи так: «Верую, Господи, слову Твоему, не прекословлю, но, несомненно, верю словам Святого Духа. Ты, Господи, спаси меня,

чтобы обрести мне благодать перед Тобой. А я, Благоутробный, не ищу ничего иного, кроме одного спасения, чтобы сподобиться мне милости Твоей».

Прибери же, брат, и безмолвие, как крепкую стену, потому что безмолвие поставит тебя выше страстей. Ты будешь вести брань сверху, а он – снизу. Итак, приобрети безмолвие в страхе Божиим, и все стрелы врагии не сделают тебе вреда. Безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, есть огненная колесница, которая приобретших его возносит на небеса. В том да убедит тебя пророк Илия, возлюбивший безмолвие и страх Божий и взятый на небо.

О безмолвие – лестница к небесам! О безмолвие – мать сокрушения! О безмолвие – зеркало грехов, показывающее человеку прегрешения его! О безмолвие, не удерживающее слез! О безмолвие, порождающее кротость! О безмолвие, сожительствоющее со смирением! О безмолвие, сопряженное со страхом Божиим и ведущее ум к свету! О безмолвие, надзирающее за помыслами и содействующее рассудительности! О безмолвие, порождающее всякое благо, утверждение поста, преграда чревоугодию! О безмолвие – упражнение в молитве и чтении! О безмолвие – тишина помыслов и необуреваемая пристань! О безмолвие, освобождающее душу от забот! О безмолвие – благое иго и легкое бремя, упокояющее и носящее носящих тебя! О безмолвие – истребительница дерзости и враг бесстыдства! О безмолвие – мать благоговения! О безмолвие – узилище страстей! О безмолвие – увеселение души и сердца! О безмолвие – узда для очей, слуха и языка! О безмолвие, споспешествующее всякой добродетели! О безмолвие – источник нестяжательности! О безмолвие – плодоносное село Христово, приносящее добрые плоды! О безмолвие – стена и оплот вознамерившихся подвизаться для Небесного Царства!

Да, брат, приобрети себе эту благую часть, которую избрала Мария, потому что Мария, сев при ногах Господа и прилепившись к Нему, Единому, стала образцом безмолвия. За то и похвалил ее Господь, сказав: *Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк. 10,42). Видишь, брат, каково безмолвие! Сам Господь хвалит приобретшего его. Прибери безмолвие и *утешайся Господом* (Пс. 36, 4), присев у ног Его и прилепившись к Нему, Единому, так что тебе можно будет сказать с дерзновением: *К Тебе прилепилась душа моя; десница Твоя поддерживает меня* (Пс. 62, 9), ибо *как туком и елеем насыщается душа моя* (Пс. 62, 6).

Да, брат мой, приобрети безмолвие, которое сладостнее меда. Лучше кусок хлеба с солью в безмолвии и на свободе от забот, чем предложение многих снедей при развлечениях и заботах. Слушай Того, Кто говорит: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас* (Мф. 11,28). Упокоить тебя хочет Господь от забот, от раздражения, от развлечений и от скорбей настоящего века; хочет, чтобы свободен ты был от плинфоделания египетского, хочет вести тебя в пустыню, то есть в безмолвие. Он просветит пути твои столпом облачным и напитает манной, – разумею хлеб безмолвия и свободу от забот, – чтобы наследовать тебе землю благую, то есть Горний Иерусалим. Да, брат, его возлюби, его приобрети, чтобы на пути свидений Божиих изобиловать тебе всяким богатством. Да, брат, приобрети безмолвие вместе со страхом Божиим, и Бог мира будет с тобой.

Итак, братия мои духовные и возлюбленные Господом, умоляю вас приложить старание, ежедневно приводить себе на память это, то есть веру, любовь, надежду, смирением, всегда запечатлевать себя молитвами к Богу, поучением в Божественных Писаниях, безмолвием и прочими добродетелями. Ибо все это, когда оно есть и изобилует в нас, оставляет нас не праздными и не бесплодными в познании Господа нашего Иисуса Христа.

Монах, который не приобрел этого, но не радеет о своем спасении, есть смежающий очи слепец, предающий забвению давние свои грехи. *Но с ним случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 22). Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. *Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной*

им святой заповеди (2 Пет. 2, 20–21). Итак, возлюбленные верные рабы и избранные воины – монахи, во всеоружие сердцем своим воспримем все сказанное выше, ежедневно непреложно приводя себе то на память, чтобы прийти нам в состояние подвизаться подвигом добрым и попать всю силу вражю, чтобы избавиться от гнева, грядущего на сынов противления, и найти милость и благодать в день Суда перед лицом Праведного Судии, воздающего каждому по делам его. Ему подобает всякая слава со Отцом и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

О памятовании смерти, о добродетели и о богатстве

Должен я повиноваться тому, кто говорит: *Увещавайте друг друга и назидайте* (1 Фес. 5, 11). Должен не потому, что способен научить и могу сделать это своим усердием. Напротив, знаю истину от сказавшего: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих* (2 Кор. 1, 3–4). Потому почел нужным написать вам о всем, чему научился из Божественных Писаний, в чем наставлен благоговейными мужами и что постиг собственным опытом, чтобы не походить мне на тех завистливых художников, которые по недоброжелательству многое в искусстве таят от учащихся. Я верю сказавшему: *Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13).

Добродетель не сокращается, если многие берутся за нее и многие успевают в ней, как сказал некто из святых. Стяжание добродетели таково, что если бы и все вошли в долю, богатство ее не истощилось бы. Оно не походит на земное стяжание, при котором делящие на доли сколько прибавляют к одной части, столько убавляют в другой, и избыточество одного бывает оскудением для другого соучастника. От этого-то у людей, по ненависти к умалению, происходят ссоры за большее. Но кто приобретает себе добродетель, тот приумножением своего стяжания не возбуждает зависти, а кто более восхитит себе добродетели, тот не нанесет никакого ущерба желающему иметь меньшее, но лишь исполняется благого вожеления; богатство же добродетели не истощается всеми, вознамерившимися возобладать им.

Итак, начнем повествование, предположенное нами, при содействии нам благодати Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Нерадение для трезвящихся бывает причиной многих зол, мало-помалу отвлекая от духовной жизни, охлаждая горячность веры и приучая служить удовольствиям, как господам, ибо не попускает приводить себе на мысль будущие воздаяния по исшествии из этой жизни. Нерадивый, если и слушает Писания, возвещающие о будущих наказаниях по смерти, то принимает их без всякого чувства, будто наказания назначены кому другому, а сам он не подлежит обвинению.

Сколь нерадение вредно, столь полезна трезвенность, снабжающая нас всем добрым. У трезвенного всегда на уме памятование о Боге. А где укоренено памятование о Боге, там прекращается всякая деятельность лукавого. Непрестанно же обновляя в нас ненасытное желание будущих благ, оно укорачивает нам путь к добродетели.

Как для телесного подвига нужны и здоровые члены, и острота зрения, так и для духовного нужна душа очищенная. Тело утруждается и приводится в расслабление чрезмерностью недуга. Но ничто не вредит трезвящейся душе, как не повредили мужественному Иову и тре-

волнение страданий, и то, что под открытым небом сидел он на гноище. Всего крепче благочестие, но всего бедственнее и злосчастнее жизнь, преданная страстям. Чем приятнее временное, тем более увеличивает оно бедствие. Как бережливые, лишившись одной или двух драхм, сетуют, уязвляемые любостыжательностью; и богатолюбец, не получив на свою долю небольшого виноградника и малого участка, годного к возделыванию земли, сокрушается, не перенося потери, так богатых преследует еще и скорбь, напоминающая им о разлуке с богатством. Особенно, если кто увидит себя преклонным к старости, то оплакивает себя, как связываемый железными оковами или заключенный в темницу, не находя никакого средства отвратить старость, хотя и думает отстранить памятование о смерти свирелями и тимпанами, и прочими музыкальными орудиями. Но чем более старается ослабить то памятование, тем еще усиливает его, потому что, без всякого сомнения, будет, наконец, лишен всякого веселья. Прекратятся рукоплескания, игры и самый приятный звук свирелей. Скорбь не перестает жечь его внутренность и пожирать утробу. Да и самые трагические зрелища и войны непрестанно твердят о смерти и истреблении. А если бы памятовал он о смерти, то страх ожидания, конечно, изменил бы его нрав и обратил к доброй деятельности. О ком из неверующих и нечестивых скажут, что памятовал он о смерти?

Да не покажется вам это страшным, потому что со всяким человеком неразлучна мысль о смерти. Но неверующие худо ей пользуются, сетуя только о разлуке с приятностями жизни. Верующие же употребляют ее в пособие и врачевство от постыдных страстей. Итак, все мы уверены, что верующие и неверующие умрут, но не все веруют, что есть по смерти Суд. Праведные, всегда имея его перед очами, по слову сказавшего: *И как человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9, 27), днем и ночью воссылают молитвы и прошения к Богу, чтобы избавиться геенны огненной и прочих мук и сподобиться ликостояния со святыми ангелами. Но у нечестивых и грешных бывает одно только простое памятование о смерти. О том, что будет по смерти, они не заботятся; сетуют же только об утрате приятностей жизни и о разлуке с ними. А если кому из них придет мысль о смерти, которая беспокоит праведных, то первая скорбь уступит место второй, ибо такой человек не будет единомыслен с рассуждающими: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем* (1 Кор. 15, 32). Он не согласится собирать сокровища на бесполезное и трудиться над бесплодным или, лучше сказать, готовить себе мучения. Напротив, как мудрого мужа его будет занимать забота о лучшем, или желание совершеннейшего, заботы о котором избегают нечестивые.

А у любящих земное вся жизнь проходит в суетной надежде. И чем в большем избытке богатство, тем более увеличивает оно страх смертный, ибо памятование о смерти, живя внутри них, причиняет скорбь в зависимости от чувствительности каждого. Но скорбят они не к усовершенствованию их целомудрия и благоразумия, правдивости и мужества, не к возбуждению мысли о геенне и о правосудии Божиим. Нет. Не зная, чем помочь себе, они плачут о своем богатстве и говорят: «Кто по нашей кончине будет владеть таким имением? Ведь и царям приятно знать, кто после них будет владеть царством! Кто возобладает этим золотом и серебром? Кто после будет пользоваться таким множеством золотых вещей? Кому поступят в наследство тканые золотом и шелковые одежды, разноцветные и дорогие покрывала? Кто будет ездить на златоуздных и избранных конях? Кого при выходах будет сопровождать множество слуг, собранных из разных народов? Кто поселится в башнях и столовых, которые с таким тщанием украсил я мрамором, в которых пол выстлан из разноцветных камней и потолок раззолочен? На кого после этого будут работать хлебники и виночерпии? Кому будут предстоять с услугами евнухи? Кто будет возлежать на среброкованных ложах, украшения для которых вывезены из Индии? Кто будет получать плоды, и отстоенное вино, и начатки

садов моих? Кому достанутся ожерелья и золотые пояса? Кто будет владельцем оружейных, колесниц и коней, приученных к дороге и к военному строю? Кого будут звать своим господином домашние слуги? Кто будет умащаться благовонием мазей? Кому достанутся и

псы, и ловчие, и птицы, служащие на охоте? Кому пастухи мои принесут начатки? Кто станет собирать подати?» И когда человек, увлекаемый помыслом в разные стороны, не находит исхода к разрешению, после многих вздыханий возвращается он снова к попечению о доме, не принимая на себя труда уготовить сокровище на небе. Когда же примет конец все для него вожденное, – и довольство плодов, и обилие доходов, и плодородие скота, и знатный чин, и доблестные подвиги в войне со врагами, – тогда возродившаяся мысль о смерти возмутит сердце. А если члены согбены глубокой старостью и не могут уже служить неприличным и запрещенным удовольствиям, то самая жизнь делается ему противной.

Если же кто жесток, свиреп и высокомерен и в избытке покоя и благоденствия почитает себя весьма далеким от мысли о смерти, то через это не становится он вне опасности смертной, ибо подобен больному, который притворяется здоровым и употребляет в ннттту то, что не дозволено его недугом, думая тем преодолеть болезнь. Но от этого страдание не облегчается, потому что болезнь, усилившись в членах, и против его воли уверит, что страдание выше его сил. Как скоро таковой увидит, что кто-нибудь из единоплеменных внезапно похищен смертью от разных припадков, тогда невольно убедится, что и на него придет смертный приговор.

Если же кто молод или недавно вступил в брак, то и в этом случае пришедшая мысль о смерти даже к приятнейшим ощущениям примешивает скорби. Как скоро увидит любимое лицо супруги, тотчас непременно придет к нему и страх разлуки, а если услышит сладчайший голос, представит, что некогда уже не будет его слышать. И когда мог увеселяться зрением красоты, тогда наиболее начнет трепетать от ожидаемого плача, размышляя, что красота эта утратится, а вместо видимого останутся отвратительные кости, уже не имеющее ни следа, ни напоминания, ни остатка настоящей красоты. И если все это и подобное тому представит в уме, то будет ли жив в веселии? Понадеется ли на настоящее как на что-то полезное и постоянное? Не явно ли, что потеряет расположение и доверие к жизни, как к сонным обольщениям, смотря на видимое как на что-то чуждое? Нерадивые и небрежные, будучи омрачены греховным обольщением, при возрастающем числе дней жизни их думают еще, что далеки они от часа смертного, нимало не заботясь о своем исшествии. Напротив, назначают себе многие годы и продолжительную жизнь. Но они подобны путникам, идущим ночью впотьмах, которые думают, что они далеко от находящейся впереди стремнины и пропасти, пока, упав, не решат своих сомнений действительным опытом.

Потому, кто чистым душевным оком взирает на обольщения этой жизни и стал выше заботящихся о здешнем, тот, без сомнения, поймет, что ест ли он, пьет ли, спит ли, трудится ли, рассеивает ли себя – всякий день и час природа приближает его к старости и к концу временной жизни. Потому, презирая все как сети, постарается освободиться от пристрастия к жизни, чтобы не иметь никакого общения с тем, что в человеческой жизни есть худого.

Итак, кто имеет в виду добродетельную жизнь, обогащает себя добродетелью, которой не ограничивается никакой человеческий предел, тот может ли без сокрушения и слез проходить настоящую жизнь? Не преклонится ли своей душой к пресмыкающемуся по земле и попираемому ногами? Станет ли еще дивиться земному богатству или человеческому могуществу, или чему иному, чего домогаются люди по неразумию? Кто пристрастен еще к подобным вещам, тот да будет вне подобного собрания. Не о нем у нас слово. Но кто мудрствует горнее и воспаряет мыслью к Богу, тот, без сомнения, выше подобных вещей и всеми силами стремится вслед добродетели, потому что в мире нет ничего досточестнее ее. Она делает людей друзьями Божиими. Все золото в глазах ее то же, что несколько песчинок, и серебро вменяется ей в прах. От злострадания она не увядает;

немошь ее не омрачает. Страшная для всех смерть не страшна преуспевающим в добродетели, потому что с дерзновением воскликнут они с апостолом, сказавшим: *Имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1,23). Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение о безмолвии

Приобретите, братия, безмолвие, как крепкую стену. Безмолвие поставляет тебя выше страстей. Ты ведешь брань сверху, а страсть – снизу. Прибери безмолвие в страхе Божиим, – и не повредят тебе все стрелы врагии. Безмолвие в соединении со страхом Божиим есть огненная колесница, на небо возносящая того, кто приобрел его. Да убедит тебя в этом пророк Илия, который возлюбил безмолвие и страх Божий и восхищен на небо. О безмолвие – преспеяние монаха! О безмолвие – небесная лестница! О безмолвие – путь в Царство Небесное! О безмолвие – зеркало грехов, показывающее человеку прегрешения его! О безмолвие, не удерживающее слез! О безмолвие, порождающее кротость! О безмолвие, сожительствующее со смирением! О безмолвие, вводящее человека в мирное состояние! О безмолвие, сопряженное со страхом Божиим! О безмолвие – озаритель ума! О безмолвие – испытатель помыслов! О безмолвие – сотрудник рассудка! О безмолвие, порождающее все доброе. О безмолвие – утверждение поста! О безмолвие – преграда чревоугодию! О безмолвие – упражнение в молитве и чтении! О безмолвие – тишина помыслов! О безмолвие – покойная пристань! О безмолвие – неозабоченность души! О безмолвие – веселие души и сердца! О безмолвие – истребление безрассудства! О безмолвие – враг бесстыдства! О безмолвие – мать благоговения! О безмолвие – узилище страстей! О безмолвие – сотрудник во всякой добродетели! О безмолвие, приводящее к нестяжательности! О безмолвие – благое иго и легкое бремя, успокаивающее носящих тебя! О безмолвие – поле Христово, плодоносящее добрые плоды! О безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, стена и ограждение желающим подвизаться ради Царствия Небесного!

Да, брат, приобрети себе *благую часть*, избранную Марией, *которая не отнимется у нее* (Лк. 10, 42). Видишь ли, брат, каково безмолвие? Сам Господь хвалит того, кто приобрел его. Прибери себе безмолвие, возлюбленный брат мой, *утешайся Господом Твоим* (Пс. 36, 4), сидя при ногах Его и прилепившись к Нему Единому, чтобы и ты мог сказать с дерзновением: *Прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя. Сего ради, яко от тука и масти да исполнится душа моя* (Пс. 62, 9,6). Да, брат мой, приобрети себе безмолвие, сладчайшее меда. Ибо лучше кусок хлеба с солью в безмолвии и неозабоченности, нежели предложение дорогих яств среди искушений и забот. Послушай Того, Кто говорит: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). Господь желает успокоить тебя от попечений, от раздражительности, от искушений и скорбей настоящего века. Он хочет, чтобы не озабочен ты был египетским изготовлением кирпичей; хочет вести тебя в пустыню, то есть в безмолвие, чтобы освещать пути твои столпом облачным, чтобы напитать тебя манной, разумею же хлеб безмолвия и неозабоченности, и чтобы наследовал ты землю Обетования. Да, возлюбленный, приобрети себе безмолвие, возлюби его, чтобы *направлялись пути твои к соблюдению уставов*

Его (Пс. 118, 5). Да, брат, приобрети безмолвие вместе со страхом Божиим – и Бог мира будет с тобою. Ему слава во веки веков! Аминь.

Умоляю вас, братия, возлюбленные Господом, постарайтесь каждодневно иметь это в памяти, разумею же веру, любовь, смирение, подкрепление себя всегдашними молитвами к Богу, всегдашним поучением в Божественных Писаниях и безмолвием. Если все это есть и избыточествует в вас, то не будете недейтельными и бесплодными в познании Господа нашего Иисуса Христа. Монах, который не приобрел этого и не радуется о своем спасении, есть смежающий очи слепец, забывший прежние свои грехи, и с ним *случается по верной пословице: пёс возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 22). *Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди* (2 Пет. 2, 20–21). Итак, возлюбленные и верные рабы, избранные воины Христовы, монахи, воспримем сказанное сердцем своим во всеоружие, каждый день без опущения содержа это в памяти, чтобы в состоянии нам быть, подвигом добрым подвизаться и попрасть всю силу вражью, и избавиться от гнева, грядущего на сынов непокорных, обрести же милость и благодать в страшный день перед Судиею Праведным, воздающим каждому по делам его. Ему слава во веки веков! Аминь.

Наставление братиям

Приучим себя, братия, к благословениям, чтобы наследовать нам благословения. Иудеи, преткнувшись о лукавый обычай, сделались богоубийцами; и мы, если будем злоречивы, сделаемся хульниками. Болезни не вдруг делаются неизлечимыми, но, получив недоброе начало от нерадения, переходят в безмерное повреждение. И страсти в душе возникают от малой причины, но если не бывают истребляемы, производят безмерную небрежность. Видишь, как на меди зеленый рубец делается все глубже и глубже. Разумей по этому примеру, что производит в душе страсть при нерадении.

Если не очистишь ржавчины, то не выведешь и пятно. Если не изнуришь естества плоти, то не успеешь прогнать от себя страсть. Ржавчина тесно соединяется с медью, так и страсть укореняется в природе. Кто вычистит медь, пока не заржавела, тому нет уже о ней забот. Кто облечет душу добродетелью, тот не будет в опасности, не потерпит и скрытной неправды. Можно приложить старание и о ржавом медном сосуде, но на это нужно много труда и это принесет убыток – время, когда можно было бы сделать что-нибудь для своей выгоды, употреблено будет на исправление от порчи.

Так и душа приводится в замедление, истребляя в себе страсть, когда могла бы приобрести важнейшее. Если медь оставлена была в небрежении, то медленнее очищается, ржавчина проедает ее и даже после очистки быстро овладевает ею; и в душе, если она небрежет о себе в обучении добродетели, легко расхищаются ее добрые качества. Медь после очистки принимает на себя блеск, как одежду, и если вычищенная медь не повреждена еще ржавчиной, то долго служит в употреблении; в противном же случае наведенный блеск обманчив, потому что сосуд бывает непрочен и скоро портится, как сделанный из поврежденной уже меди. И душа, если уже растленной приступает к добродетели, то впадает в смущение, а от смущения в растление. Природа человеческая есть как бы медь и требует большого о ней попечения. Если не хочешь наводить на нее блеск, то позаботься не оставлять смесь эту без всякого призора. Если медь оставишь мокрой, то нанесешь ей вред; если и природу свою станешь увлажнять, то дашь место растлению. И Спаситель сказал, что нечистые духи любят влажность (см.: Мф. 12, 43), и апостол повелел: *Попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 14). Из этого видно, что увлажненность бывает в душе причиной плотской похоти. Евангелие объясняет это апостольское изречение. Оно говорит, что нечистый дух, придя, находит человека *выметенным и убранным* (Мф. 12, 44). Следовательно, украшение тела производит в душе пожелания. Нечистый дух места безводные оставляет – он знает, что семя его не произрастет, если будет брошено не на влажное место; поэтому пришел и посеял в человеке, и, придя, остается в нем, потому что по возвращении нашел семя принесшим плод. Если бы увлажненный человек не принес плода, то враг, не находя для себя пищи, не остался бы в нем.

А как ест и питается нечистый дух, обязаны мы рассказать. Господь называет брашном Своим – творить волю Отца Своего (см.: Ин. 4, 34); так и враг питается исполняющим волю его. Воля Божия есть вера во благое, поэтому воля вражия есть неверие. Воля Божия есть доблесть добрых дел, воля же диавольская – все этому противное. Кто творит волю диавола, тот питает его. Но еще уясню вам понятие о той и другой воле, как делается пищей. Христос, при спасении самарянки, сказал ученикам, что Он уже вкусил, то есть исполнил волю Отца. Итак, если кто спасет душу, то напичает он Бога, а если кто погубит душу, то напичает диавола. Поэтому рассмотрим, что за семя у врага, что значит его удаление и возвращение, почему он сначала принужден был уйти, а напоследок остался. Опять в удостоверение указана нам притча из Божественных Писаний. Если кто совершен в святости, то он – *храм Божий* (1 Кор. 3, 16–17), как сказал апостол. Так, если кто усвершеняется и в нечестии, то делается жилищем диавольским, и диавол в нем утверждается. Поэтому он сеет сначала в несовершенных и уходит; а по прошествии времени смотрит, не сделался ли человек совершенным, и, если нет, остается в нем.

Различие же совершенства опять будет представлено из благочестивого учения. Как спасающие душу совершенны у Бога, так губящие душу совершенны у диавола. Евангелие объясняет, в чем те и другие совершенны. По крайней мере, ученикам сказано: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48), потому что Он спасает души и тела. Тела – сияя на них солнцем и давая дожди, а души – даруя им закон и познание и ожидая от них исправления. Но найдем ли, чтобы в Писании та же притча употреблена была и о враге? Да, то же Евангелие говорит и о враге, что диавол *был человекоубийца от начала* (Ин. 8, 44). Поэтому, если кто убивает душу, то он совершенно в подобии с диаволом.

Следует сказать, кто же сделался совершенным в подобии диаволу. Очевидно, фарисеи. Ибо Сам Христос сказал, что отцом имеют они диавола. Они много погубили душ, уча не верить в Бога и Христа. А я докажу, что они и превзошли диавола, ибо не только учили, но и принуждали делать зло. Ибо кто веровал во Христа, того отлучали от сонмища, чтобы предвосхитить совершенство у врага, который страхом принуждает к отступничеству от Бога, ибо, угрожая смертью, многих отвел от благочестия.

И Бог сеет, но в телах сухих и изможденных, потому что небесное возрастает при нетлении. Семя Божие не производит в начале тления, и само не тлеет, но возрастает, истончаемое сухостью. Итак, знаем, что означает место сухое; это не что иное, как нетление. В чистых и заматеревших телах возрастает семя Божие, потому что не в теле, но в душе производит всегда сочетание. Как же это бывает? Исследуем и это.

Евангелие сказало, что души никто убить не может (ср.: Мф. 10,28), потому не имеет она нужды в благах этого мира. И, не пользуясь ими, может она пребывать нетленной; пища же принимается для поддержания тела. Поэтому когда душа не поработится телом, но подчинит его себе, приемля в себя нетленное семя Божие, тогда и тело, как бы под влиянием света, делает причастным нетления и оно иссыхает к приращению истончения. Ибо как приумножение телесного производит приращение в дебелости, так уменьшение дебелости делается приращением истончения. Самое же приращение истончения, до крайности утончив плоть, одухотворяет ее, и так приходит она в единение с Божественным Духом, плодонося нетление и усвершенствуясь к принятию в себя Бога. И Евангелие говорит о совершенном: «Аз (то есть Христос) и Отец *придем к нему и обитель у него сотворим*» (Ин. 14, 23).

Но, может быть, желаете еще увериться, возможно ли тленной плоти стать срастворенной с нетлением; поэтому нужно нам несколько и об этом поговорить. Если доказано, что душа бессмертна, то явно, что она и нетленна. Но как душа от соединения с увлажненным телом делается плотской, так и тело, при нетлении души, в единении с семенем Божиим делается духовным. Поэтому и Павел знал людей духовных и людей плотских. Он знал, что и плотские имеют душу, и духовные – тело; но по причине срастворения и преобладания того, чего в человеке больше, наименование преобладающего усваивает целому человеку. Если в человеке

плоть преобладает над душой, то он плотской; а если преобладает душа, то он духовный. И в другом месте говорит: *Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы* (Гал. 5,17). И Евангелие решает этот вопрос. Оно сказало, что *Царство Небесное* принадлежит употребляющим *усилие* (Мф. 11, 12). Дух усиливается возвести природу к Божественному, потому что природа плотью увлекается к земному. Это усилие духа над природой есть брань и производится двояким образом – в новоначальных, чтобы не войти им в единение с плотью, и в совершенных, чтобы и самое тело сделать духовным.

По этой причине вначале дает семя, а по возвращении его – и вино, и делает совершенных пищей, как сказали мы о противоположном этому. Евангелие объясняет, как делаемся мы пищей и питием для Бога. *Я есмь лоза, – говорит Христос, – а вы ветви* (Ин. 15,5). И апостол говорит верным коринфянам: *Вы Божия нива, Божие строение* (1 Кор. 3, 9). Это сказал он новоначальным. Что же говорит совершенным? *Дом же Его – мы* (Евр. 3, 6), если только вначале положенное в нас основание сохраняем твердым до конца. Итак, семя нетления принимается в телах сухих, потому что плоть противится духу не по непокорности природы, но по причине похоти и стремления воли. Если главное в человеке – бессмертная душа, то нет неправды у Бога, что обратил человека к нетлению, и не делает Он принуждения сложной человеческой природе, а только побуждает силой привлекать к нетлению плоть, как рабу, растленную грехом. Как в огненном горниле и медь принимает вид огня, так и тело одухотворяется, если срастворено нетлением. Та же медь, зарытая в землю, съеденная ржавчиной и обратившаяся в прах, делается подобной гною; так бывает и с плотью, погруженной в страсти.

Но хочу сказать вам и о царстве святых, как во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует себе покоя; они же стараются более о сокрушении. Озлобляемые радуются, в болезнях не врачуют себя. Природа наша услаждается славой; они же, хулимые, утешаются, таят дела своего милосердия, стараются скрыть свое благочестие. Природа плоти требует вкушения пищи, они же изнуряют ее постами, истощают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни, они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все причины к пожеланию. Природа гонится за удобствами жизни, а святые, когда делают им обиду, терпят; когда терзают их, переносят великодушно. Поэтому почти можно сказать, что отрешаются они от всей плотской жизни. Ибо это значит: *Возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24).

Поэтому и апостол пишет: *Умертвите земные члены ваши* (Кол. 3, 5), потому что делается это с благочестивым усилием. Всякий убивает другого не с пощадой, но с усилием; так и желающий оживотворить плотское употребляет усилие. Апостол сказал, что означают *земные члены*. Ибо не Божие создание порицает он, не сказал просто: «Умертвите телесные члены», но *земные члены*, то есть плотские похоти.

Что же это за похоти? Блуд, обман, зависть, злоба, любостяжание и все тому подобное. Со всем сказанным плоть состоит в сродстве. По причине богатства бывают обиды, по причине доброй славы – зависть, от самолюбия – обман, от роскошной жизни – блуд. Так, всем, подобным этому, уловляется человек плотской, унижаемый грехом и в том, что естественно. Лучше же сказать, как и Евангелие говорит, что грех делает насилие природе. Так, природа вместо довольства предается ненасытности, вместо утоления жажды питием – пьянству, вместо брака – блуду, вместо правосудия – бесчеловечию, вместо любви – распутству, вместо страннолюбия – неразборчивости. Поэтому надобно делать ей принуждение, чтобы под управлением не могла она высказываться более надлежащего. Ибо и Спаситель наш сказал, что подвижнику лучше без руки или без ноги улучшить Царствие (ср.: Мф. 18,8).

Конечно же, повелел Он не члены отсекал, которые Сам сотворил, но учит нас не делать природу виновницей греха. Если рука умерщвлена воздержанием, а ум ослеплен и замышляет убийство, то, не находя содействия в руке, не сделает зла. Легко уверим друзей, что не злоумышляем против них, если не будем сходить с злоумышляющими. Писание воспретило

не чадородие, но детоубийство. Неумеренное сладострастие препятствует всякому душевному благоустройству, возбуждая к ссорам, уча делать вред и обманывать, внушая зависть. Вы разумеете, что говорю, чтобы не делать нам многих отступлений. Апостол сам предписал иметь *довольство* (2 Кор. 9, 8), но сказал, что *сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5,6). Сам научил перед внешними поступать благоприлично (см.: 1 Фес. 4, 12), но воспретил *попечения о плоти превращать в похоти* (Рим. 13,14). Нестязательность не противна довольству, потому что *завтрашний день сам будет заботиться о своем* (Мф. 6, 34). Крест не противится вкушению пищи, потому что *все подвижники воздерживаются от всего* (1 Кор. 9, 25). Принуждение природе и умерщвление ее не противится браку, потому что отвращает мертвость блуда. Супружество служит жизни, а блуд – смерти, потому что вредит чадородию. Итак, не иное сказал, а то, что должно мертвым сделать грех, умертвить который – дело необыкновенных усилий.

Уразумейте силу Евангелия, которое хочет в мертвом человеке умертвить грех, желает смертью тела предать смерти душевную смерть; домогается в расслабленном теле ослабить силу страстей, увещевает делать принуждение природе, чтобы не потерпела она насилия мертвенности; учит пренебречь мертвенной частью, чтобы не утратить начала бессмертия; советуется поступать по слову мужей мудрых, самим в себе предать тлению растленное, не дожидаясь этого от других;

хочет, чтобы решились мы бесстрастно сокрушить плоть постом и не дать ей погибнуть в тлении от греха. То тление, которому сами предаем плоть, доставит уврачевание, потому что и врачи, если у кого затвердение или опухоль, иссушают больное место, или доводят до загноения, или прижигают его и тем вылечивают. Растление греховное служит к пагубе, потому что, проникая скрытно в глубину, производит в природе неисцельную гнилость, которая кажется малой, но делается необъятной, потому что распространяет, подобно закваске, действие свое с ног до головы.

По растлению грех признается чем-то однородным, но имеет много сил, растлевает тело пищей, утучняя его; ибо как болезнь изменяет тело, так и роскошь живущему роскошно не позволяет замечать, когда нарушены им уставы природы. Растление есть и та утонченность, которая бывает следствием роскоши, потому что употребляет тленные плоти. Грех растлевает и сребролюбием, ибо учит заботиться до смерти, и тело растлевает утомительными трудами, а душу оскверняет лукавством. Растлевает он и славолубием, потому что внушает зависть и ненависть к ближним. Растлевает он и посредством добродетели, потому что учит ею тщеславиться. Производит растление и в скрывающих добродетель, когда делает их неразборчивыми, и при великих добродетелях вселяет в них страсти, на первый взгляд, самые маловажные, и ими-то ввергает в расстройство все существо. Враг ставит нам сети в самых наших делах, потому что навык наш обращает как бы в клей, которым, по привычке к маловажной страсти, слепляем крылья свои, то есть добродетели, от чего терпят вред не только крылья, но тело и душа. Будем напрягать внимание свое на коварство греха, чтобы не посмеялся он над нами, как над неразумными. Будем внимательны к козням его, потому что ими борет он нас и, когда считаем себя отовсюду безопасными, находит себе место, где войти. Если как от льва убежим за крепкие стены, делается он псом, чтобы не остерегались мы его по его ничтожности. Если отгоним как пса, влетает в окно птицей. Мы боимся его, когда станет орлом, и он является воробьем. Не пускаем к себе как ворона, и он врывается пчелой. И поскольку узнаем его во всех видах, то, став и комаром, немало сделает нам вреда. Комары уничтожают первые вина, потому что множество их приводит вино в брожение гнилой своей пылью, и нередко это делает вино смертоносным или вредным для здоровья, если комары сидели прежде на падали или вкусили ядовитых пресмыкающихся.

Такова привычка к чему-либо маловажному – она располагает душу к исполнению всякой воли змия. Такова утонченность врага, уготовляющая пагубу и почитающим себя в безопасности. Екклесиаст говорит, что *мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную*

масть мироварника (Еккл. 10, 1), чтобы святые разумели ничтожность и нечистоту врага, а нерадивые – его злокозненность и утонченность. И в Книгах Царств Илия назвал Ваала мухой, богом Аккаронским (см.: 4 Цар. 1, 2). Враг нападает на души нечестивых, как на злчные пажити, всасывает в себя нечистые дела их и питается воскипаниями их упоения. Змий любит делаться мухой, чтобы услаждаться гнойной кровью нечестия. В лукавых живет он как змий, а в распутных делается мухой. А из этого видно, что и в почитающих себя в безопасности бывает он беспокойным комаром. Неразумное дело – сосуды закрывать плотно, чтобы не попало что скверное, а душу оставлять неогражденной. Неразумное дело – приводить себя в безопасность от чувственного, а ум иметь неохраненным. Премудрость в Притчах велит идти к муравью и поучиться благоразумию (см.: Притч. 6,6). И Евангелие велит нам быть мудрыми, *как змеи* (Мф. 10, 16), потому что трудно их уловить, так как они не беззащитны.

Вместо голубя евангельского притчи указывают на пчелу, и вместо змия – на муравья. Итак, для пользы нашей рассмотрим их сходство. Змий пресмыкается и для многих злокознен. Но притча, поскольку враг делается и малым для пагубы других, наименовала его муравьем. Когда враг явится муравьем и победит, делается он дерзким, как змий. Когда является змием и побежден, смиряется, как муравей, чтобы не потерпеть вреда. Так и мы должны преобразаться, чтобы не понести вреда от козней врага. Муравей пресмыкается, подобно змию, ноги же его не тело носят, но обхватывают землю во время шествия. Под землю скрывает он зерна, чтобы не повредились зимой, заграждает проходы, им же сделанные, чтобы не утратить пищи на время нужды. Все это делает и змий. И Евангелие сказало: *Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу* (Мф. 24,20). Зима означает время нужды, а суббота – возраст старости, когда жизнь наша, по бездействию, делается субботой. Итак, будем трудиться летом, пока не настанет нужда, чтобы иметь нечто и на субботу. Сам Соломон сказал: «Трудись в юности, прежде нежели пришло время, в которое скажешь: *Нет мне удовольствия в них*» (Еккл. 12, 1).

Что же это за нужда или что за искушение, которое вводит в заблуждение и предполагает неведение? Есть искушение, о котором сказал Господь: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). А Павел говорит, что Бог *не попустит* нам *быть искушаемыми сверх сил* (1 Кор. 10, 13), показывая этим, что Бог попускает искушения не на зло, а на добро; зная, что победим, попускает, чтобы мы были увенчаны. Что же касается побеждаемых, то не Он попускает, но причиной искушения бывают произволение и дела каждого. Враг не знал, что святые победят, иначе, как зложелательный, не вступил бы в борьбу с тем, кто будет увенчан. А если знал, то, значит, стал он доброжелательным. Если же стал доброжелательным, то для чего низлагает падающих? Но он не исправляется и не перестал делать свое. Поэтому сказанное: *Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу* (Мф. 24,20), понимаем так, что разумеются два рода искушений: одно – попускаемое для испытания, другое – бывающее от произвольного преследования. Подобно этому разуместь должно и о субботе, ибо означает она горький конец трудов преследования, из-за которых сильно бываем наказаны, если не по силам приняли их на себя и если, не перенеся их, безуспешностью попыток вредим душе. Последний конец бесплоден, потому что, без плода умирая в преследовании, лишаемся вечной награды.

Посмотрим после этого, не найдем ли такого же сходства в пчеле и голубе, какое нашли в змие и муравье. Много у них попечительноеTM ради зимы. Пчела трудится при обилии. Голубь любит общительность, как и пчела. Труд пчелы всякому полезен, и вид голубя для всякого весьма любезен. И пчела, и голубь – не коварны. Легко змиям принимать на себя вид голубя, как и пресмыкающимся – вид пчелы. Первым уподобляются живущие рассудительно, а последним – живущие в простоте. Потому и Екклесиаст говорит: *Во дни благополучия пользуйся благом* (Еккл. 7,14), *наблюдай за непорочным и смотри на праведного* (Пс. 36, 37). Но Господь сказал сперва: *Будьте мудры, как змии*, и потом еще: *и просты, как голуби* (Мф. 10, 16), потому

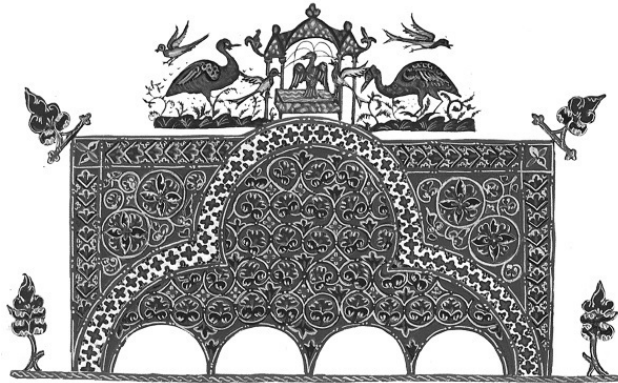
что за искушением следует упокоение. Поэтому Давид говорит: *Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу* (Пс. 65, 12). За муравьем следует и пчела.

Павел говорит сначала о плотском, а потом о духовном, потому что слава бывает после трудов. И говорит о пчеле, потому что она для всех возжеленна и славна. Видите ли, что сперва должно упражняться в трудах и приобрести венец в подвиге, чтобы таким образом вкусить и Божественной благодати. Горечь подвига заменяется сладостью упокоения, и суровость жизни заменяется благодатью. Если не возненавидят нас, как змиев, то не возлюбят, как голубей; если не сделаемся презренными, как муравьи, не будем славными, как пчелы. Христос сперва пострадал, как змий Моисеев, повешенный на древе, и потом, как голубь, воскреснув из мертвых, воспарил на небо. Сначала вкушал горькие травы пасхальные, а потом, воскреснув, наслаждался и сотами меда.

Разумейте, братия, что говорю. Если кто хочет привести себя в безопасность, то должен трудиться, чтобы наслаждаться после трудами своими. Если хотите не из малого трудиться, то трудолюбиво учитесь у отцов наших. Будьте чадами послушания в трудах, чтобы стать отцами в упокоении. Пребывая в трудах, не будете увлекаться обычаем, потому что труд изгоняет страстный навик. Итак, сказал я вам, не держитесь злых обычаев, чтобы не впасть в глубину порока. Сказал так же, как и достигнуть этого можно, чтобы вы не стали укорять меня, как врача, который рассуждает о болезнях, но не имеет опытности в излечении. Итак, поступайте сообразно с вашим обетом, чтобы сподобиться и Божиим обетований о Христе Иисусе. Аминь.

Слово о том, что всегда должно иметь в мыслях день исшествия из этой жизни

Не знаете разве, братья мои, какому страху и какой нужде подвергаемся в час исшествия своего из этой жизни при разлучении души с телом? Велик страх, великое совершается там таинство! К душе приступают добрые ангелы и множество небесного воинства, также все сопротивные силы и князи тьмы; те и другие хотят взять душу или назначить ей место. Если душа приобрела здесь добрые качества, вела жизнь честную и была добродетельна, то в день ее исшествия добродетели эти, какие приобрела здесь, делаются добрыми ангелами, окружают ее и не попускают к ней прикасаться какой-либо сопротивной силе, но в радости и веселии со святыми ангелами берут ее и относят ко Христу, Владыке и Царю славы, и поклоняются Ему вместе с ней и со всеми небесными силами. Наконец отводится душа в место упокоения, в неизглаголанную радость, в вечный свет, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни заботы, где бессмертная жизнь и вечное веселие в Небесном Царстве со всеми прочими благоугодившими Богу. Если же душа в этом мире жила срамно, предаваясь страстям бесчестия и увлекаясь плотскими удовольствиями и суетой этого мира, то в день исшествия ее из этой жизни те страсти и удовольствия, какие приобрела она в этой жизни, делаются лукавыми демонами и окружают бедную душу, и не позволяют приблизиться к ней ангелам Божиим, но вместе с сопротивными силами, князьями тьмы, берут ее, жалкую, проливающую слезы, унылую и сетующую, и отводят в места темные, мрачные и печальные, где блюдятся все грешники на день Суда и вечного мучения, куда низринут диавол с своими ангелами.

Итак, надобно нам с этого времени приложить все попечение и всю заботу о своем исшествии и заготовить добродетели, которые должны будут сопровождать нас из этой жизни и заступиться за нас в час нужды. Какие же это названные добродетели, что делаются они ангелами и противятся демонам, то есть нашим страстям? Это – любовь, смиренномудрие, великодушие, воздержание, терпение, рассудительность, покорность, безмолвие, мужество, справедливость, девство, сокрушение и подобное тому. Добродетели эти заступятся за нас в час тот, и никто не противостанет им. Страсти же, о которых сказали мы, что делаются они демонами, суть следующие: ненависть, высокоумие, суровость, уныние, празднословие, вспыльчивость, сварливость, рвение, зависть, гордость, тщеславие, злопамятство, леность, нерадение, невежество, забывчивость, раздражительность, гнев, недеятельность, небрежность, лукавство, похотливость, рассеянность, изнеженность, чревоугодие, распутство и, сверх всего этого, сребролюбие, а просто сказать – всякое сатанинское дело. Итак, эти-то страсти, в день исшествия нашего превращаясь в демонов, нападают на душу. И справедливо! Кому благоприятствовали

мы здесь, кого уготовили себе, тем и дана будет власть над нами, те и по смерти нашей сопровождают нас, а там возобладают над нами, и никто не похитит нас у них.

Итак, пока есть время, подумаем и постараемся узнать, кто владеет нами, и от всей души ускорим шествие и запасемся, чтобы было кому, предупредив нас, в час нужды нашей помочь нам и избавить нас от сопротивных. Подумаем и о тех, которые идут против нас: кто они, сколько зол уготовляют нам, – и убежим, как от змия или от огня. А если и от добродетели отвлекают они нас и стали для нас препятствием, то пока есть еще время, пока мы в этой жизни, постараемся удалить их от себя покаянием; деланием добродетелей умиловать Бога и приготовить себя к испещрению, чтобы, когда придет и начнет ударять в двери, не оказаться нам неготовыми, ибо Господь наш приходит в час, в который не ожидают Его. Напротив, когда придет и начнет ударять в двери, окажемся готовыми к Его сретению. Ибо Ему подобает слава со Отцом и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

О необходимости бороться с врагом нашего спасения

Непрестанно должны мы молиться Господу о том, чтобы нам стать выше козней демонских, потому что демоны не только угнетают пребывающих в безмолвии наедине, но сильно восстают на нас и тогда, как сходимся в доме Божием, и внушают мысль бесстыдно и неосторожно смотреть в лицо другим, даже начертывая в воображении самое нечистое дело, чтобы влить нам в ум какую-то смесь помыслов, а таким же образом не допустить нас и до Христовых Таин. Впрочем, воздержанный хранением очей и внимательностью ума, при содействии благодати, преодолагает над ними.

С какой бдительностью должно охранять нам сердце свое и чувства? Велика у нас брань, много неистовства у враждующего на нас, но не должно отказываться от борьбы, а, напротив, надо не исполнять на деле внушений врага, хотя бы разрывался он с досады. Господь знает нашего притеснителя, знает, какими воспаляющими средствами действует он на сердца наши. Впрочем, дело бойца – быть внимательным и уклоняться от удара. А кто в союзе со страстями, тому можно ли вести с ними брань? Ибо где вражда, там и брань; а где брань, там и подвиг; а где подвиг, там и венцы. Потому, если кто хочет освободиться от горького рабства, то пусть вступит в брань с врагом.

О том, что не должно бояться укоризн за доброе дело

Если случится нам, братия, терпеть укоризну за доброе дело, то не постыдимся этой укоризны, какую несправедливо наносят нам люди, и не станем делать, чего не должно. Ибо написано: *Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой! Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь. Ибо, как одежду, съест их моль и, как волну, съест их червь; а правда Моя пребудет вовек, и спасение Мое – в роды родов* (Ис. 51, 7–8). И еще: *Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биящим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, как кремень, и знаю, что не останусь в стыде* (Ис. 50, 5–7). Потому и мы, возлюбленные, если за доброе дело терпим от людей обиду, или поругание, или другое что тяжкое для нас, не будем бояться и не оставим прямого пути, по слову пророка, который говорит: *Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое* (Пс. 26, 3). И еще: *Гордые крайне ругались надомною, но я не уклонился от закона Твоего* (Пс. 118, 51). И в другом месте: *Ради Тебя несу я поношение, и бесчестьем покрывают лице мое* (Пс. 68, 8). И Спаситель говорит: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф. 5, 11).

Итак, не устыдимся, возлюбленные, если презрители заповедей Господних называют нас лицемерами. Ибо ясно видно, что не для исправления нашего напоминают нам о лицемерии, но хотят, чтобы, устыдясь укоризн их, пришли мы в состояние невежества. Ибо *кто замышляет сделать зло, того называют злоумышленником* (Притч. 24, 8), по Писанию. И в другом месте говорится: *Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу* (1 Ии. 3, 21). И еще: *Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас... Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь... И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 14–16, 18).

Будем избегать вольности и смеха, потому что развращает это душу монаха, о чем и говорит Писание: *Блажен человек, который всегда пребывает в благоговении* (Притч. 28, 14). Будем отвращаться смехотворов и людей невнимательных, ибо сказано: *Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?* (2 Кор. 6, 15).

Авва Иоанн Колов говорит ученику своему: «Почтим Единого, чадо, и все будут почитать нас; если же пренебрежем Единым, то есть Богом, все будут пренебрегать нами, и пойдем мы в погибель».

Некто из отцов рассказывает о авве Феодоре из Фермы: «Однажды пришел я к нему вечером в летнее время и нашел, что надет на нем левитон без рукавов, грудь у него обнажена

и куколь лежит перед ним. Начали мы беседовать; и вот какой-то комит⁷ приходит видеть его. Как скоро постучался он, старец вышел отворить ему дверь. Встретив же его, сел с пришедшим у двери и стал с ним разговаривать. Я взял плат и прикрыл ему плечи. Но старец, схватив плат в руку, сбросил с себя. Когда же комит ушел, я сказал ему: “Для чего сделал ты это, авва? Человек приходил получить от тебя пользу, а не соблазниться”. Старец отвечал: “Что говоришь мне, авва? Ужели еще обязаны мы рабствовать людям? Сделал я, что было нужно, и он ушел. Как меня застигнут, так я и встречаю”. И ученику своему приказывал он, чтобы, если придет кто, желая видеть старца, не говорить пришедшему чего-либо человеческого или какой лжи, допускаемой из человекоугодия;

но если старец вкушает пищу, говорить пришедшему, что ест; если он спит, говорить, что спит. В такой высокой степени старец ненавидел человеческую славу».

Мы же как немощные не в состоянии вполне подражать такому чудному поведению старца и в такой же мере попираť человекоугодие. По крайней мере, будем гнушаться тем, что оскверняет самую совесть, и из угождения людям не сделаемся врагами Богу.

⁷ *Комит* – чиновник, заведовавший сбором царских даней, или градоначальник.

Слово о внушениях ненавистника добра – демона

Послушайте, отцы и братия. Враг часто подуцает человека, говоря: «Ты еще молод, удовлетвори свои пожелания. Знаешь ли ты, как много тех, кто наслаждался в мире и не лишен вечных благ? И ты еще молод: ешь, пей, увеселяйся благами этого мира; под старость покаешься. И для чего хочется тебе с такого возраста приводить в изнеможение свое тело?» Потом приходит старость, и этот коварный приводит изречения Священного Писания и говорит: «Воздыхаешь ты, человек, сомневаешься в Божием милосердии и представляешь себе, что Бог немилостив.

А Божие Писание проповедует, что Бог милостив и человеколюбив. Неужели не знает Он, что ты – немощный и слабый старец? Известно Ему, что не можешь ты ни поститься, ни ночи проводить в бдении, ни спать на голой земле. Не слышал ли ты, как говорит Он в Евангелии, что служащие Ему и с раннего, и со среднего возраста, даже старики получают равную награду? Ибо сказал Он в Евангелии, что пришедшие в первом, и в третьем, и в шестом, и в девятом, и в одиннадцатом часу получили равную плату. Вот и пророк Давид пророчествовал: *Благословляет... малых с великими* (Пс. 113, 21)».

Такие речи говорит враг знающим Писание, чтобы ни в юности, ни в старости не дать им оплакать грехи свои, а людям простым, подавая меч отчаяния, говорит: «На что ты считаешься, человек? Для чего сам себя обманываешь, говоря, что Бог есть Бог кающихся? Ты блудник, прелюбодей, хищник; ты убивал, крал, лгал, нарушал клятву – какая же тебе надежда на спасение? Ты погиб, поэтому удовлетворяй свои пожелания: будущее ты утратил, не лишай себя хотя настоящего».

Таковы речи диавольские, но противоположно им слово Христово: «Ты погиб – но можешь спастись, ты был блудником – но можешь уцеломудриться». На вопрос Петров, сколько раз отпускать грех кающемуся брату, Христос говорит: *До седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22), обозначая этим, что прощение можно получать всегда до неопределенного числа раз. Человек, в чем застигнут будет при конце, в добром ли, худом ли, в том и судится. Приведи себе на память, брат, как спасались грешники, и не отчаивайся. Представь в уме блаженного Манассию, блудницу, мытаря, разбойника, блудного сына – и избежнешь вражией прелести. Когда диавол скажет тебе: «Удовлетвори свои пожелания», ты скажи ему: «Есть ли какая польза от нечистых удовольствий? Напротив, не огонь ли вечный доставят они мне?» А когда станет представлять тебе Божие человеколюбие, скажи ему: «Сам знаю, что Бог милостив и человеколюбив, но знаю также, что Он и Праведный Судия. Известно мне, что тебя и отверженных с тобой не пощадил Он, но осудил на вечный огонь». И если скажет тебе: «Я бесплотен и не обложен немощью, потому Бог не пощадил меня, тебя же пощадит», то отвечай ему: «Почему же не пощадил прародителя Адама, Еву, Каина, живших во время потопа, и содомлян, и даже

ученика Своего? А если не пощадил собственного Своего ученика, то почему пощадит меня? Иди от меня прочь, беглец, оставивший небо!» Сказав это, запечатлей себя крестным знаменем – и враг бежит от тебя.

Не будем, братия мои, слушаться врага, который подает худые советы на погибель нашу, но будем верить, что есть Суд и воздаяние за каждое дело, слово, помышление, движение, представление. Зная все это, приведем себя в безопасность, чтобы в день Страшного Суда противники не могли сказать о нас ничего худого и мы обрели себе покой с боящимися Господа. С ними вместе будем делать доброе, потому что *вера без дел мертва* (Иак. 2, 20), как мертвы и дела без веры. Ибо живущему в роскоши невозможно войти в Царство Божие, по точному евангельскому слову: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). Итак, каждый час надобно быть нам в готовности, чтобы, позванным внезапно, не оказаться неготовыми. И тогда опечалятся за нас посланные нам святые ангелы, а лукавые бесы воссмеются.

Смотрите, чтобы не оказаться нам по имени только христианами, а по нравам язычниками. Христианство есть подражание Христу по мере сил. Если понадеемся на святое Крещение и вознерадим о прочих заповедях, то мы – неверные. Христос нимало не поможет нам, пребывающим в пороке и грехе, ибо слышали мы, что говорит Он в Евангелии: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21). Смотрите, как благоугодили Богу святые: не сну предаваясь и не возлежа, но *были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления... скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11, 37–38). Поэтому и мы, возлюбленные и христолюбивые, будем подвизаться, каждый по мере сил, чтобы не оказаться вовсе бесплодными, ибо тогда постигнет нас вечное мучение. Как в нашей воле грешить, поскольку Бог допускает это нашей свободе, так в нашей же воле делать правду, поскольку Бог содействует в этом нашему намерению.

Поэтому возлюбим путь узкий и тесный, потому что, идя им, будем царствовать со Христом. Будем же избегать хождения по широкому и пространному пути, который приводит нас к нескончаемому мучению, сверх же всего, братия, будем делать добро, сколько есть в нас к тому разумения; умертвим плотское мудрование, чтобы не оказаться врагами Божиими. Это сказал Павел, великий Христов апостол (см.: Рим. 8, 7).

Будем подавать милостыню. Подадим хлеб – и восприимем небо, подадим овол – и станем обитателями рая, подадим одежду – и наследуем Небесное Царствие; подадим малое, чтобы воспринять многое: дадим произволение – и приобретем все, дадим усердие – и восприимем силу. Будем плакать здесь, христолюбивые братия, чтоб угасить нескончаемый пламень, потому что живущие весело здесь будут осуждены там, плачущие же здесь будут ублажаемы там, алчущие здесь насытятся там, жаждущие здесь утолят жажду свою там. Будем трезвиться и бодрствовать по мере сил своих, не будем унывать, ударяя в дверь и умолая, – и непременно отверзет ее Христос Бог наш, Ему подобает слава, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Слово душеполезное

Не трать всего времени жизни своей на попечение о теле своем; но когда тело алчет и требует пищи, рассуждай, что и душа имеет нужду в свойственной ей пище и делается мертвой, как и тело, если оно не примет телесных снедей; потому что человек двойствен, состоит из души и тела. Посему Иисус сказал: ты приставник дома, давай душе, что душе свойственно; не тело только питай, но и душу не оставляй лишенной и алчущей. О таковой душе говорит апостол: *Сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5,6). Итак, не попускай, чтобы душа умерла от голода, но питай ее словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными, чтением Священного Писания, постом и бдениями, слезами и милостыней, надеждой и помышлением о благах будущих, вечных и нетленных. Все это и тому подобное есть пища и жизнь для души, поэтому и великий пророк сказал: *Слезы мои были для меня хлебом день и ночь* (Пс. 41, 4). О блаженная душа Давидова, вместилище Духа Святого! Каждый день и каждую ночь проливал пророк Давид слезы, а мы, виновные в тысячах худых дел, не хотим и на один час прийти в сокрушение и покаяться. О, какая радость бывает на небе, когда человек грешный прольет слезы на земле, отвергнет худой навик, возненавидит грех и скажет: *Ненавижу ложь и гнушаюсь ею... От всякого злого пути удерживаю ноги мои, чтобы хранить слово Твое* (Пс. 118, 163,101).

Не будь опрометчив, чтобы не сделаться ненавистным для всех, не допускай в себя высокомерия, не давай никогда покоя плоти своей, чтобы не сделалась она бременем душе твоей, не увлекайся пристрастием к хуле, не заграждай себе покаяния отчаянием. Смотри, чтобы отчаянный образ действия не совлек тебя с неба. Да не высказывает тайных дел твоих велеречие твое, да не унижит кого-нибудь твоя злоречивость, да не ослепляет разума твоего неразумие, да не омрачает благоразумия твоего глупость, да не возобладает над умом твоим безумие, да не изменит рассудка твоего нерассудительность, или и другое что запрещенное да не входит в сердце твое скрытно от ума и да не уводит тебя пленником из Небесного Царства. Напротив, трезвись, как написано, *день и ночь* поучаясь в заповедях Божиих (Пс. 1, 2), чтобы бедный и окаянный враг, далекий от всякой любви, потому что проводит он дни свои в суетных мечтах, не нашел когда ума твоего праздным от этого поучения и не посеял в нем плевел своих.

Кто не будет плакать о человеке, удалившемся от Бога? Сказываю же вам, братия, что не имеющий в себе любви Божией – враг Богу, потому что не лжив Сказавший: *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ии. 3,15). В ком нет любви, тот друг диаволу, тот – сосуд высокомерия, собеседник клеветников, делатель гордыни; одним словом, тот – орудие диавольское. Беден и окаянен, кто не приобрел терпения; потому что в ком нет терпения, тот колеблется ветром, не переносит обиды, малодушествует в скорбях, в подчинении – ропотник, в послушании – прекослов, в молитвах ленив, в ответах медлителен, в словопрениях муже-

ствен. В ком нет терпения, тот терпит много ущерба; таковому нет и возможности прилепиться к добродетели, а напротив, достойным одобрения он противится, преуспевающим – завидует.

Блажен человек, который нелегко предается гневу или приходит в раздражение. В ком нет духа гневливости, тот не огорчает Духа Святого; таковой всеми прославляем, восхваляется ангелами, любезен Христу, у него и тело, и душа всегда здоровы. А кем обладает дух гневливости, тот часто сердится из ничего. И подлинно беден и окаянен, кто не владеет собой в подобных вещах. Гневающийся убивает душу свою. Как всех благ и всех добродетелей выше любовь, так всякого греха тяжелее ненавидеть брата. Кто ненавидит брата своего, тот пребывает в смерти. Кто лишает наемника mzды и кто ненавидит брата своего, те будут тяжко осуждены вместе с убийцами.

Когда согрешишь, не жди обвинения от другого но, прежде чем обличен и оговорен, сам себя обвини в сделанном, приступи к исповеди и не стыдись. Когда делал постыдное для себя, ты не стыдился, ужели же устыдишься теперь слов, оправдывающих тебя? Говори здесь, чтобы и против воли не сказать там. Исповедь во грехах служит к уничтожению прегрешений. Бог хочет услышать от нас грехи наши не потому, что не знает их, напротив, Ему угодно, чтобы мы через исповедь пришли в сознание своих грехопадений. Не чего-либо тяжелого и трудного требует от нас Бог, но сокрушения сердца, умиления помыслов, признания в грехопадении, неутомимого и усиленного припадания к Богу, наконец, чтобы после исповеди просили мы себе прощения, в чем согрешили, и тщательно остерегались этого в последующее время. Итак, во сколько крат лучше плакать и сетовать здесь в продолжение этой краткой и временной жизни, нежели, предаваясь здесь смеху, идти туда на мучения, продолжающиеся в век века?

Но ты стыдишься и краснеешь, когда нужно сказать грехи свои? Лучше стыдись грешить, нежели исповедоваться. Размысли: если не будет принесена исповедь здесь, то все будет исповедано там перед целой вселенной. Где больше мучения? Где больше посрамления? На дела мы отважны и бесстыдны; а когда должно исповедаться, тогда стыдимся и медлим. Если будете исповедовать грехи свои, нет в этом стыда – напротив, в этом правда и добродетель. А если бы не было в этом правды и добродетели, то исповедь не имела бы себе награды. Послушай, что сказано: *Говори грехи, чтобы оправдаться* (Ис. 43, 26). Повелевает исповедоваться не для того, чтобы ты был наказан, но чтобы ты был прощен.

Итак, произведем строгое испытание не только дел своих, но и слов, и помышлений, и строго исследуем, как проведен каждый день, какой грех сделан в продолжение этого дня, сколько дней прожито худо и какое движение или помышление возбудило нас к недоброму движению. И постараемся по мере грехов своих показать и покаяние. Наложим наказание на совесть и подвергнем ее сильному нареканию, чтобы по восстании от греха, страшась мучительности прежних ран, не осмелиться нам снова впасть в ту же пучину. Веди в совести запись и замечай в ней ежедневные грехи свои, и пусть эта записная книга каждый день будет раскрыта перед тобой. Взвешивай сам в себе, что доброго и лукавого тобою сделано, приводи себе в память реку огненную, червя неусыпающего и горький ад, чтобы страхом мучений приумножать в себе доброе и истреблять лукавое. Будем плакать прежде времени, чтобы не скрежетать зубами и не плакать потом. Этой жертвой благоугождается Бог, этими водами орошаемый человек приносит плод, этими водами омывается перст, этими водами угашается огонь, просветляется тьма, разрешаются узы, обращаются заблуждавшие, спасаются все, и Бог прославляется, этими водами и Петр омыл пришедшую в него скверну, ибо, *выйдя вон, плакал горько* (Мф. 26, 75).

О добродетелях и страстях

Надобно знать, что оттого, что человек двойствен, то есть состоит из души и тела, то и чувства имеет двоякие. Есть пять чувств душевных и пять чувств телесных; душевные у мудрецов называются силами души и суть следующие: ум, разум, мнение, воображение и чувствование; телесные же чувства суть: зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Отсюда происходят двоякие их добродетели и двоякие пороки. Потому всякому человеку весьма необходимо ясно осознавать, какие есть душевные добродетели и какие телесные пороки, а также какие душевные и телесные страсти.

Добродетели душевные

И о душевных добродетелях утверждаем, что главным образом существуют четыре родовые добродетели, а именно: мужество, благоразумие, целомудрие и справедливость; от них же рождаются следующие душевные добродетели: вера, надежда, любовь, молитва, смирение, кротость, великодушие, терпение, доброта, негневливость, боговедение, нераздражительность, простота, невозмущаемость, нелицемерие, правдолюбие, свобода, отвращение от осуждения, от тщеславия, от кичливости, от гордости, от зависти, от коварства, от сребролюбия, а также сострадательность, милосердие, щедрость, почтительность, благоговение, влечение к будущим бессмертным благам, желание Царства Божия, вожделение всыновления.

Добродетели телесные

Телесные же добродетели, о которых вернее можно сказать, что они ведением по Богу обращаются в орудия добродетелей и, если чужды всякого лицемерия и человекоугодия, возводят человека к преуспеванию в смирении и бесстрастии, суть следующие: воздержание, пост, голод, жажда, бдение, всенощное стояние, коленопреклонение, постоянное нехождение в баню, удовлетворение себя одним хитоном, сухоядение, позднее (и то в малом количестве) вкушение пищи, питье одной воды, возлежание на голой земле, нищета, нестяжательность, изможденность, небрежность в одежде, несамолюбивость, уединение, безмолвие, безвыходное пребывание в келье, скудость, довольство малым, молчаливость, собственноручное упражнение в рукоделии, всякое злострадание и всякий телесный подвиг. Все это, когда тело здорово и тревожат его плотские страсти, весьма нужно и полезно, а когда оно немощно и, при помощи Божией, преодолело в себе страсти, не столь необходимо, потому что все восполняют святое смирение и благодарение. И о добродетелях телесных достаточно этого. Посему обязаны мы сказать о душевных и о телесных страстях.

Страсти душевные

Душевные страсти таковы: забвение, леность и неведение. Этими тремя страстями омрачается око душевное, то есть ум, и подпадает господству всех прочих страстей, каковы нечестие, неправоверие, то есть всякая ересь, хула, раздражительность, гнев, досада, вспыльчивость, человеконенавистничество, памятозлобие, клевета, осуждение, неразумная печаль, страх, боязнь, раздор, ревность, зависть, тщеславие, гордость, лицемерие, ложь, неверие, неблагоразумие, неразборчивость, недальновидность, ненасытность, любостяжание, леность, притязательность, пристрастие, привязанность к земному, уныние, малодушие, неблагодарность, ропот, кичение, самомнение, запальчивость, высокомерие, любоначалие, человекоугодие, коварность, бесстыдство, нечувствительность, ласкательство, скрытность, насмешливость, двоедушие, соизволение на грех по страсти, непрестанное помышление о грехах, скитание помыслов, самолюбие (мать всего худого), сребролюбие (корень всех пороков и страстей), злонаравие и лукавство.

Телесные страсти

Телесные же страсти таковы: чревоугодие, обжорство, роскошь, пьянство, тайноядение, разные виды сластолюбия, блуд, прелюбодеяние, распутство, нечистота, кровосмешение, дето-растление, скотоложство, худые пожелания и всякие противоестественные и постыдные страсти, воровство, святотатство, разбой, убийство по зависти или в неразумном раздражении, всякое телесное успокоение, удовлетворение хотениям плоти, особенно в здоровом состоянии тела, волшебства, ворожбы, чародеяние, гадания, предвещения, щегольство, легкомыслие, нега, страсть к нарядам, натирания лица, предосудительное распутство, игра в кости, страстная преданность мирским удовольствиям, жизнь плотоугодная, которая одебеляет ум, делая его оземленившимся и скотоподобным, и никак не допускает возвести взор к Богу и к деланию добродетелей. Корнем же всех зол и, как сказал бы иной, первопричиной служат сластолюбие, славолубие и сребролюбие, от которых рождается все худое.

Но человек не грешит ни одним грехом, если наперед, как говорит мудрый из подвижников Марк, не превозмогут над ним и не возобладают им сильные эти исполины, то есть забвение, леность и неведение. Их же рождает сластолюбивая и покойная жизнь, привязанность к людской славе и развлечению. А первоначальная причина и самая негодная мать всему этому есть самолюбие, то есть неразумная привязанность и страстная приверженность к телу, разливание и рассеянность ума вместе с острословием и сквернословием, подобно всякой вольности в речах и смеху, приводящие ко многому худому и ко многим падениям.

Сверх того надобно знать, что обратившееся в страсть сластолюбие весьма разнообразно и много имеет видов и что много удовольствий, обольщающих душу, когда не трезвится она перед Богом и не объемлется страхом Божиим и любовью Христовой, озабоченная делом добродетелей. Ибо отовсюду представляются тысячи удовольствий, привлекающих к себе душевные очи: и телесная красота, и деньги, и роскошь, и слава, и леность, и гнев, и обладание, и любоначание, и любостязательность на обольщение наше доставляют нам удовольствия, у которых взор светел и любезен, достаточен, чтобы привлечь к себе обвороченных чем-либо подобным и не имеющих в себе сильной любви к добродетели, но испытывающих трудность ее. Всякая земная связь, всякое пристрастие к чему бы то ни было вещественному, как бы ни было это маловажно, производит в пристращающемся удовольствие и приятное ощущение, хотя неразумное и впоследствии вредное, и вожделевательную силу души так сильно в этом поработает, что покорившийся страсти при лишении любимого ввергается в раздражительность, в печаль, в гнев, в памятозлобие. А если сверх пристрастия нечувствительно и неисцельно овладеет человеком хотя небольшая привычка, тогда, – увь! – она приводит к тому, что плененный неразумным пристрастием до конца предается ему по причине скрытого в нем удовольствия, потому что удовольствие похоти, по сказанному выше, многообразно и находит себе удовлетворение не только в блуде и других телесных наслаждениях, но и в прочих страстях.

И целомудрие состоит не в том только, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но чтобы свободным быть и от прочих страстей. Потому корыстолюбец и любостязательный не целомудрен. Как один пленяется телесной красотой, так другой – деньгами; и последний еще в большей мере не целомудрен, потому что не имеет равного с первым побуждения, которое бы нудило его требованием самой природы. Ибо по справедливости, не тот всадник называется наиболее неискусным, который не удерживает упрямого и рьяного коня, но тот, который не в силах управить конем смирным и послушным. И из всего видно, что пристрастие к деньгам выше прочих и неестественно и побуждение к этой страсти заключается не в природе нашей, но в превратном произволении; потому кто добровольно преодолевается ей, тот грешит непростительно. Поэтому надлежит нам ясно уразуметь, что сластолюбие не

ограничивается одной роскошью и телесными наслаждениями, но имеет место во всем, что любим по душевному произволению и пристрастно.

Но, чтобы еще яснее узнать нам страсти и трехсоставность души, признали мы необходимым, сколько можно короче, присовокупить и следующее.

Душа делится трехсоставно: на силу мыслительную, раздражительную и вожделевательную. И грехи разумной силы есть следующие: неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволения на грехи, происходящие от страстной силы в душе. К уврачеванию же и исцелению от этих грехов служат несомненная вера в Бога, истинные, непогрешительные и православные догматы, постоянное изучение словес Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение Богу. Грехи раздражительной силы суть следующие: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство и постоянное помышление о подобном этому. К уврачеванию же и исцелению от этих грехов служат человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость и доброта. Грехи вожделевательной силы суть следующие: чревоугодие, обжорство, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие, вождение пустой славы, золота, богатства и плотских удовольствий. К уврачеванию же и исцелению от них служат пост, воздержание, злострадание, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление к будущим благам, желание Царства Божия, вождение всыновления.

Теперь должно дать понятие о страстных помыслах, которыми приводится в исполнение всякий грех.

Всех порочных помыслов восемь. Первый помысл – чревоугодия, второй – блуда, третий – сребролюбия, четвертый – гнева, пятый – печали, шестой – уныния, седьмой – тщеславия, восьмой – гордости. Чтобы все эти помыслы тревожили или не тревожили нас, это не в нашей воле, но чтобы они пребывали или не пребывали в нас и возбуждали или не возбуждали страсти, это в нашей воле. Но иное дело – приражение, иное – сдружение, иное – страсть, иное – борьба, иное – соизволение, приближающее к делу и уподобляющееся ему, иное – самодеятельность, иное – пленение.

Приражение есть простое напоминание, делаемое врагом, например: делай то или то; так, враг сказал Христу, Богу нашему: *Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами* (Мф. 4, 3); и это, как сказано, не в нашей воле. Сдружение же есть принятие помысла, внушаемого врагом, и как бы занятие им и соединенное с удовольствием собеседование с ним, происходящее по нашему произволению. Страсть есть образовавшийся вследствие сдружения навык к помыслу, внушаемому врагом, и как бы постоянное о нем помышление и мечтание. Борьба есть противление помысла, клонящееся или к истреблению страсти в помысле, или к соизволению на страстный помысел, как говорит апостол: *Плоть желает противоположного духу, а дух – противоположного плоти: они друг другу противятся* (Гал. 5,17). Пленение есть принужденное, невольное увлечение сердца, преобладаемого предубеждением и долговременной привычкой. Соизволение есть изъявление в помысле согласия на страсть; а самодеятельность – самое действие по соизволению страстного помысла.

Поэтому кто равнодушно рассуждает или своим противоречием и твердостью в самом начале отражает от себя первое, то есть приражение, тот за один раз пресекает все остальное. Истребляется же чревоугодие воздержанием; блуд – Божественной любовью и влечением к будущему; сребролюбие – сострадательностью к бедным; гнев – добросердечием и любовью ко всем; мирская печаль – духовной радостью; уныние – терпением, твердостью и благодарностью перед Богом; тщеславие – тайным деланием добродетелей и постоянной молитвой с сердечным сокрушением; гордость – тем, чтобы никого не осуждать и не унижать подобно хвастливому фарисею, но почитать себя последним из всех. Таким образом, ум, освободившись от сказанных выше страстей и вознесшись к Богу, еще здесь начинает жить блаженной жизнью, приняв залог Святого Духа и, по отшествии отсюда, с бесстрастием и истинным ведением поставляется

во свете Святой и Блаженной Троицы, вместе с Божественными ангелами сияя во все беспредельные веки.

Итак, душа, как выше было показано, трехсоставна, потому что, по сказанному, три в ней силы: помысел, раздражительность и вожделение. Ежели в раздражительности есть любовь и человеколюбие, а в вожделении – чистота и целомудрие, то помысел светел. А ежели в раздражительности – человеконенавистничество и в вожделении – распутство, то помысел омрачен. Разум тогда здоров, целомудрен и светел, когда страсти подчинены ему; духовно созерцает он соотношения Божиих тварей и возводится к Святой и Блаженной Троице. Так же и раздражительность тогда бывает в естественном движении, когда любит всех людей, ни на кого из них не сетует и не помнит зла. И вожделение верно природе, когда воздержанием, смирением, нестяжательностью умертвит страсти, то есть плотское удовольствие, влечение к корысти и преходящей славе, и обратится к любви Божественной и небесной; потому что вожделение имеет троякое стремление: или к плотским удовольствиям, или к пустой славе, или к прелести богатства и, по причине этого противного разуму влечения, небрежет о Боге и о Божиих заповедях, забывает собственное свое благородство, ожесточается против ближнего, омрачает помысел и не позволяет ему возвести взор к истине. А кто приобрел высший образ мысли, тот еще здесь, как сказано выше, предвкушает Царство Небесное, начинает жить блаженной жизнью, ожидая себе блаженства, уготованного любящим Бога, которого да сподобимся и мы, недостойные, по благодати Христовой.

Надобно же знать и то, что в меру совершенства какой бы то ни было добродетели невозможно достигнуть тому, кто в продолжение целой жизни с неутомимым трудолюбием не стремится приобрести ее деятельной рачительностью. Это должно сказать о милостыне, о воздержании, о молитве, о любви или о какой угодно из родовых добродетелей, о мужестве, о благоразумии, о целомудрии, о справедливости. Ибо каждой из этих и подобных им добродетелей иной с трудом достигает отчасти; например, иной временно подает милостыню, бывает щедр и благотворителен. Но за многократное подавание милостыни не назовем человека в собственном смысле милостивым; особенно, если дело исполняется не совсем хорошо и благоугодно, ибо не вполне хорошо, когда делается что нехорошим образом; напротив, действительно хорошее – хорошо, если не лишается награды по той или другой причине, например по человекоугодию, или людской молве, или искательству славы, или за любостяжательность и несправедливость. Бог не требует того, что по видимости хорошо, но требует намерения, с которым делается хорошее. Богоносные отцы говорят: когда ум опускает из вида благочестивую цель, тогда и добродетельный по видимости поступок не заслуживает похвалы, потому что сделанное без рассуждения и ненамеренно, хотя будет и хорошо, не только не приносит никакой пользы, но еще вредит. Между тем как обратное этому происходит, если что по видимости противоположно, но сделано с благочестивым намерением и по Богу; например, если кто взойдет в непотребный дом и извлечет из погибели блудницу. Потому не будет назван в собственном смысле милостивым или воздержным тот, кто однажды или несколько раз подал милостыню или был воздержен; назван же будет тот, кто, как сказано, большей частью и всю жизнь свою всецело, с рассудительностью, непрестанно упражняется в добродетели, потому что рассудительность выше всех добродетелей, как некая царица и добродетель добродетелей. А подобным образом и в рассуждении противоположного не называем вдруг блудником, пьяницей или лжецом того, кто однажды поползнулся в каждый из этих пороков; называем же того, кто многократно впадал в таковые пороки и остается неисправимым.

Особенно же всем, желающим преуспеть в добродетели и старающимся уклониться от греха, весьма необходимо, сверх сказанного, знать еще, что, поскольку душа несравненно выше тела, по многим и весьма важным отношениям несомненно превосходнее и достаточнее его, постольку и душевные добродетели, особенно же богоименные и богоподражательные, выше добродетелей телесных. Напротив, справедливо будет думать, что и душевные пороки имеют

преимущество перед телесными, как по своим действиям, так и по налагаемым за них наказаниям, хотя, не знаю почему, ускользает это от разумения многих: и пьянства, блуда, прелюбодеяния, воровства и близких к ним пороков, как таких, которыми видимо многие гнушаются, остерегаются они, боятся, избегают или и наказывают за это, как и должно, но равнодушно смотрят на пороки, которые гораздо важнее их и за которые люди, преданные им несправимо, подвергаются вечному, положенному за них наказанию, разумею же зависть, злопамятство, лукавство, высокомерие, корень всех зол, по словам апостола, – сребролюбие и подобные этим пороки.

Но это изложили мы просто, сколько позволило наше невежество, дав краткое и ясное понятие о добродетелях и страстях, чтобы по этому подробному объяснению удобно мог человек уразуметь их разделение и судить о их различии. Поэтому-то показали мы разнообразие и многовидность каждой, чтобы не оставаться, если можно, в неведении ни об одном виде добродетели или порока, и одни, то есть добродетели, особенно же душевные, которыми приближаемся к Богу, со всем усердием привлекать к себе, а других, то есть пороков, более и более уклоняясь, избегать.

В подлинном смысле блажен, как благоразумный и самый добросовестный купец, кто ищет добродетели, ходит за ней и рачительно разведывает, что такое добродетель, чтобы через нее приблизиться к Богу и мысленно пребывать с Ним; ибо вот, в собственном смысле, благоразумие, мужество, мудрость, неложное знание, неотъемлемое богатство – деятельной добродетелью возводиться к созерцанию Сотворившего. Добродетель же заимствует это наименование от слова «избирать», потому что добродетель произвольна, и добро делаем мы по собственному избранию и произволу, а не против воли и принужденно. Благоразумие же называется так потому, что представляет уму полезное.

Если же угодно, к этому простому слову, как золотую печать, приложим учение об образе и подобии Божиим. Разумное и словесное живое существо – человек, как достойнейший из всех тварей Божиих, один создан по образу и подобию Божию. И имеющим в себе образ Божий называется всякий человек по достоинству ума и по достоинству или по неуволности души. Что же такое образ Божий? Это невидимость, бессмертие, свобода, а также владычественность, сила чадорождения, назидательность. Что такое подобие Божие? Подобие Божие имеет в себе человек соразмерно с добродетелью, делами богоименными и богоподражательными, то есть соразмерно с тем, что человеколюбиво расположен к единокровным, милосердствует, милует и любит подобных себе рабов, оказывает всякое сердоболие и сострадание. Ибо Христос Бог наш говорит: *Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36). Образ Божий имеет всякий человек, потому что *дары и призвание Божие непреложны* (Рим. 11, 29); подобие же Божие имеют редкие, и то одни добродетельные и святые, сколько возможно человеку, подражающие в благодати Богу. Его всеблагое человеколюбие да сподобимся и мы, благоугодив Ему добрыми делами и став подражателями от века благоугодивших Христу, потому что Ему свойственна милость, и Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Отцом и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

О смиренномудрии

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, суть следующие: почитать себя грешным паче хорошего перед Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело, никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нерадивее его самого, но всех хвалить и прославлять, никого никогда не осуждать, не унижать и не оклеветывать, во всякое время молчать и без приказа или крайней нужды ничего не говорить. Когда же спросят или появится намерение или крайняя нужда говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом; ни в чем не выставлять себя за меру, ни с кем не спорить ни о вере, ни о другом чем, но если говорит кто хорошо, сказать ему: «Да», а если худо, отвечать: «Сам знаешь». Быть в подчинении и гнушаться своей волей, как чем-то пагубным; иметь взор, поникший всегда в землю, иметь перед глазами смерть свою, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему; с радостью переносить обиды, унижения и утраты, ненавидеть покой и любить труд, никого не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; блажен, кто имеет их, потому что здесь еще начинает именоваться домом и храмом Божиим, и Бог вселяется в нем, и делается он наследником Небесного Царства. Аминь.

Огласительное слово об оскудении добрых дел и о долготерпении Божиим

Время уже потрудиться нам для приобретения вечной жизни и нескончаемой славы, ибо за этой жизнью следует смерть и здешнюю славу встречает стыд. Многие на час были сильны и, как псы, сведены во ад; судьи осуждены подсудимыми; богатые вконец обнищали; мудрые вдруг обюроедели. Крепкий изнемог, здоровый впал в недуг; ничто непрочно у людей, потому что нет ничего святого в мире. Дети бесчестят отцов своих, отцы завидуют детям своим; жены отвергают мужей, мужья не хранят верности женам. Юноши говорят худо о старцах, старцы восстают на юных. Невозможно ни довериться другу, ни положиться на брата. Ты будешь говорить мирное – и в этом замышляется враждебное. Водворяются у нас зависть и коварство, преобладает ненасытность. Никто не помнит о Боге, никто не ждет, что по смерти будет судим. Оттого и умножилось зло, что уничтожается нами Бог. Он даровал нам разумение, чтобы мы были в согласии с добром, а мы согласуемся с лукавым; снабдил нас силой, чтобы при помощи ее снабжали мы неимущих, а мы отнимаем, что есть у бедных; поручил нам начальствовать, чтобы, начальствуя, удерживали мы поступающих насильственно, а мы употребляем это на притеснение беззащитных. Нет прямого пути, нет правого суда. Любовь охладела, ненависть умножилась, добродетель унижена, лицемерие в чести. Смиреномудрием гнушаются, превозношение предпочитают. Оскудела истина, и ложь покрыла землю. О глубина благодати долготерпения Божия! При всем, что делается худого, Бог терпит и не отмщает; и не потому не обнаруживает Он гнева, что не может немедленно наказать нас, но по сродоболию, как Отец, сколько можно далее простирает нам милость.

О преспеянии в добродетели

Все движения, все члены у христиан требуют усовершенствования в добродетели; в том их подвиг и в том все тщание, чтобы ни в чем не иметь недостатка. Как у плуга, если идет криво, дело выходит неправильно, так христианину нужно все, чтобы при всяком случае подвизаться в делании добра. Если кому нужно пройти тридцать тысяч шагов, чтобы достигнуть города, а он изнеможет и вознерадит, то останется вне города. Так и тот, у кого недостает добродетелей праведности, осуждается, как нерадивый. Поэтому должно заботиться о всяком преуспевании, чтобы Дух Святой, почив на добрых плодах, присоединил нас к Царству Небесному. Истинно целомудрен, кто не целое только тело хранит от блуда, но и каждый член телесный, когда, например, глаз и язык соблюдают целомудрие (каждый в собственной его деятельности), и во внутреннем человеке душевные помышления не входят в сочетание с порочными мыслями. Как много разности в ядовитых животных (например, аспиде, скорпионе, змее), но один у них яд смертоносный для тех, к кому приближаются; так великое есть различие и между людьми в лукавстве, которым определяется деятельность, свойственная каждому; при этом в душу, входящую в общение и сочетание с греховными внушениями, вливается, например, тщеславие, гнев, лукавство, коварство, братоненавистничество, сребролюбие, блуд. Но одинаково погибает человек от яда чревоугодия или блуда. Как неповрежденный глаз все видит чисто, действительно правильно определяя все видимое, и здоровый желудок может с приятностью принимать всякую пищу, так и чистая душа все видит неукоризненно и чисто, а душа возмущенная, встречая во всем преткновения и имея око, покрытое тьмою греха, и хорошего не может видеть хорошим. Ее молитва, пост и милостыня – мерзость перед Богом.

Толкование

До крайности простертый пост и пресыщение пищей предосудительны, потому что и далеко простертое воздержание, и наполнение себя пищей одинаково худы. Одно делает подвижника бессильным и совершенно неспособным к деятельности, а другое через меру возбуждает плотские страсти и воздвигает сильную брань на душу.

В самой крайней степени страсти всего лучше совершенное и строгое воздержание. А под крайней степенью страсти разумеется не самый грех, но греховное движение, расположение ко греху и усилие, и как бы пожелание сделать грех. Итак, когда пожелание, по-видимому, совершенно берет верх, тогда спасительно строгое и во всем точное воздержание. Когда страсть высится, тогда да будет усилен божественный голод, но да соразмеряется он с силами объемлемого страстью, потому что такую страсть исцелит только продолжительный труд. С усилением греха да увеличивается божественный голод, то есть пост; впрочем, да наблюдается в нем соразмерность с крепостью согрешившего, потому что сильнейшие грехи требуют для исцеления более долговременных трудов.

Леность без всякого предлога есть предвестник уклонения в худое, ибо нерадивость воли без какой-либо предшествующей причины, например иногда телесного недуга или какого неудобства, обнаруживает, что душа стремится к худшему. Не имеющую предлога и настоятельной какой-либо причины леность к деланию добродетелей называю унынием и беспечностью.

Если кто убегает греха и прилежен в чтении Писаний, но нет в нем приращения добродетелей, то последует с ним нечто страшное. Если кто, по Божью человеколюбию освободившись от греха, прилежно изучает словеса

Божии, но при таковом занятии не преуспевает в добродетели, то надобно бояться, что этот человек снова будет пленен грехом.

Новопоставленный, если он чревоугодник, кончит худо. Кто в начале тесной жизни порабощен чреву и объядению, тот заключит худым концом. Живущего в монастыре неудержимые выходы могут довести до поползновения на все, потому что монаху не должно делать частых выходов: от них скорее всего происходят падения.

Избираемый в начальники сам в себе да почерпает ведение. Кто желает настоятельствовать, тот наперед сам на себе пусть учится обязанностям настоятеля; то есть кто управлял прежде собой, тот способен править и другими.

Кто обуздал игrania плоти и удерживает неприличное душевное движение, того да не удаляют от пастырского звания. Кто подавил в себе неприличные телесные и душевные пожелания, то есть блуд, чревоугодие и подобное тому, а в душе – гнев, раздражительность, тщеславие и близкое к этому, тот невозбранно должен быть пастырем.

Прежде образования в словесности монах да образует нрав, потому что благоговейному должно прежде, нежели подвигнет язык к обучению приходящих, учить нравами. Ибо можно видеть, что многие иногда пренебрегают словом, но имеют уважение к нравам.

Опрометчивость языка оскорбляет безмолвие – многоглаголанье предосудительно и преступно. Многоглаголивые не только достойны порицания, но даже производят отвращение в желающих провести с ними время и сблизиться. У вопрошающего ни один вопрос да не сходит с языка невзвешенным, потому что на вопрос должно и отвечать сообразно ему, и ответ делать не без рассуждения.

Кто языком выставляет напоказ собственную свою черноту, то есть грех, тот узрел Божественный свет. Поэтому кто ее высказал и опорочил языком, тот, как бы очистившись и озарившись, сподобился Божественного осияния. А кто в чужом месте разглашает тайны грехопадений другого, тот, как святотатец, делается виновным в хищении.

Кто открывает объявляемое кем-либо другому, тот подвергается ответственности во зле, как предвосхитивший Божие в будущем времени определение, ибо тогда Бог определяет объявить грехи каждого. Кто исповеданный ему грех не сохранил в себе и не скрыл, но отдал на позор другому, тот не достоин Божественных таинств.

Если какой человек сделает что-либо недозволенное и держит в себе это скрытно, то скрытностью своею более радуется внушившего это беса, нежели самым делом.

Монаху не должно огорчаться укоризненным словом и приходить от него в гнев.

Урожаи добрых дел, пожатые в юности, питают старость, потому что запас добрых дел, сделанный в юности, сохраняет старость.

О страхе Божиим и о последнем Суде⁸

Действительно, *начало мудрости – страх Господень* (Притч. 9, 10): тот и мудрец, кто боится Господа. А кто боится Бога, тот соблюдает все заповеди Его, вполне творит волю Его и исполняет всякое Его слово. Итак, приобрети страх Божий, возлюби вразумление и мудрость и облобызай ее – и увенчает тебя венцом жизни. Страх Божий есть верх всех знаний: где нет его, там не найдешь ничего доброго. Путь Господень – первый путь, им шествуют мудрые, а кто не этим путем ходит, тот блуждает в неисходных бедствиях. Мудрые никогда не отступают от слова Божия, потому что оно – источник благ, изливающийся из учений его. Возлюби страх Божий и шествуй путем его непреткновенно, тогда обретишь стези жизни, которые приведут тебя в Небесное Царство.

Раба, который боится Господа и исполняет в точности волю Его, облечет Господь властью в Царстве Своем и сделает домоправителем Своим. Кто боится Господа и соблюдает все заповеди Его, того Господь облечет властью над всем именем Своим и вручит ему все богатства Свои. Моисей был ревностный раб и весьма боялся Бога, поэтому Господь сделал его Своим домоправителем и все сокровища Свои отдал в руки его. Мир покорил под иго его, стихии повиновались ему, и, куда ни обращал он взор, в трепет приходили твари. Вождем сделал Господь Моисея и наименовал его *Богом* (Исх. 7, 1), чтобы он творил чудеса и знамения, как Сам Бог. Горы *прыгали* перед ним, когда он исходил из Египта, и холмы – *как агнцы*, празднуя его исшествие (Пс. 113, 4). Море перед ним пришло в колебание, разделилось и открыло путь посреди себя, стенами стали воды, чтобы прошел между ними пастырь со своим стадом.

Иисус, сын Навин, ученик Моисеев, исполнен был страха Божия – и разделил Иордан, чтобы ввести народ в наследие его. Воскликнул укрепленному городу – и он обрушился на жителей. Воспретил скорому обращению небесного свода – и оно тотчас остановилось; удержал две великие колесницы солнца и луны, ревнуя об истреблении врагов Божиих; повелел небесной высоте – и она послушала его, послала каменный град побить хананеев, чтобы никто из них не избежал его меча. Илия, дивный муж, сгорая ревностью и страхом Божиим, подвигнутый на истребление нечестивых, как Бог повелел небу – и оно услышало слово его: «Не давай ни дождя, ни росы, пока не прикажу тебе» (см.: 3 Цар. 17, 1). Так как эти святые мужи боялись Бога, то и твари страшились их и покорствовали повелениям их. Они были Божиим жилищем, Бог обитал и пребывал в них. Его превеликую силу видели в них твари и страшились их.

Кто боится Бога, того бояться и твари, и как он хранит Божии повеления, так и твари хранят его повеления. И небо, и земля, и море, и воздух, и все, что в них, повинуются тому, у кого

⁸ Это слово и все последующие в этом томе, за исключением двух последних, приписываемых при. Ефрему, переведены с сирийского языка.

все сердце исполнено Божия страха. Кто боится Господа, тот выше всякого страха, устранил от себя и далеко оставил за собой все ужасы настоящего века. Далеко он от всякой боязни, и никакой трепет не приблизится к нему, если боится он Бога и соблюдает все заповеди Его. *Всегда видел я пред собою Господа*, и не убоюсь и *не поколеблюсь* (Пс. 15, 8), – говорит Давид, исполненный страха Божия. Как вестовой знак, как охранную стражу имел он Господа перед очами своими и потому говорил: ничего не боюсь и не трепещу. Ни перед ужасами этого мира, ни перед страхованиями лукавого не приходит в страх и трепет тот, кто боится Бога. Даже сатана боится того, кто боится Бога, и полчища его содрогаются перед тем, кто исполняет заповеди Божии. Смерть, которая страшна всякому и ужасает смертных, богобоязненному представляется пиршеством. Даже смерть боится приближаться к боящемуся Бога и тогда только приходит к нему, когда повелено ей разлучить его душу с телом.

Где царит страх Божий, там господствует и смирение, туда и Бог нисходит, поселяется в такой душе, обитает и пребывает в ней и делается как бы стражем ее и прочь от нее гонит все ужасы. Серафимы трепещут перед Божиим величием, Херувимы содрогаются перед ним. Если Бог является тварям Своим, исчезают они как дым. Если мирам открывает могущество Свое, обращаются в ничто, как солома в огне. А если в чьей душе вселяется Бог и обитает в ней как гость, то может ли какой-нибудь страх объять эту душу и какой-либо ужас приблизиться к ней!

Но так как перестали мы бояться Бога, перед Которым все трепещет, то боимся животных, которые у нас под игом и которых в самом начале отдал нам Творец наш в работу, а не для того, чтобы мы боялись их, но чтобы они нас трепетали. *Да страшатся и да трепещут вас все твари* (Быт. 9, 2), – сказал

Бог человеку в начале. Мы извратили прекрасный порядок и теперь боимся и бегаем животных, потому что не стало в нас Божия страха. Не боимся мы Бога, а потому боимся животных: так как не соблюдаем мы заповедей Божиих, то ужасают нас и жуки, со страхом бежим от гнусного и отвратительного червя. Бог повелел нам попирать его ногами, а мы с ужасом содрогаемся перед ним.

Боишься ты проклятого змия – и не боишься Бога? От скорпиона отступаешь с ужасом – и не трепещешь Божия слова? Верблюд приводит тебя в содрогание, лев причиняет тебе смертельный страх, от медведя, тигра и пса бежишь в ужасе и трепете? Но страх Божий сковал во рве львов, заключенных вместе с праведником, который боялся Бога. Тело святого для зубов их было то же, что железо, и он укротил истребителей, потому что исполнен был страха Господня. Вожделенные, прекрасные юноши по страху Божию презрели и ни во что вменили страх царев и осмеяли мертвый истукан – и огонь, который пламенем своим ужасал всех приближающихся к нему, как росоносной рукой обнимал и ласкал их. Как сердобольная мать обнимает и целует детей своих, так пламень обнимал и целовал юношей. Он разрешил узы их, потому что видел в них Божию силу, и не опалил, но приосенил их росой.

Ни воды, ни огня, ни зверей, ни народов, – словом, ничего не страшатся боящиеся Бога. Кто боится воды, тот пусть представит себе великого Моисея, которого не устрашило великое море, но прославило при переходе. Кто боится огня, тот пусть обратит взор на юношей в печи, которых огонь не устрашил, но обнял крылами своими. Кто боится зверей, тот пусть воззрит на праведника во рве, который львов сделал кроткими, подобно невинным агнцам. Кто трепещет перед народами, кровожадно устремляющимися на брань, тот пусть возлюбит молитву Езекии, которая многие тысячи предала смерти. Мученики не боялись огня, бестрепетно взирали на пламень, на страдания, на истязания, на мечи, на оковы. Ничто не может преодолеть Божия страха, а он побеждает всякое мучение, всякую смерть. Ничто не преодолевает Божия страха, потому что он препоясан великой силой. Он равен любви, а любовь равна милосердию, три же эти добродетели – Божия обитель.

Кто боится Бога, тот не может согрешить, и если соблюдает заповеди Божии, то далек от всякого нечестия. Кто грешит, от того далек Бог, и потому лукавый исполняет его страхом

и всегда живет он в мучительной боязни. Так как перестали мы бояться Всевышнего Бога, то пришел грех со своими ужасами и навел на нас страх и трепет. Кто творит грех, от того требует он страха, и тот должен перед ним трепетать и таить его, потому что грех – смертельный яд. Грех приносит с собой страх: его хочется скрывать, как только он совершен, потому что он не хочет обнаруживать себя, как гнусный и губительный.

Поскольку грех гнусен, то скрывается, так как он – яд, то таится, а если бы он не был так мерзок, то не искал бы и скрытности, и если бы не был так ядовит, то не желал бы оставаться втайне. Кто делает грех, от того требует, чтобы боялся он, скрывал в себе грех и не обнаруживал его, иначе видна будет гнусность греха. Грех боится укоризны, избегает стыда, стыдится своего безобразия и не любит видеть света. Взгляда на того, кто гнусен, избегает око, а прекрасного лицом оно хочет видеть. Так как тьма весьма гнусна, то ни одно око не желает видеть ее, и так как свет весьма приятен, то ни одно око не может насмотреться на него досыта. Грех пресмыкается во тьме и бежит света, потому что если бы показался он на свет, то всякий бежал бы от него.

Грех ходит во мраке и содрогается от малейшего шума. Кто совершает грех, тот боится даже звука собственного голоса. Тать сам себе не дает сказать слова; прелюбодей не отваживается говорить громко. Тихо ведет речь свою тать, прелюбодей шепчет, сластолюбец часто говорит только взорами, боится собственных своих уст, чтобы безмолвно совершить грех, и вместо уст и языка выражает мысль движением бровей и ресниц. Итак, прелюбодеяние причиняет страх прелюбодею, воровство производит боязнь и ужас в тате. При всяком грехе чувствуется боязнь совершающий грех; даже речь о грехе приводит его в трепет из-за опасения, что откроется грех. Этот безумец содрогается от собственных шагов своих, чтобы не услышал кто шума их и чтобы не открыли, не устыдили, не опозорили его. Услышит ли где голос – стоит, как камень, залает ли пес – невольно вскрикивает от ужаса, сдвинется ли что с места – торопливо бежит через окно; не в дверь идет он, но спешит как можно скорее спастись через стену; и, хотя бы все ноги были у него в ранах, не чувствует этого от страха. В него вошел и вселился лукавый и наполняет его страхом и ужасом; куда бы ни пошел он, везде перед ним ужасы и преткновения.

Если даже тайное совершение греха столько страха поселяет в грешнике, то как велик будет ужас его, когда грех обнаружится? И если грех еще здесь ввергает грешника в такой ужас, то какое мучение произведет в нем, когда предстанет он Судии? И тать, и прелюбодей чувствуют стыд, когда видит их один человек, в каком же стыде должны предстать там, когда будут взирать на них и небо, и земля! Ни один сердечный помысел не останется там неоткрытым, ни один взор очей не избежит Суда. И срамное слово, сказанное тайно и шепотом, будет в тот день обнаружено перед Праведным Судией, Который сокровенное судит открыто. И небо, и землю призовет Он быть с Ним на Суде; и горние, и дольные предстанут там со страхом и трепетом. И небесные воинства, и полчища преисподних вострепещут перед немилующим Судией, Который придет, сопровождаемый ужасом и смертью.

Небо свивается в ужасе, небесные светила падут, как незрелые смоквы со смоковницы и как листья с деревьев. Солнце померкнет от страха, побледнеет луна, содрогаясь, помрачатся светлые звезды в страхе перед Судией. Море, ужаснувшись, восколеблется, иссохнет, исчезнет, и не станет его. Персть земная объята будет пламенем и вся обратится в дым. Горы растают от страха, как свинец в горниле, и все холмы, как пережигаемая известь, воскурятся и обрушатся. Восстанет Бог на Суд и вознесется над врагами Своими. Ужасом объята будет тварь и станет как мертвая. Восстанет Бог на Суд, и всякий порядок придет в расстройство, и нестерпимы будут для тварей гнев и ярость Судии. Восстанет Бог на Суд, и небо, и земля разорятся, весь мир разрушится, все красоты его исчезнут. Восстанет Бог на Суд нечестивых и непокорных, и тварь обратится в прах.

Кто в состоянии вынести силу Его? Падут перед Ним все высоты и низринутся все долины; и небо, и земля прейдут и исчезнут, как дым. Всю тварь совет Он и бросит, как одежду, чтобы в ярости Своей покарать врагов Своих, возненавидевших Его. Как в ризу, облакался Он во вселенную и теперь во гневе Своем сложит ее с Себя, чтобы совершить Суд над презрителями. Как разгневанный человек в досаде своей сбрасывает с себя одежды, чтобы отомстить своему противнику, наказать врагов своих, так Судия повергнет всю тварь Свою на нечестивых и мятежных, которые презирали, оскорбляли и уничижали Его. И тварь не стерпит гнева Судии, пламенеющего яростью на врагов и нечестивцев. И перед Е1им, и окрест Него огонь сжигает и поедает грешных и безбожных. И все те, которые не чтили и уничижали Его, издеваясь над Его долготерпением, как сухие ветви истреблены будут исходящим от Него огнем.

Небо омрачится от ужаса! Какой же нечестивец спасется тогда? Море высохнет от страха! Какой же беззаконник останется в живых? Вся земля сгорит! Какой же грешник избегнет наказания? Огонь возгорится от Господа и всюду потечет на отмщение – и небо, и земля, и море воспламенятся, как солома.

Только малая искра изойдет из Божественного огня – и все народы, сотворенные Богом, не в состоянии будут стерпеть зной. Ибо когда угодно Ему стало сотворить мир и призвать народы в бытие, тогда, по милосердию Своему, удержал Он в Себе огонь этот, чтобы не попалил он миров. По благоволению Своему, Он сокрыл в Себе огонь, по милости утаил в Себе пламень. А если бы не сокрыл Своего огня, не устояла бы тварь. Но когда снова придет Он судить небо и землю, тогда во гневе Своем даст возгореться Своему огню и миры не постоят перед Ним, горние обители узнают смерть, и дольные – смерти смерть.

Если бы праведные и святые, по милосердию Божию, не были охранены от огня Судии, воспламеняющего небо и землю, то они вместе с грешными были бы попалены этим огнем. И если бы не благодать ограждала небесные воинства, то и они вместе со злыми были бы истреблены силой этого пламени. Если праведные едва могут остаться живыми среди ужасов Суда, то куда низринутся нечестивые и грешные? И пламенные серафимы не отваживаются умолять о помиловании при виде огненного прещения, но стоят в страхе и трепете и безмолвствуют, как мертвые. И святые не просят о пощаде, потому что восходит дым гнева Его и содрогаются они от опасения сгореть вместе с грешными. Когда Царь во гневе совершает Суд над врагами Своими, тогда гнев Его на злых угрожает и тем, которые стали бы за них умолять Его о милосердии.

Судия восседает на огненном Престоле, окрест Него море пламени, и река огненная течет от Него, чтобы подвергнуть испытанию все миры. И в людей вложил Он огонь Свой, чтобы не попалил их тот огонь, когда воспламенит Он всю тварь и будет очищать ее, как в горниле. Если этот огонь сохраняется теперь и не потушен грехами, то сохранившие его в себе спасутся от того страшного попаления. А если в ком потушен он грехами и не сохранен святостью жизни, то все они для того огня, от которого сгорит мир, будут то же, что солома.

Царь сходит со Своего места, чтобы совершить Суд над землей, с великим страхом и трепетом сопровождают Его воинства Его. Мощные чины эти приходят быть свидетелями грозного Суда, и все люди, сколько их было и есть на земле, предстают Царю. Сколько ни было и ни будет рожденных на свет, все придут на это зрелище, чтобы видеть Суд. Раздастся трубный звук, чтобы пробудить тех, которые во гробах, и по гласу последней трубы восстанут все мертвецы. По мановению Сына Божия, скорее, чем во мгновение ока, все умершие соберутся на место Суда. Ужасом объята будет смерть, и изблюет всю свою добычу, и не оставит ни одного мертвеца, не представив его в Судилище. Земной персти повелено будет отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась перед Судией.

Кто поглощен морем, кого пожрали дикие звери, кого расклевали птицы, кто сгорел в огне – в самое краткое мгновение времени все пробудятся, восстанут и явятся. Кто умер во чреве матери и не вступил в жизнь, того сделает совершеннолетним то же мгновение, которое

возвратит жизнь мертвецам. Младенец, мать которого умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает мать свою, а она узнает детище свое. Не выдавшие друг друга здесь увидятся там, и мать узнает, что это – ее сын, и сын узнает, что это – его мать.

Любодейце, которая извела зачатый ею во чреве плод, чтобы он не видел здешнего мира, не даст он увидеть новый век. Как она не позволила ему насладиться жизнью и светом в этом веке, так и он лишит ее жизни и света в будущем веке. Поскольку решилась она извергнуть плод свой из чрева преждевременно, чтобы скрыть его во мраке земли, то и она, как мертвый плод чрева, извергнута будет во тьму кромешную. Таково воздаяние любодеям и любодейцам, которые посягают на жизнь детей своих. Судия накажет их вечной смертью и низринет в бездну мучения, полную зловонного тления.

Равными воскресит Творец сынов Адамовых; как сотворил их равными, так равными же пробудит и от смерти. В воскресении нет ни больших, ни малых, и преждевременно родившийся восстанет таким же, как и совершеннолетний. Только по делам и образу жизни будут там высокие и славные, и одни уподобятся свету, другие – тьме. Там праведные высоки и имениты делами правды, а злые – и худы и низки за свою порочную жизнь. Там добрые, по повелению Судии, будут отлучены от злых, и первые вознесены на небо, а последние низринуты в бездну: одни войдут в Царство, а другие отыдут во ад. Тогда единогласно воскликнут горние и дольные, одна хвалебная песнь раздастся с обеих сторон: *Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои!* (Пс. 118, 137) – будут взывать грешные. «Праведен Господь и прав: кто делает доброе, тому и воздано добром», – скажут стоящие одесную Судии. «Праведен Господь и прав: кто делал злое, тому и воздано злом», – скажут стоящие ошуюю.

Блаженны святые и праведные! Им повелено будет вступить в жизнь, радоваться и блаженствовать с Богом в вечном Царстве. Он даст им славу Свою; блистательный свет будет им ризой, и лица их на небе просветятся паче самого неба. Но горе злым и нечестивым! Они, в наказание за дела свои, будут мучимы с сатаной. Кто на земле грешил и оскорблял Бога и скрывал дела свои, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света. Кто таил в сердце своем лукавство и в уме своем зависть, того скроет страшная глубина, полная огня и жупела. Кто предавался гневу и не допускал в сердце свое любви, даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокое мучение ангелам. Кто не преломлял хлеба своего с алчущим, не успокаивал томящегося в нужде, тот будет вопиять, мучимый, и никто не услышит и не упокоит его. Кто при богатстве своем жил сластолюбиво и роскошно и не отворял двери своей нуждающимся, тот в пламени будет просить себе капли воды, и никто не подаст ему. Кто осквернял уста свои злословием и язык свой хулами, тот погрязнет в зловонной тине и лишен будет возможности отверзть уста. Кто грабил и угнетал других и дом свой обогащал неправедным достоянием, того повлекут к себе немилосердные демоны, и его жребием будут воздыхание и скрежет зубов. Кого распяляла здесь постыдная похоть сладострастия и прелюбодейства, тот вместе с сатаной будет вечно гореть в геенне. Кто преступал запрещение иереев и попирал повеление Самого Бога, тот подвергнется самому тяжкому и ужаснейшему из всех мучению.

Бог от Бога, истинный Бог от истинного Бога! Исповедуем, что Ты – Преблагой Бог. Да поможет нам благодать Твоя, не попусти, чтобы вместе с сатаной пошли мы во ад и в муку. Знаем, что Ты милосерд, – приосени нас крылами Своего милосердия. Исповедуем, что Ты – Свет, а мы – рабы, состоящие под Твоей рукой, – не попусти, чтобы похитил нас у Тебя лукавый, и сохрани нас от противления Твоему владычеству. Знаем, что Ты справедлив, – будь нашей правдой, Господи. Знаем, что Ты наш Спаситель, – спаси и избавь нас от лукавого. Прославляем Тебя, Всесвятого, освяти нас Твоей Плотью и Кровью. Да воспоют Тебе хвалу Тобою искупленные, которые едят Плоть Твою и пьют драгоценную Кровь Твою. Тебе – хвала, а нам – щедроты Твои, Преблагой, Милосердный к грешникам!

О смирении и гордости

Кто вступает в брань и желает одержать победу, тот пусть, как в броню, облечется в славные доспехи – смирение. Оружие лукавого – гордость, ею умертвил он отца нашего Адама; ею умерщвляет и всех чад его. А оружие Господа нашего – смирение, это оружие уготовил Он на лукавого, им низверг сатану с высоты самоуправного владычества. Смирением вооружились апостолы, им побеждали истинно верующие, оно доставляло победу и древним, и новым. Препояштесь же этим оружием, ученики Христовы, потому что им приобретете победу и сделаетесь наследниками Царствия. Кто любит победу, тот вооружайся этим оружием; кто желает войти в Царство, входи этими вратами: смирение – путь к Царствию, это – дверь небесная, это – лестница, по которой человек восходит на небо. Им Бог сошел с высоты до обители земнородных, им потомки Адамовы восходят из глубины до обители горних. Им приобретается всякое благо, им преодолевается всякая напасть.

Смирением человек больше благоугождает Богу, чем жертвами и приношениями. Через него достигают совершенства праведные, принимаются Богом кающиеся, примиряются с Ним грешники, оправдываются виновные. Смирение есть источник, из которого истекает все доброе, – напротив, гордость есть кладезь, из которого течет все худое. Кто облечен смирением, в том живет все доброе, а кто облечен гордостью, в том пребывает все худое. Смирение и грешников возводит к совершенству, а гордость и совершенных доводит до порока.

Сатана в начале был совершенным духом, но пал от гордости и стал князем геенским. Разбойник был злодей и преисполнен всяким злом, но в своем смирении исповедался и стал наследником Царства. Грешник, если приобретет себе смирение, делается праведником, напротив, праведник, если предастся гордыне, делается грешником.

Господь наш верхом всех добродетелей поставляет любовь, но кто же богат любовью, как не смиренный? Смирением приобретаются как любовь, так и надежда, и вера. Оно пост делает истинным постом, оно охраняет девственников, дает цену милостыне, оно жертву делает угодной Богу. Кто постится без смирения, тот постом своим прогневляет Бога, и блудники лучше горделивых девственников; милостыня, поданная без смирения, не принимается на небе, и жертва, принесенная без смирения, негодна Святому Духу. Кто без смирения совершает бдение и молитву, тот не лучше сонливого, а молитва смиренного, хотя он и спит, – благоухающее кадило перед Богом. Смиренному, если и согрешит, легко принести покаяние, а гордый, если и праведен, легко делается грешным. Кто обременен грехами и желает от них освободиться, тому нужно только приобрести смирение. Оно приблизит его к Богу, от Которого получит он оставление грехов – залог новой жизни. Доказательством утверждаемого мной служит блудница, которая обременена была грехами и, облекшись в ризу смирения, с сокрушением умоляла о прощении своих грехов. Так как Господь наш видел, как она смирялась, то омыл ее от

греховной нечистоты и благоволил, чтобы имя ее вписано было в Евангелие и чтобы слава о ней распространилась в целом мире. А поскольку память ее так славна на земле, то имя ее превозносится и на небесах. И все это приобрела она смирением.

Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, – говорит Господь наш в Своем Евангелии, – *а унижающий себя возвысится* (Лк. 14,11). Так учит нас Спаситель наш. И, сколь гнусна гордыня, показывает Христос, говоря: *Что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16,15). Ты хочешь стоять высоко? Усердно возлюби смирение: оно без усилий делает человека праведным. Ты любишь праведность? Возненавидь гордыню и возгнушайся ею: она и дела правды делает неблагоугодными Богу. Смиряться грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные из-за гордыни губят и многие труды свои. Имейте всегда перед очами учеников Христовых, Самого Христа, Который унижил Себя, и старайтесь приобрести смирение, потому что им угодите вы Богу.

У кого есть смирение, с тем Сам Христос, а кто исполнен гордости, в том невидимо водворяется лукавый. Преданный высокомерию делает из себя жилище бесов, а кто облечен в смирение, тот пребывает в Боге. Кто любит смирение, тому легко любить и Бога, а кто любит гордыню, тот ненавидит Бога. Если хочешь одержать победу над лукавым, вооружись смирением, ибо диавол, как скоро увидит у тебя это оружие, с трепетом побежит от тебя прочь. И если хочешь благоугодить своему Господу, оденься в ризу смирения, ибо, как скоро увидит тебя в ней, возрадуется о тебе и прославит тебя в Царстве Своем.

Прекрасное оружие – смирение. Кто с ним выходит на брань, тот не бывает побежден. Смирение – высокая ограда: блажен, кто в нем находит себе убежище. Смирение наделяет непорочных благословениями и делает их наследниками светлого чертога в Небесном Царстве. Оно принесло Авеля в благоугодную жертву Богу. Оно вознесло Еноха на небо, и не вкусил он доныне смерти. Оно спасло Ноя от потопа, и не погряз он в водах потопных. Оно Мелхиседека поставило иереем Божиим. Смирение Авраама сделало другом Божиим и первым и главным из возлежащих на небесной Вечере. Исаака спасло смирение от жертвенного заклания, Иакова сделало наследником благословений, Иосифу даровало славу, Моисея увенчало сиянием, Аарону дало первосвященство, Иисусу – предводительство народом, Давиду – царство, Гedeону – победу, Неффалиму – исполинскую силу, Езекии – избавление, Илию вознесло на небо, Елисею дало дух, Самуилу – рог помазания, Исаии – высокие видения, Иону извлекло из моря, Даниила – из рва, – одним словом, смирение прославляло святых и в древние, и в последние времена. Это-то смирение, этот источник всех благ твердо храни в душе своей, ученик: оно источает тебе все прекрасное, приближает тебя к Богу, вводит в содружество с ангелами, открывает тебе сокровеннейшие тайны, исполняет тебя всякой премудрости, обнажает перед тобой глубины, показывает тебе непостижимое. Оно преклоняет перед твоей славой и покоряет ей высокомерие гордых, сеет мир внутри тебя, славу вокруг тебя, чистые помыслы в сердце твоём и делает светлым лицо твоё.

Смирение не дает места раздражительности в твоём сердце и искореняет гнев в твоей душе, далеко гонит от тебя прочь ненависть, зависть и злобу и, напротив, исполняет тебя любви, мира, радости и веселья, – не радости людей, думающих о земном, не веселья сильных земли, но радости духа, веселья мудрости. Оно приобретает тебе благорасположение всякого человека и делает тебя любезным Богу. Ангелы радуются, видя тебя, а бесы приходят в смущение. Даже завистливые, которые ненавидят тебя, внутренне изумляются тебе, потому что они упоены яростью, а твоё сердце спокойно и мирно. Никто в дольном мире не живет такой высокой жизнью, как смиренный, и только совершенные из людей достигают высоты смирения. Приятно и сладостно иго смирения – кто несет его на себе, тот проходит высокое и великое служение.

Итак, подклони выю свою под это иго, ученик, желающий благоугодить Богу; трудись под игом смирения – и труд твой будет угоден Богу. Нужно ли тебе получить прощение грехов?

Получишь его за смирение. Желаешь ли преодолеть в себе порок? Преодолеешь смирением. Желаешь ли наследовать вечную жизнь – им наследуешь. Желаешь ли стать высоким – оно вознесет тебя, как написано. Любишь ли чистоту – им приобретешь чистое сердце, стремишься ли к святости – оно сделает тебя святым, желаешь ли стать совершенным – оно путь совершенных; и на всякую высоту взойдешь ты смирением.

Смирение – стезя к Царству, дверь небесная, райский сад, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему. Им очищаются грешные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшие, спасаются погибшие, торжествуют сражающиеся, увенчиваются победители. Подлинно, весьма высоко и величественно смирение. Блажен, кто пламенно возлюбил его, стремится к нему и преуспевает в нем. Все сокровища заключены в смирении, все блага, все духовные богатства можно найти в нем. Сочти и перечисли их, если можешь, потому что в смирении есть все. Перечисли подвижников во времена древние, средние и новые и, если в состоянии, сочти всех, кто смирением приобрел победный венец.

Вразумись же всем этим, ученик Христов, и отложи всякую гордость, избери же себе смирение. И так как ты просил меня написать тебе, каким оружием в брани твоей можешь побеждать лукавого, который ненавидит тебя за то, что ведешь с ним брань, то отверз я двери слуха для твоей просьбы и весьма радуюсь твоим доблестям, ибо примечаю, что дух твой ревностно стремится к победе. Осматривал я оружейную победителей, вникал, какое оружие облекшемуся в него доставляет победу. Много оружий представилось там взорам моим, и каждым из них можно одержать блистательную победу. Во-первых, видел я чистый пост – этот меч, который никогда не притупляется. Потом видел девство, чистоту и святость – этот лук, острые стрелы которого пронзают сердце лукавому. Видел и нищету, с пренебрежением отвергающую серебро и всякое имущество, – эту броню, которая не допускает до сердца изощренных стрел дьявольских. Заметил там любовь – этот щит и мир – это твердое копьё, от которых трепещет сатана и обращается в бегство. Видел бдение – этот панцирь, молитву – эти латы и правдивость – эту легкую военную колесницу. Но, рассматривая все эти вооружения и размышляя, какое из них надежнее всех, увидел я оплот смирения и нашел, что ничего нет тверже его, потому что никакое оружие не может поразить его, и лукавый не в силах взять его приступом. Поэтому-то, оставив прочие исчисленные мною оружия, написал я тебе об одном смирении. Если желаешь одержать победу в брани, которую ты ведешь, то ищи себе прибежища за оплотом смирения, там укройся и не оставляй этой ограды, чтобы не уловил тебя в плен хищник, не полагайся на собственное свое оружие, чтобы не поразил тебя лукавый. Вот вооружение, которое посылаю тебе из оружейной победителей, потому что этим они и побеждали. Блажен, кто, вооружившись им, вступает в брань.

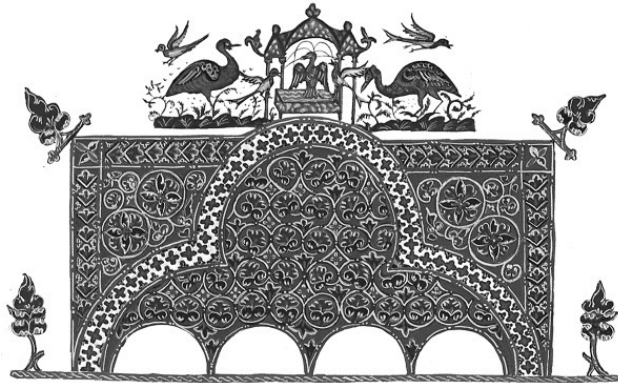
Господь наш Сам облекся в смирение и нас научил смирению, чтобы дать нам средство Его смирением побеждать лукавого и всю силу его. Предлагаю тебе смирение нашего Господа – слушай и заучи это, ученик, чтобы не ошибиться тебе и не счесть себя смиренным, когда ты не смирен. Воздерживай уста свои от излишних речей. Не говори худого о том, кто противен и ненавистен тебе. С покорностью выслушивай тех, кто тебя старше, следуй не своей воле, но воле братии своей. Понемногу вкушай пищи, не предавайся продолжительному сну, будь неутомим в работе, в служении другим. Ревностно упражняйся во всех этих добродетелях, преимущественно же в смирении, потому что им уплатишь все свои долги, исправишься от всех своих погрешностей. Оно приблизит тебя к Богу, и Бог возвеселится о тебе и тебя возвеселит, и ты сделаешься сосудом в честь и к славе Господа твоего.

Слава Господу, Который унижил Себя, научил нас смирению и дал нам Духа Своего, чтобы говорить о богатстве смирения! Благословен Отец, пославший Его к нам! Слава Единородному, спасшему нас! Благодарение Святому Духу, через нас вещающему о смирении! Да сподобятся помилования уста, изрекшие это, и прощения – рука написавшая, милости и остав-

ления грехов на Суде – читающие и слушающие. Да даст Господь наш победу и венец правды тому ученику, который подал повод к этому слову И кто помолится о бедном, написавшем это, того молитвы да войдут на небо и найдут себе доступ в Царство Божие! Слава Тебе, Боже, Любящий любящих Тебя!

На слова Исаии: Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни (Ис. 26, 10)

Если с чистым духовным оком читать Священное Писание и внимательно слушать слова его, то всякий поймет сказанное в нем. В трепет и в ужас приводят слова, прочитанные нами в этой Книге, содрогается от страха всякий, кто выслушивает их с разумом. Страшное определение, изреченное на нечестивых, заключается в них. Сказано: *Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни*. Нечестивый увлечен будет в такое место, где не слышно никакого хвалебного гласа.

Между тем все взывает о Боге, ежедневно возвещает славу Его, и бессловесные твари не перестают славословить Его. *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* (Пс. 18, 1). Земля возглашает Ему хвалу, море проповедует чудное Его могущество. Ничего не найдешь, что не славословило бы Господа Бога своего – и ничтожный комар возвещает славу своего Господа. Куда же пойдет нечестивый, чтобы не видеть ему славы Господней? Куда отринут его, чтобы отдалить от зрения Божией славы? Взойдет ли он на небо? Оно отвергнет и не примет его. Захочет ли остаться на земле? Она не позволит ему этого. Низринется ли в море? Оно извергнет его из себя. Поэтому думаю, возлюбленные, что из мира этого низойдет он во тьму кромешную, полную страха и ужаса, где нет славословия, где не раздастся хвалебный глас, потому что далеко она от Бога и Бог не попускает, чтобы там была слава Его.

Мучения и стенания, скорбь и теснота, поедающий и неусыпный червь, палящий и неугасимый огонь заграждают уста нечестивым для всякой хвалы, для всякого славословия.

Страдания не дают им ни видеть, ни говорить; от скрежета зубов уста не способны издать хвалебного звука. Язык, непрестанно взывающий «Увы!», не может изречь славословия; тьмой покрытые очи не видят света славы. У кого члены точит червь, тот ни о чем не думает, кроме своего бедствия; кого опаляет геенна, тот и видит только ее пламень. Приступите же, грешники, восплачем здесь, чтобы не плакать там. Приступите, понесем скорбь и страдание, чтобы скорбь наша не усугубилась там.

Все праведные и святые скорбью и страданиями угождали Богу, слезами умилюют Его. Девятьсот тридцать лет оплакивал Адам падение свое, удалившее его от Божией славы в рай. Повредилась красота ланит его от слез, проливаемых очами его; горячими потоками слез вызваны были у него болезненные гнойные струпы. Также и Енох, который угодил Богу и не вкусил смерти, триста двадцать лет, смотря на Авелев гроб, носил в себе скорбь и печаль. Истлевшим, сгнившим, обезображенным видел он первого мертвеца и горько плакал, обильные проливал слезы и не вкусил смерти, *потому что*

Бог взял его (Быт. 5, 24). Скорбел праведный Ной о грешном роде, ибо знал, что карающее правосудие истребит его водным потоком. Пятьсот лет хранил он девство свое в чистоте, и за это Бог сохранил его от гибели, постигшей человеческий род. Авраам, Исаак и Иаков бедственную и тяжкую проводили жизнь в этом мире, в бедах и искушениях и жили, и кончили жизнь.

Кто в состоянии описать искушение, постигшее Иова? Семь лет сидел он на гноище. Сколько плакал он, когда видел, как черви точат и поедают плоть его, и ничего не остается у него, кроме костей? Кто терпел столько, сколько он? Кто только слышит сказание о нем, у того скорбью наполняется дух. Ночными слезами омочал Давид постель свою (см.: Пс. 6, 7), *ел пепел, как хлеб, и питье свое растворял слезами* (Пс. 101, 10). Сколько слез пролито из очей Иеремии, этого мужа страданий, все дни жизни своей проводившего в плаче и слезах? Всякую меру превосходило сетование его, но он молил еще Бога, чтобы дал *голове его воду и глазам его – источник слез* (Иер. 9, 1).

Иезекииль, который съел свиток, где было *написано на нем: плач, и стон, и горе* (Иез. 2, 10), поскольку должен был взять на себя неправды народа своего, триста девяносто (по еврейскому тексту) и сорок дней лежал он на одном и другом боках, согбенный грехами народа своего. Дом его стал для него гробом, великие неправды народа опутывали его как бы оковами, и много дней должен он был лежать на каждом боку (см.: Иез. 4, 4–9).

И о Самом Господе горних и дольних, всех пределов и концов, написано, что по снисхождению Своем с небес, когда пребывал Он на земле, то плакал об Иерусалиме. Не написано о Господе нашем, что смеялся Он, но написано, что плакал и проливал слезы. Когда проследил Он над Лазарем, тогда плакал о всех умерших, потому что видел, как смерть разрушает и тлению предает Его образ. Будучи благ, Он скорбел о возлюбленном образе Своем, потому что видел, как лишается он красоты и истлевает во гробе, делается страшным и ужасным.

Душа умерщвлена грехом; ей нужны скорбь, плач, слезы, печаль, громкие стенания о своем несчастье, которое низложило и погубило ее. Рыдай, плачь и стнай о душе, потому что далекой стала она Богу, и Ему опять возврати ее. Плачь о ней больше, чем мать, у которой смерть похитила и в гроб повергла сына и которая сетует о разлуке со своим возлюбленным. Ибо грех разлучает человека с Богом, и сожалеет благодать Его о том, что гибнет ее образ, исполненный Божественной красоты.

Прискорбно тебе, если пропадет у тебя один вол; хотя и недолго владел ты им, однако же печалишься о его потере. Тем паче сожалеет Бог, когда гибнет Его образ. Душа много любезнее Богу всех созданных Им тварей. А грех делает ее мертвой, и ты не разумеешь того, грешник. Скорби о себе ради Бога, потому что Он сожалеет о тебе. Грехом умерщвлена душа твоя – возврати ее к жизни слезами. Возрадуй Бога, да возвеселится Он о том, что душа твоя возвращена тобой к жизни.

Есть птица, которая воскрешает птенцов своих и, как только умирают дети ее, – возвращает им жизнь. Когда есть птенцы у этой птицы, она безмерно радуется им и, от великой к ним любви обнимая их крыльями, душит, и они умирают. Но как только увидит, что они действительно мертвы, нет в них ни движения, ни трепетания, целых три дня скорбит и печалится, не ест и не пьет от сильной скорби и печали, не разлучается с ними и, как бы сберегая их, не двигается с места. А потом наносит себе рану своим клювом, проливает на них свое кровь и, по Божию устроению, птенцы ее из мертвых делаются живыми.

Если же птица умеет возвращать к жизни птенцов своих, то и ты, грешник, воскреси душу свою, умерщвленную грехом. Если Бог жалеет пеликана и к жизни возвращает птенцов его, то тем более жалеет Он душу твою, которую не хочешь ты возвратить к жизни. Если Творец, видя пеликана, в скорби о птенцах своих желающего умертвить себя, сжаливается над ним и воскрешает детей его, то, конечно, когда грехом умерщвляется и разлучается с Богом душа,

тем более сожалеет Он о Своем разлучившемся с Ним образе. Потому плачь и сокрушайся о душе своей, разлучившейся с Богом. Он сожалеет о тебе, как мать о сыне своем единокровном.

Кто смеется над мертвецом, тот ненавидит родителей умершего, а кто скорбит и сокрушается, тот слезами доказывает любовь свою. Так, если кто-то радуется о себе, когда умерщвлен грехом, то ненавидит он Бога, Который скорбит и жалеет об этом. Бог скорбит и соболезнает о душе, сделавшейся мертвой, и потому кто смеется и глумится над этим, тот причиняет Богу еще большую скорбь. Как тот, кто смеется и шутит при погребавших умершего, увеличивает их скорбь и печаль, так еще большую скорбь причиняет Богу тот, кто радуется о грехах своих. Не скорбит столько отец, погребавший любимого сына, сколько жалеет Бог о душе, умерщвленной грехом. Оплакивай же душу свою и докажи любовь свою к Богу, Который Сам скорбит и жалеет о душе, умерщвленной грехом.

Бог жалеет о смерти души, которая есть образ Его. Поэтому кто радуется при этом, а не соболезнает, тот совершенно уподобился сатане. Кто приближается к мертвецу, тот, видя совершаемый над ним плач, сам сокрушается духом и плачет с плачущими. А когда умирает душа от греха, плач о ней доходит до неба, и небесные силы сетуют, скорбит и Сам Бог. Поэтому кто радуется при этом и не плачет о душе своей, тот подлинно человек погибший: он не знает, что есть у него душа.

Плачь, грешник, о душе своей, проливай о ней слезы и возврати ее к жизни! Воскресение ее – в очах твоих, восстание ее – в сердце твоём. Ты мертв и не плачешь об отошедшей душе твоей? Плачь сперва о душе своей, а потом плачь и о других. Плачешь ты о мертвом теле, с которым разлучилась душа, а не плачешь о душе, которая умерла и разлучилась с Богом. Слезы, льющиеся на мертвую плоть, не возвращают ее к жизни, а если они пролиты о душе – воскрешают и возвращают ее к жизни. Не ради плоти даны тебе слезы, скорбь и печаль, но ради души дал тебе их Бог, чтобы ее возвращал ты ими к жизни. В дар Богу принеси плачь, источи слезы из очей своих – твоими слезами и Божией благодатью мертвая душа твоя возвращена будет к жизни.

Вот, Милосердный ожидает, чтобы пролил ты перед Ним слезы из очей твоих, и ими очистит и обновит Он поврежденный образ души. Ты умертвил душу свою – ты и возврати ее от греховной смерти. Не другой кто умертвил и погубил тебя – твоя собственная воля убила и низложила тебя. Если бы другой умертвил тебя, ему надлежало бы и восстановить тебя. Но поскольку собственное твое изволение умертвило тебя, то этому же самому изволению должно и восстановить тебя.

Когда опустятся руки, то протечет, падет и разрушится дом (Еккл. 10, 18) – так учит тебя Екклесиаст. Воссоздай же свою запустевшую и падшую душу! Когда упадет дом твой, не станет другой созидать его; если сам не восстановишь жилища своего, навсегда останется оно в развалинах. Грехом довел ты до падения душу свою – воздвигни ее покаянием; гнусными неправдами низложил ты ее – восстанови ее добрыми делами. Если умерщвляешь ты грех, то можешь сказать, подобно Богу: *Я умерщвляю и оживляю* (Втор. 32, 39): убиваю грех, чтобы не владычествовал он в членах моих, и к жизни возвращаю правду, когда делаю доброе; поражаю ненавистную неправду, изгоняю ее из души и исцеляю душу правдой и непорочностью.

Рассыпаны в мире душевные помышления, как *сухие кости*, – собери их воедино и оживотвори при Божией помощи. *Изреки пророчество*, как Иезекииль, на сухие, подобно костям, помышления твои; возгласи им слово Бога, Оживотворителя мертвых; облеки кости эти в кожу, неленостным духом и твердым умом соедини их в Боге; *изреки пророчество... и скажи духу*, чтобы вошел он в мертвецов, *и они оживут* (Иез. 37,4–9). Вдохни в них дух жизни – Божественное учение. Близ челюстей ада, где водворяется убийца-грех, рассыпаны кости души – ее помышления, рассеянные по земным предметам; воззови к ним, воздвигни и воскреси их, покажи изумительное чудо и в восстании своем изобрази то воскресение, которое видел Иезекииль.

Если радость бывает на небесах о грешнике, который обращается, притекает к покаянию и приемлется Богом, то скорбь бывает о грешнике необращающемся, и Бог весьма жалеет, если не притекаешь ты к покаянию. Возвратись же к Нему – и радость доставишь веселящимся о тебе ангелам.

Кровью Сына Божия искуплена грешная душа твоя, потому что все миры не могли быть достаточной за тебя ценой: и земля, и море, и все, что на них, – малая в сравнении с тобой цена. Все горние чины, которые суть пламень и дух, не приняли на себя смерть для твоего искупления. Возлюбленного Сына Своего предал Отец за тебя на смерть, как искупительную цену. Он – Единородный Сын, но Отец не пощадил и отдал Его взамен тебя. Твоей ради жизни предал Он на смерть Начало всего живущего; Того, перед Кем трепещет смерть, Отец связал и поверг смерти; она пригвоздила Его ко Кресту и гвоздями написала твою долговую расписку. Смотри же, какой ценой искуплен ты! Не будь потерян для Купившего тебя! Жизнь Его обвиняет твою жизнь, если живешь в грехе. Смерть Его вопиет против твоей смерти, если творишь дела смерти. Драгоценная Кровь Его вопиет к Престолу Божества, что пролита она за тебя, а ты гибнешь от греха.

Кто купил себе раба, тот, если погибнет купленный им, теряет не только раба, но и данную за него цену. Так и страдание и смерть Бога от нашего нерадения остаются бесплодными для нас, потому что Он отдал Себя ради души твоей, а ты не избавился от смерти. Не пощадил Он Сына Своего возлюбленного, но за тебя предал Его на смерть, – если гибнешь ты от греха, то оскорбляешь Икупившего тебя. Данной за тебя ценой – страданием и смертью Бога – упразднена смерть. Поскольку для жизни куплена душа твоя, то жизни твоей да не губит смерть.

Душа, которая живет в Боге, и другим может уделять жизнь. Если хочешь слышать, то вот и свидетельство тебе. Елисей, соблюдший жизнь души своей, возвратил к жизни двух мертвецов: одного – когда сам еще жил в мире, а другого – по отшествии своем отсюда. Душа его жила в Боге и сообщала жизнь телу его. И когда разлучилась она с телом, дал он жизнь другому. От Бога заимствовала жизнь душа пророка, и по разлучении ее с телом дал он жизнь тому, кто, как и сам он, был мертв.

Видишь ли жизнь в останках мучеников? Кто не поверит, что они живы? Видишь ли, что гробы их полны жизни? Кто усомнится в этом? Это крепкие твердыни, защищающие от хищников; это укрепленные города, охраняющие от завоевателей; это высокие и крепкие столпы для прибегающих к ним, потому что избавляют от губителей и смерть не приближается к ним. Кто заражен завистью и лукавством, этим смертоносным для души ядом, – тот у них пусть ищет исцеления от этого яда, чтобы не вредил ему. Кто обманывал – тот молись, чтобы не обманывать больше. Кто крал – молись, чтобы не красть. Кто далек от любви и исполнен гнева на ближних своих – проси в молитве их помощи, чтобы примириться с ближними. Кем овладел дух блуда, кто воспламенен нечистой похотью, тот да помажется горящим перед ним елеем – и нечистый дух немедленно будет посрамлен и отбежит.

Это врачи, неусыпно пекущиеся о нашем здравии, потому что в себе имеют лекарство жизни, исцеление души и тела, духовное лекарство, исцеляющее и душу, и тело. Одной веры от тебя требуют, а дают тебе все, чего ни попросишь. Если в душе твоей не будет сомнения, то, хотя бы и мертв ты был, получишь жизнь! Бог обитает в костях этих, Им совершают они все чудеса. Хвала Тебе, а нам щедроты Твои, Боже, обитающий в праведниках!

О непостоянстве человеческой воли

Милостив будь, о Благой, к нашему злomu изволению, этой причине всех бед. Мысли его – это болезни тайные, а дела – это болезни явные. От него произошло первое преступление заповеди, имевшее следствием все грехи и в протекшее донныне, и в последнее время. Ты, Чистый, очисти свободу нашу, сама по себе она – мутный источник.

Удивляюсь свободной воле нашей. Она сильна – и однако низложена. Она царица – и стала рабой; имеет возможность побеждать – и любит уступать над собой победу; хотя свободна, однако же сама отдается в рабство, как невольница, и своей рукой пишет согласие на свое невольничество. Подлинно безрассудный этот писец, который собственной рукой скрепляет свою долговую расписку! Но благословен Тот, Кто Хлебом Своим даровал нам свободу и Чашей Своей стер наши долговые расписки!

Воля наша легко приходит в повреждение. Кто хочет свое сокровище положить на небесах, того отвлекает от этого смущающий всех завистник. У кого любовь не имеет чистоты, у того здравый смысл поддерживается только похвалой, как цветок росой, а при неодобрении блекнет, как трава от зноя, вянет от палящего дыхания хулы и теряет весь вкус и запах. Хвала Твоей воле, Господи! Она непрестанно жаждет нашего покаяния.

Благословенной да будет память праведников, которые пребыли твердыми. Они не изменялись, как луна, но уподоблялись солнцу, свет которого всегда одинаков. Дух их не был подобен дождевым потокам, которые то полны, то вдруг иссыхают. Волны искушений всякого рода устремлялись на праведников, но они не изнемогли. Благословен Правосудный, прославивший венцы их подвигами! Ни слава не надмевала праведников, ни поношение не доводило их до изнеможения. Всегда были они одинаковы, никогда не терялось благоухание высоких их добродетелей. Каждый их помысел издавал благоухание любви. Добрый Купец, обильно расточающий благоухание ароматов Своих, услаждает внимлющих праведникам, и они сообщают жизнь ученикам своим. Благословен Благой, Который из сокровищ Своих источает благоухание дел их!

Как восставал Семей против Давида, так книжники восстали против Давидова Сына. Семей метал в Давида камни, сыпал на него грязь и проклинал его, чем и предызобразил собой народ иудейский. Давид молчал, и молчание его было образом Сына его, когда вместо грязи приял Он оплевание, вместо злословия – пощечины, вместо тех камней пронзен был гвоздями. Благословен Благой, потерпевший не от одного Семей, как Давид, но от целого народа!

О, горькая хула! Кто захочет осквернить тобой язык свой? Разве только неверный входит в состязание с одолевающим всех

Творцом и почитает возможным противостать Создателю своему. Поскольку лукавый прельщает его на зло, то выводит он заключение, что Всеблагой жесток. Но Кто примирил

нас с Правосудным, Тот неужели не избавит от лукавого? Благословен Творец, Который не принуждает неверных, потому что получили они свободную волю!

Неужели Творец неможнее бессильного и не может причинить ему вреда? Или держит Его другая какая-либо сила и препятствует Творцу поступить с ними худо? То и другое предположение уничтожается одним словом. Кто сотворил голод и болезнь? Если Он Творец – то всемогущ, если благ – то и строг.

Об укрощении худых пожеланий

Рассмотрим, что лучше: тварью ли обладать или Самим Творцом? Станем Его достоянием, чтобы и нам обладать Им. Человек, как и Творец его, возвышен над всем. Если не приобретем душу свою и Бога нашего, то, хотя бы и все имели, губим сами себя. Но кто прежде всего приобрел Бога, тот приобрел все.

Приятно ли кому, если противятся ему его подчиненные? Как управляем другими, так научимся управлять и собой. К укрощению коня служит узда, к усмирению рабочего скота – палка. Так и в себе должны мы укрощать все беспорядочные движения.

Но и вразумляющий жезл окажется бессильным, если останется в покое во время упорства.

Мореплаватели покоряют себе неукротимый хребет морей, звероловы покоряют себе высокие хребты гор, земледельцы покоряют себе хребет земли, люди укрощают зверей всякого рода. Неужели Подчинивший нам все не покорит Себе нас? Не постыдно ли это для нас, что противимся мы Богу, Который покорил и сделал тварей нам подвластными?

Рассмотрим, что лучше, душа ли наша или тварь. Положим, что покорили мы себе и мир, и все, что в мире. Но покорившая все душа остается и упорной, и необузданной. В таком случае больше нам вреда, чем пользы от того, что стараемся все покорить себе. Не заботимся же исправить сами себя и покоряем воле своей то, чем владеем, а сам владыка остается упорным и жестоковым.

Посмотрим, как человек укрощает зверей. У него есть искусство смирять и челюсти их, и хребет: жезлом поражает хребет, узду налагает на челюсти. Если же человек смирят так зверя и овладевает им, то неужели Бог пренебрежет тем, чтобы обучить и приобрести Себе разумную душу?

Познаем, что как человек – властитель животных, так Бог – властитель душ. Мы властвуем, но и сами находимся в Его власти. Мы – Его достояние и сами по себе, но должны научиться быть Его достоянием и в том, чем обладаем. Вьючный скот наш покорен нашему жезлу. Наша душа должна быть покорна Его жезлу. Из того, чем полезна нам наша палка, поймем пользу Его жезла.

Рассудим, как это плохо, что дурной человек обуздывает животных, а сам остается необузданным. Воспламеняется гневом, если не слушает его животное, а сам заграждает слух свой. Животных делает лучшими, а сам не исправляется, нередко поступает безрассудно и наказывает невинное животное. Но, как только подвергнут наказанию собственное его безрассудство, изрыгает хулу.

Остается сказать о том, что лучше для человека. Тот мудрец, кто прилежно наказывает плоть свою голодом и жаждой, чтобы приучить ее к деятельности, кто душу свою исправляет

и упражняет чтением Священного Писания. Тот прекрасен духом и телом, кто очищает себя в этих двух горнилах: чем больше очищает он себя в них, тем светлее становится красота его.

Деятельность плоти служит орудием к поддержанию здоровья и к преодолению лени. При ней и душа делается бдительной – укрощает и преодолевает в себе вожделения. Это угодно и Благому, Который печется о нас. Его вразумление да будет для всех нас как бы сильной пятой, попирающей все грехи наши.

Родители наказывают любимых ими детей. Самая горячность любви их подвергает детей наказанию; в видимом гневе на виновных кроется любовь. Если смотреть на одну наружность, то гнев этот неприятен, но внутренне он есть горячая любовь. У родителей и внутри, и вне одна любовь: внутренне она страдает, наружно облекается гневом.

В образе наказывающих родителей видим Творца нашего; внутренне преисполнен Он щедрот, а наружно окружен страхом. Гнев Его на безрассудного вопиет о горячей Его любви.

В самой ярости Его кроется любовь. Творец наш, даже когда негодует, – не раздражается, даже когда угрожает, – остается спокойным. И возмущение Его невозмутимо, и скорбь Его радостна. Ни дыхания, ни тени гнева не примешивается к чистоте Того, Кто невозмутимо чист. Весь Он всецело чист, и все, что Его, подобно Ему. В Нем нет ничего такого, что возмущало бы Его. В Нем нет таких движений, которые бы укрощались с борением. Свободная воля существа Божия чиста без всяких к тому усилий.

Бог возгорается и пламенеет гневом, но пребывает чист и спокоен. Знает, что наказывающему не подобает и не принесет пользы лицо веселое и улыбающееся, – и принимает на Себя строгий вид, чтобы мы пробудились от сна и отложили свою беспечность, запретили свободе своей оставаться в рабстве.

В жезле Божиим сокрыто много премудрых целей. Он поражает для нашего спасения и щадит для нашей пользы; погруженного в сон пробуждает, бдительному доставляет торжество, во всем являет любовь. Он любит и поражает нас, чтобы этим принести нам большую пользу. Он милует и наказывает, чтобы мы бежали от низких страстей.

Сообразно премудрым целям Своим, для нашего спасения вещает Он то гласом гнева, то гласом любви, то гневается и угрожает, то ласкает и обещает, как Врач, Который всех и всем исцеляет: изрекает проклятие, чтобы получили мы благословение. Всякое проклятие, от Него исходящее, может послужить к приобретению благословения.

О хранении очей и языка

Написано: на кровле у твоего дома сделай ограждение, чтобы было оно как стража (см.: Втор. 22, 8). Так и лицо должно иметь ограждения скромности, чтобы взирающий на него не поползнулся внутренне и не упал. Если Давид, который так тщательно ограждал очи свои, впал в грех, то может ли остаться невинным беспечный, у которого взор блуждает всюду? Будем держать в памяти Иова, у которого очи были так же целомудренны, как и сердце его.

Написано: если видишь, что гибнет скот ближнего твоего, *не оставляй* его (Втор. 22, 1). А если гибнет сам владелец, то добродетельным необходимо прилагать о нем великое попечение. Если Всевышний и о погибающем воле позаботился в законе, то тем более паче печется Он о нашем разуме и о нашей воле, короче же сказать, о драгоценнейшей душе, когда она блуждает и теряет свое достоинство. Благословен Тот, Кто, дав закон о животных, показал в нем любовь Свою к душам!

Когда увидишь осла упавшего, хотя бы он принадлежал и врагу, *не оставляй... но подними* (Втор. 22, 4). Если же сам человек, а не вычужный скот его, падет в невидимый ров, то могут ли при этом праведные оставаться равнодушными? Если бы, подобно иерею и левиту, прошли они мимо, то Господь наш указывает нам образец в самарянине, который перевязал раны пострадавшему от разбойников и посадил его на своего осла и заплатил за него. Благословен Снизшедший к израненному человечеству! Его щедроты у врачевали нас вином и елеем.

В другом месте написано: у кого бодливый вол и не держит он его запертым, то *его предать смерти* (Исх. 21, 29). Оставит ли Праведный без внимания похитителя, который бодается целый день? У вола два только рога – у богатого семьдесят семь. Горе тебе, упитанный вол, похищающий и пожирающий труд волов истомленных! Благословен Телец упитанный, пришедший и Себя зажавший в жертву за людей!

Истязают ближнего своего лихоимец, любитель свар и завистник, но больше всех других целый день истязает слушателей пытливый исследователь. Если вол, нанесший смерть одному человеку, без милосердия побиваем был камнями вместе с его владельцем, то как оправдается дерзкий, который словами своими наносит смертельные раны многим? Сотвори его, Господи, учеником истины Твоей, и да возделывает он нивы под ярмом Твоим!

Кто ископает яму, да покроет ее, чтобы не упал кто и не умер (см.: Исх. 21,33). Всякое слово неверного, когда отверзает он уста свои, подобно скрытой яме. Если же Бог дал закон закрывать видимую яму, то не тем ли более требует этого в рассуждении уст, которые всегда открыты и слушающих через грех ввергают не в яму, но в геенну? Благословен

Тот, Кто заградил невидимый ров, куда лукавый низринул Адама!

Написано: если у кого непокорный сын и злословит отца своего... *того должно предать смерти* (Исх. 21, 17). Если и тот, кто противится земным родителям, терпит такую страшную

казнь, то во сколько раз более тяжкого наказания достойны те, которые так дерзки, что хулят устами своими Благого Отца? Благословен Правосудный, Который благ и к неверным, хотя они хулят Его!

О братском вразумлении друг друга

Кто порицает, тот должен быть выше всякого порицания. Кто осуждает других, тому нужно, чтобы не осуждали его собственные его дела. Кто делает наставления не соблюдающему правды, тот должен вести себя так, чтобы его самого не отринула Правда. Кто хочет для других служить зеркалом, тому предварительно надобно рассмотреть себя самого.

Если позволяю себе эти обличения, то не потому, что почитаю себя чистым – собственные члены мои обременены грехами перед взором Судии. Знаю, что виновному всего приличнее молчать, но не делаю этого, хотя и знаю, что молчание – украшение грешникам.

Вот, грехи мои со всех сторон обращаются ко мне с укоризнами и велят мне молчать, но дерзновение мое, братия, имеет в виду общую пользу. Весьма спасительно и делать, и принимать вразумления. Полезно уврачевать и уврачеваться. Поэтому пусть всякий приносит лекарства свои, чтобы врачевались, кто только имеет в том нужду.

Да не огорчается этим здоровый – лечение предлагается не для него. Да не ропщет на это больной – его лечат не по злобе. Да не утомляется врачующий, но да взирает на Бога, Который не перестает врачевать. Да не страшится обвязывающий раны; его дело – не грех. Но кто делает наставление, да не оскорбляет наставляемого, да вразумляет же, и научая, и умолая. Если наставник наносит раны, то сам себя наказывает в членах своих. Кто и отсекает, и врачует, тот принимает участие в страдании любимых им. Врач теми же пособиями лечит и свои болезни. Так и строгий обличитель: чем поражает других, тем должен врачевать и свою душу.

Больной врач не стыдится лечиться собственными своими лекарствами; да не стыдится и наставник принимать спасительное вразумление. Кто укоряет других, да не краснеет от стыда, терпя и сам укоризну. Кто делает выговор, да позволит не стыдась, чтобы и ему делали вразумления.

Врачи лечат друг друга. Если кто из них делается больным, принимает врачевание от собратий своих. Если ты здоров – лечи, а если болен – лечись. Если же лечишься и лечишь, то приносишь пользу и себе, и ближнему своему.

Грешник вредит и себе, и ближнему, и тем большое делает зло, большую причиняет потерю, потому что оставляет в ущербе ту и другую сторону. Окажи помощь и себе, и ближнему. Тогда и он от своего старания получит мзду, и ты получишь пользу. Если оказываешь помощь и ближнему, и себе, оба вы в приобретении.

Так будем, братия, и лечить, и лечиться, чтобы здоровыми быть нам в делах. Теперь время покаяния; ревностно будем трудиться в молитве. Перестанем служить земному, что делает нас земными людьми. Землю возделывают в мирное время, покаяние – во время гнева Божия.

Обратим внимание на то, какое теперь время, и это научит нас, что нам делать. Если и в мирное время должны приносить мы покаяние, то не тем ли более прилично совершать это дело в определенное для покаяния время? Учитесь этому, смотря на свои работы; вразумляйтесь, смотря на свои нивы. Каждая работа неразрывно связана с известным временем и с ним вместе продолжается.

Вот, гнев Божий неудержимо распространяется по земле; очисти путь свой, кающийся, будем воздвигать пост – это семя принесет стократный плод. Будем трудиться в молитве – это виноградная лоза, вино ее есть утешение. Созидаем души наши в храм, достойный Бога. Если в доме твоём останавливается великий земли, то и двери твои облачаются честью. Не тем ли более украсится великолепием дверь твоя, когда вселится в тебе Бог?

Будь и храмом, и священником Божиим; служи Богу в храме твоём, как Он для тебя стал и иереем, и жертвой, и закланием.

Потому и ты будь для Него и храмом, и священником, и жертвой. Поскольку дух твой есть храм, то не допускай в него никакой нечистоты. Не допускай в дом Божий ничего такого, что ненавистно Богу, а, напротив, укрась дом Божий всем, что подобает Ему.

Если в духе твоём есть гнев, живет похотливость, обитает раздражительность, то курится там смрадный дым. Изгони из него вражду и ненависть – запах их отвратителен; введи в него и водвори любовь – это фимиам, исполненный благоуханий. Собери и выброси из него весь сор, то есть гнусные наклонности и привычки; как цветами, усыпь храм твой добрыми делами, вместо роз и лилий укрась его молитвой.

Произнесем осуждение на гнусные дела свои, чтобы осудить тем лукавого. Весьма полезное дело, если все мы посрамим грех. Пока нечестие не будет представлено в гнусном его виде, до тех пор предающийся нечестию не перестанет предаваться ему. Пока обман не обличен, не убоится измысливший его. Пока не принято средство, изгоняющее болезнь, болезнь не прекратится.

Нужно употребить сечение, чтобы не оставалось и корня вреда в членах.

Земледелец плугом раздирает землю, исторгая из нее плевелы. Делаящий вразумление раздирает сердце и искореняет в нем пороки. Если бы не укоряли старцы, то юность не удержалась бы в пределах благочиния. Если бы не угрожало страшное правосудие, нечестивец не пришел бы в ужас. Поэтому станем осуждать порок, будет ли он в нас самих или в других.

Если осуждается он в нас, полезно это нашей душе. Если же осужден будет в других, принесет пользу членам нашим. И подавлен он будет и здесь, и там. Если никто не преследует порока, то растет его наглость и у всякого он уже во вратах.

Наглость сатаны превосходит наглость подобного ему пса. Если и доброго пса, в котором есть еще страх, можно отогнать только угрозами, то отступит ли первый из наглецов, если не укорит его тот, кто сильнее его? Если не знаешь всего бесстыдства сатаны, то заключай о том по бесстыдству его служителей. Смотри, как ежедневно заклиняют злого духа именами Крепкого, употребляя при этом молитву, заклиательные слова, крестное знамение, дуновение. Все это жестоко мучит бесстыдного, ежедневно стесняет его могущество; однако он противится, потому что, поселившись в человеке, овладел им.

Если служители сатаны столь бесстыдны, то сколь должен быть бесстыден сам он – учитель бесстыдства? Если так велика наглость его, то одолеет его только сильнейший его. А кто не прогонит его, потому что слишком для того немошен, тот будет служить ему как раб. Человек не может видеть, как попирают и посрамляют его, но он постыжается в делах своих и посрамляется в произведениях своих.

Вразумляющий нас не брань с нами ведет, но к нам же приходит на помощь. Если воспользуемся вразумлением его, то не стыдом облечет нас, а, напротив, спасительным советом своим совлечет и снимет он с нас весь позор. Поэтому пусть будет в грешниках посрамлена греховная нечистота. Когда отсечены бывают члены, тогда врач вступает в борьбу с болезнью;

когда постыжен бывает грешник, тогда истина вступает в борьбу с неправдой. Лукавый влагает в нас мысль, будто бы посрамлены бываем мы, чтобы, удалив нас от стыда, избежать ему посрамления и, когда возненавидим вразумление, самому ему избавиться от позора.

Ненавистными делает он нам врачей, чтобы дольше в членах таили мы болезнь, ибо, пока отвращаемся от спасительного лечения, болезнь остается в нас по собственной нашей вине. Лукавый раздражает нас против того, кто делает нам вразумления, чтобы лишить нас пользы. Возбуждает в нас нерасположение к благонамеренным советникам, чтобы не нашли мы в них для себя опоры. Советует воздавать им злом, чтобы увеличить наш позор на Суде. Скрытным образом побуждает нас ко греху, чтобы утаить от нас гнусность свою. Учит нас лживости, чтобы прикрыть свои скверны. Учит нас гордости, чтобы не умалить своей славы. Но при этом придает нам некоторый вид смирения, чтобы к яду своему примешать несколько сладости. Ложь свою слагает с истиной, чтобы обман его оставался прикровенным. Принимает облик агнца, чтобы не бежали от него овцы.

Покаяние есть зеркало, поэтому лукавый не оставляет его в нас, чтобы не увидели мы в нем себя и не смыли своих нечистот. Вооружается он против обличения, чтобы не были обнаружены гнусные дела, потому что обличение служит зеркалом, открывающим гнусность врага. Ожесточает он сердце наше, чтобы через это все худое сделалось нашим приобретением. Поселяет в нас леность, чтобы терпеливо дали мы ему окончить в нас дело свое. Влагает в нас дерзость, чтобы, без стыда продолжая грешить, тем больше потерпели мы вреда. Поселяет в нас бесстыдство, чтобы не краснели, когда делают нам выговоры. Учит нас коварству, чтобы человек грешил, ухитряясь в грехе. Вовлекает нас в хитрословие, чтобы человек оправдывал себя, когда и виновен, извинял себя в грехе и беззаконии, а извинением и виновностью усугублял свое бедствие. Учит нас изворотливости в слове, чтобы, когда допрашивают, не высказать нам вины своей и чтобы, сделав грех, извернуться и оправдать себя.

Юности внушает он дерзость, а старости – боязливость, чтобы та и другая не радели о вразумлении. Дерзкого грешника учит укорять других, а обличителя – бояться, чтобы, по боязливости его, был не уврачеван порочный.

Смотри, лукавый делает нас внутренне гнусными, а снаружи придает нам красивый вид, чтобы стали мы отвратительным гробом, полным нечистот. Придает нам прекрасные имена, обремая нас при том постыдными делами. По имени принадлежим мы к части десных, а по делам – к части шуиих. Кто посмотрит на высокое титуло, какое носим, тот найдет, что это только покров наших внутренних нечистот.

Как золото, блестит оно снаружи, но это одна прикраса внутреннего лукавства. Под славной печатью, под величественным образом, под царской надписью коварный диавол кладет и скрывает вместо золота медь; вместо истины, которую выражает имя, облекает человека в обман. Немного истинно добродетельных, которые и внутренне таковы, какими кажутся наружно. Гораздо больше таких, которые только носят на себе прекрасное имя. Иной судья носит это имя, а под ним скрыто воровство; другой именуется сборщиком податей, а под этим именем производит грабительство.

У всех так же много грехов, как и имен. Под почетными именованиями совершаются самые гнусные преступления. Лукавый и те святые имена, какие мы носим, сделал покровителями и охранителями грехов, совершаемых нами. Ради этих имен никто не приходит и вразумить нас. Кто отважится обличить судью и начальника? Кто дерзнет укорить вождя и пастыря? Кто станет предписывать законы законодателю? Какой ученик примет на себя смелость учить своего учителя? У какого воспитанника достанет дерзости на своем наставнике показать свою мудрость? Некому вразумить нас, потому что мы – на высоких степенях поставленные грешники.

А поскольку некому обличить нас, то бесстрашно предаемся своему произволу. Честные наименования, которые должны бы ограждать нас от проступков, лукавый сделал для нас сте-

ной, за которой укрываем свое лукавство. Порок спешит ныне найти себе защиту под прекрасными титлами. При дверях у судей расставлены сети для хищения. Истина изгнана из своей обители и служат не ей, а обману. Закон насильственно нарушается тем, кто должен понуждать к его исполнению. Преступления в век наш пришли в силу, потому что обессилел жезл у судей.

Если бы у него было больше силы, то через это законы удержались бы в своей действительности. Но теперь преступление совершается за преступлением вне города и в городе; грех – обычное дело. И суша осквернена грехами, и воды наполнены бесстыдным непотребством.

Недремлющие законы усыпила, братия, мамона. Кто отверзает уста и осмеливается дохнуть? У каждого они замкнуты. Разгневан ли судия – золото умеет уговорить его. Встревожен ли следователь – серебро заставит его молчать. Кто должен был бы осудить, не осуждает, потому что стыдит его взятый дар.

Всякий ищет особенного способа освободиться из рук у высшего; и высший сам подает к тому средство, как скоро подчиненный отдаст ему в залог уста свои. Начальник не может обличать его, потому что сам не смеет смотреть ему в лицо. Похититель высоко поднимает голову, потому что потуплены глаза у обличителя. Волкам всего желательнее, чтобы спали пастыри. Когда пастыри спят, тогда у волков – великий пир. Когда стражи стада погружены в глубокий сон, тогда великое расхищение агнцев.

Сколько хочет, терзает лев; сколько потребует жадность, губит волк – он душит не по мере своего голода. Лев пожирает одну овцу, а многие им растерзаны и разогнаны; волк съедает еще меньше, а душит гораздо больше, нежели сколько пожирает.

Так и судья берет и грабит больше необходимого, и сборщик податей несправедливо требует с угнетенного больше, нежели сколько нужно. Они золотом упиваются, как кровью. Совершенно уже насыщены, но все еще алчут. Неправда восходит выше, нежели дым, – все наполнено ее чадом. Дым производит боль в глазах, а неправда ослепляет ум.

В купле и в продаже – многоречие. Всякий продающий закидывает словами, желая обмануть покупателя, и домогается того, что покупает он за высшую цену. Вещь стоит один мнас, а возвышается в цене до ста. Многоречие служит степенями, и ими-то один мнас возводится до ста. Творец снабдил виноградные грозды вином и дарует его даром людям, а корчемник, без всякого стыда испортив его водой в чашах и не раз примешав воду к воде, продает за дорогую цену.

Обман – в продаже вина, обман – в продаже елея, когда не доливают меры и меру, наполненную влагой, оборачивают и выливают из нее так, чтобы оставалось в ней сколько-нибудь жидкости. И такими двумя утратами в мере разрывается сердце вдовицы. Двойкий бывает вред от этого несправедливого ущерба и прироста: с ущербом возрастает неправда, и по мере несправедливого приобретения сокращается правда.

Уменьшением в мере увеличивается мера неправды, а тем, что остается в мере, умаляется мера правды. За это ожидает осуждение на Суде – на нем будет отмерено всякому, как сам он мерил. На Суде есть всякие меры, как и у неправды – всякие меры.

Не скрыта мера наша от Того, Кто измеряет великое море, не скрыты весы наши от Всемогущего, Который силой Своей носит горы. Творец в меру привел море, и от века одинакова мера Его, а судьи не могут установить ничтожных мер. Премудрый измерил и уравнировал зной и холод, а судьи грабительством своим привели в бессилие уставы и законы – покупающие и продающие не подчиняются законам неправд своих. Творец создал людей, чтобы на Него взирали и Ему уподоблялись и чтобы как Сам Он содержит в порядке тварь Свою, так и они подчинялись порядку дела свои.

Но мы противимся Великому Учителю благоустройства, в великом порядке – твари Его, а наши дела – в великом беспорядке. В природе все идет чинно, а у нас законы исполняются превратно, вопреки великому порядку Божиим тварей, в наших делах господствует беспорядок. Твари Божии осуждают человека, поставленного выше их.

Дни и ночи учат нас, неразумных. Хотя они в попеременном течении своем по-видимому взаимную терпят утрату, однако же и в этом не нарушают правды. И небесные светила так же по-видимому взаимно и наносят друг другу, и терпят друг от друга ущерб, но не нарушают в том правды и поступают как должно; течения их совершаются в определенной мере. Ночь сменяет день, не делая ему в действительности никакой обиды. В этой смене вполне сохраняется правда. Когда умаляется одна сторона, другой не теряет из вида униженного и сообщает ему богатства свои. Что имеет у себя, тем и обогащает.

Справедлив и обогащаемый – он не скуп на дары свои. Взаем получает малое, а воздает многим. В светилах нам показан пример благодати, на них напечатлена справедливость. Как добры они, когда терпят ущерб, и как правдивы, когда вознаграждают! Когда одно умаляется, другое восполняет его; возвысившееся – на самой высоте величия не забывает умалившегося. Не притесняют они, подобно нам; не поступают хищнически, не делают неправд, не нарушают порядка, как мы. У нас кто возвысился, тот забывает бедного собрата своего. Творец поставил перед нами зеркало, чтобы мы смотрели и уподоблялись.

Природа дана нам для созерцания; подана нам и свободная воля, чтобы смотрели мы на природу, действующую правильно, и по собственной воле своей уподоблялись ей. В том уподобляемся мы неразумным тварям, что делают они друг другу ущерб. Если видим это, нам нравится, а справедливость их нам неприятна. Они, если и причинят когда ущерб, вознаграждают за это; а мы, нанеся ущерб, стараемся увеличить его. В них – правда и благодать, а в нас – лукавство и ненасытность.

Непрестанно обличают они нас в ежедневной нашей неправде; они вознаграждают друг друга, а мы друг друга притесняем. Кто имеет у себя что-нибудь, тот не ссужает другого; кто берет в долг, тот не отдает; должник несправедлив, заимодавец лукав.

Кто дает взаем, тот требует роста, а должник удерживает у себя взятое взаем. Худо делает первый, поступок же последнего еще лукавее. Богатый жесток при своем изобилии, бедный лжив при своей нужде: не хочет и того, чтобы возвратить взятое взаем. Поэтому всегда расставлены всюду сети, чтобы, как ни есть, приобреталось что-нибудь.

Каждый умеет придумывать всякие средства к своему обогащению. Подкупы служат для нас мостом, по которому доходим до высоких чинов; не для того, чтобы судить справедливо, но чтобы с жадностью грабить. Изучаем все способы и средства, как найти возможность удовлетворять своей страсти к удовольствиям.

Правда установила меры, чтобы неправда не могла похищать; ввела в употребление весы, чтобы положить преграду корыстолюбию. Устроила такое горнило, в котором бы обнаруживались всякий обман и всякая ложь; учредила суды и судилища, где было бы можно приносить жалобу на неправду; основала Церковь, в которой должна обитать самая чистая правда.

Но вот неправда облекла собой самые орудия правды. И в мерах находит себе место ложь, и в весах – алчность; и у этого горнила, которое должно ненавидеть всякий обман, не без лжи действуют приставленные к нему; и на суде, который должен преследовать неправду, судьи берут дары, даже и в Церкви, любительнице непорочности, водворилась губительная беспечность.

В малой деревянной мере расставлены сети покупающему. По наружности мера велика, а внутренность ее сжата и тесна. Наружность заставляет думать, что и по внутренности она – полная мера. Но когда мера стала пуста, покупающий приходит в великое изумление, видя, что эта мера – сеть для уловления серебра, для похищения богатства.

Бесстыдные надвое делят шерсть с овец, хотя и волки не дерзнули разодрать ризу истинного Агнца. Не чувствует овца на пажити, что многоречивые эти – для нее волки. Риза ее, которая не повреждена волками, раздирается этими многоречивыми. Люди все извратили; и чистые воды не избавились от этого, и с ними вливаем в себя неправду.

В источниках заключено очищение, в потоках вод – омовение. Бог освятил воды, чтобы в них получили мы оставление грехов, но сатана, видя это, осквернил воды, чтобы в них облеклись мы в то же лукавство, от которого избавились в водах, чтобы в тех же водах, которыми изглаживаются долги наши, записывались новые долги.

Хитрый и коварный убийца побеждает нас тем же оружием, каким мы вооружаемся против него. Таящийся в водах диавол вселяет в нас тьму через тот же источник, который служит к омовению. Призваны мы к свету, чтобы водами рассеять тьму. Водами очищается наше тело, но и в них таится диавол. Близ освященных вод теряют воды очистительную силу. Каким еще Крещением могут быть спасены погибшие? Одно Крещение, которым погибший человек может спастись. Если кто погибнет после того, как был спасен, кому еще взыскать его?

Прорицатели открыто прорицают, волхвы открыто волхвуют. Нет больше правды на земле. Мы изгнали ее от себя и принудили возвратиться на небо. Увы, куда заставили мы удалиться ее!

Вот она приносит жалобу Всевышнему. Раскрыты перед ней книги, в них хочет она читать Богу, в чем обвиняет нас; и начала, и читает, и не перестает читать, конца нет написанному в книгах. Читает она о пороках старца, который стоит у гроба и не приносит покаяния; читает о развращении отрока, у которого вместе с годами прибывает число постыдных дел. Читает о бесстыдстве юноши, который еще до брака предается сладострастию; читает дальше, как прелюбодействует он в супружеском состоянии, как, имея жену, имеет и блудницу, при супруге держит и наложницу.

Читает о непотребствах и старых, и молодых женщин, как одни хотя перестали рожать детей, однако еще зачинают и рожают преступления. Младенцы рождаются по истечении определенного числа месяцев, а пороку нет определенного срока.

Вот читает она о нечестии неплодных и живущих в замужестве; читает, как прибегают они к гаданиям и чародействам, чтобы живы были у них дети и мужья и чтобы им самим пользоваться их любовью. Обольщают их гадалцы, уловляют в сети свои звездочеты; губят они грехами жизнь свою, пустеют сокровищницы мужей их. Болезнь прилагается к болезни, потому что вместе с грехами приходит бедность.

А молитвой даром могли бы они сохранить жизнь и детям, и мужьям. Молитва сделала Есфирь прекраснейшей из всех жен в глазах царских. Пост придал ее скромности более красоты, нежели благовонные мази; пепел возвысил в царских очах красоту ее более, чем какое-нибудь драгоценное миро. После Господа своего она не была ни к кому прилеплена, поэтому привязала к себе мужа своего. Сердце ее не было неверным ко Господу, поэтому и супруг ее пребывал ей верным.

И Ревекка благонравием привлекла к себе любовь рассудительного Исаака. Древние праведники доброе имя ценили выше красоты, честное поведение – выше суетных нарядов, стыдливость и скромность взгляда – выше подкрашенных бровей. Скромная поступь для них была лучше нарядной обуви, добрые нравы и честность – лучше чадородия.

Авраам любил Сарру, хотя не рождала она до девяноста лет. Душа его отвращалась от Агари, потому что вместе с младенцем носила она во чреве неправду. А Сарра, хотя была и бесплодна, носила во чреве своем истину. Праведники любили жен своих как непорочных и целомудренных, однако любовь их не была столь слепа, чтобы не видеть им недостатков жены. Любовь их стала оком, все замечавшим и подвергавшим испытанию, потому что соединялась с разумением и рассудительностью. Любовь к Всевышнему, которая была для них выше всякой другой любви, поучала их, как и в какой мере должны они любить и быть любимыми. Бывало, конечно, что некоторые и сами любили более, чем было нужно, и в других возбуждали к себе любовь сверх должной меры.

Такая любовь была законопреступна, потому что превозмогла над любовью к Богу. Так, Соломон любил более, чем нужно. Так,

Иосиф был любим недозволенным образом. Таковых – и любящих, и любимых – Бог поставил для тебя зеркалом. В них найдешь образец и тому, кто любит тебя, и тому, кто тобою любим. И твоя любовь к другому не должна быть безумной, и другой не должен любить тебя безрассудно. Если питаешь к тому любовь – рассуди, до каких пределов должна простираться любовь твоя.

К той и другой любви примешай закваску любви ко Господу твоему. Чистая любовь в состоянии обличать недостатки любимых, а нечистая любовь никого не испытывает, ничего не порицает, ничего не видит. Иов любил супругу свою, но при всей любви своей видел ее недостатки, при всей жестокости искушения не преминул дать ей полезное наставление.

Иаков любил Рахиль, но от него не утаилось ее безрассудство. В любви его скрывалось много рассудительности. Иаков знал, как должно было любить ему. Рахиль пришла показать ему любовь свою, а он показал ей праведность свою. Желанием чадородия доказала она, как пламенно желает любви его, а он и в этом показал ей, как много любит он Бога. Она пришла открыть ему, как сильно любит его, а он показал ей, как свята его любовь (см.: Быт. 30, 1–2). С гневом доказал он ей любовь свою к Подателю чад, чтобы и мы, дает ли нам Бог детей или не дает, не были малодушны.

При любви Своей к нам Бог особенно имеет в виду нашу пользу. Если бы не наказывал Он нас, то значило бы, что ненавидит Он нас. Бог любит праведников, когда наказывает их проступки. Весьма угоден был Богу Моисей, но при всей любви Своей к Моисею Бог обратил взор на проступок его, хвалил добродетель, какую находил в Моисее, но также порицал недостаток, какой приметил в нем.

Любил Бог Давида, как мужа по сердцу Своему, но без лицепрятия воззрел на его преступление. И истинные боготщцы уподобляются Богу в том, что любовь их дальновидна.

Кто при любви своей равнодушен к недостаткам любимого, тот ненавидит, сам того не осознавая. И можно ли того почитать любящим, кто делает вред? Можно ли назвать того любящим, кто не спасает от беды? Истинная любовь – та, которая и увещевает, и вразумляет. Мудрый Иаков знал, что Рахиль не должно винить за бесплодие, и осуждал ее за то, что предалась унынию, тогда как Иаков почитал ее твердо верующей в Бога.

Благоразумная супружеская любовь состоит в том, чтобы и любящий, и любимый взаимно вразумляли друг друга. Не такой любовью должна жена любить своего мужа, чтобы под покровом любви скрывалось что-либо нечистое. Такая любовь будет не любовью, но сокровищницей греха. Если и чиста любовь ее к мужу, но обращается она к чародейству, то, хотя и угодна мужу своему, в очах Творца она – блудница.

Души наши всецело обручены Богу, подобно тому как Авраам сыну своему обручил и взял возлюбленную. Весьма тяжко преступление жены, нарушившей верность мужу своему; тяжко также ее преступление, если окажется она неверной Господу и Богу своему. На кого меняет она мужа? На вора и прелюбодея. На кого меняет и Бога? На волшебника и чародея.

Не будь блудницей перед Богом твоим, не прелюбодействуй перед мужем твоим. Да будет у тебя один только муж и одно только упование. Чистым видит лукавый супружеское ложе – и сеет на нем чародейства и волхование, чтобы осквернилось чистое ложе. Когда не может ввести на ложе неверности, вводит другой порок. Видя, что супружеское ложе недоступно прелюбодеянию, вносит туда чародейство. Если не войдет на него прелюбодей, есть к нему доступ чародею; если не овладеет им блудник, есть при нем место волхвователю. Мерзостями оскверняется чистое супружеское ложе; всякую нечистоту вносят в супружество обманщики. На уме супругов – волхование, а на членах – чародейные знаки, слух наполнен словами звездочетов, везде повязки и привески.

Лукавый развращает и растлевает даже утвердившихся в добре. И отрекшихся, поставивших себя выше супружества восставляет против истины, а снизошедших до супружества обращает к волхвованию. И посвященных

Богу делает виновными, и ругается над чистым супружеством.

Проклятый стоит посреди, угрызает, низлагает и попирает всякого, кто близок к нему, – самым делом, а кто далек от него, – помышлением. Проклятый наш сопотивник действует всеми возможными оружиями, чтобы, чем ни есть, победить нас. Кто имеет у себя что-нибудь, того побеждает корыстолюбием, а у кого нет ничего, того – гордостью. Любителя поестъ побеждает он неумеренностью в пище, постящегося – унынием, сластолюбивого – грехом, целомудренного – завистью. Убийцу мертвит собственным его мечом, а говорливого – собственным его языком; беспечного – греховными делами, а подвижника – греховными помыслами; нечистого сквернит собственной его нечистотой, а чистого – самой ревностью.

Лукавый сатана видел, что Бог даром расточает сокровища Свои, потому и он отверз свою «сокровищницу», и также рассыпает губительные «дары». Одному дает кичливость духа, другому – жестокость сердца;

одного делает наклонным к оскорбительным насмешкам, другого – к ругательным словам. Одного учит пересудам, другого – излишнему любопытству. Если кто и утвердился в святости, – и в тех влагает хотя немного своей закваски. Кто возделал и очистил сердце свое, и в том сеет семена терний. Кто целомудренно пребывает на одном месте, того манит к перемене места. Кто твердо стоит в добре, того старается вовлечь во зло.

А над некоторыми все усилия его остаются тщетными, и козни его ему же обращаются в посрамление. Низлагает и побеждает он сильных исполинов, а сам низлагается немощными. Силен он против невоздержных, а постники низлагают его. Всюду ставит он сети свои и с великим терпением ждет своей добычи. Не скушает, не утомляется, одни сети непрестанно заменяя другими. Ставит тысячи сетей, чтобы уловить хотя одну душу.

Увы, с каким противником у нас брань! Но блаженны победители! В борьбе с врагом венцы их делаются славнее. У противника все усердие – ставить сети, а у нас – приобретать имение. У него устремлена мысль, как раскинуть тенета, у нас – как возвести здание. Он весь занят сетями своими, – наш ум всецело занят разведением садов. Душа озабочена разведением сада, а грех старается уловить в сеть.

У врага сердце занято сетями, а у нас – богатством. Поэтому нимало не трудно ему уловить нас в сети свои, без труда уловляет он нас, мы сами и не поневоле идем в сети его. Когда человек дарами приобретает себе достоинство, тогда сам он для себя раскладывает сеть – и попадает в нее. Вначале сатана трудится, сея в нас семена лукавых дел, а потом без труда уловляет, потому что самый навык вводит нас в сети его.

Горе нам, что так мы ленивы! Горе нам, что так мы беспечны! Горе нам, что враг наш так неутомим! Но и блаженны мы, что так он немощен! Сколь велика его хитрость, с которой уловляет нас, столь мала его сила. Если бы имел он силу, то не имел бы нужды прибегать к ухищрениям. Самые хитрости его служат доказательством, что не может употребить против нас насилия.

Кто не назовет себя блаженным, ведя такую брань! От свободной воли человека зависит или победить, или быть побежденным в этой брани. Борцы, вступая в подвиг, подвергаются опасности утратить победные венцы. Часто борец желал бы одержать победу, но бывает побежден, потому что силен его противник. А наш противник одерживает победу по нашей только воле. Сила нашей свободной воли уподобляется Моисеевым рукам, воздетым во время брани. Пока Моисей молился о силе и крепости, побеждал он Амалика, а как скоро ослабевали его руки, победа склонялась на сторону Амалика.

Эта видимая брань служит образом невидимой силы в нашей свободной воле, потому что от свободной нашей воли зависит сила нашего противника. Наша собственная воля и дает ему силу, и приводит его в бессилие. Когда ленивы мы, он силен; когда же усердно молимся, он немощен.

Кто же поэтому извинит побеждаемого лукавым? Сам он дает силу врагу своему, чтобы враг низложил его этой силой. Лукавый умерщвляет нас с помощью нас же самих; через нас самих побеждает нас этот бессильный. Наша свободная воля уготовляет нам оковы, наша собственность делается для нас узами. Нашей же свободной волей оковывает он нас, нашим имуществом налагает на нас узы. Опутывает людей оковами, которые они сами дают ему. Свободная воля наша связывается теми путами, которые выкованы ее собственными руками.

Лукавый видит чистое супружество – соблазняет и оскверняет его. Видит высоко стоящую святость – обольщает и низвергает ее долу. Всякие препятствия полагает он человечеству, чтобы и здесь, и там запнуть его.

Но корабль добрых купцов рассекает волны и безбедно выходит из них; среди мятущихся волн приобретает победу, из смертоносной бури выносит жизнь. Великую лестницу устроил Бог, по которой восходили бы облеченные плотью и становились подобными горним духам. Благой всякими степенями ведет на высоту, а лукавый всякими средствами старается низвести долу. Девственников возводит на небо степень девства, святые подвижники восходят степени подвижничества, супруги восходят степени чистого супружества.

Лукавый, видя, что облеченные плотью всякими степенями восходят на небо, налагает на них всякого рода бремена, чтобы с высоты низвести их долу, чтобы совратить их с пути, ставит им множество препятствий. Готовит падение на самой степени восхождения; показывает, что есть вожделенного на земле, чтобы сердце наше обратилось с высоты и устремило взор долу, на землю. Увлекает ум наш с высоты и низводит к дольнему, и взор наш устремляет на построение зданий, на приобретение собственности.

Сердце наше занято удовольствиями и временными выгодами; и что далеко от нас, и что близко к нам, все порождает и увеличивает в нас привязанность к ним. Лукавый и на суше совращает нас с пути, и на море препятствует шествию.

Купцы ищут себе прибытков и в пристанях, и в гостиницах; и в долинах, и в горах отыскивает всякий золото; умножение богатства увеличивает только желание не приобретенной еще добычи. Хотя золото бежит от нас, но ум наш бежит за ним. Истина сама нас преследует, но всякий гонит ее от себя прочь.

Не в одном человеке посеяны все наклонности, но разделены они между всем человечеством. Творец посеял в твари пожелания, но не посеял всех в одном человеке, чтобы не погубить его. Не поставил его далеким от всех пожеланий, чтобы не остался он недейтельным: пожеланиями испытывается твердость победителей. Та наклонность, которой поработаны мы, есть противник наш в брани. От пожелания – брань, а брань дает победный венец.

Всякие наслаждения разделены в целом человечестве, чтобы каждому человеку было с чем вести брань умом своим. Один находит себе наслаждение в насыщении и пьянстве, но не терпит блуда; другой предается кичливости, но гнушается воровством. Иной попускает господствовать над ним сребролюбию, но презирает плотскую похоть. Кого услаждают людские похвалы, а кого – всякого рода забавы.

Некоторые жаждут вина, другие – удовлетворения их гордости. Иной далек от непотребства, но в душе у него – наклонность к осмеянию. Один услаждается злословием, другой – дарами; иной занят спорами, другой – пересудами. Иной выше одного какого-либо греха, но совершенно погряз в другом; свободен от одной нечистоты, но весь покрыт другой скверной; избежал сети, но впал в ров.

Так, ряд грехов чрезмерно велик; понемногу и по частям берут себе люди из этого необъятного множества, но в малом вкушается многое. Если лукавый связывает человека вожделениями, то связывает именно тем самым, чем человек услаждается, чтобы приятны были ему узы его и, услаждаясь узами, не свергал их с себя.

Связанный склонностью своей к наслаждению навсегда остается в этих узах. И налагающий на нас узы очень знает, как и чем связать нас. Известно ему, что если наложить на нас

узы, которые неприятны нам, то дух человеческий немедленно расторгнет и свергнет с себя такие узы. Поэтому каждого связывает той похотью, которая услаждает его. Впрочем, свободная воля наша всегда может освободиться от этих уз.

Отовсюду опутаны мы узами и оковами, но и связанные – услаждаемся тем, заключенные в узы – гордимся ими. Кто связан завистью, но не носит на себе уз блуда, тот, по безрассудству своему, почитает себя от всего свободным. Кто связан склонностью к насмешкам, но не склонен к хищению, тот думает о себе, что не связан ничем. Каждый забывает о своих узах, не чувствует на себе оков. Каждый подобен упившемуся, который, если и связан, не чувствует, что связан. Забывает он об узах в упоении, не чувствует, что на нем оковы.

Спроси же сам себя или позволь спросить тебя о твоих узах и оковах. Если узы крепки, то можешь ли пренебрегать ими? А если слабы, то где твоя мощная сила? Весьма стыдно тебе перед свидетелями борьбы, если крепкие силы твои изнемогают в слабых узах. На ком твердые оковы, тот, хотя и горько ему, может еще извиниться несколько тем, что трудно ему освободиться от оков. А кто связан как бы паутиной и не имеет сил разорвать свои узы, тому всего стыднее, что такие слабые узы держат его в неволе. И этот бессильный смеется еще над тем, кто носит на себе тяжкие узы; а между тем сам он совершенно гибнет от такого порока, который в собственных его глазах представляется незначительным. Если и он носит на себе крепкие оковы, то не должен смеяться над другими узниками. А если, напротив, оковы его слабы, то сам заслуживает от всех посмеяния.

Все мы насмехаемся друг над другом, а лукавый – над всеми нами. Он налагает на нас оковы и возбуждает в нас смех, желая тем уверить нас, что нет на нас оков его. Опутывает нас узами и приводит в упоение, желая оставить нас в ложной уверенности, что и не связывал нас. Всякий, заключенный в узы, знает, что он – узник, и всякий скованный чувствует на себе оковы, но окованный дух не ощущает на себе оков.

О, как хитер опутывающий нас своими узами! Мы не чувствуем, как опутаны ими. О, как искусен налагающий на нас оковы! Мы и не замечаем, что заключены в оковы.

Приятны нам стрелы его, когда умерщвляет ими душу; связанный и окованный грешник безмолвствует и остается спокойным. Какое тонкое лукавство у нашего противника, налагающего на нас узы! Вместе и связаны мы, и свободны. Вдали от истины удерживается узами дух наш, но, как ничем не связанный, свободно стремится к пороку.

Связан он для любви, но не связан для ненависти. Связан и встречает препятствия делать доброе, но беспрепятственно делает худое. Эти узы, какие носим на себе, так же хитры и лукавы, как и наложивший их на нас, – дают нам свободу идти ко лжи, но препятствуют приближаться к истине, позволяют стремиться к шуией части, но не допускают к части десной.

Блажен, кто удерживает душу свою от части шуией, кто в малом и в великом отвращается от нее духом своим! Господь десной части призовет его на десную сторону со всеми принадлежащими к ней. Десная и шуяя сторона, братия, имеют для нас многотайственное значение. Кто принадлежит к десной стороне, тот не переходит на сторону шуую, как скоро стал одесную Господа. И ты удаляйся и бегай от беззаконий, которые ведут на сторону шуую. Если же уклонишься туда, то легко может случиться, что и на Суде будешь на этой стороне.

Сатана никогда не бывает на стороне десной, поэтому всякое преступление, хотя бы оно и маловажно было в глазах твоих, ведет тебя на сторону шуую. На той стороне и большие, и малые грехи; если одному греху дозволишь перевести себя туда, то весь ты уже там. Принадлежащие к стороне десных благоразумны: они во всем остерегаются стороны шуией, ибо при всяком случае легко увлекается туда сердце простое. Лукавый не ставит себе в труд опутывать нас различными пороками; он рад, если свяжет нас чем бы то ни было.

Но так как он изыскивает все способы, чтобы наложить на каждого иго свое, так и Бог всякими способами налагает на всякого человека Свое иго. Бог взвешивает и разделяет бре-

мена, размеряет и распределяет долготу пути, чтобы каждый нес, что по силам ему, и шел с тем бременем, пока может.

Когда необходимо было построить скинии, и богатым, и бедным повелел Бог делать на это вклады, что служило к их же спасению. Каждый обязан был принести дар по мере своей возможности. Кто приносил золото, кто – серебро, кто – драгоценные камни, кто – жемчуг. Бедные приносили – кто волосы, а кто выделанную кожу. Богатые жены давали виссон, а вдовы – крашеную пряжу. Так и богатые, и бедные украшали святую скинию; все содействовали ее украшению, и все украсились ею. Дары, приносимые Богу, пока устраивалась скиния, подобны были дарам, какие приносились по ее устройству.

Так принимал Бог обеты богатых и бедных, грешных и праведных, чтобы показать, что как из сокровищниц их Он принял всякого рода украшения и драгоценности, так и из духовных их сокровищниц приемлет от них посты, подобно богатствам, а молитвы – подобно дарам их. В дарах земных показал образ приношений духовных, чтобы людей простых посредством видимого возвести к невидимому.

Богатый приносил тельца, а бедный – птенца голубиноного; и Бог так взвешивал и сравнивал тот и другой дар, что и значительнейший дар ценим был менее маловажного, если первый приносился человеком, уступавшим в святости принесшему бедный дар. Поэтому приносящие дары сами от себя сообщают цену дарам своим – чем менее добродетелен человек, приносящий дар, тем менее ценится его жертва, хотя бы сама по себе была она и драгоценна. Христос оценил лепту вдовицы ценой ее сердца. Талант богатого, по причине порочной его жизни, утратил свою цену, а лепты вдовицы, по причине добродетельной ее жизни, стали многоценными.

Как Бог всеми возможными средствами ведет нас к жизни, так сатана употребляет все способы, чтобы умертвить нас. Как две лепты могли даровать душе спасение, так два злоречивых слова могут погубить душу. Как разбойник за одно слово исповедания улучил жизнь, так злоречивый за одно же слово может утратить жизнь.

За одно злоречивое слово Мариам стала прокаженной, как снег. Мариам была пророчица – и поражена проказой; а если бы другая произнесла такое злоречивое слово, то для нее было бы мало и геенны. Мариам говорила смело, потому что через нее говорил Бог, однако утратила право свое, потому что выразилась злоречиво. Если кто и справедливо злословит, то правда его будет неправдой.

Открыто делай выговор, но не поражай тайно. Отринется правда твоя, если примешана к ней будет злонамеренность. Неблагопотребным делается девство, если примешивается к нему нечистота; неблагопотребной делается чистота, если вкрадывается вожделение. Неблагопотребной делается вера, если обращается к волхвованию; неблагопотребным делается единомыслие, если вкрадывается раздор. Неблагопотребной делается щедрость, если примешивается к ней гордость; неблагопотребной делается молитва, если соединено с ней высокомерие.

Неблагопотребен и пост, если при нем скрывается в сердце ненависть; неблагопотребна и чистая любовь, если возмущена ревностью. Вникай в то, что видишь в вещах естественных, и отсюда учись понимать, чему учит Писание. Прекрасна истина, но и она делается безобразной, если прикрывает собой обман. Пища делается убийственной, если сокрыт в ней смертоносный яд; нечистым делается для нас чистое мясо, как скоро осквернено лукавым духом.

Из этих видимых вещей должны мы узнавать невидимое. Если неблагопотребным делается видимое, то это знак, что таковым же будет и невидимое, подразумеваемое. Бог на Мариам показал пример, чтобы она сама на себе и сама собой познала истину. Вся она поражена была проказой, потому что вся была исполнена греха.

Из видимого вреда узнала она сокровенный внутренний вред; из телесной нечистоты познала сокровенную душевную нечистоту. Гнусная болезнь дала ей понять, насколько гнуснее злоречие; отвратительная проказа показала ей, насколько отвратительнее хула. Плоть послужила для нее зеркалом невидимой души. В изменении плоти познала она изменение своего

духа, по внешнему человеку поняла человека внутреннего; человека внешнего растлила проказа, а внутреннего – злоречие.

Наружная язва послужила указательницей язвы внутренней. Как она отделилась от соплеменников своих, так отделялось от нее собственное ее тело. Так Мариам сама на себе и сама собой должна была учиться любви; а из примера ее и мы должны учиться единому сердцу. Как ей неприятно было видеть, что ее же плоть отделялась от нее, так и Богу не угодно видеть, что человек враждует на ближнего своего.

Плоть враждует на человека в болезнях всякого рода, враждуют на него члены его, потому что сам он в противоборстве с друзьями своими; противление ему собственных его членов учит его быть в единомыслии и мире с ближними своими.

Посмотрите на расслабленного, у которого причиной расслабления членов были грехи. Господь сперва отпустил ему грехи, навлекшие на него праведное наказание. В расслабление пришли его члены, потому что оставил он те спасительные средства, какими укрепляется тело, расслабили члены его, потому что нарушил он Божественные заповеди. Расторг он любовь Божию – эту крепкую связь духа, потому и ослабла телесная сила, связующая члены. Расторгся союз плоти его видимо, потому что разделилось сердце его невидимо; расторглась связь членов его, потому что разделились помышления его.

О Мариам стали говорить в израильском стане, когда покрылась она проказой за то, что изострила язык свой на кроткого, за нее же молившегося. Дерзнула она злословить близкого к ней и высокого по святости, и за то поражена проказой. Наказал ее Святой, чтобы проказа научила ее познать себя; помилование указало ей язву ее, избавление, дарованное святым, показало, сколько он славен, очищение дало понять, как он высок, дар, приятный от него, взвзвизнул, какая в нем сокровищница.

Когда Моисей молился за нее, она узнала, как беседует с ним Бог; когда избавил ее от поразивший ее проказы, поняла, что он богоугоднее ее. Думала о себе Мариам, что и она близка к Богу, но узнала, сколь далека; думала, что получила уже многое, но узнала, что полученное ею – один дым.

Праведный Отмститель взыскал с пророчицы за злоречие, потому что не оставляет без наказания злоречия, в котором проводят время люди неразумные. Моисей совершил великие дела, но и он поползнулся языком своим. Не столько вредила ему косноязычность, сколько повредила погрешность уст его. Малое прегрешение лишило его земли Обетования. Великое и страшное море не преградило ему пути, но малая погрешность в слове стала перед ним стеной.

Если Моисея, которого Господь поставил Богом фараону (см.: Исх. 7, 1), одно малое слово лишило земли Обетования, тем более нас лишит Царствия язык, изощряемый ежедневно, как меч. Святой огонь попалил двести освященных иереев. Святы они были в делах своих, но осквернились словами. И если такие мужи попалины огнем, то можешь ли ты говорить дерзко? Земля поглотила хулителей, изостривших язык свой, не коснулась нечистых и блудников, но поглотила злоязычных. Море поглотило египтян, а земля – мятежных. Праздное слово, сказанное военачальником во время голода, было наказано, как хула, и он затоптан народом во вратах (см.: 4 Цар. 7, 2-17). Этот мгновенный суд да научит нас внимать слову Господа нашего, Который сказал, что *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36).

Обыкновенный ход дел показывает нам, что часто человек гибнет за другого; сам ничем не должен – и погрязает вместе с должником. То же бывает с грешниками и праведными. Невинен праведник в собственных делах своих, но делается повинным в делах чужих, как и невинный поручитель погрязает вместе с должником. Если лжец в присутствии людей правдивых рассказывает что-нибудь к поношению, осмеянию, поруганию и осуждению других, а праведный человек охотно слушает злоречивые и хульные слова, то молчание его делается поручи-

телем в том, что злоречие и хула заслуживают одобрения, и свидетельствует, что сказанное злоречивым – хорошо.

Да уверят тебя в том вельможи правосудных и могущественных царей. Если кто-нибудь станет при них, даже и справедливо, укорять царя в каком-нибудь проступке, ни один из вельмож не останется спокойным и не будет слушать, как поносят царя. А если останется и выслушает, то одинаковый суд тому и другому: и один предается смерти, потому что говорил, и другой, потому что слушал.

Если говорит с тобой лжец, а ты преклоняешь к нему слух свой, то из уст его течет смерть и переливается в недра слуха твоего; смертоносный яд говорящего сообщается и слушающему. Закваска, какую слушающий заимствует у говорящего, более и более вскисает в первом. Как перешла смерть от змия, говорившего с Евой? Посредством слуха – им входит и убийственное злоречие.

Лукавый и молчащего может погубить посредством другого говорящего. Кто не наносит себе смерти делами, того убивает он помыслами. Демоны говорили истину, но Спаситель наш не внимал им. Истинный хотел, чтобы не по свидетельству лжецов уверовали в Него, но чтобы истинная проповедь проповедана была истинными проповедниками.

Почему апостолы не хотели слушать того демона, который хвалил их? Потому что голос горького был горек для сладостного их слуха. Если же так горька льстивая похвала, то не гораздо ли более горечи в порицании? Если диавольская похвала смертоносна, то не тем ли паче смертоносно диавольское дело – злоречие? Если сладость сатаны есть убийственный яд, кто станет вкушать его горечь? Обманывает он тебя и тогда, когда по видимости говорит истину.

Демоны говорили истину, когда Христа исповедовали Христом. Почему же не принял Он свидетельства их? Объяснит тебе это следующий пример. Один и тот же дождь поит и полезные, и вредные растения. В растениях вредных дождь делается вредоносным, хотя по природе своей он и полезен. Змея, поедая сладкую пищу, превращает ее в горечь. И когда изблюет это, горе тому, кто примет в себя. И истина из уст лжеца выходит смертоносным ядом, в сладких словах его скрывается горечь.

Да удостоверит тебя в этом змий, язык которого так сладок был для невинных. Да удостоверит и Иуда-предатель, так сладко говоривший Всеведущему. С дружелюбными словами этот злобный враг облобызал Жизнодавца. И если обманывал змий Всеведущего, то тем более обманет тебя, недалновидного.

И на другом основании да убедишься в том, что это гнусно и страшно. Если кто подаст тебе питье в сосуде мерзком и гнусном, то самое питье делается для тебя отвратительным, потому что гнусен сосуд, хотя бы питье само по себе было и приятно, но гнусным делается от сосуда.

Кто же гнуснее лжеца? Только тот, кто слушает его. Кто отвратительнее обманщика? Только тот, кто внимает ему. Кто любит гнусные речи, тот осквернен уже в душе своей. Поэтому-то не внимали им чистые и Сам Господь чистоты.

Господь наш Себя Самого предал на смерть, но не предал слуха Своего лжецу; уста Его вкусили уксуса, но слух Его не вкусил лжи. Дал уста Свои на лобзание Искароту, но слуха Своего не предал обманщику. Дай и ты уста свои для лобзания ему, но не предавай ему слуха своего. Если дашь ему уста свои, дыхание уст твоих вразумит его, а если предашь ему слух свой, вкушение речей его убьет тебя. Избегай обоняния, а тем более вкушения смертоносного яда. С поспешностью бежишь ты от дыма, но слушаешь лжеца. Уклоняешься от зловония, но сидишь вместе с обманщиком. Дым вредит глазам, а насмешка над ближним – слушателю. Если так вредна насмешка, то еще вреднее злоречие. Чувства надобно тебе охранять от того, что вредно для каждого из них. Если члены свои хранишь чистыми от блуда, то и уста свои береги от злословия.

Уста не могут любодействовать, но могут лгать и клеветать. Если один член твой чист от греха, а другой умерщвлен грехом, то этот умерщвленный грехом член причинит тебе смерть. Преклони ко мне ухо свое – и представлю тебе примеры. Посмотри на воина, у которого все тело покрыто панцирем, – он бывает неожиданно поражен в скважины панциря. Так Ахав ранен был стрелой.

Если смерть входит сквозь малые скважины на панцире, то гораздо легче войти ей в отверстую дверь слуха. Дверь слуха широка, потому-то именно ею и вошла смерть. Врывающийся в эту дверь поток увлекает за собой все чувства. Все объемлется словом, но дверь слуха довольно велика и для него. Потому загради слух свой двойной дверью, чтобы не нашло в него доступа злословие. Не думай, что смертоносный яд, по причине малого количества, не умертвит тебя. Не думай, что злословие, как бы ни было оно мало и неважно, не погубит тебя.

Смотря на ловлю птиц, учись не пренебрегать и малостью. Случается, что птица вся вне сети, но задерживается одним когтем, и край слабого когтя делает ни к чему не годной всю силу крыльев. Хотя птица совершенно вне сети, однако же вся уловляется сетью.

В состоянии ли кто объяснить, как от такого недуга, на который не обращают и внимания, происходит тяжкая и мучительная болезнь? Что видим в природе, тому же учит и Писание. И природа, и Писание, если правильно будем вникать, показывают одно и то же.

Блаженный апостол рядом ставит убийц и злоречивых, сребролюбцев и прелюбодеев, говоря, что они *Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9). Равный всем им вес дал апостол на весах правды. И у пророков найдем, что неважные проступки, на которые не обращаем и внимания, сравнены ими с великими преступлениями. За что подпал проклятию Ханаан? За то, что посмеялся над праведником. Не за худое какое дело, не за убийство проклят он. За малую насмешку подвергся он тяжкому осуждению, за дерзость языка понес горькое бедствие. Чисты были помыслы его, но возмутила их насмешка; чисты были члены, но умертвил их язык.

Теперь на деле видишь подтверждение того, что сказал блаженный апостол, и из совершившегося на самом опыте научись верить тому, что сказано в Писании. Если Ханаан понес такое тяжкое наказание за смех свой, кто не побоится произносить дерзкие речи, которыми навлекаются проклятия? Бог лишил Ханаана всех благословений и подверг его проклятиям. Так показал Он прообразование того Суда, какой постигнет ругателя. Для него заключено будет Царство, наследие же его – геенна.

Если лукавый внушает тебе посмеяться под видом любви, то размысли, что и Хам, веселясь, посмеялся, а в наследие себе получил проклятие. Послушай Соломона, который предостерегает от насмешки, зная, что дух ее – вреден и вкус ее – губителен для тебя.

Кто насмехается над произведением, тот смеется над самим художником. *Кто ругается над нищим, тот хулит Творца его* (Притч. 17, 5). Кто насмехается над созданием Всеведущего, тот, сам того не разумея, смеется над Творцом, ибо посмеяние над тварью от твари переходит к Творцу.

Ты по простоте видишь в насмешке одно внешнее, а не знаешь, какое в ней таится искушение. Праведный Ной, как ведущий, вразумил и неразумного – лишил его благословений, чтобы и ты, став мудрым, познал, как злословие простирается и на Господа благословений. Ной изрек проклятия, чтобы этими проклятиями показать тебе, как в насмешке, которую считаешь делом неважным, невидимо таится проклятый враг.

Апостол исключает злоречивых из Царствия и говорит, что не получают они спасения. Но и в древних бытописаниях отыщем, из чего можешь узнать, что получали себе в наследие злоречивые. Какой проступок сделал Семей, сын Иеминиев? Не сделано им ни прелюбодейства, ни хищения; вина его состояла в том, что произнес проклятия, в которых видна была клевета.

Где раздор, там и клевета, а ею как открывается то, что было, так разглашается и то, чего не было. Когда раздражительность постигают болезни рождения, тогда зачинает и рождает она всякие речи, и ее рождение, как стрела, без причины уязвляет невинных. В этой-то раздражи-

тельности Семей злословил кроткого царя и на того, кто многократно спасал Саула от смерти, возводил обвинение в Сауловой смерти. Поскольку же свидетельствовал он вопреки правде, то справедливо осудил его Судия Правдивый.

Соломон положил ему предел, которого не должен был тот преступать, и он обещался не преступать, но преступил, нарушив обещание свое (см.: 3 Цар. 2, 36–46). Когда обнаружилось, что он лжет, тем уничтожилась клевета. А так как обвинял лживо, то преступление его наказано. Изострил он язык свой, и им, как мечом, поразил невинного, потому на изострившего язык вышел изощренный меч, а за то, что изострил язык свой, в этом веке постигла его гибель и в будущем соблюдено ему мучение.

Кто после этого станет злословить, чтобы потерпеть за это двоякую смерть? Ненасытных и злоречивых апостол ставит наравне с любодееми и убийцами. Смотри, ненасытность лишила первородного Исава права первородства. И ты имеешь право на первородство – душевную правоту. Не продавай ее по ненасытности, она – твое право на первородство; не продавай ее, как Исав.

Человек выше всего – и унижается ради того, что не стоит уважения, продает себя словом уст своих. Если утратишь правоту в юности, то подобен ты Исаву. Выслушай совершившееся чудо, как слова превозмогли над делами и вера преодолела права естества и рождения, некрадмое первородство похищено произнесенным словом. Чего не было на самом деле, то получила вера. Чего невозможно было получить по плоти самым делом, то вера смогла приять духовно.

Можно ли было Исаву и Иакову снова быть во чреве, чтобы последнему сделаться первородным и приять все благословения? Не были они во чреве видимом, но были во чреве невидимом. Клятва и вера заменили собой плотское рождение, чтобы плотское первородство похищено было духовно. Что совлекла с себя и отдала клятва, то прияла вера. Кто отдавал, у того – клятвы, а кто принял, у того – вера.

Какое совершилось чудо между продающим и покупающим! Теряющий благословения первородства не чувствовал, что им терялось, и приемлющий не чувствовал, что им приемлется. И тот, кто терял, и тот, кто приобретал, – оба были юны и производили куплю приобретаемого куплей. Как Исав продал несовлекаемое первородство?

Как Иаков купил недозволенное ему облачение? Как утратил Исав то, что действительно имел у себя? Как перешло к Иакову, что неотделимо от Исава? Если невозможно объяснить куплю этих юношей, как отваживаться входить в исследование о рождении Святого?

Как Иаков мог отнять права первородства у Манассии и передать их Ефрему, чтобы первородство стало для него ризой славы? Первородством прообразуется многое, в нем бесчисленные тайны. В нем изобразилось Крещение, в нем напечатлелась вера, в нем назnamenованы целомудрие и преславное девство. Иаков сам купил его за цену, а Ефрему уделил даром. И у Манассии взято оно не за преступления, и Ефрему дано не за святость. Даром уделено первородство, и никто не может порицать давшего.

Иаков показал этим власть свою, по которой никто не мог воспрепятствовать воле его. Не может и народ иудейский жаловаться, что Бог отдал первородство язычникам. Если же будут жаловаться на это, пусть жалуются на то, что отнято первородство у Манассии.

Но не погрешил отнявший у Манассии, чтобы показать тем власть свою. У них же отнял Господь первородство за то, что согрешили, и тем показал, сколь Он праведен. Если невозможно обвинять Иакова за то, что отнял первородство у несогрешившего, то можно ли винить Бога за то, что отнял первородство у убийц? Если так сильна клятва, что Исава лишила первородства, то кто, поклявшись, дерзнет солгать, когда не солгал и Исав? Если Исав, и не нарушив клятвы, отвержен, то какого наказания стоит тот, кто лжет ежедневно?

Смотри: заключен был договор между лживым и правдивым – и лживый устоял. Не нарушай же и ты обетов, какие дал Богу в нужде своей. Если Исав, и терпя обиду, не нарушил сле-

ланного договора, то как же дерзнешь нарушить договор, который служит к твоему спасению? Если Ирод сдержал обещание, погубившее душу его, то не нарушай и ты обещания, данного тобой ради будущей жизни.

Потому будем, братия, бегать всякого постыдного дела. Но бойтесь грешных слов, потому что и слова вменяются в дела. Пришедшее слово самым делом лишило первородства и передало его другому. Само в себе было оно, но стоило первородства. Злословие может заступить место убийства – язык послужит вместо меча. Нечистый помысел может иметь силу прелюбодеяния; скрытое коварство – то же, что сеть. Лукавый совет для приемлющих его может стать смертоносным ядом.

Если Исава через слово мог утратить первородство, то и всякому через одно ненавистное слово легко можно совлечься и лишиться целомудрия. Во лжи человек отрицается от всей своей правдивости. Как отрекающийся от веры отрицается от нее одним словом, так кто исповедует веру, облачается в нее словом же.

Посредствующее при деле слово заменяет собой дело, а поэтому и порочное помышление может иметь ту же силу, как и порочное дело. Нечистый взгляд может значить то же, что и нечистое дело, тайный гнев – послужить вместо меча. Безмолвная зависть может стать стрелой, клевета – сделаться рвом.

Будем же бояться недобрых помыслов, потому что помыслы – дело. Возлюби добрые помыслы, потому что они получают свою награду, как и дела.

Для Испытующего произволение всякого и воля есть дело, потому что в воле – основание нашей свободы и, собственно говоря, воля все производит. Как Божия воля есть уже дело, так и от нас волю нашу Бог приемлет за дело. У нас есть всякие орудия, чтобы победоносно охранять нам себя от всего вредного. Против тьмы у нас – свет, против сладкого – горькое, против сна – бодрствование, против голода – насыщение. Так устроил это Господь всяческих. В таком правильном соотношении между собой поставлены Им все вещи, и ничто вредоносное не оставлено без противодействующего ему средства. И бранный человек умеет устроить все искусно: против болезней у него есть лекарства, во время горести – утешения, для удовольствия – покой, для утоления голода – пища. Человек хорошо знает, что пригодно ему и на море, и на суше; он взвешивает и вычисляет, что может служить к его удовольствию, а что – к удовлетворению его потребностей; знает, что необходимо для каждого времени, какие снадобья и для каких пригодны болезней. Насколько же больше знает это Творец, Который все соразмерил и взвесил, все устроил в великом порядке, в меру создал, что теперь вредоносно для нас, но в большей еще мере создал и противодействующее ему, и все это привел и поставил во взаимную между собой борьбу.

Потому, человек, у тебя есть оружие против всего. Если же нет у тебя ни в чем недостатка, то недостает тебе одного – нет у тебя оправдания в Суде, если грешишь. В этом случае ничего не можешь представить в свое оправдание, потому все оружие у тебя в руках.

Если лукавый пустит в нас стрелы свои, да будет щитом нашим молитва. Если нападет на нас плотскими вожделениями, да будет прибежищем нашим пост. Если станет внушать нам ненависть, снадобьем жизни для нас да будет любовь. Если вознамерится пленить тебя неправдой, великий оплот тебе – правда. Если уязвляет тебя своей злобой, высокую твердыню имеешь в человеколюбии. Если борет тебя гордостью, славное оружие против нее – смирение. Если нападает на тебя плотским вожделением, есть у тебя броня против этого – целомудрие. Если мечет в тебя острые стрелы, защитит тебя шлем. Горестным последствиям богатства противопоставлено убожество нищеты. Если враг нападает на нас ненасытностью, сделаем себе крылья – пост. Вторгается ли зависть – любовь созидает против нее стену. Против всех вражьих стрел есть оружие у нашей немощи.

Если враг придет взять нас в плен, то есть у нас крепкий град. Если ожесточится, как фараон, то есть у нас сила, которая противостанет ему. Если будет преследовать нас, как егип-

тяне, то имеем море, которое потопит его. Если скроет сети свои в земле, то для нас есть щедроты на небесах. Если устремляется на нас, как Голиаф, то вместо Давида есть у нас Сын Давидов. Если кичится, как Сисара, то будет поражен Святой Церковью. Если поведет брань, как Сеннахирим, то будет истреблен вretiщем и пеплом. Если станет подражать вавилонянам, то найдутся святые, подобные Даниилу. Если превознесется, как Аман, то есть постники, которые могут победить его. Если зажжет огонь похоти, то есть целомудренные подражатели Иосифу.

Что же есть у врага нашего, чему не могли бы мы противостоять? Нет у него таких уз, которых не могли бы мы расторгнуть. Не может навести на нас такой болезни, против которой не имели бы мы целительного врачевания; не может устроить нам такой козни, к обличению которой не было бы у нас горнила. Нет у него ничего столь вредного, против чего не нашлось бы у нас противодействующего средства. Нет такой тайной сети, о которой не имели бы мы сведения. Нет у него такого замысла, которого не обратили бы в ничто даже люди простые. Не может устроить он такой твердыни, которой не разорили бы даже жены. Не может разжечь такой печи, которой не презрели бы славные отроки. Не может уготовить такого рва, которым не пренебрегли бы подобные Даниилу.

Какую возжжет похоть, которую не преодолели бы подражатели Иосифа? Какую уготовит снедь, которой не презрели бы подобные Анании? Лукавый посеял гордость, а Моисеево смирение попрало ее; Нееман прельщал золотом, но Елисей презрел его. Симон-волхв принес серебро, но Симон Петр произнес на него осуждение; Христос обитал в апостоле Своем, лукавый – в своем ученике.

